

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ IV НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2018

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ
АРХИТЕКТУРЫ**

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

Санкт-Петербург
2018

УДК 69:72.01:72.03

Современные проблемы истории и теории архитектуры: материалы IV Всероссийской науч.-практ. конференции; СПбГАСУ. – СПб., 2018. – 226 с.

ISBN 978-5-9227-0869-2

Представлены статьи участников научно-практической конференции ученых Казанского государственного архитектурно-строительного университета; Московского архитектурного института (Государственной академии); Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Санкт-Петербургского государственного морского университета; Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина; Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин); Института урбанистики, архитектуры и строительства СГТУ имени Гагарина Ю.А., СПб ГО ВООПИиК.

Редакционная коллегия:

С. П. Заварихин, д-р арх., профессор, профессор кафедры ИТА (председатель).

Члены редколлегии:

Н. Секунда, профессор, Гданьский университет, Польша;

С. В. Аспарухов, доцент, университет архитектуры, строительства и геодезии (Болгария, София);

И. П. Тиссен, профессор, Высшая техническая школа г. Ольденбурга (ФРГ);

Т. П. Виноградова, д-р техн. наук, профессор, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет;

О. И. Ключкова, канд. арх., профессор, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина;

М. А. Грандстрем, канд. арх., доцент, доцент кафедры ИТА (ответственный редактор);

М. В. Золотарева, канд. арх., доцент, доцент кафедры ИТА (ответственный редактор).

ISBN 978-5-9227-0869-2

© Авторы статей, 2018

© Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Айдарова Г.Н., Краснобаев И.В. Подходы к преобразованию исторической городской среды в магистерских диссертациях казанской архитектурной школы.....	5
Бергман А.В. Предпосылки возникновения линейных парков на прибрежных территориях г. Ростова-на Дону.....	8
Белоусова О.А. К истории формирования ботанических садов в Париже.....	13
Битухеева Г.Ф. Особенности планировочной структуры Прокопьевска.....	18
Благовилова Н.Г., Юдина Н.В. Программный подход к ревалоризации среды малых исторических городов и урбанизированных поселений на примере Сестрорецка и его окрестностей.....	22
Бородин В.А., Щепетильник Д.И. Комплексный подход к восстановлению исторического археологического заповедника «Неаполь скифский».....	37
Вайтенс А.Г. Подготовка архитекторов-градостроителей в Санкт-Петербургском архитектурно-строительном Университете: проблемы и современные подходы.....	32
Возняк Е.Р. Проблема заброшенных территорий и объектов.....	40
Гаврилов М.А. Проблемы соответствия формы и функции при рефункционализации промышленных зданий и сооружений.....	45
Гапеева З.М. Эклектика в садово-парковом искусстве: творческий метод, характеристики основных направлений.....	48
Данилова С.Б. Комплексный подход к реконструкции исторических общественных пространств на примере Александровского парка в Санкт-Петербурге.....	52
Гранстрем М.А. Историко-архитектурные аспекты формирования комплекса построек завода «Розенкранц».....	62
Золотарева М.В. Регулирование строительства в городах особого управления 1802–1832 гг.	70
Иголкин Н.В. Мурманск конца пятидесятих годов: структура главной магистрали города.....	76
Кечина Я. Архитектурно-пространственная структура исторической территории г. Муром на современном этапе развития	80
Клюквина З.Н., В.А. Каменский и его путь в профессию.....	87
Курбатов Ю.И. Принципы организации внутреннего пространства формы.....	90
Лавров Л.П., Молоткова Е.Г. Влияние системы землепользования на формирование застройки Санкт-Петербурга (на примере стрелки Васильевского острова в начале XIX века).....	97
Манацкова О.А. Концепция ревалоризации архитектурно-пространственной среды с сакральными сооружениями в современных городах Западной Сибири.....	104
Медведева Т.А. Повышение качества строительных информационных моделей (IQ BIM) и ноосферное сознание для реализации градостроительной методики обращения с отходами в России.....	107
Пастух О.А. К вопросу о реорганизации промышленных зон на примере автомобильного завода ЗИЛ в Москве.....	111
Семенцов С.В., Глушевская Н.В. Современные подходы к профессиональному образованию архитекторов-Реставраторов в условиях Санкт-Петербурга.....	117
Смолина О.О., Громова Т.С., Новикова Н. О. Транспортные проблемы больших городов на примере город Новосибирска.....	120
Смолина О.О., Бухрякова А.В., Способы и проблемы восстановления деградирующих промышленных территорий г. Новосибирска по улице Фабричной.....	125
Смолина О.О., Борисова А.В. Возрождение функции библиотек в России при интеграции в многофункциональное досугово-культурное учреждение.....	130
Соколовская А.Ю., Смолина О.О. Комплексный подход к благоустройству и озеленению кровель в Новосибирске.....	135
Сильнов А.В. На службе Аресу и Аполлону: фортификация и функциональные зоны греческого города.....	140

Субботин О.С. Историко-архитектурный обзор архитектуры гостиниц Екатеринодара (Краснодара).....	147
Сухина Е.А. «Зеленая» эко-реконструкция городских пространств (на примере г. Саратова).....	153
Федоров О.П., Григорьева Д.С. Влияние социальных структур и процессов на архитектурно-градостроительные концепции.....	159
Федоров О.П., Лазина В.В. Стекло в архитектуре как инструмент работы над архитектурной концепцией.....	165
Флюстикова А.Д. Принципы сохранения и музеефикации памятников фортификации на примере крепостей Северо-Запада.....	174
Чепель А.И. Город и зодчий: Стилистические поиски архитектора Б.И. Гришовича.....	177
Черчесов Х.Т., Архитектурно-планировочные комплексы горнолыжных курортов: методика учета всей совокупности ресурсов.....	180
Черная Е.А. Контекстные связи структуры композиции города и фасада здания (на примере Санкт-Петербурга)	186
Черненко А.А., Историко-культурный потенциал территории Ильинской слободы и Охтинского порохового завода на северо-востоке Санкт-Петербурга.....	191
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Бесолов В.Б., Стратегические принципы и критерии развития архитектуры и градостроительства Владикавказа в контексте российского творческого процесса.....	194

УДК721.001

Галина Николаевна Айдарова,
д-р арх., профессор
Иван Васильевич Краснобаев, канд. арх.
(Казанский государственный архитектурно-
строительный университет)
E-mail: aidagalnik@mail.ru,
tia.kgasu@gmail.com

Galina Nikolaevna Aidarova,
Dr. of architecture, Professor
Ivan Vasiljevich Krasnobaev, PhD of architecture
(Kazan State University of Architecture
and Engineering)
E-mail: aidagalnik@mail.ru,
tia.kgasu@gmail.com

ПОДХОДЫ К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МАГИСТЕРСКИХ ДИССЕРТАЦИЯХ КАЗАНСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ

APPROACHES TO TRANSFORMATION OF HISTORIC URBAN ENVIRONMENT IN MASTER'S THESIS OF KAZAN ARCHITECTURAL SCHOOL

Статья посвящена проблемам повышения качества жизни в исторических городах на примере Казани. На материале 10 фундаментальных и прикладных магистерских диссертаций 2012-2018 годов показано 3 основных взаимосвязанных подхода к преобразованию исторической городской среды, к настоящему моменту сложившихся на кафедре Теории и практики архитектуры Казанского государственного архитектурно-строительного университета: с помощью внедрения временной архитектуры, через развитие типологии и инфраструктуры общественных пространств, посредством композиционно-стилевого средового подхода в числе прочего на основе теории С.С.Айдарова. Архитектурная среда исторического центра может адаптироваться к текущему историческому времени посредством подходов, которые могут существенно повысить степень комфортности, новизны, привлекательности исторической архитектурной среды при сохранении самих исторических зданий.

Ключевые слова: магистерская диссертация, историческая городская среда, преобразование городской среды.

Article concerns problems of improving the quality of life in historic cities by the example of Kazan. Based on 10 fundamental and applied master thesis of 2012-2018 years 3 basic interrelated approaches to transformation of historic urban environment by now established at the department of theory and practice of Kazan state university of architecture and engineering: by implementation of temporary architecture, through development of typology and infrastructure of public spaces, via compositional and stylistic environmental approach based, inter alia, on S.S. Aidarov's theory. Architectural environment of historic center may adapt to current historic time through approaches, able to sufficiently rise comfort, novelty, attractiveness of historic urban environment and preserve historic buildings.

Keywords: master thesis, historic urban environment, urban transformation.

Исторически сложившаяся среда – важнейший фактор современного развития города. Проблема сохранения архитектурно-исторического наследия в последнее десятилетие находится под пристальным вниманием исследователей (Вавилонская Т.В., Пономаренко Е.В., Зеленова С.В., Краснобаев И.В. и др.). В меньшей степени уделяется внимание качеству архитектурной среды исторических центров (Храмова М.Ю., Коннов В.Ю. и др.). На практике, как правило, эти вопросы решаются проектными методами, не всегда системно ее улучшающими.

Магистерские научно-квалификационные выпускные работы – относительно новый жанр в методике подготовки второй ступени архитектурных кадров, реализуемый в казанской архитектурной школе с 2012 года. В архитектурных школах России подход к методике магистерских диссертаций различен по тематике, соотношению теоретических и проектных задач, фундаментальных и прикладных исследований. Для тематики магистерских диссертаций казанской архитектурной школы характерны обе стратегии – актуальные проблемы фундаментальной архитектурной науки и актуальные проблемы региональной архитектурной практики.

В рамках исследований, проводимых по кафедре теории и практики архитектуры Казанского государственного архитектурно-строительного университета, вопросы преобразования архитектурно-исторической среды занимают значительное место. Студенты самосто-

ательно выбирают тему и аспекты исследования, проводят литературный, натурный анализ, предлагают экспериментальные модели, встречаются с руководством районов и города. Подходы к преобразованию исторической городской среды, применяемые в исследованиях можно разделить на три отчасти связанных варианта: через внедрение временной архитектуры, посредством развития типологии и инфраструктуры общественных пространств, с помощью композиционно-стилевого средового подхода.

Рациональным подходом к повышению степени комфортности исторической городской среды и ее включенности в современную жизнь города может являться временная архитектура. В магистерской диссертации Гиззятовой Л.Р. по теме «Стратегия развития временной архитектуры общественного назначения в городском пространстве» (рук. доц. Краснобаев И.В.) установлено, что временные сооружения являются наиболее отзывчивыми к потребностям населения: обеспечивают пешеходную доступность при нехватке стационарных торговых площадей; создают необходимую инфраструктуру парков и скверов для создания комфортной среды пребывания; обслуживают массовые мероприятия и участвуют в формировании жилой и общественной среды при ЧС, как элемент быстрого реагирования. Временная архитектура может различными способами эффективно заполнять городские «пустоты», выступать самой доступной площадкой творческого манифеста, как молодых, так и зрелых архитекторов, обладает способностью выразить современные идеалы гибкости, легкости и мобильности [1]. Временное архитектурное сооружение обладает значительным творческим потенциалом, изначально может быть задумано с возможностью дальнейшей разборки и сборки. Этот процесс генерирует постоянный спрос, создает новые типологические и конструктивные схемы, моделирует новый образный язык в исторической городской среде.

В диссертации Габдрахмановой И.И. «Концепция адаптирующей архитектуры. Принципиальные модели и схемы внедрения» (рук. доц. Ахтямов И.И., ст. преп. Ахтямова Р.Х.) показано, что временная архитектура позволяет приспособить потерявшую актуальность типологию зданий под новые потребности общества, повысить социальную активность в деградирующих районах, сохранить пространственные ресурсы и бороться с расплощением городов [2].

Временная жилая архитектура может служить решению острых социальных проблем трудовых мигрантов (гастарбайтеров) и бездомных, расселению туристов волонтеров и паломников, чему посвящена диссертация Ашировой М. «Архитектура быстрого реагирования» (рук. проф. Айдарова Г.Н.). Анализ зарубежного опыта показал, что существующие разработки актуальны для зарубежных стран с мягким и теплым климатом и не подходят для России. В условиях Казани и туристско-паломнических центров (Болгары, Свияжск) временные жилые объекты могут возникать в контексте городской среды, вблизи памятников культуры, иметь свои ограничения, типологические характеристики. Это может быть временная архитектура с использованием дерева; концепция возведения на месте с минимальным ущербом для архитектурного наследия. В рамках диссертации разработана концепция универсального жилого блока-модуля общей площадью 6,5 м², продумана схема его транспортировки, развертывания и блокирования во временные жилые комплексы с добавлением общественного модуля и коммуникаций [3].

Следующий подход связан с функциональным и инфраструктурным наполнением общественных пространств различного назначения как основы жизнеспособности современных городов, в том числе исторических. Активное освоение общественных пространств Казани началось в формате «года парков и скверов» и «года водоохраных зон», проведения ряда конкурсов. Только за 2015-2016 год была спроектирована и реализована 21 набережная и 43 парка в муниципальных районах Татарстана.

В диссертации Федорович А.В. «Концепция гуманизации архитектуры общественных пространств исторического центра Казани» (рук. доц. Краснобаев И.В.) разработано понятие их гуманности, определяющее экономику, культурный уровень и безопасность

жизни в мегаполисах, впечатления туристов и идентификацию с городом у местных жителей. Многосценарность общественных пространств определяет сложную систему критериев их качества, жизнеспособности и самокупаемости, а, отсюда, сложную методику их создания и обновления, которая непременно должна всесторонне учитывать потребности людей, опережать их и быть адаптивной к изменениям в долгой перспективе. Мировой опыт подсказывает нам удачные решения, которые складываются в тенденции, учет которых значительно облегчает процесс внедрения культуры общественных пространств на новую почву [4].

Набирающей актуальность составляющей общественных пространств становится велосипедная инфраструктура, многосторонне изученная в магистерской диссертации активиста велосипедизации Цокура А.В. «Принципы формирования велопешеходного пространства г.Казани посредством внедрения велосипедной инфраструктуры» (рук. доц. Фахрутдинова И.А.). Диссертант выявил и разработал ряд мер по адаптации улично-дорожной сети под велосипедные передвижения, трассировал типовые маршруты для различных групп населения, пришел к выводу о необходимости поэтапного внедрения велоинфраструктуры в городах [5].

Сохранение и преобразование исторического природного ландшафта, его регенерация, приумножение и увеличения разнообразия зеленых насаждений, контроль экологических показателей на основе концепции «природы в техногенном городе» – неотъемлемые черты современного урбанистического процесса, затронутые в диссертациях Ахметсагировой Э.И. (рук. проф. Айдарова Г.Н.) [6] и Абдуллиной А.М. (рук. доц. Краснобаев И.В.) [7].

Значительный пространственный ресурс в исторических городах представляет наследие индустриальной эпохи. Давно освоенное в зарубежной архитектурной теории и практике, оно в настоящее время становится объектом внимания отечественных исследователей, в том числе начинающих. Диссертации Аристовой А.В., Бикташева А.И. и Коломиной А.И. (рук. доц. Краснобаев И.В.) [8, 9] демонстрируют адаптацию зарубежных концепций к конкретным условиям российских городов с поиском вариантов преобразования бывших промышленных территорий, начиная с креативных кластеров и заканчивая городскими фермами.

Наконец третий подход к преобразованию архитектурно-исторической городской среды связан с проблемой строительства новых зданий. Многочисленные регламенты не обеспечивают качество архитектурных решений, дискуссии по вопросам соотношения «старого» и «нового» в историческом центре города свидетельствуют о необходимости наращивания теоретической базы исследований. Средовой подход, изначально направленный на решение этой проблемы, не всегда однозначно трактуется, слишком широко понимается и требует отдельных теоретических обоснований, в числе которых оказалась диссертация Харченко Н.Н. «Средовой подход и адаптация новых объектов к архитектурно-исторической среде (на примере г. Казань)» (рук. проф. Валеева-Сулейманова Г.Ф.) проанализированы теоретические труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные проблемам формирования архитектурной среды исторических городов, дан критический анализ опыту строительства новых объектов в историческом центре Казани. Выявлены принципы и методы контекстуализма, приемы средовой адаптации нового объекта к архитектурно-исторической среде сложившегося пространства на основе стилевых компонентов архитектурно-исторического наследия Татарстана (по Айдарову С.С.), направленных на воспроизведение местных особенностей [10]. Сходные задачи отражения регионального своеобразия были поставлены в диссертациях Гиёсова М.Р. «Использование национальных элементов в современной архитектуре Таджикистана» (рук. доц. Фахрутдинова И.А.) и Олифир К.А. «Орнаментальный декор в современной архитектуре Казани: история и развитие» (рук. проф. Валеева-Сулейманова Г.Ф.).

Архитектурно-историческая среда состоит из объектов разных периодов, разной степени ценности. Среди них могут быть объекты XVI-XIX веков и здания рубежа XX-XXI.

Современные здания по разным причинам могут иметь те или иные недостатки – силуэтные, стилевые, архитектурно-художественные. Архитектурная среда, в которой находятся все эти объекты состоит из многих элементов: дорожно-трогуарное покрытие, световая арматура, реклама, озеленения, малые архитектурные формы. Отдельной проблемой является адаптация историко-архитектурной среды к современной жизни города, потребностям обслуживания, сезонным пульсациям, программам будничной и праздничной жизни горожан. Сценарии жизни исторического города: будни, праздники, туристы. Для последних исторический город, историческое поселение – это его лицевая сторона, «глянцевая обложка», набор впечатлений с неперенным требованием комфортности. Для жителей города, его разных социальных слоев это повседневность, требующая несколько иных подходов. Город должен быть безопасен, по возможности иметь равномерно хорошее качество архитектурной среды, доступность. Важным фактором городской жизни являются общественные события, праздники. К ней предъявляются требования комфорта, она должна адекватно отвечать на современные запросы всех слоев общества. Архитектурная среда исторического центра города может адаптироваться к текущему историческому времени посредством подходов, которые существенно повышают степень комфортности, новизны, привлекательности исторической архитектурной среды при сохранении самих исторических зданий.

Литература

1. Гиззятова Л. Р., Краснобаев И. В. Временная архитектура общественного назначения: предпосылки, история, классификация и потенциал современного развития // Известия КГАСУ. 2017. № 4. С. 85-94
2. Габдрахманова И.И., Ахтямов И.И., Ахтямова Р.Х. Адаптивная архитектура как реакция города на изменяющиеся запросы общества // Известия КГАСУ. 2017. № 3. С. 32-41
3. Аширова М. В., Айдарова Г. Н. Архитектура быстрого реагирования: концепция временного мобильного жилья в условиях чрезвычайных ситуаций // Известия КГАСУ. 2016. № 2. С. 17-22
4. Краснобаев И. В., Федорович А. В. Современные тенденции гуманизации общественных пространств городов // Известия КГАСУ. 2016. № 4. С. 167-176
5. Цокур А. В., Денисенко Е. В. Принципы поэтапного внедрения велосипедной инфраструктуры в городскую среду // Известия КГАСУ. 2017. № 4. С. 117-128
6. Ахметсагирова Э. И., Айдарова Г. Н. Принципы архитектурно-пространственной организации городских набережных на примере Казани // Известия КГАСУ. 2017. № 3. С. 15-22.
7. Абдуллина А.М., Краснобаев И.В. Архитектурно-градостроительные аспекты развития биоразнообразия в городах на примере Казани // Известия КГАСУ. 2018. № 3. С. 97-105.
8. Аристова А. В., Краснобаев И. В. Архитектурно-градостроительный брендинг территорий как ключевой фактор развития города // Известия КГАСУ. 2016. № 1. С. 7-15
9. Бикташев А. И., Коломина А. И., Краснобаев И. В. Проблематика прирельсовых территорий городов и подходы к их архитектурному преобразованию // Известия КГАСУ. 2018. № 2. С. 117-128
10. Валеева-Сулейманова Г. Ф., Харченко Н. Н. Новые объекты в архитектурно-исторической среде бывшей Госпитальной слободы г. Казани (ныне ул. Муштари, ул. Щапова, ул. Волкова, ул. Бутлерова) // Известия КГАСУ. 2015. № 4. С. 25-32.

УДК 712.1

Анастасия Владимировна Бергман, студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: stasie_b@mail.ru

Anastasia Vladimirovna Bergman, student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: stasie_b@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛИНЕЙНОГО ПАРКА НА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

BACKGROUND OF THE LINEAR PARK ON THE COASTAL TERRITORIES IN ROSTOV-ON-DON

В статье рассмотрены предпосылки для создания линейного парка на прибрежных территориях в городе Ростов-на-Дону. Актуализированы особенности формирования городской среды Ростова-на-Дону.

Также обращено внимание на решение проблемы использования неудобий и выведенных из обращения промышленных территорий при помощи метода экореабилитации прибрежной территории. Рассмотрено два основных типа линейных парков на берегах рек. В итоге анализа примеров из мировой практики, выделены основные аспекты для создания линейных средовых объектов в черте города. В результате исследования автором были сделаны выводы, касающиеся изучения феномена линейного парка, его роли и места в средовом проектировании, специфики, важной функции в экореабилитации города.

Ключевые слова: линейные парки, экореабилитация, природно-урбанистическая среда, экологический каркас, линейная структура, городское пространство.

The article discusses the prerequisites for creating a linear park in the coastal areas in the city of Rostov-on-Don. The peculiarities of the formation of the urban environment of Rostov-on-Don are updated. Attention is also paid to the solution of the problem of the use of inconveniences and industrial areas withdrawn from circulation by means of the method of eco-stabilization of the coastal territory. Considered two main types of linear parks on the river bank. As a result of the analysis of examples from world practice, the main aspects for the creation of linear environmental objects within the city are highlighted. As a result of the study, the author made conclusions regarding the study of the linear park phenomenon, its role and place in environmental design, specificity, an important function in the ecological rehabilitation of the city.

Keywords: linear parks, eco-rehabilitation, natural and urban environment, ecological framework, linear structure, urban space.

В контексте современной градостроительной теории, выдвинутой в 80-е годы XX века профессором А.Э. Гутновым, определяющей отношение к городу как живому организму, растущему и развивающемуся, существует разделение городской среды на ткань (жилые и общественные здания) и каркас (сеть дорог, общегородские коммуникации) [1]. Следует отметить, что рост городской ткани происходит неравномерно – в определенные периоды происходит интенсивное развитие каркаса – прокладываются дорожные сети, которые впоследствии становятся акселератором развития новых жилых районов города. В последнее время наряду со строительством жилых комплексов идет развитие и уплотнение городской ткани. В Ростове-на-Дону после появления новых жилых районов (Левенцовский и Суворовский) возобновилась тенденция к уплотнению городской ткани в центре. На данном этапе оно носит точечный характер – появляются бизнес-центры («Лига Наций» по адресу ул. Суворова, 91, «5 морей» по адресу ул. Нижнебульварная, 6, «Риверсайд-Дон» по адресу Береговая, 8 и другие) и жилые комплексы («Белый ангел» по адресу Береговая, 6, «Чехов» на пересечении ул. ул. Чехова, 63/Горького, 150, «Акварель» по адресу ул. Скачкова, 52-64 и так далее). Уплотнение городской ткани при помощи точечных объектов положительно сказывается на экономическом и социальном развитии города в целом, но не находит адекватного отражения в формировании его средового пространства, то есть появление точечных объектов оказывает влияние на формирование среды только в зоне доступности объекта.

Опираясь на контекст городской ткани центра Ростова-на-Дону, можно предположить, что наиболее логичным ответом на созданные точечные центры притяжения для гармонизации и создания баланса пространственной среды станет линейная структура, возобновляющая утраченные ранее средовые связи. В основе планировочной структуры Ростова-на-Дону лежит принцип развития города вдоль реки – основные транспортные магистрали проложены параллельно ее руслу, а пересекающие их проспекты расположены перпендикулярно. Именно этот принцип развития города является наиболее естественным и гармоничным для сложившейся исторической среды городского центра. Из этого следует, что река является важнейшим градообразующим началом для города. Набережная реки Дон с момента основания города в 1749 году являлась центром притяжения, так как на этой территории располагались важные стратегические узлы – порт, Парамоновские склады, в дальнейшем были построены судоремонтный завод «Красный Дон», мукомольный завод и другие промышленные предприятия. В контексте концепции устойчивого развития территорий, происходит постепенный перенос производств и промышленных предприятий из пределов городской территории за ее черты. Таким образом происходит смещение функци-

онального баланса территории в сторону общественно-деловой и рекреационной функций, которое в свою очередь влечет изменение в пространственной среде прибрежной территорий. Создание совершенно новой, более комфортной городской среды может быть осуществлено при помощи метода экореабилитации прибрежной территории и создания линейного парка в ее пределах [2]. Мировой опыт экореабилитации рек и создания вдоль них линейных парков иллюстрирует колоссальное влияние таких территорий на формирование и поддержание и зеленого каркаса города – оздоровление городской среды в целом, на формирование его композиции – создание новой территориально-природной доминанты, новой качественной территории для общественной жизни горожан, в том числе «медленной жизни» [3].

Следует отметить, что существуют успешные примеры применения метода экореабилитации прибрежных территорий в мировой практике, например, парк на реке Яркон в Тель-Авиве. От идеи до начала реализации проекта прошло десять лет с 1950 по 1960 гг., в итоге парк был открыт в 1973 году. Официальное название – «Ганей-Йеошуа» в честь мэра Тель-Авива и инициатора проекта. Сброс сточных вод в Яркон привел к разрушению естественной среды обитания многих видов флоры и фауны и их полному исчезновению. В 1968 году было создано управление по проблемам реки Яркон. В состав вошли представители 19 организаций и местных органов самоуправления. План восстановления Яркон включал в себя очистку русла и заполнения его водой, отвечающей санитарным нормам, с целью превращения реки в зону отдыха и развлечений. Активное освоение территории относится к 1969–1973 годам. В это время была восстановлена изначальная глубина и нормализовано течение, были подняты, укреплены и озеленены берега. Построены и продолжают строиться очистительные станции. Парк протянулся вдоль самой длинной прибрежной реки Израиля – Яркон на 17,7 км. Это самый крупный парк города, его посещаемость составляет около шестнадцати миллионов посетителей в год. Сегодня парк имеет развитую структуру с шестью тематическими садами свободными от капитальной застройки. В парке реабилитированы и освоены берега и акватория реки Яркон. Воссозданы ландшафты и сформированы визуальные связи. Зоны естественной природной биоочистки установлены в нескольких местах на реке. Вода в реке по геологическим причинам мутная, не приспособлена для купания, но акватория с живописными берегами активно используется для прогулок на лодках, водных велосипедах, и в том числе как тренировочная база спортсменов – гребцов. В парке созданы такие объекты притяжения как искусственные озёра, спортивные сооружения, аквапарк, концертные площадки, оранжерея бабочек, мини-зоопарк «Цапари». Историческое археологическое наследие представлено руинами «Семь мельниц» XIX века, возведённых на месте более древних относящихся к римскому периоду, оставлен дот у железнодорожного моста. В парке созданы озелененные пространства как места массового отдыха, тематические площадки – спортивные, детские, дорожки для пешеходных, велопогулок, и иных средств экологического передвижения, выделены пути для маломобильных граждан, через реку перекинута мосты. Парк способствует повышению биоразнообразия растительного и животного мира, типичного ранее для этих мест.

Река Яркон выбрана в качестве модели для апробации общенациональной просветительской программы реабилитации рек страны. На берегу реки создан исследовательский и образовательный центр, который проводит мониторинг происходящих изменений, отслеживает проблематику экореабилитации реки. Направление сегодняшних исследований – изучение гидрологии реки для определения нормативных характеристик речной воды и исследование естественных процессов урбоприродной среды для выяснения потенциальных возможностей экосистемы, ее реакций на происходящие изменения [4]. Таким образом, линейный парк вбирает разнообразную тематику составляющих его садов, функции, которые осваивают акваторию, и прилегающие береговые зоны, а также научно-просветительскую функцию, оказывающая влияние на глобальную экологизацию региона. Проект и его воплощение показывают возможности освоения долины с не зарегулированным стоком,

создания разнообразных тематических парковых территорий, выявления культурно-исторических ценных следов места [5].

При анализе проектов линейных парков, хотелось бы отметить проект MadridRio – одна из самых амбициозных концепций по ревитализации городского пространства конца XX в. реализованная в столице Испании. К середине 70-х годов в Мадриде, столкнувшись с бурной автомобилизацией, было построено кольцевое шоссе М30. Один из участков магистрали был проложен по обоим берегам реки Мансанарес. Интенсивное движение и пробки стали постоянным источником загрязнения воздуха. Кроме того, шоссе нарушило целостность городского пространства. Особенно остро это проявилось на западном участке М30. Западные окраины города и ранее были слабо связаны с центром Мадрида, но широкое загруженное шоссе стало труднопреодолимым барьером, окончательно нарушившим связь районов, расположенных по разным берегам реки. Территория вдоль магистрали пришла в упадок, снизилась рыночная стоимость недвижимости в этом районе, свободные участки на долгое время оказались заброшенными. В начале 2000-х гг. власти Мадрида приняли решение о реконструкции шоссе М30. Проект реконструкции стал частью более грандиозной программы, охватывающей весь город и включающей перестройку дорожной сети, развитие общественного транспорта, расширение метрополитена и строительство легкорельсового транспорта, связывающего оторванные и часто бедные районы мадридских окраин с центром города [6]. Реконструкция затрагивала и западный участок шоссе, проходящий по берегам реки Мансанарес. Был разработан план, предусматривающий перемещение шоссе на этом участке под землю, ревитализацию освобожденного пространства и прилегающих заброшенных территорий. Парк на реке Монсанерес в Мадриде, концепция была разработана объединением «MRIO Arquitectos» и компанией «West8». Реконструкция обширной территории, протянувшейся вдоль реки, стала возможна после строительства подземных автодорожных туннелей, призванных перенести трафик, проходящий по шоссе М30, под землю. Работы по перемещению этого участка автодороги начались в 2003 году. К 2005 году, когда большая часть туннелей была построена, в поисках решения проекта городской среды мэрия Мадрида объявила в 2005 г. международный конкурс на разработку мастер-плана обширной зоны вдоль реки. Победителем конкурса оказалась объединение трех местных архитектурных бюро («Burgos & Garrido», «Porras & La Casta», «Rubio & Álvarez Sala») под руководством Гинеса Гарридо, получившее название «MRIO Arquitectos», выступавшее в партнерстве голландской компанией по городскому дизайну и ландшафту «West8». Важным аспектом является идея доступности парка для всех категорий горожан – были открыты новые линии общественного транспорта, а сеть пешеходных и велосипедных дорог удобно связана с основными городскими маршрутами, соединяя парк с окружающими районами города и другими зелеными зонами. Были построены дополнительные пешеходные мосты через реку, снизившие ее барьерную функцию, а существующие мосты были приспособлены для пешеходного движения – на них расширили проходы и добавили велосипедные дорожки. Получив должную транспортную доступность, парк стал важным элементом, объединяющим прилегающие к нему районы и связывающим в единое целое ранее разорванную городскую ткань.

Идея доступности нашла отражение в дизайне новых сооружений, универсальные конструкции которых позволяют пользоваться ими людьми разных возрастных групп и людьми с ограниченными возможностями. Особое внимание было уделено обеспечению доступа для людей с физическими нарушениями. Было предоставлено большое количество парковочных мест для инвалидов, созданы широкие тротуары, перекрестки выполнены с использованием покрытий различного цвета и текстуры, в легкодоступных местах установлены специальные указатели с тактильными, зрительными и звуковыми элементами. Кроме того, были созданы специально адаптированные территории для людей с разной степенью инвалидности. Зонирование территории линейного парка происходит по естественно сложившимся городским поперечным границам, связанными с мостовыми переходами.

Так же учитывалось исторически сложившееся ценное функциональное зонирование самой территории (парки и сады) и прилегающих исторических зон. Анализируя проект линейного парка в Мадриде, следует отметить, что высокий социальный, экологический и эстетический эффект получен как результат реализации крупной градостроительной программы, решающий одновременно транспортную, экологическую, градостроительную экономическую проблематику города в целом [7, 8]. Проект опирается на многовековую парковую культуру Испании, интерпретирует её в современное эко-культурное пространство. Региональный подход к образному решению выражен в крупных живописных характерах мощений, дендрокомпозиций, их колористическом решении, использовании воды для создания благоприятных микроклиматических условий. Парк активно работает на туристический бренд города, создавая запоминающиеся образы и демонстрируя неформальный, ненавязчивый подход к функционированию малых территорий, высокой уровень комфорта, обеспечивая бесконфликтное и демократичное освоение гражданами территории. Рассмотренные примеры демонстрируют различные проявления экореабилитации рек и концепции создания линейных парков. Возможности экореабилитации в сложных условиях зарегулированности рек (парк в Мадриде) и возможности экореабилитации смешанного незарегулированного и зарегулированного русла – Яркон (Тель-Авив). Анализ мирового опыта проектирования линейных парков иллюстрирует возможность трансформации парка в качественную современную рекреационную среду, что является фактором позитивного развития сопредельных с ними территорий. Также эта трансформация предоставляет возможность вовлечения в культурной контекст утраченных или недоступных ранее достопримечательностей места, связывая их линейной структурой на основе тематических маршрутов. Тематические линейные парки дают второе дыхание городам, создают акцент на индивидуальности такого пространства, способствуя активизации туристических потоков и экономического развития города.

Рассмотрим подробнее выявленные тенденции и проанализируем возможности развития их в линейном парке на прибрежной территории в Ростове-на-Дону. В целом, наблюдается обращение к формам отдыха, связанным с проведением оригинальных культурных программ: музыкальных, театральных, исторических, выставочных, самообразования, рассчитанных на различные возрастные категории. Являясь рекреационными зонами, линейные парки представляют широкий спектр вариантов занятий для активного и пассивного досуга [9]. Также следует отметить, что палитра функционального наполнения среды очень широка – от крупных пространств для массовых мероприятий, до локальных зон, обращенных к единичному посетителю, но при этом объединяющей темой является линейная структура – река, раскрытие её философии как границы и соединения, фона для разворачивания тех или иных сценариев.

Важный функциональный аспект – реализация оздоровительных функций активного досуга, которые имеют благоприятные условия для развития в линейных парках: велосипедное движение, пешие виды ходьбы, например, скандинавская или по теренкурам, аллеи с тренажерами, различные тематические спортивные площадки, в том числе для актуальных видов молодёжного спорта – роллер-движения, экстремального катания на скейтборде, велоджампинг, паркур, гребля, плавание, воздухоплавание. Стоит сказать также о тематических площадках для детского досуга – плескательных бассейнах, фонтанах-шутихах, площадках для воздушных и солнечных ванн [10].

Каждый из парков демонстрирует индивидуальный образ визуальной организации среды, достигаемый за счет применения местных растений, раскрытия городского туристического бренда, учета городского сопредельного контекста, раскрытия культурного и исторического потенциала места. Основой для проектирования является комплексная оценка природно-экологического потенциала и культурного ландшафта местности с точки зрения пешехода, велосипедиста в том числе с целями туристического освоения [11]. Концепции тематических зон будут формироваться с учетом функциональных, эстетических, рекреа-

ционных потребностей города в целом, а также прилегающих территорий, с учетом потребностей создания связи линейного парка с сопредельными территориями.

Линейный парк предъявляет высокие требования к уровню комфорта, безопасности взаимосвязей с водной акваторией. Выделяются зоны наименьшей и наибольшей природно-экологической комфортности, зоны экологических рисков. Линейный парк становится местом как кратковременных видов активности, развиваемых в тех или иных зонах, так и длительных, связанных с путешествием, преодолением, достижением конечной цели. Поэтому конечные точки линейного парка должны быть притягательными. Линейные парки как места круглогодичного функционирования должны иметь адаптивные маршруты и места, приспособляемые под такое функционирование.

Литература

1. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
2. Michel Conan. Environmentalism in Landscape Architecture. D.C. as volume 22 in the series Dumbarton Oaks Colloquium on the History of Landscape, 2000 Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University Washington. pp 20-33.
3. Ревякин С.А., Скопинцев А.В. Описание информационных связей «объекта» и «контекста» при реконструкции техногенных городских ландшафтов. Инженерный Вестник Дона, 2015, №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2897.
4. Михайлов С.М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологическая концепция), автореф. дис. д-р. искусствовед наук: 17.00.06. М., 2011. 362 с.
5. Morgun N.A., Reznitskaya L.A., Skopintsev A.V. Architectural Scenography of City Environment – as a Project Strategy of Reconstruction of Historical Center and Reinforcement Factor of its Tourist Image. World Applied Sciences Journal № 26 (8). 2013. pp 1019-1026.
6. Дьяченко Е.В. Архитектурно-ландшафтная организация туристических маршрутов (на примере города Москвы), автореф. дис. канд. арх: 05.23.22. М., 2010. 110 с.
7. Демурина Ю.Л. Типология пешеходных пространств в городской среде. Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура, 2011, № 3, 12-14 с.
8. Белов М.И. Дизайн пешеходной улицы (принципы организации предметно-пространственной среды), автореф. дис. ... канд. иск: 17.00.06. М., 2012. 73 с.
9. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход), М., Архитектура-С, 2009, 408 с.
10. Коляда Е.М. Произведение садово-паркового искусства: типология композиционно-образных структур, автореф. дис. д-р. иск. 17.00.04. СПб., 2012. 46 с.
11. Нефедов В.А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды, автореф. дис. д-р. арх: 18.00.04. СПб., 2005. 329 с.

УДК72.03: 725.1: 336.71(443.611)

Ольга Алексеевна Белоусова, доцент
(Санкт-Петербургский государственный архитек-
турно-строительный университет)
E-mail: lelabel@rambler.ru

Olga Alekseevna Belousova, professor assistant
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: lelabel@rambler.ru

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ В ПАРИЖЕ

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE BOTANICAL GARDENS IN PARIS

В статье рассмотрены предпосылки развития объектов ботанического садоводства специального назначения в Париже и определено их расположение в пределах современного города. Проанализированы этапы развития и преобразования территории парка Булонский лес до первой четверти XX века. Определено функциональное назначение оранжерей на определенных этапах развития парка Булонский лес. Приведены имена мастеров, участвовавших в работах по благоустройству территории парка и в строительстве оранжерей. Рассмотрен участок южной части парка, где расположен оранжерейный сада Отей, как одного из крупнейших ботанических производственных комплексов Парижа в конце XIX начала XIX века.

Ключевые слова: ботанический сад, Париж, оранжерейный комплекс, городское пространство, благоустройство.

The article discusses the prerequisites for the development of objects of botanical gardening for special purposes in Paris and their location within the modern city has been determined. The stages of development and transformation of the territory of the Bois de Boulogne Park until the first quarter of the 20th century are analyzed. The functional purpose of greenhouses at certain stages of the development of the Bois de Boulogne park has been determined. The names of the masters who participated in the improvement of the park and in the construction of greenhouses are given. The site of the southern part of the park, where the garden garden Otey, as one of the largest botanical industrial complexes of Paris at the end of the XIX beginning of the XIX century, is located

Keywords: botanical garden, Paris, greenhouse complex, urban space, landscaping.

Италия – страна, где появились первые экстерьерные и интерьерные объекты ботанического садоводства. Франция стала законодательницей моды в этой области в начале XVIII века, одной из европейских стран, оказавших влияние на формирование культуры в этой области в различных странах мира, в том числе и в России. Первая четверть XVIII века отмечена радикальным переходом от сложившихся веками традиций к формированию регулярного стиля, идей которого было, демонстрация власти разума, проявляющейся в совершенствовании природных форм путем создания регулярной композиции [1]. XIX век стал важным этапом в развитии архитектурной формы интерьерных объектов ботанического садоводства. И этот прорыв стал возможен благодаря развитию металлургии и созданию плавильной печи для переработки чугуна и лома французским металлургом Пьером Мартеном в 1864 году [2].

Ботаническое садоводство в Европе развивается в эпоху Возрождения, когда возрастает интерес к медицине и ботанике, что приводит к появлению специализированных садов, ориентированных в первую очередь на выращивание и изучение лекарственных трав и растений, а также акклиматизацию экзотических растений требующих особых условий для нормального произрастания. Так появляются первые ботанические сады с устройством на их территории специальных сооружений для защиты редких растений – оранжерей. Во Франции первый ботанический сад основан в Монпелье в 1593 году. В Париже в 1624 году лейб-медик Ги де Бро преобразовал устроенный в 1598 году дворцовый сад в ботанический, под названием Королевский сад медицинских растений [3].

Ботанический сад Парижа на современном этапе своего существования представляет трех частную структуру экстерьерных объектов ботанического садоводства, расположенных в центре города, с восточной и западной стороны от него. Восточный участок (12 округ Парижа) включает в себя дендрарий школы Брёй и цветочный парк в Венсенском лесу, западный (16 округ Парижа) в свою очередь состоит из парка Багатель и оранжерейного сада Отей в Булонском лесу. Сад растений Парижа расположен на берегу Сены за Университетом Пьера и Марии Кюри (5 округ Парижа) (рис. 1).

Одним из интереснейших экстерьерных объектов ботанического садоводства города, в состав которого входит крупный оранжерейный комплекс, является территория парка Булонский лес. Этапы развития этой территории представлены в таблице.

Анализ рассматриваемой территории позволил выявить пять этапов, определявших ее функциональное использование (охотничье угодье монарха, открытый публичный парк и городской парк и т. д.). Как видно из таблицы первые попытки создания ботанического участка производственного назначения предпринимались в конце XVI начале XVII веков, когда на территории Булонского леса была разбита роща тутовых деревьев. Преобразование территории в середине XVII первой половине XVIII века, способствует появлению пышной загородной императорской резиденции, на территории которой, для содержания экзотических растений возводится небольшая оранжерея, а вот вторая половина XVIII века время появления первого крупного оранжерейного комплекса на этой территории. В 1761 году по указу Людовика XV на южной окраине Булонского лесасооружают большой оранжерейный комплекс, в котором, сперва выращивались растения известные французским садоводам, а затем ассортимент растений был увеличен, что потребовало возведения новых теплиц для экзотических растений. Сам же парк при Людовике XVI занимавший площадь 846 га становиться открытым публичным парком, где отдыхала парижская знать [4, 5].

Рис. 1. Расположение участков, занимаемых ботаническим садом Парижа

Этап	Время	Владелец участка	Функциональное использование
1	VII-XII век	Бенедиктинское аббатство Сен-Дени (подарок короля Хильдерика II)	Монастырская обитель
2	XII век	Филипп II Август. Выкупает дубраву Руврэ у аббатства Сен-Дени	Дубрава Руврэ используется как охотничьи угодья монарха
	Начало 14 века (1308)	Филипп IV Красивый. Возводит церковь, посвященную Булонской Богоматери	Местность переименовывается в Булонский лес, является угодьями монарха
	1337-1453	Столетняя война. Армия герцога Бургундии огнем уничтожает значительную площадь леса.	Территория являлась местом сосредоточения преступных элементов.
	Вторая половина XV века	Людовик XI Благоразумный. В незначительной мере компенсирует утрату насаждений после пожара, осуществив посадку молодых деревьев и прокладку нескольких дорог.	Богатая дичью лесная местность
	Первая половина XVI века	Франциск I. Возводится дворец, для увеселения придворной знати.	Место отдыха и развлечений знати
	Вторая половина XVI века	Генрих II. Для предотвращения браконьерства окружает лес стеной и расставляет заставы	Булонский лес используется как охотничьи угодья монарха
3	Конец XVI начало XVII века	Генрих Наваррский учредил культуру шелка. В Булонском лесу высаживается роща из 15 000 тутовых деревьев	Первое ботаническое производственное предприятие
		Людовик XIV Король Солнца. Повелевает проложить несколько аллей, не повреждая каменные дубы, ценную породу, используемую при строительстве морского флота.	Владения монарха
		Часть территории отводится под поместья высшей знати.	Поместье маршала Дэстрэ

Этап	Время	Владелец участка	Функциональное использование
	Середина XVII первая половина XVIII века	1775 год – строительство крупнейшего садового комплекса на месте поместья Дэстрэ (сад Багатель содержит розарий, тисовые аллеи, апельсиновые и лимонные деревья в кадках, оранжерею)	Загородная резиденция императрицы Марии-Антуанетты
	XVIII век (1761)	Людовик XV Возлюбленный. На окраине Булонского леса осуществляется разбивка ботанического сада с оранжереями	Императорский оранжерейный комплекс
4	Конец XVIII века (1783)	Людовик XVI. Делает Булонский лес доступным общественности	Открытый публичный парк для отдыха парижской знати
	1789-1799	Великая французская революция. Жители Парижа активно вырубали деревья на дрова не обращая внимание на ценные породы.	
	1814-1815	Окончание всего периода наполеоновских войн. Русские войска во главе с императором Александром I триумфально вступили в Париж	Место размещения военных лагерей
	Вторая половина XIX века. (1853-1864)	Наполеон III. Осуществляется городская программа благоустройства Парижа. На обновленной территории Булонского леса, появляются многочисленные дорожки, аллеи для прогулок, общая протяженность которых составила 95 км, а так же водопад, ипподром, два озера и климатический сад	Городской парк, место отдыха горожан
	1870-1871	Франко-прусская война	Место размещения одной из французских батарей
5	Конец XIX века	1898 год – строительство оранжерей Отей на южной оконечности парка.	Ботанический сад Оранжерейный сад производственного назначения
	Начало XX века	1905 год – ландшафтный архитектор Жан-Клод Николас Форестье, работает над превращением парка в ботанический сад. В парке построена оранжерея.	участок Булонского леса парк Багатель – один ботанических садов города.
	Первая четверть XX века	1925 год проведение открытого чемпионата Франции по большому теннису – турнир Роллан-Гарос	Спортивная. (участок граничит с оранжерейным садом Отей)
	Конец 60-х годов XX века	территория оранжерейного сада Отей сокращается на треть, что связано со строительством кольцевой автодороги.	один из крупнейших поставщиков растений
	XXI век	В состав парка входят: два ипподрома, климатический сад, замок Багатель, музей народного искусства, нижнее и верхнее озеро, сад Шекспира, а также два ботанических участка – сад Багатель и оранжерейный сад Отей.	Западный участок ботанического сада Парижа

С 1853 года, на рассматриваемой территории происходят значительные изменения, связанные с реализацией амбициозной городской программы благоустройства, проводимой в Париже бароном Жоржем Эженом Османом, префектом Сены, под руководством Наполеона III. Английский пейзажный сад был в моде на континенте, посещение Наполеоном III одного из них (Гайд-парка) способствовало возникновению идеи создания этой программы, которая сопровождалась появлением ландшафтных парков, реабилитацией песчаных карьеров и благоустройством пригородных лесов. Французские мастера Баррель-Дешамп и Эдуард Андре, отразив суть английского пейзажного сада, дали новый импульс в их развитии. Под руководством Жана-Шарля Адольфа Альфана, находившегося в прямом подчинении

Осману, они создают в Париже множество общественных парков. Так рождаются парки Монсури и Бют-Шомон-де-Венсен, Трокадеро и рассматриваемый в данной статье парк Булонский Лес. Садовое искусство применяется также при обновлении обширных пространств, что существенно изменяет лицо города [6]. В результате проведенных работ в северной части парка разбивается небольшой экстерьерный ботанический участок – климатический сад.

Конец XVIII века, первая четверть и конец XIX века время революционных и военных действий, когда территории Булонского леса был нанесен серьезный ущерб. Пострадали как архитектурные объекты, так объекты природы, в первую очередь на участке Mare d’Auteuil. Так как здесь во время осады Парижа в 1870 году, размещалась одна из французских батарей [7]. Завершение военных действий позволило восполнить нанесенный ущерб и в 1898 году осуществить работы по строительству на южной оконечности Булонского леса оранжерейного сада Отей. Работы осуществлялись по проекту Жана Камиля Формиже. Формирование территории парка Булонский лес в целом и участка сада Отей можно проследить на планах Парижа 1878, 1890 и 1910 годов (рис. 2).

Рис. 2. Булонский лес на карте Парижа: а) 1878 год; б) 1890 год; в) 1910 год

На его территории был размещен крупный оранжерейный комплекс, включавший в себя большие оранжереи различного назначения, для содержания ценных коллекционных растений, среди которых экзотические виды фикусов, филодендронов, бегоний и орхидей. Комплекс насчитывал 30 оранжерей, 28 из которых были выполнены из металла и стекла. Оранжереи этого времени приобретают сложные очертания, благодаря применению металлических ферм различной формы, это легкие, ажурные конструкции, дающие возможность образовать единое целое между интерьерным и экстерьерным пространствами (рис. 3). Французские архитекторы создают оранжереи, имеющие особое пластическое решение отличное от оранжерей других стран Европы.

До конца XIX века сад имел статус ботанического, до тех пор, пока в оранжереях сада не стали заниматься разведением растений, используемых для оформления французской столицы. Таким образом, оранжерейный сад Отей превратился в один из крупнейших ботанических производственных комплексов Парижа, из которого садоводы бесперебойно получали как простые, так и экзотические растения для оформления городской территории. В это время сад приобретает статус муниципального. Создатели садов в середине XIX века считали, что оранжерея является неотъемлемым элементом для массового производства экзотических растений, украшающих клумбы в течение лета и осени. Для того, чтобы получить целостный эффект становится обязательным подбор однородных растений: XIX век становится веком гибридизации и создания сортового разнообразия [6]. На современном этапе своего существования участок оранжерейного сада Отей имеет статус ботанического,

но его соседство с активно развивающимся спортивным комплексом Роллан-Гароса не только ограничивает его развитие, а грозит полным уничтожением.

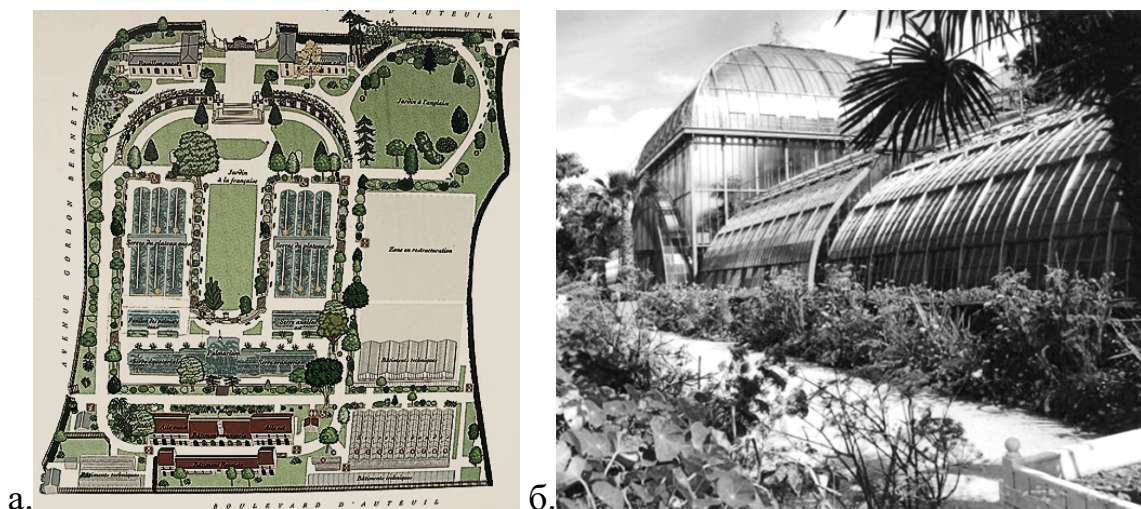

Рис. 3. а) план Оранжерейного сада Отей в Булонском лесу;
б) Пальмовая оранжерея сада Отей

Литература

1. Парки. Сады. / вед.ред. Е.Ананьева; отв.ред. Т.Евсеева. – М.: изд. Аванта. 2004. 184 с.
2. *Татарченко Дм. М.* Металлургия чугуна, железа и стали в общедоступном изложении, 3-е изд. – ГТТИ, 1932. – 492 с.
3. *R.Barbault* «La réouverture des serres du Jardin des Plantes. Un voyage au cœur de la biodiversité» // Jardin des plantes, museum national d'histoire naturelle, Paris, 2010, P.30
4. Bois de Boulogne <https://www.parisinfo.com/musee-monument-paris/71494/Bois-de-Boulogne> (дата обращения 20.09 2018)
5. *Э. Петер* «Булонский лес. Париж» Путеводитель URL:<https://info.wikireading.ru/295378> (дата обращения 20.09 2018)
6. *A.Durnerin* «De l'enseignement de l'architecture desjardins à celui de l'aménagement Paysager» // Regard Croises, Paris, 2004, p.21-26
7. «Истребление садов Франции войною и холодом» // Вестник императорского российского общества садоводства №1, СПб, 1871, с. 236

УДК 72.036(571.17)

Гульнара Филлюровна Битухеева,
аспирант
(Санкт-Петербургский государственный архитек-
турно-строительный университет)
E-mail: bigu15@mail.ru

Gulnara Bitukheeva,
the graduate student
(Saint Petersburg State University of Architec-
ture and Civil Engineering)
E-mail: bigu15@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОКОПЬЕВСКА

FEATURES OF PLANNING STRUCTURE OF PROKOPYEVSK

В статье выявляются особенности планировочной структуры Прокопьевска, что даёт возможность для понимания проблемы дальнейшего использования постпромышленных пространств, включённых в структуру Прокопьевска. В результате анализа существующей планировочной структуры создаются условия для более точной расстановки акцентов в вопросах сохранения историко-культурной среды сложившихся двух основных центров города и других планировочных районов, а также для определения путей развития планировочных и объёмно – пространственных структур этих центров с целью дальнейшей реновации и реконструкции городской среды. Выявлены новые характеристики многоплановой планировочной структуры Прокопьевска, включающей элементы линейной, компактной и полицентрической (рассредоточенной) системы. В статье анализируется планировочная структура «компактной» исторической части города.

Ключевые слова: архитектурно-планировочное формирование, Прокопьевск, Кузбасс (Кузнецкий угольный бассейн), архитектурно-планировочная структура, угледобывающий район.

In article features of planning structure of Prokopyevsk are revealed that gives the possibility for understanding of a problem of further use of the post-industrial spaces included in structure of Prokopyevsk. As a result of the analysis of the existing planning structure conditions for more exact arrangement of accents in questions of preservation of the historical and cultural environment of the developed two main downtowns and other planning areas are created and also for definition of ways of development of planning and it is volume – spatial structures of these centers for the purpose of further renovation and reconstruction of the urban environment. New characteristics of the multi-dimensional planning structure of Prokopyevsk including elements linear, the compact and polycentric (dispersed) system are revealed. In article the planning structure of a "compact" historical part of the city is analyzed.

Keywords: architectural and planning formation, Prokopyevsk, Kuzbass (Kuznetsk coal basin), architectural and planning structure, coal-mining area.

Эволюция формирования планировочной структуры города тесно связана с разработкой Прокопьевско-Киселёвского угольного месторождения. Железнодорожная магистраль «Новосибирск-Новокузнецк», проходящая с севера на юг по угленосной зоне вдоль пласта явилась осью, вдоль которой появилась жилая застройка. Старый центр сформирован вдоль железнодорожной магистрали и оказался «зажатым» железной дорогой и угленосной зоной, что и предопределило его линейный характер. В результате Тырган развивался на экологически благополучной безугольной территории.

В эволюции планировочно-пространственной организации многих монопрофильных образований прослеживается общая тенденция: формирование селитьбы вблизи мест приложения труда. Однако Прокопьевск отличается некоторыми историческими особенностями: для него характерна двухчастная планировочная структура с двумя доминирующими планировочными образованиями: «линейным» историческим центром и компактным новым центром. В статье рассматривается «компактная» историческая часть города – Тырган.

Так же, как и в других городах, исторически сложившийся характер расселения в Прокопьевске по типу «шахта-посёлок» связан с массовым привлечением рабочей силы в 1930-е гг. Применение дешёвого труда спецпереселенцев и заключённых отразилось на общей картине расселения в Кузбассе. Применение временного жилого фонда, поначалу позволявшее сэкономить на жилье в будущем обернулось огромными затратами по сносу жилья на подработанных территориях и переселению людей на безугольные территории.

В послевоенное время сложилась весьма запутанная застройка на угленосных территориях. Возникла необходимость разработки схемы районной планировки московским Ги-прогором, определившую дальнейшую стратегию развития Прокопьевска. Работа велась под руководством Е.Н. Перцика. Статью «Перспективы развития сети городов Кузбасса» он опубликовал в 1961-м году. Был дан ряд рекомендаций: «...большие угольные города Кузбасса: Прокопьевск, Киселёвск, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск, Осинники, отчасти Белово – целесообразно развивать сдержанными темпами». «Эти города достигли больших размеров (150-200-300 тыс. человек), не имеют значительных территориальных ресурсов, испытывают сложности с водоснабжением и сбросом сточных вод, размещены в основном на узких целиках и подрабатываемых территориях» [1]. Однако угольная промышленность и в послевоенное время продолжала интенсивно развиваться и рекомендации по сдерживанию темпов строительства жилья не соблюдались.

В проекте районной планировки были установлены города, не подлежащие интенсивному развитию (Прокопьевск, Киселёвск, Анжеро-Судженск, Осинники, Белово).

На основе проекта районной планировки в 1965 г. Был разработан первый генплан города Прокопьевска. Этот генплан долгое время служил основным официальным документом и был рассчитан на срок до 1990 г.

Время вносило свои коррективы в организацию планировочной структуры города. К сожалению, как и в соседних городах, в частности в Белово, в Прокопьевске наблюдался разрыв между проектом и управленческими процессами, вызванный юридической незащи-

ценностью градостроительной документации. Не решалась главная задача: проблема неудовлетворительного санитарно-гигиенического состояния окружающей среды, что всегда являлось следствием сложных горно-геологических условий и допущенных серьёзных градостроительных ошибок.

В тексте пояснительной записки нового генерального плана даётся анализ генерального плана города 1965 года. В ней отмечается, что застройка велась в соответствии с проектными предложениями, рекомендуемыми генпланом. В то время были предложены схемы трёх вариантов проектного расселения Прокопьевско-Киселёвской агломерации. Был выбран 1-й вариант, по которому планировалось сосредоточить расселение преимущественно на безугольной западной площадке Тыргане, что и предопределило дальнейшую стратегию развития города и смещение его основного центра на значительное расстояние от исторического ядра. Искусственная граница между двумя центрами – угольный пласт значительной протяжённости навсегда изолировал два жилых образования.

Историческое ядро старого города не получило дальнейшего развития в силу своего расположения вдоль железной дороги «Новосибирск-Новокузнецк» и ошибочного размещения в угленосной зоне на поверхности целика (часть угольного пласта, которую при разработке месторождения оставляют нетронутой для охраны горных выработок, наземных сооружений, управления горным давлением и других целей). Западная площадка напротив продолжала активно и стремительно развиваться, располагая значительными резервными территориями и почти примыкая своей застройкой к соседнему Киселёвску. На некоторых площадках граница между городами носит условный характер. Тырган и в настоящее время интенсивно развивается, являясь относительно экологически благополучным.

Старый центр города Прокопьевск пока сохраняет свою административную значимость благодаря ценной исторической застройке, сформированной преимущественно в послевоенное время, отличающейся стройной ансамблевостью; зданиям – памятникам федерального и регионального значения; железнодорожному и автовокзалу. Долгое время эта самая старая часть города играла роль основного и единственного центра города.

Новый проект генерального плана выполнен по заказу администрации города Прокопьевска в 2006 году проектной группой Новосибиргражданпроекта.

Необходимость его разработки была продиктована изменениями в структуре жилого фонда, новыми границами территории города, а также изменениями в демографической и экономической ситуации.

Исторически сложилось, как отмечалось ранее, что в целом планировочная структура города формируется на базе 23 отдельных посёлков частично слившимися с двумя основными центрами. Единой стройной системы планировки город не имеет. Значительная часть жилых кварталов попадает на подработанные участки – в санитарно-защитную зону.

В застройке города условно выделены три полосы, состоящие из селитебных и промышленных территорий (Западная, Центральная и Восточная), разделённых провалами и простирающимися вдоль угольного месторождения.

Угленосная зона, территориально расположена на центральной оси городского образования. Этот участок простирается вдоль всего города в меридиональном направлении шириной 10 километров. В генеральном плане она условно обозначена общей огромной зоной и названа территорией шахт и разрезов. С позиций планировочной структуры она никогда не разрабатывалась, её природа для возможностей дальнейшего строительства не проанализирована. Очевидно, что этот участок, недолго выпавший из хозяйственной деятельности – отчуждённая территория. Однако, этот значительный по площади участок – важная составляющая планировочной структуры города. На этой территории добыча велась смешанным способом, т. е. закрытым (добыча осуществлялась на глубине 400 м) и открытым способом. Последний превратил ландшафт в «лунный».

Территория города условно разделяется на 15 обособленных планировочных районов (рис. 1).

Самый крупный по территории расположен вне угленосной зоны. Это западный участок Тырган, являющийся новым планировочным центром. Район сформирован вдоль двух взаимно перпендикулярных осей, где сосредоточена многоэтажная современная застройка кварталов и микрорайонов. На перифериях Тыргана располагается усадебная застройка. Композиционным и общественным центром Тыргана является застройка вдоль улицы Ноградская и проспекта Гагарина, сформированная комплексом зданий и сооружений общественного назначения: административными, зрелищными, спортивными, учебными зданиями и сооружениями. Восточнее к району примыкают посёлки Щербаковский и Высокий, а западнее Сафоново – ранее самая старейшая деревня Прокопьевского района, ныне один из 15-ти планировочных районов современного Прокопьевска. Северная часть района располагает резервными территориями для строительства.

Рис. 1. Схема планировочных районов на территории г. Прокопьевска

Старая часть города – выполнявшая ранее роль центра формировалась в 30-40-е годы прошлого столетия. Территория Прижелезнодорожного района сформирована вдоль железной дороги – это чередующаяся полоса селитебных и промышленных территорий. Ядро старого центра включает административные здания, зрелищные, торгового и культурно-бытового обслуживания простирается вдоль основной композиционной оси – проспекта Шахтёров.

Самым северным планировочным районом является район Красная горка. Центральная зона района сосредоточена вдоль улицы Союзной и состоит из кварталов 2-3-х и 4-5 этажных секционной застройки. Красная горка, как и расположенные восточнее район Ясная поляна и другие 13 посёлков: Северный Маганак, Маганак, Зенково, Усыты, Зими́нка, Берёзовая роща, Сафоново, Щербаковский, Высокий, Соловьёвка, Спиченково имеют общественные зоны, выполняющие роль центров районов, однако основными центрами считаются «старая» часть города – Прижелезнодорожный район и относительно новый район Тырган.

В планировочной структуре Прокопьевска выделяются небольшие промышленные районы градообслуживающей промышленности в районе Берёзовая роща, восточнее Тыргана, к северу от района Красная горка, на стыке Ясной поляны и Маганака, в юго-западной части Ясной поляны.

В планировочной структуре города размещаются территории садово-дачных обществ общей площадью 152 га, расположенных на перифериях.

Зелёные зоны естественного и искусственного происхождения включены в планировочную структуру города. В новом планировочном районе Тыргана расположено наибольшее количество парков и скверов и бульваров. Самый крупный парк города находится в Зенково.

Улично-дорожная сеть в Прокопьевске имеет сложную систему, обусловленную раздробленностью селитебной и промышленной зон города и пересечённым изначально рельефом.

Селитебные и промышленные районы города связаны между собой магистралями: в жилых районах они дополняются жилыми улицами, а в промышленных зонах – технологическими дорогами (рис. 2).

Таким образом, планировочная структура города Прокопьевска являет собой сложную, многоплановую, ещё не вполне сформировавшуюся систему, обусловленную разме-

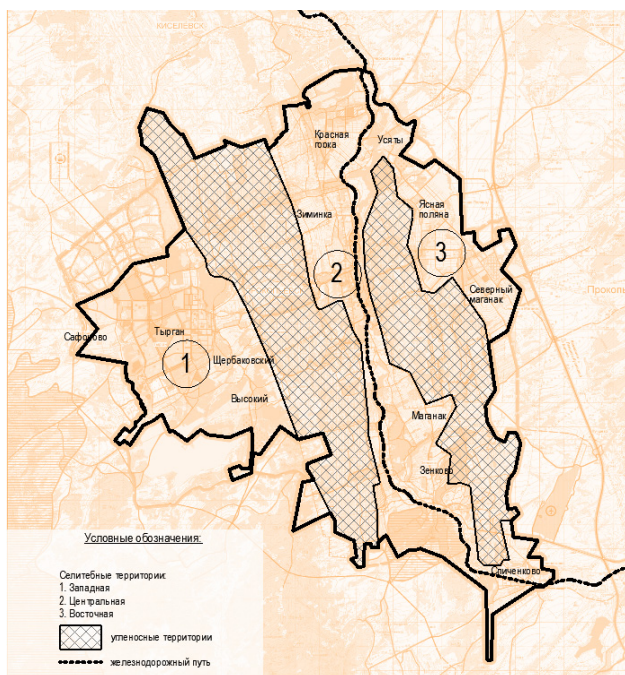

Рис. 2. Схема селитебной территории г. Прокопьевска

щением застройки на территории угольного месторождения. Изначально сложный пересечённый рельеф также значительно повлиял на раздробленность планировочной структуры города. Единого центра у города нет. Из двух основных общественных центров по площади, по плотности населения, и по функциональной значимости доминирует относительно новый Тырган. Однако, наличие в 13 остальных посёлках своих автономных общественных зон, выполняющих роль районных центров, а в некоторых из них – довольно крупных, развитых центров: Красная горка, Ясная поляна, Северный Маганак, позволяют утверждать, что Прокопьевск, в отличие от других кузбасских угольных городов, образует сложную полицентрическую систему.

Процессы «переезда» на безугольные территории с подрабатываемых территорий способствуют процессам дальнейшего развития «нового центра».

Главной особенностью планировочной структуры Прокопьевска является сформировавшаяся сложная смешанная система, включающая элементы раздробленности и полицентричности.

Литература

1. Любовный В. Я. Монопрофильные города России: Истоки, эволюция развития и регулирования М.: Экон-Информ, 2018. 445 с.
2. Генеральный план города Прокопьевска Кемеровской области, г. Новосибирск, 2008 г. – Режим доступа: <http://www.pearlkuz.ru/34-city/263-generalnyj-plan-goroda>.

УДК 711.1+719

Наталья Георгиевна Благовидова

канд. арх, профессор

Наталья Валерьевна Юдина

(Московский архитектурный институт

(Государственная академия))

E-mail: nablago7@yandex.ru

E-mail: yuna.arch@gmail.com

Blagovidova Natalia Georgievna

Candidate of Architecture, professor,

Iudina Natalia Valerievna

(Moscow Architectural Institute

(State Academy))

E-mail: nablago7@yandex.ru

E-mail: yuna.arch@gmail.com

ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД К РЕВАЛОРИЗАЦИИ СРЕДЫ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ И УРБАНИЗИРОВАННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ СЕСТРОРЕЦКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

SMALL HISTORIC TOWNS AND URBAN SETTLEMENTS REVALORIZATION ON THE EXAMPLE OF SESTRORETSK TOWN. PROGRAMME APPROACH

В статье рассматриваются системные подходы к сохранению культурного наследия комплексов деревянного зодчества в городе Сестрорецке Ленинградской области. Исследование затрагивает историческое архитектурно-планировочное развитие города с образования первых поселений и до наших дней. Созданные

на основе архивных данных визуальные схемы поэтапного градостроительного развития позволяют систематизировать периоды исторического развития города, определить тенденции преобразования территории и возможные принципы ее ревитализации. Главным результатом работы является разработка программы восстановления и развития современного города с ансамблями исторического наследия как курортного, исследовательского и образовательного кластера.

Ключевые слова: Сестрорецк, градостроительный ансамбль, ревалоризация, исторические тенденции, программа территории, функциональное обогащение

The article deals with the significance of complex approach to the timber ensembles' preservation in Sestroretsk-town. The research refers to the historical architecture and planning development of the to *канд. арх. зн.* from first settlements' appearing till modern times. Territory transformation tendencies are supposed to be determined by the historical development process structuring, the main work's result is a program of revival of a modern city with historic ensembles as a curative, researching and educational cluster.

Keywords: Sestroretsk, town-planning ensemble, revalorization, historic tendencies, territory program, historic key points, functional enrichment

Малые исторические города и урбанизированные поселения являются носителями культурной идентичности страны. Однако принятая политика ускоренного развития России, сосредоточенная на развитии крупных городов, усугубляет положение российской провинции, страдающей от недостатка финансирования и слабой транспортной и социальной инфраструктуры. Наибольшему воздействию процессов урбанизации подвергаются пригороды крупных городов, которым свойственна трансформация в спальные районы, что влечет за собой потерю уникальных архитектурно-градостроительных комплексов. Проблема функциональной эффективности и жизнеспособности городской среды урбанизированного поселения исторического типа является результатом системных ошибок законодательства, градостроительного регулирования и управления. Современные методы работы с архитектурно-градостроительными ансамблями основаны на изоляции исторического наследия, будь то создание музейных комплексов, градостроительных регламентов достопримечательного места или консервация объекта. Все это исключает создание целостной городской среды. Очевидно, что проблема угасания активности исторических городов требует комплексного подхода, включающего теоретический и экспериментальный анализ, изучение исторически-обусловленных тенденций и пространственное проектирование.

Целью данной работы является разработка новой функциональной программы для обеспечения целостного развития современного города, включающего исторические ансамбли деревянного зодчества, на примере Сестрорецка и его окрестностей. К задачам работы относятся:

- систематизация этапов историко-градостроительного развития
- выявление общих тенденций
- разработка программы ревитализации местности

Сестрорецк – центр курортного района и один из ключевых пунктов маршрута Приморской ветки железной дороги. В своем развитии он прошел 3 крупных этапа, временные границы которых определяются сменой ключевой функции поселения. Каждый из этапов в свою очередь делится на исторические промежутки в зависимости от характера и масштаба трансформаций местности. Деление на исторические периоды разработано на основе исследований О.Г. Растворовой, М.Е. Монастырской, Е.Н. Васильевой, Е.М. Балашова и Б.М. Матвеева, а также с использованием архивных данных.

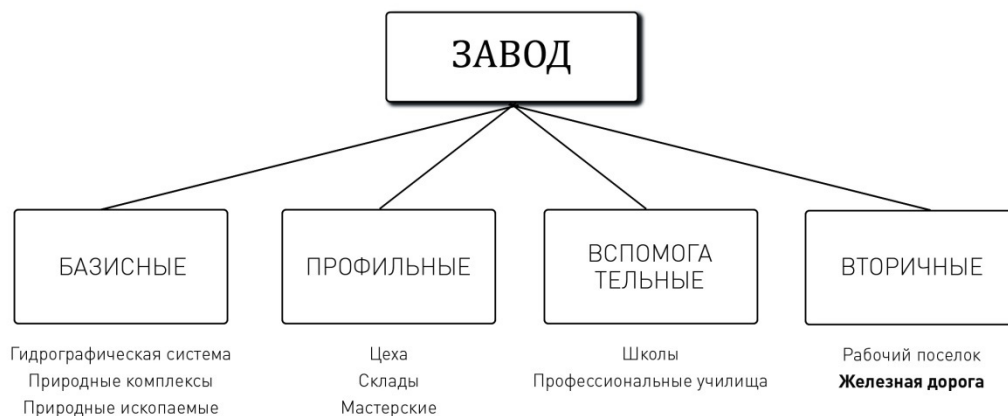
I. Доиндустриальный этап (с образования первых поселений до 1714) характеризовался формированием комплекса поселений на основе натурального хозяйства в междуречье рек Сестра и Черная.

II. Индустриальный этап (1714-1868), характеризуемый ориентацией поселения и деятельности на поддержание функционирования завода, формирование автономного производственно-добывающего комплекса вследствие необходимости укрепления обороноспособности приграничного района. Этап в свою очередь делится на:

1. 1714-1785– формирование центров царской резиденции Дальние Дубки и Сестрорецкого инструментального завода, появление рабочего поселка, серьезные ландшафтные изменения, обусловленные энергетическими нуждами завода – запруда междуречья.

2. 1785-1812 – утрата центра царской резиденции, развитие поселения при заводе, строительство церквей и образование площадей.

3. 1812-1868 – строительство дорог и искусственных объектов гидрографической системы: дамб, плотин, каналов, ландшафтные изменения вследствие наводнений, связь с бассейнами полезных ископаемых.

III. Досугово-рекреационный этап (1870-1945) отличается формированием санаторно-курортной инфраструктуры региона, его переориентация на функции загородный отдых и лечение. Главными центрами, задающими векторы развития, являются курорты и базы отдыха, локальные центры парков, церквей, общественных учреждений. Этап подразделяется на:

1. 1868-1896 – укрупнение участков рабочего поселка, первые попытки сдачи в аренду, предпринимательская активность в регионе связанная с планированием проведения ветки железной дороги и образования дачного поселения; общая тенденция к проведению досуга вне крупных городов.

2. 1896-1917 – строительство Приморской ветки железной дороги и основание Сестрорецкого курорта, планировка дачной местности и города вокруг новых центров и локальных центров ж/д станций.

3. 1917-1939 – размежевание и деление дачных участков; расширение присутствия санаторной инфраструктуры на территории.

4. 1939-1945 – этап строительства оборонных сооружений линии Сталина.

IV. Переходный этап (1946-н.вр.) характеризуется строительством жилых и спортивных комплексов, объектов городской инфраструктуры, при сохранении функции санаторно-курортной территории, неопределенностью главной функции. Делится на:

1. 1946-1993 – разрастание на север, строительство кварталов многоэтажных жилых домов, новых баз отдыха в районе Дюн.

2. 1993-н.вр. – закрытие завода, приватизация участков, неконтролируемый снос объектов наследия и строительство коттеджей и таун-хаусов, деградация территориальной целостности и культурной идентичности в пользу формирования спальной пригородной территории.

Проведенное исследование позволяет выявить следующие тенденции градостроительного развития:

- Влияние ландшафтного своеобразия на градостроительную структуру местности;
- Стремление к линейному разрастанию вдоль береговой линии;
- Ориентированность развития территории относительно центра/центров одной или близких функций, что говорит о целостности градостроительной структуры и программности преобразований.

Как следствие, при развитии урбанизированного поселения с историческими ансамблями следует ориентироваться на следующие принципы:

- Программа территории.

Обеспечение совместной работы и взаимного дополнения теоретической, экспериментальной и производственной областей.

- Центры активности вокруг кластеров исторической застройки.

Развитие территории на основе исторических ансамблей: дач, Завода, курортных учреждений.

- Общая линейная связность.

Организация пешеходных и туристических маршрутов, образование целостного зеленого каркаса и оздоровления гидрографической системы и прилегающих территорий.

- Поддержка общественных инициатив.

Создание и развитие систем самоуправления и организация их взаимодействия с правительственными структурами.

Историческое исследование и анализ литературы и статей доказывает большой природный, курортный, социально-экономический и культурно-исторический потенциал Сестрорецка. В городе сохранились уникальные ландшафтные комплексы и ансамбли деревянного зодчества, среди которых 13 объектов федерального значения, 31 объект – региональ-

ного и 39 выявленных объектов культурного значения. Все это находится под угрозой разрушения вследствие проблем градостроительного развития. Курортная, жилая, туристическая инфраструктура и природные комплексы нуждаются в постоянном внимании и инновационных методах развития. Поэтому повышению экономической активности и курортной привлекательности региона способствовало бы образование исследовательски-экспериментального кластера медико-рекреационной направленности, который бы работал на развитие рекреационных ресурсов Курортного района. Такой подход позволил бы не только сохранить и восстановить активность современной городской среды, но и повысить бы привлекательность региона для туристов, инвесторов и государственных программ. Дачное поселение и исторические здания могут быть приспособлены под филиалы ведущих институтов в области медицины, санаторного и туристического обеспечения, градостроительства и архитектуры, мастерские и лаборатории, исследовательские станции. В Сестрорецке могут быть открыты филиалы крупных ВУЗов, чьи исследования будут апробироваться в качестве экспериментальных методик в санаториях, улучшать состояние природных комплексов – рек, залива, лесов, прочей флоры и фауны, формировать комплексную программу благоустройства с изучением биологических и архитектурно-градостроительных особенностей местности. Вспомогательной инфраструктурой стали бы в таком случае студенческие кампусы, ярмарки, выставочные центры. Такой подход создает целостную структуру городской среды, ориентированной на инновационные трансформации в области санаторно-курортного лечения обслуживания и оздоровления природных комплексов Сестрорецка.

Таким образом, решение проблемы снижения активности городов с историческим наследием лежит в области системных исследований и программных преобразований. Для Сестрорецка, обладающего большим культурно-туристическим и курортно-рекреационным потенциалом, таким решением может быть создание образовательного и технологического кластера. медико-рекреационной направленности, что позволит региону гармонично развиваться в русле исторически определенных тенденций

Литература

1. Историко-градостроительное обоснование концепции создания и развития искусственных территорий общественно-делового и жилого назначения в Сестрорецке/ Грязькин А.В., Монастырская М.Е., Штиглиц М.С., Шканова Е.Г., при уч. Красниковой О.А., Перекалиной М.М., Семенова В.С. – Том 2 , Том 3. – Санкт-Петербург, 2008.
2. Е. А. Балашов. Карельский перешеек – земля неизведанная. – СПб. 1996.
3. Сестрорецк. 300 лет истории [Текст]/Леонид Амирханов. – Санкт-Петербург: И.А. Минаков, 2014.

4. Матвеев Б.М. Историко-теоретические и научно-практические разработки градостроительной регламентации исторической городской среды Сестрорецкого архитектурно-ландшафтного комплекса: автореферат дис. ... канд. арх.:05.23.20/Матвеев Борис Михайлович. – СПб. – 2013. – 27 с.

5. Толстова А.А., Петрашень Е.П. Концепция развития Сестрорецка как курортного кластера Санкт-Петербурга. – СПб. СПбГУ. – 2017.

6. Александрова А.Ю. Современные российские модели кластерообразования в туризме// Туризм в глубине России. Сборник трудов IV Всероссийского научного семинара. – Пермь. – 2016. – с.11-15.

7. Никитина О.А. Возможности ресурсного потенциала курортного района Санкт-Петербурга для развития медицинского туризма//Успехи современной науки и образования. Том 2. – СПб. – 2016. – № 6. – с. 104-109.

УДК727.012

Владимир Александрович Бородин, доцент
(Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского)

Дарья Игоревна Щепетильник, бакалавр
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: borodin48@list.ru,
dasha-spb94@bk.ru

Vladimir Alexandrovich Borodin,
Associate Professor

(Belarusian-Russian University)
Dar'ya Igorevna Shchepetil'nik, bachelor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: borodin48@list.ru, dasha-
spb94@bk.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ИСТОРИКО- АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗАПОВЕДНИКА «НЕАПОЛЬ СКИФСКИЙ»

A COMPREHENSIVE APPROACH TO RESTORING HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL RESERVE «SCYTHIAN NAPLES»

Заповедник «Неаполь Скифский» – археологический памятник мирового значения, являющийся малоизвестным экскурсионным объектом. Это не просто объект городского значения, а общекультурное наследие Крыма, России.

Актуальность и важность данной темы определена снижением тенденции интереса к историческому прошлому родного края. Ранее используемые средства популяризации не выполняют свою функцию в должной мере. Как следствие – большое количество жителей Крыма и Симферополя, в частности, не знают о заповеднике «Неаполь Скифский», или же имеют размытое представление об истинном значении объекта.

Главной целью и задачей данной статьи является знакомство с историческим прошлым города Симферополя, оценка важности «Неаполя Скифского» как объекта культурного и археологического наследия и взаимосвязь заповедника со сложившейся градостроительной ситуацией г. Симферополь.

Ключевые слова: «Неаполь Скифский», заповедник, Крым, археология, восстановление, музей.

The Scythian Naples reserve is an archaeological monument of world importance, which is a little-known excursion object. This is not just an object of urban significance, but a common cultural heritage of Crimea and Russia.

The relevance and importance of this topic is determined by the decline in the trend of interest in the historical past of his native land. Previously used means of popularization do not perform their function in due measure. As a result, a large number of residents of Crimea and Simferopol, in particular, do not know about the Scythian Naples reserve, or have a vague idea of the true meaning of the object.

The main purpose and task is to get acquainted with the historical past of the city of Simferopol, to assess the importance of Scythian Naples as an object of cultural and archaeological heritage and the relationship of the reserve with the current urban situation in Simferopol.

Keywords: «Scythian Naples», reserve, Crimea, archeology, restoration, Museum.

Не только учёные, но и архитекторы сходятся во мнении, что историческое прошлое нужно помнить, что оно обогащает многие сферы искусства и аспекты человеческой жизни.

История изучения заповедника «Неаполь Скифский» (рис. 1) начинается с 1827 года. В этот период территория современного заповедника активно использовалась для добычи строительного камня, в ходе работ которых были найдены плиты с изображением всадника (рис. 2) и надписями на древнегреческом языке [1, 2].

Первые археологические работы начались в 1940-50 х годах и продолжались с перерывами до 2006 г. [3] В 2015 г. «Неаполь Скифский» вносят в список объектов культурного наследия и дают статус объекта федерального значения.

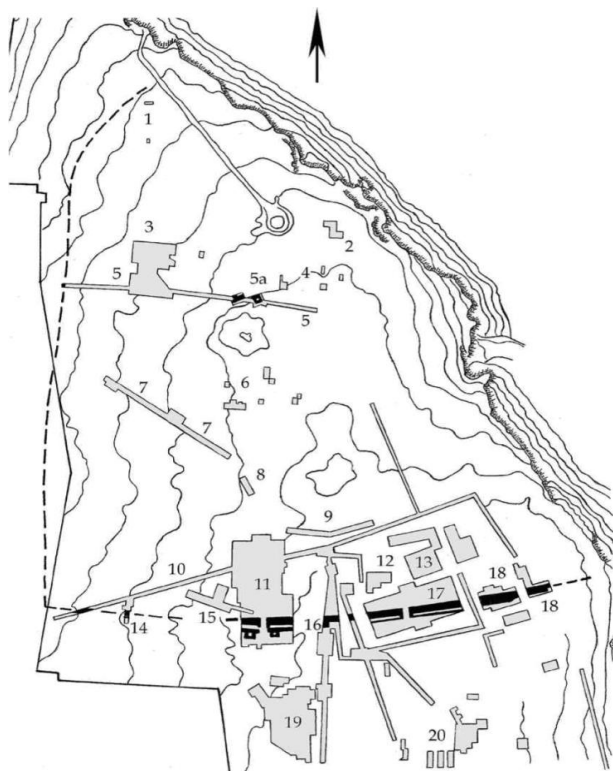

Рис. 1. Современный план Неаполя с обозначением раскопов

1 – разведочные раскопы (1993). 2 – раскоп, сектор 9 (1989-1990). 3 – раскоп Д (1955-1963). 4 – разведочные раскопы Г (1958-1959). 5 – северная траншея (1955). 5а – башня в северной траншее. 6 – разведочные раскопы Ж (1957-1958). 7 – раскоп О (1985). 8 – раскоп И (1985). 9 – раскоп М (1985). 10 – южная траншея (1954-1956). 11 – раскоп А-Б-В (1945-2003). 12 – раскоп VII (1983). 13 – раскопы УПа, VII6, VIfe (1983-1984). 14 – раскоп И (1959). 15 – раскопы И. П. Бларамберга (1827) и А. С. Уварова (1854). 16 – раскоп Е (1957-1959). 17 – раскоп Н. Л. Эрнста (1926). 18 – раскоп VI (1981-1984). 19 – раскопы на зольнике № 3 (1956, 1978-1990). 20 – раскоп I (1958, 1980-1981)

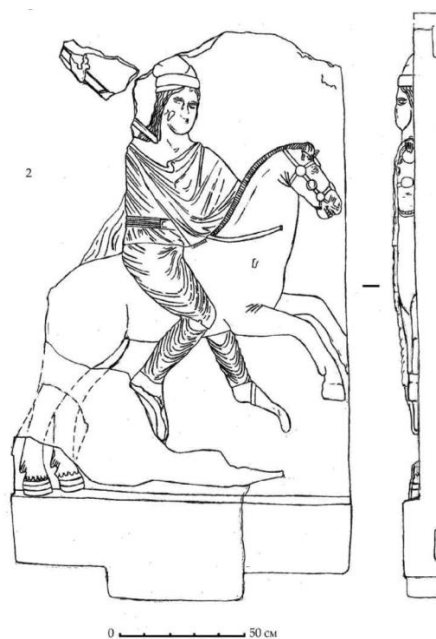

Рис. 2. Рельеф с изображением всадника

Первую реконструкцию Скифской столицы выполнил симферопольский архитектор Кондрацкий, используя материалы археологов (рис. 3). Архитекторами Кондрацким и Зоря, совместно с археологом Фронджуло был выполнен первый проект создания музея Неаполя Скифского (Разработан институтом «Укрпроектрестоврация») и утвержден бывшим отделом архитектуры и Госстроем Украины в 1984 году. Проект так и не осуществился [4].

Второй проект Музейного комплекса Неаполь Скифский был разработан уже в 2010 г. крымским архитектором Ткачуком (рис. 4).

Предложенный им проект продолжает идею прошлых авторов, но с применением современных архитектурных идей, форм и конструкций. Применение его концепции позволяет воссоздать исторически сложившийся ландшафт, не разрушая существующую визуально-пространственную композицию на участке.

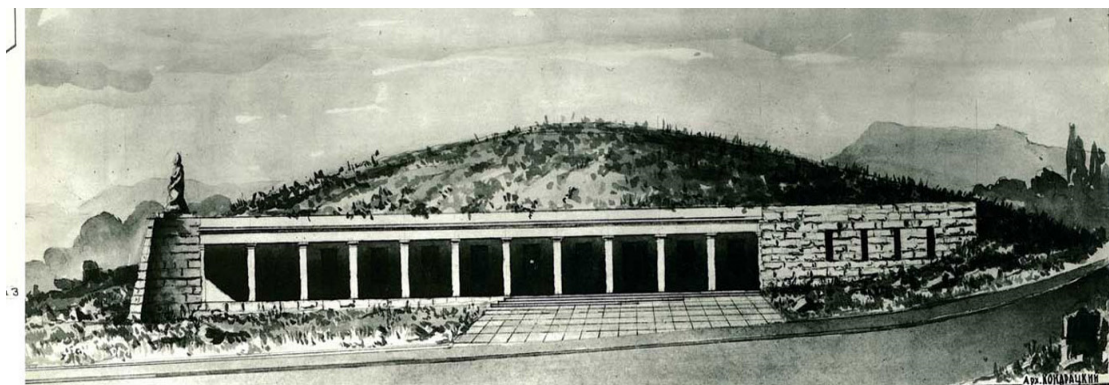

Рис. 3. Первая реконструкция Неаполя Скифского, архитектор Кондрацкий, 1984 год

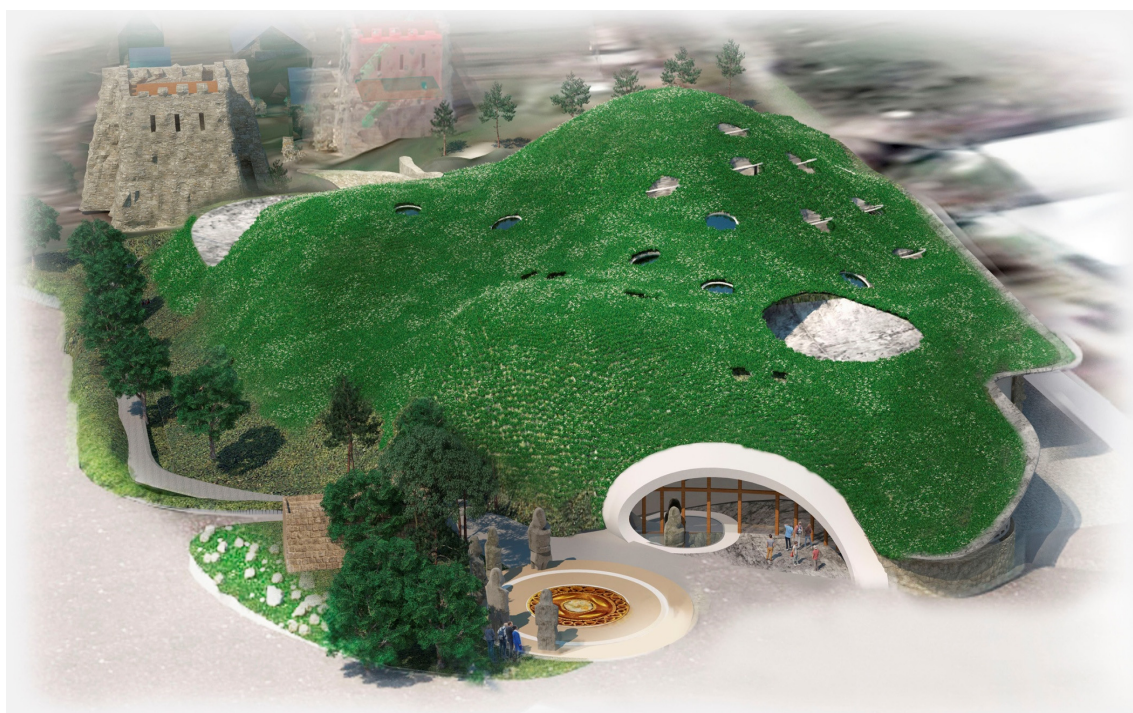

Рис. 4. Проект музея «Неаполь Скифский», архитектор Ткачук А.А., 2010 год

Возрождение заповедника «Неаполь Скифский» – достаточно серьёзная и глубокая проблема, чем может показаться на первый взгляд, и решать её нужно в неотрывном сочетании с рядом других сопутствующих вопросов:

- Как придать историческому объекту, полагающийся ему статус культурного центра?
- Как привлечь к нему внимание?
- Что необходимо для его восстановления?
- Какое влияние он окажет на развитие города?

Достижение поставленной цели возможно при комплексном подходе, который объединит все необходимые аспекты. Последовательное решение всех вопросов не даст необходимого результата, а повлечёт за собой потерю времени и дополнительные экономические затраты. Только лишь открытие музея без наполнения его экспонатами, привлекающими внимание ученых и туристов, не даст ожидаемого результата.

Рассмотрим все компоненты комплексного подхода по восстановлению заповедника и внедрению его в городскую среду на разных уровнях социальной и культурной жизни населения:

- Музеефикация – мероприятия по приведению объектов культурного наследия в состояние, пригодное для экскурсионного посещения [5]. В данном случае идея создания

музея, посвящённого скифской тематике, и есть первоначальная точка (следующей после или одновременно с археологическими работами).

– Одновременно с созданием музея, необходимо обеспечить его наполнение уникальными экспонатами (рис. 5, 6). Процесс крайне сложный и затратный, так как речь идёт не только об археологических работах, но и о возвращении вывезенных с территории Крыма памятников скифской культуры. Например, в украинских музеях находятся десятки экспонатов, найденных на территории полуострова еще в 1960–1970-е годы. В Голландии сейчас находится более 1000 музейных предметов, которые были переданы Крымом на выставку и не возвращены.

Рис. 5. Серезки в виде мужских фигурок были найдены в могильнике Нейзац

Рис. 6. Парадный шлем скифского воина. IV век до н. э. Золото. «Центральный музей Тавриды»

– Использование для привлечения внимания горожан к заповеднику уже существующих проектов и мероприятий. В качестве примера приведем театрализованное представление «Скифская мистерия» (рис. 7). Мероприятие, приуроченное к празднованию Дня города, (2011 и 2012 гг.) проводилось силами студентов и преподавателей Крымского университета культуры, искусств, туризма, смогло привлечь к себе множество заинтересованных людей, ранее не знакомых с Неаполем.

– Благоустройство как самого заповедника, так и прилегающей к нему территории – фактор, который влияет на создание соответствующей атмосферы места не меньше, чем сам музейный комплекс. В ходе анализа территории, была найдена застройка, имеющая дисгармонизирующий характер – очистные сооружения в пределах границ заповедника, и за его территорией – недострой, огражденный забором по ул. Воровского. Решением этой проблемы может быть снос объектов и возведение их в ином месте.

– Необходимо учесть тот факт, что заповедник находится на продолжении ландшафтно-рекреационной зоны Симферополя. Именно эти территории вдоль р.Салгир являются для горожан основным прогулочным маршрутом, а значит расположенный на её завершении историко-археологический комплекс, может стать часто посещаемым местом без привлечения для этого дополнительных ресурсов. Правильный анализ среды и дальнейшая организация связи территории Неаполя Скифского с набережной должны стать обязательными при создании генплана города, проекта и его реализации.

Популяризация и создание музейного комплекса будет способствовать переходу статуса г. Симферополь от транзитного центра к культурному, а также позволит ускорить развитие основных направлений деятельности заповедника.

Рис. 7. Празднование Дня Города на Неаполе Скифском. Театрализованное представление «Скифская мистерия»

В настоящее время заповедник «Неаполь Скифский» на территории России является единственным научным и культурно-просветительским учреждением, основным направлением которого является скифская тематика. Самое древнее городище Неаполь Скифский известно во всем мире как столичная крымская крепость, а коллекции из его раскопок выставлены в ведущих музеях Москвы и Санкт-Петербурга.

Рис. 8. Панорамный вид на башню-мавзолей и прилегающую территорию

Литература

1. *Зайцев Ю.П.* История изучения Неаполя скифского (1945-1999 гг.)/ Ю.П. Зайцев // У Понта Евксинского: памяти Павла Николаевича Шульца. – Симферополь, 2004. – С. 36-40.
2. *Штамбок А. А.* Из царства Атея в Неаполь Скифский. – М.: Советский художник, 1968. – 168 с. – (Страницы истории искусств). – 50 000 экз.
3. *Шульц П. Н.* Раскопки Неаполя Скифского // КСИИМК. – 1947. – Вып. XXI. – С. 16-21.
4. УКРПРОЕКТРЕСТОВРАЦІЯ, Крымский АРКО, памятник архитектуры (II в. до н. э. – III в. н. э.) мавзолей Неаполя Скифского в г. Симферополе, том 1, предварительные работы, эскизный проект.
5. *Живица В.В.* Статья: Принципы реставрации и музеефикации историко-археологических памятников в том числе историко-археологического заповедника Неаполь Скифский.

ПОДГОТОВКА АРХИТЕКТОРОВ-ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ В САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОМ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

THE PROFESSIONAL EDUCATION OF ARCHITECTS-URBAN DESIGNERS IN ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ARCHITECTURE AND CIVIL ENGINEERING: PROBLEMS AND MODERN APPROACHES.

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с повышением качества профессиональной подготовки архитекторов-градостроителей (бакалавров и магистров) с учетом как региональных условий и потребностей Санкт-Петербурга, так и других регионов РФ. Рассмотрена связь подготовки архитекторов-градостроителей с требованиями как утвержденного профессионального стандарта «Градостроительство», так и с требованиями основных профессиональных образовательных программ по направлениям 07.03.04 бакалавр градостроительства и 07.04.04 магистр градостроительства. Рассмотрены эволюция и проблемы подготовки на каждом из этих уровней и современные подходы как попытки их решения.

Ключевые слова: профессиональное образование, федеральные государственные образовательные стандарты, основная профессиональная образовательная программа, профессиональный стандарт, примерная основная образовательная программа.

The article discusses some of the problems of professional training of architects in the field of urban design, according with the regional conditions of the St. Petersburg and the other regions of Russia. In this article the connection of education of the architects-urban designers with the demands of the professional and educational standards of Bachelors 07.03.04 and Masters 07.04.04 is regarded. The problems of education in each of these levels and the modern approaches as the attempts of its solving are also regarded.

Keywords: professional education, federal state educational standard, basic professional educational program, professional standard, approximate basic educational program.

1. Подготовка архитекторов-градостроителей на уровне бакалавриата: история и проблемы.

На кафедре Градостроительства, по инициативе тогдашнего декана архитектурного факультета покойного профессора В.А.Нефедова, в качестве эксперимента, бакалаврская подготовка будущих архитекторов-градостроителей существовала с конца 1990-х годов и была частью шестилетней подготовки архитектора-специалиста. В это время на кафедру принимали студентов 3 курса, эта подготовка продолжалась на 3, 4 курсах и на одном семестре 5 курса. Этот «усеченный бакалавриат» рассматривался как фундаментальный уровень подготовки, после которого на 11 семестре выполнялся дипломный проект.

Период с 2010 по 2012 гг. был болезненным временем перехода от специалитета к трехступенчатой системе подготовки архитекторов, в том числе и градостроителей – бакалавриату, магистратуре и аспирантуре. Не было ясно – кем будет на практике будущий бакалавр градостроительства (или архитектуры) – техником или все-же архитектором, ответственным за свою деятельность и принимающим какие-то решения. Ситуация прояснилась лишь к началу 2016 г., когда был утвержден и зарегистрирован в Минюсте России профессиональный стандарт «Градостроитель» [1].

Будущий бакалавр-градостроительства был определен в этом документе как архитектор-градостроитель II категории, градостроитель-планировщик II категории, проектировщик-градостроитель II категории, ландшафтный архитектор-градостроитель II категории и специалист градостроительства [1, с. 4]. В профессиональном стандарте «Градостроитель» были определены трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания

будущего специалиста, что в какой-то мере отражало требования рынка труда. Удивление вызывает раздел «Необходимые знания», в котором показаны такие знания, как «Принципы стратегического планирования развития территорий и поселений» и «Принципы и методы вовлечения общественности в планирование в области Градостроительства» [1, с. 7]. Совершенно очевидно, что достигнуть этих знаний на уровне бакалавриата нереально.

Параллельно с профессиональным стандартом «Градостроитель» разрабатывался Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), названный также и ФГОС 3+. Подобный образовательный стандарт должен был быть *следствием* профессионального стандарта, однако этого не получилось и ФГОС 3+ был утвержден до профессионального стандарта.

На основе ФГОС 3+ к 2016 г. в СПбГАСУ была создана и утверждена основная профессиональная образовательная программа (ОПОП) по направлению подготовки 07.03.04 градостроительство, квалификация бакалавр [2]. ОПОП представлял собой систему документов (учебные планы, рабочие программы дисциплин(модулей) программы практик календарный учебный график и другие методические материалы). В разделе характеристика профессиональной деятельности выпускника были раскрыты области, виды и задачи профессиональной деятельности выпускников и в соответствии с ними сформулированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, которыми должны обладать будущие бакалавры градостроительства [2, с.5-8]. Представляется, что эти компетенции также носят избыточный характер и могут быть достигнуты лишь на магистерском уровне и в процессе послевузовской практической работы. После 2016 г. данные профессиональные компетенции многократно уточнялись и было очень трудно учесть эти изменения при корректировке Учебных планов и рабочих программ по дисциплинам бакалаврского уровня. Это привело к потере связи между лекционными курсами и ведущей дисциплиной – Архитектурно-градостроительным проектированием на 2–5 курсах. В последние годы это стало очень серьезной проблемой теоретической подготовки бакалавров на кафедре Градостроительства СПбГАСУ.

Несколько меньшей проблемой стали определение тематики Выпускных бакалаврских квалификационных работ(ВКР) и размеров исследуемых и разрабатываемых территорий. В течение 2010 – 2014 гг. эти проблемы были более или менее решены. Предлагаемые темы касались конкретных преобразований, реже нового строительства на территориях не более 60-80 га. В 2017 г. большой удельный вес заняла тематика преобразования конкретных участков промышленного пояса («Серого пояса») в Санкт-Петербурге.

Практика разработки бакалаврских ВКР на кафедре Градостроительства в 2010–2017 гг. показала, что выполнение этих работ на последнем (10) семестре вызывает определенные проблемы, так как учебным планом предусмотрена в это время трехмесячная производственная практика. В связи с этим с осеннего семестра 2017 г. было принято решение начинать работу над ВКР с 9 семестра выполнением 2 проектов – концепции проектного решения на расширенной территории и градостроительного комплекса как фрагмента этой концепции. Подобная практика прошла успешно – представленные на XXVII Смотр конкурс дипломных проектов бакалаврские ВКР были отмечены первыми категориями.

2. Подготовка архитекторов-градостроителей на уровне магистратуры: проблемы и поиски решений.

2.1. 2010– 2012 гг. (от специалитета к магистратуре)

В Санкт Петербургском государственном архитектурно-строительном университете начали подготовку магистров на кафедре Градостроительства в 2010 году. Первые магистры по профилю «Градостроительство» впервые были выпущены в 2012 году. К этому времени подготовка велась по направлению «Архитектура», профиль – «Градостроитель-

ство». Следует отметить, что с одной стороны, перестроить методику подготовки с выпуска специалиста на выпуск магистра было достаточно сложно, но к 2010 году уже сформировалась достаточно развитая методическая база в других вузах России, занимавшихся магистерской подготовкой архитекторов. Кроме того, руководство СПбГАСУ дало возможность заведующим и представителям кафедр архитектурного факультета изучить и аналогичный опыт зарубежных вузов.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС) подготовки магистров (2010 г.) [3] на кафедре Градостроительства были составлены Учебные планы и начали учить по ним, используя существовавшие рабочие программы по дисциплинам старших курсов подготовки специалистов.

К началу 2015 г. был утвержден ФГОС подготовки магистров, в котором профессиональные компетенции были уточнены. В соответствии с этим Федеральным образовательным стандартом, Учебные планы и рабочие программы дисциплин пришлось, по существу, переделывать заново и доучивать студентов уже по этим измененным планам и программам. Таким образом, первая проблема состояла в том, что обучение в этот период проходило по двум учебным планам одновременно.

Другая проблема состояла в *уровне подготовки* поступивших в магистратуру. По существующим юридическим нормам, поступающие в магистратуру должны иметь дипломы специалиста или бакалавра, но не обязательно по профилю будущей магистерской подготовки. С некоторыми из поступивших летом 2010 г. так и получилось, в связи с чем часть поступивших была позднее отчислена.

Отдельной темой стало количество принятых магистрантов и их число на 1 руководителя. Согласно Федеральному образовательному государственному стандарту третьего поколения, на одного руководителя предполагалось 3 магистранта, что давало возможность индивидуальной работы с магистрантами [3]. В последующих образовательных стандартах и их версиях подобное соотношение отсутствовало, что практически исключало индивидуальную подготовку.

В соответствии с данным Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС) на архитектурном факультете СПбГАСУ были составлены Учебные планы и начали учить по ним, используя существовавшие рабочие программы по дисциплинам подготовки магистрантов. В то же время, приходилось доучивать студентов, обучавшихся по программе подготовки «специалистов» и рассчитанной на 6 лет. Одновременная, параллельная подготовка «специалистов» и будущих магистрантов стала серьезной проблемой не только на кафедре Градостроительства, но и на других кафедрах архитектурного факультета.

2.2 2012 – 2014 гг.

Летом и во второй половине 2012 г. был составлен *«Порядок магистерской подготовки на Архитектурном факультете СПбГАСУ»*. Этот документ был составлен заведующими трех выпускающих кафедр Архитектурного факультета – С.В.Семенцовым (кафедра Архитектурно-градостроительного наследия), являющимся также и деканом факультета, А.Г.Вайтенсом (кафедра Градостроительства) и Ф.В.Перовым (кафедра Архитектурного проектирования) с учетом требований ФГОС третьего поколения по этим направлениям подготовки будущих магистров. Срок магистерской подготовки был определен в 2 года (4 семестра). *«Порядок магистерской подготовки»* стал важным этапом формирования методики магистерской подготовки на Архитектурном факультете.

Помимо описания последовательности, порядка и этапов выполнения магистерских работ и их состава (автореферат, текст диссертации и проектная часть), в этом документе были определены примерные *научные направления*, которые могли быть учтены соискателями при выборе будущих тем.

На кафедре Градостроительства, где традиционно обучали проектированию развития и преобразования именно территорий, эти научные направления были составлены с учетом существовавших градостроительных проблем как Санкт-Петербурга, так и других городов страны. В первую очередь это были проблемы преобразования прибрежных, промышленных, транспортных и депрессивных территорий. К числу этих научных направлений в этот период и позднее были отнесены:

1. Город и его окружение (пригородные территории): градостроительные модели функционально-пространственной и социально-экономической интеграции.

2. Градостроительные стратегии преобразования промышленного пояса СПб и промышленных территорий других городов Российской Федерации с интегрированием природной инфраструктурой.

3. Направление градостроительной оптимизации новых жилых кварталов на периферии СПб и других городов Российской Федерации.

4. Формирование новой системы общественных пространств на береговых территориях крупных городов РФ.

В каждом из этих направлений могло существовать по несколько отдельных тем.

Методика магистерской подготовки будущих архитекторов-градостроителей должна была включать как разработку теоретической части (диссертации), так и проекта. «Порядок подготовки» определял примерную структуру диссертационной работы и ее связь с проектной частью.

«Порядок подготовки» предусматривал также предзащиту выпускных магистерских работ не только на выпускающих кафедрах, но и на Совете Архитектурного факультета, что в большой мере обеспечивало уровень этих работ.

Выбор и определение *тематики* магистерских работ по программе «Теория градостроительства и районной планировки» также оказались непростыми. Студенты магистратуры, приехавшие из других регионов, предлагали, как правило, местную тематику. То же самое предлагали и граждане КНР. В основном это были темы, связанные с преобразованиями и развитием различных типов городских территорий – жилых, привокзальных и постиндустриальных.

В 2010–2013 гг., значительный процент абитуриентов составляли граждане КНР. Для них главной проблемой являлось недостаточное знание профессионального русского языка. Представляется, что в качестве критерия для поступления в магистратуру для граждан других стран следует предусматривать специальный экзамен по профессиональному русскому языку с обязательным участием представителей выпускающих кафедр, где они предполагают выполнять будущие магистерские работы. Без этого обучение в магистратуре будет неэффективным и даже может привести к переносу защиты выпускной работы ввиду недостаточного знания русского языка, как это имело место на кафедре Градостроительства в начале 2013 г.

При выборе тем возникали вопросы, а следует ли разрабатывать проект какого-либо объекта, находящегося или предполагаемого на данной территории? Ведь на кафедре Градостроительства в дипломном проектировании «специалистов» традиционно предусматривалось три уровня разработки – Генплан (основной чертеж) в М 1: 1000, промежуточный чертеж объекта на территории в М 1:500 и объект (вновь проектируемый или реконструируемый) в М 1:200. Или может быть, предложить студентам магистратуры подробную разработку фрагмента территории? Эти вопросы стали предметами дальнейшей дискуссии и позднее было решено предложить магистрантам разработку объекта не разрабатывать.

Человек, имеющий диплом специалиста или бакалавра по специальности «Архитектура» должен иметь хотя бы приблизительное представление о теме будущей магистерской работы. Без этого будущая работа вряд ли будет успешной. Поэтому «Порядок магистерской подготовки» предусматривал подачу абитуриентами вместе с документами также и реферат по будущей теме. Это требование было озвучено уже с февраля 2013 г., когда

состоялся очередной прием в магистратуру Архитектурного факультета. Позднее, в связи с большим количеством бюджетных мест в магистратуру, от этих вступительных рефератов отказались.

Результаты защиты выпускных магистерских работ по программе «Теория градостроительства и районной планировки» на кафедре Градостроительства в 2013 г., показали, что тематика этих работ в целом соответствовала научным направлениям, предложенным в «Порядке подготовки магистров» и отмеченным выше. Темы были разнообразными и касались разработки проблем преобразования постиндустриальных территорий, формирования привокзальных общественных центров в городах КНР, формирования жилой среды в условиях Казахстана (Астана).

В 2014 г. прошли защиту 7 магистрантов. Тематика выпускных работ была посвящена проблемам преобразования различных типов территорий как в Российской Федерации и Украине, так и в КНР и отличалась от магистерских работ предыдущих лет в сторону расширения типологии разрабатываемых территорий. Объектами магистерских исследований были островные и прибрежные территории Киева, исторические поселения Ленинградской области, центры и охранные зоны городов КНР. Для диссертаций всех этих работ были характерны: градостроительный анализ для выявления проблем рассматриваемых территорий, поиск соответствующих аналогов, разработка теоретических моделей. Еще одной существенной проблемой подготовки магистров Градостроительства стала множественность лекционных курсов, определенная ФГОСом третьего поколения. Эта множественность состояла в большом количестве родственных по тематике и содержанию лекционных курсов, которые можно было в Учебных планах объединить. Это было сделано в более поздних Учебных планах подготовки магистров 2016-2017 гг.

2.3 2014–2015 гг.

К началу 2015 г. был утвержден ФГОС подготовки магистров (ФГОС 3+), в котором профессиональные компетенции были уточнены [4.] В соответствии с этим образовательным стандартом, Учебные планы и рабочие программы дисциплин пришлось, по существу, переделывать заново и доучивать студентов уже по этим измененным планам и программам. Таким образом, первая проблема состояла в том, что обучение в этот период, как и до этого, проходило по двум учебным планам одновременно.

22 апреля 2015 г. в рамках «Архитектурных сезонов» состоялась предварительная презентация выпускных магистерских квалификационных работ по направлению подготовки Градостроительство 270100.68. В качестве эксперимента, рецензентами каждой из 7 представленных работ были назначены студенты 3–4 курсов. Эта идея оказалась удачной, так как эти студенты внимательно ознакомились с представленными работами, успешно и уверенно выступили в качестве рецензентов и подробно проанализировали рассмотренные работы. Представленные работы были посвящены проблемам преобразования и развития не только промышленных, жилых и прибрежных территорий, не только в России (Калининградская область), но и в Таджикистане и КНР. При рассмотрении, эти работы оказались разными как по уровням разработки тем, так и по качествам подачи.

Как показали итоги магистерских защит 2015 г., все магистранты успешно сформировали структуры своих выпускных работ, правильно определили соотношение диссертаций и иллюстративных частей, а рецензенты – студенты третьего и четвертого курсов продемонстрировали способности к анализу и рецензированию ВКР. Подобное предварительное рассмотрение выпускных работ следует проводить и в дальнейшем.

2.4. 2015–2017 гг.

К концу 2015 года, как результат магистерской подготовки за предыдущие годы, постепенно сформировался алгоритм выпускной квалификационной работы по номинации Градостроительство.

Диссертация должна состоять, как правило, из 3 глав. Первая глава посвящена выявлению проблем исследуемой территории, определению критериев выбора отечественных и зарубежных аналогов решения выявленных проблем. В этой же главе аналоги следует анализировать и определить степень их применимости при решении существующих проблем исследуемых территорий.

Вторая глава посвящена формулировке теоретических основ решения выявленных проблем и построению теоретической модели, учитывающей все взаимосвязи будущих проектных предложений.

Третья глава, как правило, посвящена формированию проектной модели, являющейся заданием на градостроительный проект как часть выпускной квалификационной работы. В этой же главе даются основы стратегии реализации данного проекта.

Проектная часть должна была содержать графическую реализацию проектной модели в схемах и чертежах различного масштаба

Этот алгоритм был положен в основу опубликованного в конце 2015 г методического пособия по разработке магистерских выпускных квалификационных работ (ВКР) по направлению Градостроительство (07.04.04). Авторы: Вайтенс А.Г. (СПбГАСУ) и Гельфонд А.Л (ННГАСУ) [5].

В этом пособии были учтены компетенции и требования ФГОС 2015 г. [4], а также отмеченный выше опыт. В этой работе были предложены: цель, задачи, последовательность выполнения ВКР, ее структура, масштаб чертежей, рекомендации по содержанию и объему диссертационной части ВКР. Также представлена тематика ВКР, защищенных в 2012–2015 гг. по данному направлению, что дало возможность отследить изменения этой тематики и ее особенности. В последовательности выполнения ВКР были предложены промежуточные обходы, не реже двух раз в семестр.

В то же время оставались вопросы. Было не вполне ясно, что можно требовать на промежуточных обходах первого года обучения, учитывая разный уровень подготовки магистрантов (специалитет, бакалавриат или непрофильное образование).

Число современных теоретических работ в сфере отечественного градостроительства невелико. Это может быть объяснено тем, что теоретические основы советского градостроительства в современных условиях применимы лишь частично, а современная теория градостроительства находится в стадии формирования. В связи с этим, при написании магистерских диссертаций были рекомендованы монографии авторов из Москвы [6], Екатеринбурга [7, 8] и Санкт-Петербурга [9, 10]

Начиная с 2016 г., в тематике ВКР, защищенных на кафедре градостроительства СПбГАСУ, большое место начали занимать ландшафтные преобразования бывших промышленных территорий в Санкт-Петербурге («Формирование природной инфраструктуры в системе постиндустриальных пространств» магистрант Л.А.Захаржевская; «Экологическая и архитектурно-пространственная оптимизация прибрежных промышленных территорий» магистрант В.А.Гребень, «Градостроительная адаптация прибрежных промышленных территорий в структуре Ленинградского Металлического завода» магистрант С.Ю.Ионова и другие). Темы градостроительного формирования кластеров разных видов, включающих различные типы территорий, также присутствовали. Однако, темы реновации малых и средних городов, так актуальные в настоящее время, отсутствовали.

Впервые за прошедшие годы, в 2016 г., презентации ВКР были представлены в электронном виде. В уменьшенном виде (60 X 160 см), на твердой основе, была представлена вся структура работы. Основные чертежи были представлены в М 1:1000. В дополнение к ним были представлены аксонометрии разрабатываемых территорий. Подобные сочетания оказалось удобными как для магистрантов, так и для Экзаменационной комиссии.

К началу 2016 г., с учетом опыта подготовки магистров в предыдущие годы, кафедрой были добавлены следующие *направления тематики* магистерских работ на перспективу:

5. Развитие транспортной системы СПб с формированием транспортно-пересадочных узлов (ТПУ) и сопровождающей природной инфраструктуры.

6. Системы расселения вдоль рек Ленинградской области и других регионов Российской Федерации.

7. Системы расселения вдоль транспортных коммуникаций.

Многие из этих тем были взяты магистрантами, принятыми в 2015 г.

На анализе результатов разработки этих тем хотелось бы остановиться подробнее. Магистрантом М.М.Степановым была взята тема «Развитие системы поселений вдоль р. Волхов» (рук. А.Г.Вайтенс). Магистрантом Т.М.Возняком была взята тема: «Формирование биомедицинского парка в Пригородной зоне Санкт-Петербурга», (рук. А.В.Суровенков).

Тема развития существующей части Санкт-Петербургского Университета в Петергофе была разработана магистрантом Н.В.Иголкиным в выпускной теме «Формирование научно-технологической долины на базе комплекса СПбГУ в Петергофе» (рук. А.Г. Вайтенс). Проблеме ландшафтного преобразования прирельсовых территорий в черте города была посвящена работа магистранта Т.А.Кабановой на тему «Формирование экологического каркаса в структуре прирельсовых территорий (на примере Московского железнодорожного направления)» (рук. А.Г.Вайтенс). Две последние работы были отмечены первыми категориями и дипломами на Всесоюзном смотре-конкурсе выпускных работ по архитектуре, градостроительству и дизайну 2017 г. в г. Екатеринбурге.

Осенью 2016 г. в Санкт-Петербурге был проведен Международный конкурс на преобразование бывших промышленных и депрессивных территорий, расположенных вдоль Обводного канала. Эти темы были подхвачены в выпускных работах магистрантов 2017 г.: «Реновация промышленных портовых территорий Адмиралтейского района Санкт-Петербурга» (маг. А.А.Слюсаренко, рук. Е.Г.Боброва); «Ревитализация территорий Обводного канала Адмиралтейского района Санкт-Петербурга» (маг. Н.Ю.Лаврентьева, рук. М.В.Скопина) и отмечены I категориями на смотре-конкурсе дипломных проектов в Екатеринбурге.

Представляет интерес первый опыт разработки транспортных проблем в магистерской тематике кафедры градостроительства. К этому направлению можно отнести выпускную работу магистранта Я.С.Барановой «Функционально– планировочная организация транспортно-пересадочных узлов в Санкт-Петербурге в зоне взаимного влияния города и области (на примере ТПУ «Колпино»)» (рук. А.Г.Вайтенс). В тематике магистерских работ студентов, принятых в 2017 г., эта тематика получила дальнейшее развитие.

В связи с расширением тематики магистерских работ представляется важным и интересным опыт взаимодействия кафедры Градостроительства и Комитета по градостроительству и архитектуре Ленинградской области. Этим Комитетом были предложены актуальные темы преобразования приграничных территорий Ивангорода и Светогорска. Эти темы были предложены в качестве конкурса и одновременно взяты магистрантами, принятыми в 2017 г. Подобное сотрудничество профильных кафедр и руководства города и области следует всемерно развивать.

2.5. 2017–2018 гг. Особенности подготовки магистрантов в последнее время

В сентябре 2017 г. начал формироваться перечень тем для принятых магистрантов. Темы преобразования промышленных, железнодорожных и логистических территорий в Санкт-Петербурге и других городах России заняли в этом перечне порядка 25 %. По сравнению с прошлыми годами, тематика ландшафтных преобразований различных типов территорий в Санкт-Петербурге несколько уменьшилась (6 работ из 38 защищенных). В то же время, одна из них, выполненная ранее, в 2016-2018 гг. на тему: «Преобразование буферной зоны природной инфраструктуры на Юнтоловском заказнике в Санкт-Петербурге» (магистрант В.С.Жукова, руководители А.Г.Вайтенс и В.А.Нефедов) была удостоена I категории и грамоты на XXVII смотре-конкурсе выпускных работ 2018 г. в г. Волгограде. Новым стало появление чисто методологических работ, посвященных подготовке градостроительной документации (проектов планировки территорий), актуальной для Санкт-Петербурга.

К началу 2018 г. окончательно сформировался *формат презентаций* выпускных квалификационных работ магистров по направлению подготовки градостроительство. На планшетах кратных модулю 1м x 0,7 м представлены: краткая аннотация работы (цель, задачи, объект, предмет, структура работы), историческая эволюция исследуемой территории, выбранные аналоги и подробно представлены все три главы (принципы, методы решения проблем исследуемой территории, теоретическая и проектная модели) и проектная часть – предлагаемая схема генерального плана с сопутствующими схемами (зонирования, транспорта, ландшафта). Презентация завершается выводами по всей работе.

Таким образом, формат презентации магистерской ВКР по направлению Градостроительство приблизился к презентации диссертационного исследования по научной специальности 05.23.22 Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов. Презентация сопровождалась докладом магистрантов с ограничением времени (до 10 минут).

На XXVII смотре-конкурсе выпускных работ 2018 г. в г. Волгограде все четыре представленные магистерские работы от кафедры Градостроительства были отмечены первыми категориями и часть из них – еще и грамотами.

2.6. Проблемы и перспективы подготовки магистров-градостроителей

К существующим проблемам современного этапа подготовки магистров по направлению «Градостроительство» в СПбГАСУ можно отнести следующее:

- необязательность наличия «базового» профильного образования у поступающих в магистратуру;

- массовый характер отечественной магистерской подготовки, в отличие от индивидуального (штучного) в изначальной европейской трактовке магистратуры;

- рассмотрение магистратуры работодателями для оптимального варианта «срочной» переподготовки имеющихся работников с высшим образованием (его специализации), не соответствующим требованиям профессиональных стандартов;

- «урезание» нагрузки на преподавателя, руководящего магистрантом, по сравнению с изначальными требованиями на заре магистерской подготовки в России в 4-5 раз, что в свою очередь неминуемо вызывает стандартизацию и ухудшение подходов к магистерской подготовке.

- поиск и сбор исходных данных для выпускной работы, определение величины исследуемых территорий, составление теоретических моделей исследования, определение степени и масштабов проработки фрагментов исследуемых территорий,

- до настоящего времени также не удастся сформировать научные направления ВКР, объединяющие сходные темы. Разнообразие и множественность тематики пока сохраняются.

Каким же образом может быть усовершенствована методика подготовки магистрантов по номинации Градостроительство?

1. Опыт этой подготовки показал, что большинство теоретических дисциплин следует читать в пределах 1 года подготовки – двух первых семестров;

2. Следует предусмотреть уменьшение текстов магистерских диссертаций (до 60–80 страниц) но с четкой формулировкой выводов по главам и окончательных выводов, а также с подробным списком трудов отечественных и зарубежных авторов.

3. Необходимы промежуточные просмотры частей магистерских работ с предоставлением как текстов глав, так и иллюстративных частей к ним.

4. Также необходимы предзащиты ВКР с участием рецензентов – студентов 4 курса, что позволит этим студентам понять цели, структуру и существо магистерских выпускных работ.

Перспективы магистерской подготовки архитекторов-градостроителей по выделенному направлению «Градостроительство» в СПбГАСУ и других крупных архитектурных

школах РФ имеет свои положительные и отрицательные моменты. С одной стороны – магистерская подготовка подразумевает более глубокую специализацию, с другой – выпускнику современного вуза все же нужна не узкая, а широкая подготовка для успешной профессиональной адаптации в современном обществе.

Литература

1. Профессиональный стандарт «Градостроитель». Утв. Приказом Минтруда России от 17.03.2016 № 110н.
2. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования. Направление подготовки 07.03.04 «Градостроительство». Квалификация – бакалавр. Утв. 25 мая 2016 г. в СПбГАСУ.
3. . Федеральный государственный стандарт (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки 07.03.04 Градостроительство (квалификационная степень «Бакалавр») Утв. Приказом Министерства образования и науки от 04.09.2010.
4. Федеральный государственный стандарт (ФГОС) высшего профессионального образования по направлению подготовки 07.04.04 Градостроительство (квалификационная степень «Магистр») Утв. Приказом Министерства образования и науки от 09.09.2015.
5. Выпускная квалификационная работа магистра по направлению подготовки 271000.68 Градостроительство: методические указания / сост. А.Г.Вайтенс (СПбГАСУ) и А.Л.Гельфонд (ННГАСУ); – СПб: СПбГАСУ, 2015 – 39 с.
6. Потаев Г.А. Градостроительство: теория и практика. – М.: Форум, 2014.– 432 с.: цв. илл.
7. Колясников В.А. Современная теория и практика градостроительства территориальное планирование городов. – Екатеринбург: Архитектон, 2010, – 406 с.: цв. илл.
8. Колясников, В.А., Спиридонов В.Ю. Современная теория и практика градостроительства: пространственное развитие расселения. – Екатеринбург: Архитектон, 2016. – 194 с. : цв. илл.
9. Митягин С.Д. Градостроительство. Эпоха перемен. – СПб: «Зодчий XXI век», 2016, – 280с.: илл.
10. Янковская Ю.С. Методика научной и проектной подготовки в магистратуре // В сб.: Межд. конф. «Инновации в архитектурном образовании» (15-16 октября 2014 АзАСУ, Баку)

УДК 72.025.2

Екатерина Рюриковна Возняк, д-р арх.,
профессор,
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: vozniak65@mail.ru

Ekaterina Rurikovna Voznyak, Dr. Arch.,
Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: vozniak65@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАБРОШЕННЫХ СТРОЕНИЙ И ОБЪЕКТОВ

THE PROBLEM OF ABANDONED BUILDINGS AND OBJECTS

Освещается проблема заброшенных в процессе эксплуатации или на стадии строительства строений, актуальность которой объясняется большим количеством подобных объектов во всем мире. Указаны причины ее возникновения: изменение структуры расселения, экономические и политические кризисы, военные и техногенные катастрофы, трансформация функциональных потребностей и образа жизни общества. Рассмотрены отрицательные и притягательные стороны заброшенных объектов для туристов и представителей культуры андеграунда. Предложены пути решения проблемы.

Ключевые слова: заброшенные строения, снос, реконструкция, руины, арт-пространство.

The article is devoted to the problem buildings abandoned in the process of operation or at the stage of construction. The relevance of this problem is explained by the large number of existing similar objects in the world. The reasons of their occurrence, such as changes in the structure of settlement, economic crises, political, military and man-made disasters, changes in functional needs and lifestyle are indicated. Here is considered the negative and attractive sides of such objects for underground youth and tourists. The ways of solving the problems of abandoned buildings and objects are proposed.

Keywords: abandoned buildings, demolition, reconstruction, ruins, art space.

В настоящее время по всему миру существует множество заброшенных строений и объектов, количество которых не уменьшается, а скорее увеличивается, несмотря на усилия по его сокращению. Это явление вызывает неоднозначную общественную реакцию и, безусловно, заслуживает внимания со стороны архитектурной науки.

Заброшенными строениями и объектами («заброшками») называют любые здания, сооружения или их комплексы, заброшенные в процессе эксплуатации или на стадии строительства. Это понятие охватывает как памятники архитектуры (за исключением охраняемых или музеефицированных руин и зданий), так и объекты, не представляющие культурной ценности. Заброшенными бывают не только строения, но и технические объекты: железные дороги, военные дзоты, шахты, затопленные у берега корабли и т. п. Степень сохранности подобных объектов различна: иногда остается только остов, а иногда здание или сооружение сохраняется полностью – с отделкой, могут присутствовать предметы интерьера и быта, следы деятельности человека.

В Санкт-Петербурге и Ленинградской области имеется множество заброшенных зданий. В сети Интернет можно найти интерактивные карты, где указываются места расположения подобных объектов [1], дается обширное их описание с изложением истории, публикуются снимки существующего состояния и рекомендации, что можно увидеть и где сфотографироваться. Заброшенные здания есть во всей России – в столице [2], в провинциальных городах, в отдаленных селах. Логично предположить, что причины тому коренятся в известной нехватке времени и денег. Справедливости ради следует отметить, что многое постепенно приводится в порядок, и, возможно, со временем заброшенные объекты будут ликвидированы по крайней мере в крупных городах России. Но проблема заключается в том, что таких строений много во всем мире, даже в процветающих богатых странах Западной Европы и Америки. Достаточно вспомнить заброшенные острова Венецианской лагуны, пустующие этажи зданий в центре Родоса, разрушающиеся особняки во Франции и руины замков Англии. Количество заброшенных строений не уменьшается. Эта проблема назрела уже давно и в настоящее время имеет мировые масштабы.

К возникновению заброшенных строений и объектов приводят следующие основные факторы:

- изменение структуры расселения;
- экономические проблемы и кризисы;
- политические кризисы;
- военные и техногенные катастрофы;
- трансформация функциональных потребностей и образа жизни общества.

Изменение структуры расселения человечества с середины XX в. привело к росту мегаполисов, сокращению малых и сельских поселений. Повсеместно происходит миграция жителей из сельских регионов и провинции в крупные города. В результате огромное количество строений остаются заброшенными, и перспектив их возрождения не предвидится.

Экономические кризисы также порождают большое число недостроенных зданий: инвесторы начинают строительство и забрасывают объект, так как закончить его невозможно по финансовым соображениям или по причине отказа от предполагаемого бизнеса, который оказался невыгодным. Множество промышленных предприятий вместе с сопутствующей инфраструктурой было брошено из-за изменения рыночных условий, технологий или экономических обстоятельств.

Политические кризисы (такие, например, как распад СССР), войны (Вторая мировая война) и техногенные катастрофы (взрыв на Чернобыльской АС) немедленно приводят к образованию множества заброшенных объектов.

Даже естественные изменения функциональных потребностей и образа жизни людей влекут за собой аналогичные последствия. Разрушаются заброшенные заводы и военные части, устаревшие с технической точки зрения. По всему миру стоят заброшенными особ-

няки, которые владельцам невыгодно содержать, но и жить в них уже неуютно. Ветшают строения, не соответствующие современному уровню проживания. Ведь дома живут только тогда, когда в них живут люди, иначе они умирают.

Заброшенные строения существовали всегда, но теперь это явление стало массовым из-за стремительно меняющегося образа жизни, и, похоже, его масштабы будут только возрастать. Пора обратить внимание на существование «заброшек» и проанализировать этот вопрос.

Отрицательными сторонами заброшенных объектов, несомненно, являются отсутствие безопасности, антисанитария и общая депрессивность. Эти сооружения находятся в состоянии непрерывного разрушения, и посещение подобных мест потенциально опасно. Тем не менее, они обладают странной притягательной силой и неизменно привлекают внимание молодежи, туристов всех возрастов, а также фотографов, художников и других деятелей.

К положительным сторонам заброшенных объектов следует отнести:

- романтическую эстетику разрушения и образное взаимодействие природы и искусственных сооружений, знаменующее победу природы над человеческой деятельностью;
- подлинную интерактивность, предполагающую свободу передвижения и деятельности, непредсказуемость впечатлений и эффект сопричастности, не достижимые в музеях или общественных зданиях.

Все это приводит к закономерному результату: заброшенные места по-настоящему не пустуют, и Интернет заполнен инструкциями по их посещению.

Одним из наиболее известных заброшенных мест является остров Хасима (Гункандзима – «остров-крейсер») в Японии. Остров был заселен в 1810 г., когда там обнаружили залежи угля. В течение 50 лет он превратился в самый заселенный остров в мире: там проживало 5300 чел. при том, что диаметр острова составляет менее 2 км. К 1974 г. запасы угля на Гункандзиме были исчерпаны, и люди покинули его. Промышленные объекты, многоэтажные жилые и общественные здания – все это сейчас пустует, поражая своими размерами [3].

Не менее популярна железнодорожная станция в Мичигане (Детройт, США). Центральную станцию Мичигана построили в 1913 г., и когда-то это был крупный железнодорожный вокзал, но в 1988 г. отсюда отошел последний поезд. Многоэтажное роскошное здание, бывшее символом экономического успеха, стоит заброшенным. Владельцы не восстанавливают его, так как не имеют представления о том, для чего оно может быть использовано [3].

Замок Миранда в Бельгии был построен в 1866 г. по проекту английского архитектора Э. Милнера. После окончания Второй мировой войны владельцы не вернулись в него, а сдали замок в аренду Бельгийской железнодорожной компании, которая сначала разместила в нем приют, а потом детский лагерь. В 1991 г. из-за высокой стоимости обслуживания замок был покинут. Уже более 25 лет великолепное эклектичное строение стоит в полном запустении [3].

В устье Темзы величественно возвышаются башенные форты, построенные во время Второй мировой войны английским инженером Г. Маунселлом для защиты берегов Англии от воздушных нападений. Странные ржавые бункеры стоят на высоких многометровых бетонных ногах, привлекая внимание фотографов и отважных любителей «заброшек» [4].

Подобные примеры имеются во всех странах мира, а известность объектов зависит от внимания прессы и интернет-сообщества. Каковы же пути решения проблемы заброшенных сооружений?

Существует три возможных варианта работы с подобными объектами:

- реконструкция с приспособлением;
- снос;
- работа на новом уровне с учетом понимания притягательности объекта для андеграундной общественности.

Очевидно, что в первую очередь заброшенные здания необходимо реконструировать и приспособлять под современные нужды [5]. Все, что можно восстановить, следует вос-

становить, в том числе передав в частные руки с предоставлением дотаций и льгот. Практика показывает, что при выборе между реконструкцией и новым строительством частный инвестор обычно предпочитает новое строительство на новом месте. Чтобы взяться за восстановление заброшенного объекта, требуются большой энтузиазм и любовь к его истории. Подобные начинания нуждаются как в законодательной, так и в финансовой поддержке.

Непосещаемые, расположенные в отдаленных местах заброшенные здания необходимо сносить. Требование найти владельца такого здания обычно невыполнимо – он неизвестен, у него нет средств либо он просто умер. Человеческое сообщество в целом должно отвечать за свои постройки, это наша коллективная ответственность перед природой. За собой необходимо прибираться.

Архитекторы уже в процессе проектирования должны продумывать, что продлит службу здания при изменении внешних условий и функции объекта. Прежде всего, это свободная планировка и соответствующее конструктивное решение. Впрочем, и самое удачное архитектурное решение не предохраняет здание от сноса в далеком будущем. Следовательно, встает вопрос об экологичности архитектуры с точки зрения утилизации. В этом смысле наиболее экологичным решением следует признать архитектуру русской деревянной избы: через какое-то время от заброшенных русских деревень остаются лишь немногочисленные камни фундаментов и одичавшие фруктовые сады. Природа быстро возвращает свое пространство.

Возможен и третий путь работы с наиболее ценными заброшенными сооружениями – их превращение в новое художественное пространство (Искусство разрушенного пространства – *Art of destroyed space*), позволяющее сохранить и усилить романтическую эстетику разрушения, подчеркнуть влияние природы и развить интерактивность объектов. Данная концепция подразумевает существенное влияние человека, так как без него «заброшки» будут только разрушаться и деградировать. Работа с объектом включает в первую очередь его консервацию, прекращение или по крайней мере контроль процесса разрушения. Необходимы также решение конструктивных проблем сооружения, уборка и хотя бы минимальное благоустройство объекта. Кроме того, следует обеспечить сохранение жизнедеятельности растений. Но самое главное – это создание художественными средствами с привнесением дополнительных элементов новых арт-объектов, выявляющих и подчеркивающих существующий образ сооружения.

Костел св. Георгия в деревне Лукова (Чехия) – одна из заброшенных церквей с разрушенной кровлей. Последний раз в ней вели службу в 1968 г. Художник Якуб Хадрава установил здесь белые гипсовые фигуры-мантии без лиц (рис. 1). Художественная инсталляция наполнила храм призраками и сделала его широко известным [6].

Рис. 1. Инсталляция в костеле св. Георгия (дер. Лукова, Чехия)

Круговая железная дорога вокруг Парижа была построена в середине XIX в., но с 1930-х гг. дорога и часть ее станций заброшены. В настоящее время, проходя по заброшенным путям, можно попасть в иной мир, наполненный цветами, граффити и инсталляциями художников (рис. 2) [7].

Рис. 2. Круговая железная дорога (Париж, Франция)

Работая с заброшенными строениями, художники и архитекторы могут создать новое «художественное пространство разрушения», подчеркивающее связь и единство человеческой деятельности и природы, наполненное подлинным романтизмом и выявляющее человеческое творческое начало на новом уровне. Эстетика заброшенных зданий может сформировать новое, экологичное и подлинно интерактивное художественное пространство.

Выводы

Проблема заброшенных зданий чрезвычайно актуальна, что объясняется распространенностью данного явления. К факторам, влияющим на появление заброшенных строений и объектов, следует отнести изменение структуры расселения, экономические и политические кризисы, военные и техногенные катастрофы, трансформацию образа жизни и функциональных потребностей общества.

Заброшенные объекты – явление негативное, но, как ни странно, обладающее и немалой притягательностью. Главными отрицательными сторонами «заброшек» являются небезопасность, антисанитария и депрессивность. К положительным сторонам можно отнести романтическую эстетику разрушения, интерактивность объектов, предполагающую свободу деятельности, непредсказуемость впечатлений и эффект сопричастности.

Существует три возможных варианта работы с заброшенными объектами: реконструкция с приспособлением под современные нужды, полный снос и создание нового арт-пространства. Последний путь может помочь сохранить наиболее интересные объекты и создать экологичное и интерактивное художественное пространство.

Литература

1. Заброшенные места, дома и деревни в Санкт-Петербурге. Заброшки – здания, лагеря, отели и заводы в СПб [Электронный ресурс] / Peterburg2.ru. – Режим доступа: <https://peterburg2.ru/restplaces/380/>.

2. Все заброшенные объекты Москвы [Электронный ресурс] / Swalker.ru. – Режим доступа: <https://swalker.org/other/1216-vse-zabroshennye-obekty-moskvy.html>.
3. 50 самых захватывающих заброшенных мест в мире [Электронный ресурс] / LIKE-A. – Режим доступа: <http://www.like-a.ru/?p=4266>.
4. Морские форты Маунселла [Электронный ресурс] / Mandalay.ru. – Режим доступа: <http://www.mandalay.ru/forty-maunsella>.
5. Мюллер-Менкенс Г. Новая жизнь старых зданий: Непрерывность развития архитектуры / Г. Мюллер-Менкенс; пер. с нем. Д. Г. Копелянского. – М.: Стройиздат, 1981. – 243 с.
6. Заброшенная церковь с призраками – арт-инсталляция, от которой мурашки по коже [Электронный ресурс] / Cameralabs. – Режим доступа: <https://cameralabs.org/8604-zabroshennaya-tserkov-s-prizrakami-art-installyatsiya-ot-kotoroj-murashki-po-kozhe>.
7. Заброшенная железная дорога – la petite ceinture [Электронный ресурс] / Заграница. – Режим доступа: <https://paris.zagranitsa.com/blog/1270/zabroshennaia-zheleznaia-doroga-la-petite-ceinture>.

УДК 725

Гаврилов Михаил Алексеевич, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gavrilov93@yandex.ru

Mikhail Alexeyevich Gavrilov,
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: gavrilov93@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТВЕТСТВИЯ ФОРМЫ И ФУНКЦИИ ПРИ РЕФУНКЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

PROBLEMS OF CONFORMITY OF FORMS AND FUNCTIONS IN THE REFUNCTIONALIZATION OF INDUSTRIAL BUILDINGS AND STRUCTURES

Строительство любого промышленного здания и сооружения тесно взаимосвязано с непрерывным обновлением городской среды, которое является одним из ключевых факторов в развитии города. Благодаря развитию строительных технологий – спроектированные ранее здания, теперь могут обретать “вторую жизнь”. Разумеется, история здания после рефункционализации не исчезает, чего нельзя определённо сказать о его прошлой функции. На сегодняшний день в современных городах понятие “функция” не является константой, так как оно имеет способность трансформироваться с течением времени, причем иногда совсем кардинально. Для того чтобы старые сооружения вписывались в уже сложившиеся городские участки – необходимо дарить зданиям “вторую жизнь”, но это возможно только при радикальной смене функции целого комплекса объектов.

Ключевые слова: здание, перепрофилирование, исторический памятник, рефункционализация, реновация, промышленный объект.

The construction of any industrial building and structure is closely linked to the continuous renewal of the urban environment, which is one of the key factors in the development of the city. Thanks to the development of construction technologies – previously designed buildings can now find a “second life”. Of course, the history of the building after the refunctionalization does not disappear, which can not be definitely said about its past function. Today, in modern cities the concept of “function” is not a constant, as it has the ability to transform over time, and sometimes quite dramatically. In order for the old buildings to fit into the existing urban areas – it is necessary to give the buildings a “second life”, but this is only possible with a radical change in the function of the whole complex of objects.

Keywords: building, architecture conversion, historical monument, refunctionalization, renovation, industrial facility

Строительство любого промышленного здания и сооружения тесно взаимосвязано с непрерывным обновлением городской среды, которое является одним из ключевых факторов в развитии города. Благодаря развитию строительных технологий – спроектированные ранее здания, теперь могут обретать “вторую жизнь”. Разумеется, история здания после рефункционализации не исчезает, чего нельзя определённо сказать о его прошлой функции. На сегодняшний день в современных городах понятие “функция” не является константой, так как оно имеет способность трансформироваться с течением времени, причем иногда совсем кардинально. Для того чтобы старые сооружения вписывались в уже сложившиеся

городские участки – необходимо дарить зданиям «вторую жизнь», но это возможно только при радикальной смене функции целого комплекса объектов.

Рефункционализация доказывает, что сама форма промышленного комплекса является самостоятельным понятием, из этого следует, что те функции, из-за которых комплекс был возведен, не есть главная составляющая. Это свойство привлекает инвесторов и бизнесменов, подготавливается почва для зарождения процесса рефункционализации, что повлечет за собой смену функции здания.

Явления, называемые “функциональный потенциал” здания и сооружения – это возможное разнообразие функций, которые возможны применить к одному и тому же архитектурному объему [1]. Благодаря широкому адаптивному аппарату человека, появляется возможность реализовать совершенно разные сценарии в одном и том же объеме. В результате получается гармония между запросами на использование определенного функционального назначения и устаревшей оболочкой здания, которую можно сохранить, так как внешняя форма не мешает новой функции. Данный подход в процессе рефункционализации памятника архитектуры является ключевым звеном в “информативном комплексе” при исследовании городской среды [2]. Каждый исторический объект излучает определенный набор информации, причем такое излучение для каждого последующего поколения только увеличивается, архитектурное здание начинает приобретать все большую научную значимость. Такую информационную значимость несут не только те памятники и сооружения, сохранившиеся полностью в первоначальном виде, но и те сооружения, которые в следствии истории были изменены или перестроены.

Каждый исторический памятник имеет свой индивидуальный накопленный опыт, обладающий не только информативно-научным, но и практическим значением. Причем каждые новые десятилетия приносят в памятники новые иные значения, характерные для своего времени. Древние постройки использовались не только по прямому назначению (градостроительному, функциональному и информативному), но и прежде всего по идеологическому, которое вкладывали в сооружения [3]. На протяжении многих столетий государства использовали многозначное восприятие самых разнообразных форм в своей идеологической диктатуре, данный подход актуален и в настоящее время [4]. Большинство архитектурных сооружений после процесса рефункционализации используются как культурно-образовательные объекты. Такая смена функции обусловлена эстетическими и историческими характеристиками памятников архитектуры, подвергающихся реконструкции, которые становятся решающими при выборе новых функций и новой роли сооружения в структуре города.

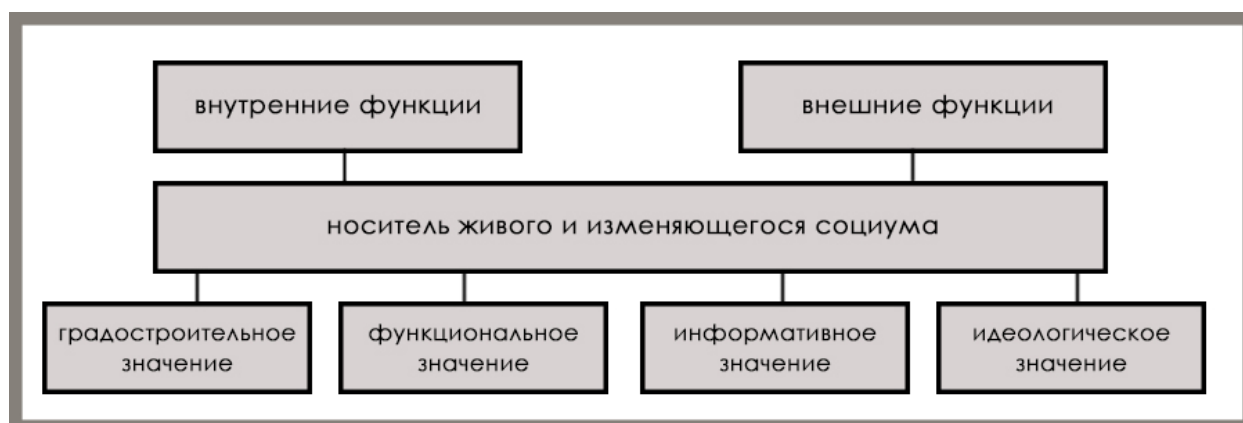

Схема с обозначением проблем соответствия формы и функции

В описываемых ситуациях архитектура становится «языком», несущим в себе коммуникативные функции, рассказывая о тех или иных конкретных народах, обозначая их

лучшие стремления и культурные ценности. Благодаря такому «языковому контакту» почти со всеми людьми, находящимися у себя в ареале, есть возможность прикоснуться к огромному сообществу людей. Такие архитектурные сооружения имеют свой региональный облик, а также общие черты присущие для той или иной местности, при этом сохраняя традиции, характерные для данного народа. Характерность местной архитектуры не ограничивается только выбором цвета, ритма, метра и других средств, сюда же можно отнести специфическое восприятие самих объемов сооружения и ассоциативные ряды, которые рождаются благодаря этим формам, в результате которых и появляется та самая многозначность получаемых ассоциаций.

Оптимизация городской среды, которая проходит достаточно регулярно каждые десять-двадцать лет, вновь поднимает огромный пласт эмоциональной и смысловой информации о структуре общества, его социального благополучия и развития практического навыка у человека. В результате архитектурные объекты получают ценны не просто своим физическим существованием и предписанным им функциям, а благодаря возможности представить сложившееся общество через призму творчества архитектора в материальный мир. Понимание желаемого переходит из области идеального в реальный мир, благодаря воплощенным объектам архитектора, которые после реализации (постройки) вернуться уже идеальными через восприятие архитектурных форм и их эстетических ценностей. Архитектура обладает «языком» закладывая информацию через систему средств [5]. Оперирование в рамках данного языка демонстрирует возможности воздействия на психику человека, передовая эмоциональную информацию такими средствами, как:

- соотношение пространственных величин;
- очертание пространства и массы;
- очертание границ света и тени;
- набор различных текстур;
- пространственная ясность композиций;
- гармония объемов и пространств.

Организация жизненных процессов может считаться полноценным процессом лишь с привлечением туда эстетического аспекта решения проблемы, с помощью которого складываются в сознании человека его ценностные установки и ориентации. Конечным результатом эстетического выступает полезное и необходимое свойство функции архитектуры. Большинство объектов, особенно построенных в прошлых веках, имеют такие архитектурные образы, которые по своей сути являются утверждениями той или иной политической идеологии в заданные промежутки времени.

В центре многих быстрорастущих городов не хватает жилых и административных площадей, так как многие места уже заняты тем или иным памятником промышленной архитектуры, который располагается в сложившейся городской среде. Большинство таких зданий и комплексов убыточны и невыгодны и в лучшем случае функционируют частично. Города, возникавшие на местах, где изначально были рабочие поселки обладают проблемами, описанными выше. В таких поселениях из-за бурного и бессистемного развития, как следствие, смешивались селитебные и промышленные зоны. В результате такие процессы можно охарактеризовать, как отсутствие системы в планировках городов.

Города, которые изначально развивались вокруг заводов или рядом с доками и портами (Лондон, Сан-Франциско, Ганновер, Венаи другие), обладают одними и теми же проблемами – наслоениями и наплывами одних функциональных зон, на других кардинально отличающихся по назначению. Единственно верным решением данной ситуации является перенос производственной зоны на другое место, что влечет за собой смену функции территории. Следовательно, потребуются проведение реконструкции архитектурных объектов и их территорий, а это и является процессом рефункционализации. Данный подход включает в себя смену изначальной функции, а также означает полное восстановление практических и общественных ценностей не только одного здания, но и всей прилегающей территории.

Литература

1. Лежава И.Т. Функция и структурные формы в архитектуре: Автореферат дис. д-ра техн. наук. – М., 1978 – 14 с.
2. Иконников А.С. Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986.
3. Михайловский Е.В. Общественное значение памятников архитектуры. Теория и практика реставрационных работ. – М., 1972 – 2 с.
4. Иовлев В.И. Пространственно-временное моделирование архитектурной композиции. – Свердловск, 1990.
5. Зодчество 2 (21) – М.: Стройиздат, 1978 – 20 с.

УДК 72.035.5.:712.3

Зоя Мигуэлевна Гапеева, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: ya.ya-gapeeva@yandex.ru

Zoia Miguelevna Gapeeva, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: ya.ya-gapeeva@yandex.ru

ЭКЛЕКТИКА В САДОВО-ПАРКОВОМ ИСКУССТВЕ: ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД, ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

ECLECTICISM IN LANDSCAPE GARDENING ART: A CREATIVE METHOD, CHARACTERISTICS OF THE BASIC DIRECTIONS

Рассматривается возникновение и развитие эклектики как стиля и творческого метода, ее прогрессивная роль в освобождении от канонов классицизма и переходе к модерну. Предлагается периодизация садово-парковой эклектики. Выделены и описаны три основных направления стиля, приведены примеры садово-парковых ансамблей разных стран в соответствии с выделенными направлениями.

Ключевые слова: эклектика, садово-парковое искусство, метод, направление.

In this article the occurrence and eclecticism development as style and a creative method, its progressive role in clearing of canons of classicism and transition to a modernist style is considered. The periodization of landscape gardening eclecticism is offered. Three basic directions of style are allocated and described; examples of landscape gardening ensembles of the different countries according to the allocated directions are resulted.

Keywords: eclecticism, landscape gardening art, method, direction.

ЭКЛЕКТИКА (эклектизм, историзм) в архитектуре – направление в архитектуре и искусстве (и в садово-парковом искусстве), доминировавшее в Европе и России в 1830-1890-е гг. Можно также упомянуть и США, где парки этого периода изобиловали новаторскими идеями.

Термин возник в поздней античности, в эпоху эллинизма, для обозначения философских систем, соединяющих элементы учений Платона, Аристотеля, стоиков, скептиков, эпикурейцев. В I в. до н.э., стремясь сохранить классическое наследие в эпоху упадка нравственных ценностей, эклектики уделяли в основном внимание этическим проблемам и старались найти «средний путь». Отсюда негативное прочтение термина: отсутствие оригинальности, поверхностное заимствование, противоречивое смешение. В этом значении термин эклектика противоположен понятию парадигмы (целостный, естественный образ мышления).

Художественный стиль возникает лишь на основе достигнутого художником соответствия содержания и формы художественного произведения. Эклектический подход не способствует возникновению исторического художественного стиля; однако качества эклектичности наиболее полно проявляются в переходные периоды от одного исторического типа искусства к другому, когда старые нормы и идеалы утратили актуальное значение, а новые еще не созданы или слишком слабы. «Эклектические течения и настроения существовали во все времена в философии, литературе, музыке, искусстве, в том числе и в садово-парковом. Эклектика была естественным фоном больших стилей, выходя в периоды междустилья на первый план» [1].

Понятия эклектики, качеств эклектичности и эклектического мышления следует отличать от элективного метода (лат. *electare* – «отбирать»), предполагающего выбор какого-либо одного прототипа, идеи, формы. Сам термин «эклектика» в переводе с греческого *εκλεκτός*, означает «способный выбирать, выбирающий».

С развитием капитализма в градостроительстве и архитектуре европейских стран произошли глубокие изменения. Рост населения городов, развитие науки и техники, промышленного производства, строительство железных дорог, усложнение транспортной сети городов, уличное освещение привели к поискам новых планировочных решений городской среды, к формированию новых типов сооружений: административных и промышленных зданий, вокзалов, доходных домов, спортивных и выставочных залов, торговых и учебных зданий, и т. д. Планировочные решения классицизма ограничивали во многом использование новых конструктивных средств и порой уже не соответствовали новым функциям. Классицизм перестал удовлетворять идеологическим, социальным и бытовым требованиям. Эклектика, в том числе и садово-парковая, явилась стилем с наибольшим числом возможностей и, следовательно, стилем, наиболее способным приспособливаться к существующим историческим и региональным условиям предшествующего развития и возникающим новым современным требованиям. Бурное развитие цивилизации в XIX в. породило не только технический прогресс, но и своеобразное инакомыслие в искусстве, т. е. отход от строгих канонов. Назрела необходимость в крупных общественных парках, выполняющих функцию легких города, в системном озеленении городской среды. Проектирование общественных парков требовало более свободного подхода к их планировке.

Создаются парки, удобные для тысяч отдыхающих. Гайд-парк в Лондоне, открытый для публики с XVII в., был образцом такого зеленого рая. В конце XVIII столетия в самом центре Мюнхена возникает пейзажный Английский парк. Его создатель Фридрих Людвиг Скелл считал, что парк сыграет важную роль в соединении разных сословий и преодолении розни между ними. Те же мысли одушевляли работу Фредерика Олмстеда над проектом Центрального парка Нью-Йорка (1857г). Огромное пространство (триста сорок гектаров) было разделено на несколько зон, обеспечена изоляция от шумных улиц, разведены пешеходные и транспортные потоки.

«Эклектика становится универсальным стилем буржуазии, средствами которого решалась значительная по масштабам не только строительная, но и художественно-эстетическая программа. Аристократия и буржуазия стремились найти опору своей жизненной идеологии в области духовной и художественной культуры идеализированного прошлого» [2]. К середине XIX в. эклектика и стилизаторство господствовали уже во всей Европе.

Парки периода романтизма были насыщены павильонами и малыми формами различных стилей и исторических периодов, в том числе и национального стиля. Подготовленный романтизмом интерес к национальной истории и самобытности подтолкнул начало поисков «национального стиля» и попытки создания современных «национальных особенностей» в архитектуре. В обществе усилился интерес к национальным художественным традициям. Это привело к тому, что архитекторы стали обращаться к разным историческим стилям.

Как архитектурно-художественное направление эклектика подразумевает под собой не столько смешение стилей прошлых эпох, сколько избирательный подход в использовании тех или иных элементов различных архитектурных направлений – романтизма, готики, барокко и многих других, именуемых «неоренессанс, необарокко, неорококо, и другие стили. Поэтому с некоторого момента эклектику стали называть «историзмом в архитектуре». В рамках историзма впервые появляются возможности выражения и разработки национального стиля в масштабах государства. Если стилистические нормы барокко и классицизма представляли собой универсальную схему, применявшуюся без оглядки на местную самобытность и архитектурные традиции той или иной территории, то во второй половине XIX века местные особенности находят активное выражение в требованиях заказчика, в работе местных архитекторов.

Эклектика «полистильна» в том смысле, что постройки или сады одного периода базируются на разных стилевых школах в зависимости от назначения зданий или садов (храмы, общественные здания, фабрики, частные дома, общественные парки, парки при музеех, частные сады), от средств и воли заказчика и фантазии архитектора. В этом принципиальное отличие эклектики от ампира, диктовавшего единый стиль для построек любого типа и единый подход в паркостроении. В этом проявляется демократизм эклектики.

Эклектизм – это не самопроизвольный набор форм, а творческий метод, основанный на сознательном отборе исходных исторических композиционных решений, свободного их прочтения. Именно историзм содействовал освоению всего разнообразного исторического наследия, сконцентрированного в старых стилях огромного опыта развития культуры. Архитекторы перенимают из опыта прошлого всё то, что объективно соответствует запросам времени. По определению В.В. Дормидонтовой, эклектика – это исторический этап в архитектуре XIX в. Список «стилей и направлений» этого времени убедительно демонстрирует две линии: затухающую (классическую) и новаторскую (рационалистическую).

Наследие прошлого в начальный период эклектики было изучено весьма поверхностно, поэтому архитекторы больше использовали декоративные детали, не затрагивая объемно-пространственную композицию и проблему образного строя. Аналогично и первые парки этого периода шли по пути цитирования различных планировочных схем, не всегда органично соединенных в единое художественное целое. Частично столь богатое разнообразие архитектурных форм и планировочных схем садов в эклектике можно объяснить веяниями моды. Первые постройки и садово-парковые композиции начального периода эклектики подвергались критике.

С течением времени в садово-парковом искусстве периода эклектики выработались свои подходы и характерные приемы, делающие парки этого периода высокохудожественными произведениями садово-паркового искусства. Надо сказать, что многие парки периода эклектики входят в Список мирового культурного наследия ЮНЕСКО.

Первой особенностью эклектики следует назвать рационализм, внимание к утилитарным аспектам, функциональным требованиям и вытекающее отсюда стремление к экономичности. Другая особенность эклектики – ее историзм и связанная с этим тяга к разнообразию, использованию всего богатейшего арсенала приемов из истории архитектуры в собственных целях, а также гибкость эстетической концепции стиля. Третья особенность эклектики – демократичность, ориентация на вкусы и потребности заказчика, которые приобретают приоритет над такими понятиями, как правила и каноны красоты.

Эклектика оторвала архитекторов середины XIX в. от привычного круга форм и композиционных приемов классицизма, «расшатала» вкусы архитекторов, заказчиков и потребителей; она резко расширила географию использовавшихся архитектурных форм (Востока на Западе и наоборот). В этом было одно из самых важных значений эклектики: она помогла преодолеть традиционные каноны и всю систему образного мышления, которые были свойственны классицизму. Это облегчило возникновение в конце 19 в. нового стиля – модерна.

В течение XIX в. сформировались основные понятия и приемы этого творческого метода. В начале XX в. в садово-парковом искусстве возникли сады стиля искусств и ремесел, сады модерна, крупные общественные парки и природоохранные зоны; развивался модернизм. Таким образом, к концу XIX в. в архитектуре и искусстве складывается ситуация, когда три различных стиля – эклектика, классицизм и модерн – существуют одновременно и почти бесконфликтно. В Европе и Америке садово-парковая эклектика отошла на задний план только в последней трети XX века. В России этот творческий метод актуален и по сей день.

«Правоммерно предположить, что обилие «стилевых» направлений в садово-парковом искусстве XX в. свидетельствует о принадлежности нашего времени к очередному межстилевому промежутку. Специфика такого периода (довольно продолжительного) заключается в параллельном существовании зарождающегося нового стиля, пробующего себя в разных формах, и затухающего старого, также ищущего формы обновления. Обоб-

ценное название «затухающей» линии в XIX в. – эклектика, или ретроспективное стилизаторство, в наше время определено как постмодернизм, являющийся одним из популярных направлений современной архитектуры и садово-паркового искусства. Основные характеристики постмодернизма – историзм в широком, общеархитектурном смысле и в форме обращения к местным традициям; контекстуализм как подчинение конкретным особенностям среды; общепонятная образность и яркая метафоричность архитектурного языка, направленная на сближение архитектуры с ее потребителем. Эти теоретические установки неизбежно приводят архитектурную практику к очередному периоду эклектики, а разнообразные поиски архитекторов-постмодернистов не только чрезвычайно интересны, но во многих случаях представляют большую профессиональную ценность» [3].

Садово-парковое искусство периода эклектики можно условно подразделить на 3 направления: смешанное направление, историзм и живописное направление.

Смешанное направление эклектики

Наиболее раннее направление, возникшее в первой половине XIX в. Характеризуется соединением в саду любых элементов и планировочных схем. Чаще всего это сопоставление регулярных и пейзажных приемов планировки, применение разнообразных стилей парковых построек, малых архитектурных форм и основного здания (если оно существовало в парке). Собственно, этот стиль и называют эклектикой. «Творческий метод смешанного направления эклектики оказался чрезвычайно подходящим для проектирования публичных парков. Идея его универсальна – она подходит к территориям разных размеров, вписывается в любой рельеф, позволяет обыгрывать любые функции, дает возможность развивать парк на протяжении длительного времени» [4]. Многие парки XVIII в., исторически складывающиеся на протяжении длительного времени, в результате переделок XIX–XX в. превратились в эклектические парки смешанного типа.

Публичные парки создавались для отдыха и развлечений, поэтому имели коммерческий оттенок: они были и музеями, и аттракционами, и включали в свою среду новинки технического прогресса.

Примерами парков смешанного типа могут быть названы парк Хрустального дворца в Лондоне (1853 г.); Парк Бют-Шомон – городской парк 19 округа Парижа (с 1867 г.); Центральный парк в Нью-Йорке (с 1853 г.); парк имения Марфино под Москвой в России (с 1830-х гг.).

Историзм

Историческое направление эклектики развивалось с начала XIX в. В основном это были частные сады состоятельных владельцев. Это мог быть один сад или несколько садов в разных исторических стилях, объединенных общей идеей и соседствующих между собой. Создание таких ансамблей было невозможно без изучения исторического прототипа, часто длительного и многократного. Можно было напрямую повторить исторический образец или применить какую-то деталь исторического ансамбля, создать вариацию на тему существующего сада. Некоторые владельцы скупали малые формы или павильоны (часто восточные) на распродаже разоренных старинных владений и помещали такие «цитаты» у себя в саду.

Примерами садов этого направления можно назвать Клайвден над Темзой в Бакин-гемшире (с 1850-х гг.); Вилла Гети в Малибу (с 1974 г.); Линдерхоф – «маленький Версаль в Альпах» (с 1870-х гг.); Парк замка Амблвиль к западу от Парижа (с 1928 г.).

Живописное направление эклектики

В 19 в. владельцы частных садов привозили из путешествий экзотические растения и акклиматизировали их в своих владениях. Сады и парки включали в себя, с одной стороны, все разнообразие родной природы, а с другой привозные необычные растения со всего мира. Часто при создании сада архитекторы сотрудничали с художниками, и идея живописности как основного средства формирования садово-парковой среды легла в основу живописного типа парка в конце XIX в.

В таких садах велась работа по селекции и акклиматизации растений, как в мини-ботанических садах. Все это требовало значительных трудозатрат, финансовых вложений и многочисленного обслуживающего персонала. Кроме того, подобные парки возникали только в местности с мягким и теплым климатом. При этом сама планировка парка отступала на задний план. Важно было наличие воды как фактора живописности и желательное присутствие руин старых построек для структурирования пространства и придания исторического контекста.

Примерами парков такого рода могут служить Сады Нинфа в Лации – живописный зеленый парк в Италии (с 1920 г.); сад Эксбери в Хемпшире в Англии (с 1919 г.); сад на острове Майнау – на Боденском озере в Германии (с 1827 г.); Сад Клода Моне в Живерни во Франции (с 1883 г.).

Литература

1. *Сокольская О.Б.* Садово-парковое искусство. Формирование и развитие. / О.Б. Сокольская – М. Краснодар: Лань, 2013.
2. *Горохов В.А.* Зеленая природа города. Сады и парки Европы / В.А. Горохов – М.: Архитектура – С, 2014.
3. *Ожегов С.С., Ожегова Е.С.* История ландшафтной архитектуры / С.С.Ожегов, Е.С.Ожегова – Мир и Образование, 2011.
4. *Гусева С.Е.* Садово-парковая эклектика XIX-XXвв.: периодизация, основные черты и направления развития/ С.Е.Гусева – Вестник гражданских инженеров №2(27), 2011.

УДК 72.00

Светлана Борисовна Данилова, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: dasdanilova@gmail.com

Svetlana Borisovna Danilova, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: dasdanilova@gmail.com

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПАРКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

INTEGRATED APPROACH TO THE RECONSTRUCTION OF THE HISTORIC PUBLIC SPACES ON THE EXAMPLE OF THE ALEXANDER PARK IN SAINT PETERSBURG

Градостроительная композиция Петроградской стороны Санкт-Петербурга должна быть завершена формированием центрального ядра как единого пространства в функциональном и архитектурно-планировочном смысле, включающего Александровский парк и Петропавловскую крепость с Кронверком. Основные принципы Концепции «ЗЕЛЕНЫЙ ПЕРСТЕНЬ Санкт-Петербурга» демонстрируют комплексный подход к преобразованию городских пространств. Задачами Концепции являются создание комфортной, привлекательной, исторически преемственной и безопасной городской среды. Комфортность и привлекательность повышаются через создание единой парковой среды, доступной для пешеходов; организацию системы пешеходных коммуникаций и выходов к водным акваториям; организацию визуальных коридоров для восприятия шпиля Петропавловского собора; организацию парковок автотранспорта в пешеходной доступности от парка и парковок на территории парка для инвалидов; организацию велосипедных дорожек по территории парка и на прилегающих территориях; функциональное зонирование с выделением рекреационной зоны, зоны торговли и общественного питания, зоны культурно-массовых мероприятий; развитие экспозиционных и спортивно-игровых пространств; приведение к единому архитектурному облику объектов на территории парка; раскрытие потенциала примыкающих к парку образовательных и культурных пространств, путем создания культурного кластера под открытым небом через интеграцию в историческую среду взаимосвязанных общедоступных тематических пространств. Преемственность в развитии решается через восстановление элементов исторического облика парка; реставрацию зданий; максимальное сохранение сложившейся системы пешеходных аллей и дорожек; расчистку и углубление водных протоков и водоемов; воссоздание исторических элементов покрытия; сохранение зеленых насаждений парка; включение объектов и акцентов, соответствующих «памяти места» и выполненных по историческим фотографиям и чертежам. Повышение безопасности объекта

осуществляется путем исключения транзитного транспорта; устройство новых пешеходных переходов; выделение зон отдыха детей, создание безбарьерной среды и навигации для маломобильных групп населения; создание системы велодорожек и пунктов велопроката. Александровский парк предусматривается включить в систему пешеходного маршрута от крейсера «Аврора» до Крестовского острова. В целом, организуется пешеходный подход к двум важнейшим видовым точкам центра Санкт-Петербурга – западной и восточной Петропавловской крепости – что завершает «ЗЕЛЕНЫЙ ПЕРСТЕНЬ Санкт-Петербурга», а новые пешеходные направления, связывающие Александровский парк с окружением, включает парк в ожерелье Санкт-Петербургских архитектурных сокровищ.

Ключевые слова: общественное пространство, благоустройство, ландшафтный дизайн, малые архитектурные формы, реконструкция, исторический парк, городское пространство, комплексный подход

The architectural composition of the Petrograd side of St. Petersburg should be completed by the formation of a central core as an integrated area in a functional and architectural-planning meaning, including the Alexander's Park and the Peter and Paul Fortress with the Crownwork. The main principles of the "GREEN RING of St. Petersburg". Concept demonstrate an integrated approach to the transformation of urban spaces. The main goals of the Concept are to create a comfortable, attractive, historically sustainable and safe urban environment. Comfort and attractiveness could be heightened through the creation of a single park environment accessible to pedestrians; the organization of a system of pedestrian communications and exits to water areas; the organization of visual corridors for the perception of the spire of the Peter and Paul Cathedral; the organization of parking zones in a walking distance from the park and parking zones for the disabled in the park; the organization of bicycle trails along the territory of the park and in the adjacent territories; functional zoning with allocation of a recreational zone, a zone of trade and public catering, zones of cultural events; development of exposition and sports-game spaces; bringing to a single architectural appearance of objects in the park; disclosure of the potential of educational and cultural spaces adjacent to the park by creating a cultural cluster in the open air through the integration into the historical environment of interconnected publicly accessible thematic spaces. Continuity in development is solved through the restoration of elements of the historical appearance of the park; restoration of the buildings; maximal preservation of the existing system of pedestrian alleys and paths; cleaning and deepening of water channels and reservoirs; the reconstruction of historical elements of coverage; preservation of green plantations of the park; inclusion of objects and accents corresponding to the "memory of the place" and performed on historical photographs and drawings. Improving the security is carried out by excluding transit transport; the construction of new pedestrian crossings; the allocation of children's recreation areas, the creation of a barrier-free environment and navigation for low-mobility groups of the population; the creation of a system of bicycle trails and bicycle rental points. Alexander Park is planned to be included in the system of a pedestrian route from the cruiser "Aurora" to Krestovsky Island. In general, a pedestrian approach is organized to the two most important species points of the center of St. Petersburg – the west and east of the Peter and Paul Fortress – which completes the "GREEN RING of St. Petersburg", and the new pedestrian routes linking Alexander's Park with the environment include a park in the necklace of St. Petersburg Architectural treasures.

Keywords: public space, development, landscape design, architectural landscape element, renovation, historic park, urban space, integrated approach

Руководители авторского коллектива:

– архитектор, доцент кафедры Дизайна архитектурной среды СПбГАСУ Данилова Светлана Борисовна

– архитектор, доцент кафедры Дизайна архитектурной среды СПбГАСУ Дёмин Александр Владимирович

Градостроительные особенности территории

Уникальная в градостроительном отношении система открытых пространств общественного центра Санкт-Петербурга сформирована акваторией Невы, расширение которой между Литейным и Дворцовым мостами образует огромное водное зеркало 600×2500 м. По периметру этого зеркала расположены ценнейшие архитектурные и культурные достопримечательности города. Основным визуальным ядром этого пространства является комплекс Петропавловской крепости со шпилем Петропавловского собора.

Открытое пространство акватории Невы включает в себя композиционно законченные ансамбли культурно-исторических и визуально-эстетических доминант: Петропавловская крепость, Биржа, Адмиралтейство и Зимний дворец. Три из четырех пространств полностью сформированы и активно используются жителями города и его гостями. Можно сказать, что архитектурные объекты составляют вместе с открытыми пространствами единое целое. За исключением территории, примыкающей с севера к Петропавловской крепости. Эта территория нынешнего Александровского парка в месте ее примыкания к Кронверку

и Кронверкскому проливу. При этом в градостроительном смысле Александровский парк имеет чрезвычайно высокий потенциал, образуя артикулированное пространство огромного полукруга Кронверкского проспекта, открытого в сторону Петропавловской крепости и Невы.

Градостроительная композиция Петроградской стороны Санкт-Петербурга должна быть завершена формированием центрального ядра как единого целого в функциональном и архитектурно-планировочном смысле. Это ядро включает Александровский парк и Петропавловскую крепость с Кронверком как единое пространство. Это единство также важно и в символическом смысле.

Символическое выражение данного пространства должно выражать идею красоты, неразрывности, ценности, сакральности. По мнению авторского коллектива специалистов и студентов кафедры Дизайна архитектурной среды СПбГАСУ (руководители – доцент Данилова С.Б., доцент Дёмин А.В.), этими свойствами обладает символ «перстня». Крепость и охватывающий ее зеленый массив парка при взгляде сверху действительно напоминают гигантский перстень: зеленый обруч Александровского парка окаймляет и скрепляет щит перстня – Заячий остров с Петропавловской крепостью.

История создания парка

Идея создания парка принадлежит императору Александру I, по желанию которого архитектором Адамом Менеласом, родившимся в Шотландии и работавшим в России с 1784 по 1831 гг., в 1820-х годах был составлен первоначальный проект парка, неосуществленный из-за кончины императора в 1825 г. Первоначальная идея создания парка соответствует курсу императора на либерализацию общественной жизни, в том числе и путем создания и обустройства общедоступных городских пространств. Это было время создания ансамблей Дворцовой площади, Адмиралтейства, Исаакиевской площади, стрелки Васильевского острова.

6 февраля 1842 года по повелению императора Николая I парк назван Александровским в честь императора Александра I.

Александровский парк, один из первых публичных парков в Петербурге, создан в 1842-1852 гг. по повелению императора Николая I на месте бывшего гласиса Петропавловской крепости, с восточной, северной и западной стороны рва Кронверка. Площадь парка – 30,88 га.

Парк создавался по частям. В этом его особенность и одна из главных причин того, что в результате единое пространство парка так и не было сформировано (рис. 1).

Рис. 1. Схема историко-градостроительного анализа этапов и принципов формирования структуры Александровского парка

В 1842-1843 гг. создана первая, восточная часть. Автор проекта – архитектор министерства финансов Антоном Куци. Эта часть парка занимала территорию бывшего гласиса Петропавловской крепости к западу от Кронверкского проспекта до Кронверкского проточка. Основу композиции составляла аллея овальных очертаний шириной 8,5 м, предназначенная для езды верхом и в легких экипажах. С внутренней стороны аллеи была проложена пешеходная дорожка. В центре овала находился круглый газон, обсаженный десятью дубками. Его окружала кольцевая дорожка, от которой в разные стороны расходились извилистые прогулочные дорожки. В парке было выкопано несколько небольших прудов, из которых брали воду для поливки растений. Со всех сторон, кроме стороны, примыкавшей ко рву Кронверка, парк окружала железная решетка высотой 1,24 м. В решетке имелось двое двустворчатых ворот, расположенных со стороны Троицкой площади и Каменноостровского проспекта, и пять одностворчатых калиток. Был возведен ряд строений, предназначенных как для публики, так и для служебного пользования. В центре круглого газона построена деревянная, раскрашенная белыми и малиновыми полосами беседка с железной крышей «для прогуливающих пешком на случай дождя». Между круглой аллеей и рвом Кронверка были возведены кофейный домик, жилой флигель для обслуживающего персонала, а также нежилой служебный флигель. Также был построен шатер для верховых ездовиков на случай дождя и детская площадка с качелями и скамейкой. Были расставлены деревянные окрашенные в зеленый цвет и ажурные железные скамейки с деревянными сиденьями. Кроме того, для отдыха публики были установлены гранитные обтесанные камни [1].

В 1843 году Николай I предписал от нового Александровского парка провести по гласису С-Петербургской крепости к окрестностям Мытного перевоза и далее по улицам до Петровского парка, созданного в конце 1830-х годов в восточной части Петровского острова. Во исполнение этого градостроительного замысла в 1859 году была проложена обсаженная деревьями дорога от западной части Александровского парка к Петровскому острову, она получила название Александровского проспекта. В последующие годы удалось осуществить лишь фрагменты задуманной зеленой зоны, причем без достаточно ясно выраженной композиционной связи между ними. Градостроительная перспектива развивать намечившийся парковый ансамбль в западном направлении к Крестовскому острову была пресечена промышленным освоением западной части Петровского острова.

В 1850-1860 годах было возведено здание Арсенала на территории кронверка (арх. П.И. Таманский). Здание Арсенала с севера ограничивает территорию, функционально объединенную с крепостью, не давая ей возможности соединиться с парком, выполняющим сугубо гражданское предназначение [2].

В 1844-1846 гг. была создана вторая, центральная, часть парка.

Центральная часть парка являлась продолжением восточной части. Композиционной осью парка явилось дугообразное шоссе, начинавшееся от ездовой овальной аллеи в восточной части парка. По обе стороны от шоссе были проложены две пешеходные дорожки. Шоссе было обсажено деревьями. Были выстроены беседки: одна крытая и 6 открытых [1].

В 1847-1852 гг. была создана третья, западная часть Александровского парка: от оси Введенской улицы до Кронверкского пролива. Планировка западной части парка была похожа на планировку восточной части, но в западной части главная аллея не имела геометрически строгого эллипсовидного очертания. Решетка, ограждающая парк со стороны Кронверкского проспекта, имела двое ворот: напротив, Введенской ул. и будущего Александровского проспекта (ныне пр. Добролюбова) – Введенские и Мытнинские ворота). Здесь были выстроены две полукруглые беседки [1].

В 1865 г. участок в западной части парка площадью 3,3 га, окруженный ездовой аллеей, был передан под создание Зоологического сада.

В 1871 г. в восточной части парка был создан древесный питомник площадью 0,45 га. Древесный питомник просуществовал до 1892 г. В 1902–1906 гг. на его месте было возведено здание Ортопедического клинического института.

В 1899 году часть территории парка площадью 14,68 га была передана Санкт-Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости для устройства народных развлечений. На этом участке в 1899-1901 гг. был построен Народный дом им. Императора Николая II.

В нынешних зданиях Планетария и Мюзик-холла прежде располагался в Народный дом императора Николая II. В конце XIX – начала XX века в Санкт-Петербурге была построена целая серия таких домов, которые были культурными центрами, доступными для небогатых слоев населения. Инициатива создания этих культурных центров принадлежит созданному в последней четверти XIX века Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости. Председателем общества был принц А. П. Ольденбургский. Народный дом на Кронверкском проспекте в Александровском парке был самым большим из двадцати подобных культурных центров Петербурга. Оперный зал Народного дома стал одним из крупнейших театров в мире. Он вмещал 2800 человек. В саду Народного дома были комнаты кривых зеркал, качели, карусели. В восточной части территории нынешнего зоопарка до Кронверкского протока купцом С.Елисеевым были сделаны «Американские горы», просуществовавшие до 1932 года, когда случился пожар. К 1934 году «горы» были отстроены заново и просуществовали до 1941 года, когда во время немецкой бомбежки они сгорели.

В 1906 году в саду Народного дома появилась железная дорога протяженностью 1280 м с паровозом и тремя вагонами. На таком небольшом поезде можно было прокатиться от Народного дома в одну сторону до Мытнинской набережной и в другую сторону – в обход внутренних построек служб Народного Дома. Первое здание Народного дома, построенное в 1900 году, простояло до 1932 года. В 1932 году оно сгорело от пожара. На его месте был построен Театр имени Ленинского комсомола, переименованный впоследствии в «Балтийский» театр. Во время Великой Отечественной войны Народный дом был почти разрушен. От Железного зала остались полуразрушенные стены и крыша. Во время послевоенной реконструкции зданий в бывшем Железном зале в 1959 году был открыт Планетарий (рис. 2).

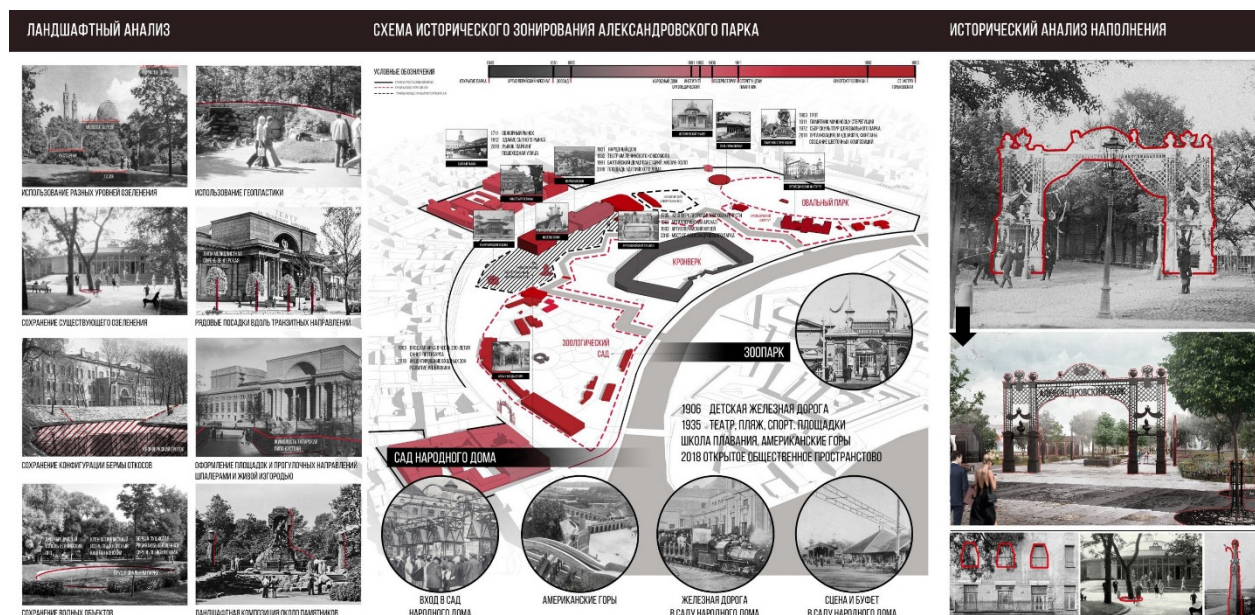

Рис. 2. Ландшафтный анализ, схема исторического зонирования, исторический анализ наполнения

В 1963 году на территории парка построена станция метро «Горьковская». В 1970 году проведена реставрация Грота и водной системы Овального парка, сформированы красные линии и набережные Кронверкского пролива. Проведена реконструкция очертаний и берегов Кронверкского рва. Проведена реконструкция Зоологического парка. В 2000-2001 годах был выполнен проект комплексного ремонта Александровского парка.

Концепция благоустройства территории Александровского парка «Зеленый перстень»

Основные принципы Концепции «ЗЕЛЕНЫЙ ПЕРСТЕНЬ Санкт-Петербурга»:

- создание комфортной и интересной среды как для жителей, так и для гостей;
- преемственность в развитии функциональной организации и планировочной структуры – парка;
- экологическая и инженерно-техническая безопасность.

Задачи. Концепции «ЗЕЛЕНЫЙ ПЕРСТЕНЬ Санкт-Петербурга»:

1. Комфортность и интерес:

- создание единой парковой среды, доступной для пешеходов;
- организация общедоступности всех территорий парка и объектов культурного наследия;
- обеспечение пешеходной доступности объектов культурного наследия и объектов общественно-делового назначения;
- архитектурно-планировочная организация выхода к водным акваториям Кронверкского пролива и Невы;
- организация визуальных коридоров для восприятия шпиля петропавловского собора;
- организация парковок автотранспорта в пешеходной доступности от парка;
- организация парковок автотранспорта на территории парка для инвалидов;
- формирование непрерывной системы пешеходных коммуникаций на территории парка с выходом на прилегающие территории;
- организация велосипедных дорожек по территории парка и на прилегающих территориях;
- функциональное зонирование с учетом градостроительных особенностей территории с выделением рекреационной зоны, зоны торговли и общественного питания, зоны культурно-массовых мероприятий;
- развитие экспозиционных и спортивно-игровых пространств;
- приведение к единому архитектурному облику объектов на территории парка в первую очередь, объектов общественного питания, пунктов полиции;
- раскрытие потенциала примыкающих к парку образовательных и культурных пространств, путем создания культурного кластера под открытым небом через интеграцию в историческую среду взаимосвязанных общедоступных тематических пространств (туристических историко-познавательных маршрутов, арт-объектов, площадок открытого показа кинофильмов и кинореконструкций);
- включение объектов и акцентов из легких сборно-разборных конструкций, соответствующих «памяти места» и выполненных по историческим фотографиям и чертежам (входные ворота, паровоз и железная дорога), а также информационных объектов и стендов, позволяет внести ноту традиционной эстетики эпохи эклектики и модерна в формировании образа парка.

2. Преемственность в развитии:

- восстановление элементов исторического облика парка;
- реставрация зданий театров «балтийский дом», «мюзик-холл», планетария, ортопедического института;
- максимальное сохранение сложившейся системы пешеходных аллей и дорожек;
- расчистка и углубление водных протоков и водоемов, ремонт откосов;
- воссоздание исторических элементов покрытия на территории парка;
- проведение мероприятий по сохранению зеленых насаждений парка (посадка деревьев и кустарников взамен утраченных, лечение старовозрастных деревьев, восстановление цветников, формирование устойчивых насаждений).

3. Безопасность:

- исключение транзитного транспортного движения через парк;
- организация парковок автотранспорта за пределами парка;
- устройство пешеходных переходов для улучшения взаимосвязи с прилегающими территориями;
- отделение зон отдыха детей от транзитных пешеходных потоков;
- создание безбарьерной среды и навигации для маломобильных групп населения.

Проектные решения

Проектом предусматривается перекрытие сквозного транспортного движения через парк. Сохраняется только возможность подъезда к существующим зданиям и сооружениям в парке для их обслуживания и предотвращения чрезвычайных ситуаций. Для решения проблемы парковки автомобилей посетителей парка и обслуживающего персонала предприятий и заведений, расположенных в парке, предусматривается 4 автомобильные парковки. Они расположены в границах и за границами парка как объекта культурного наследия (рис. 3).

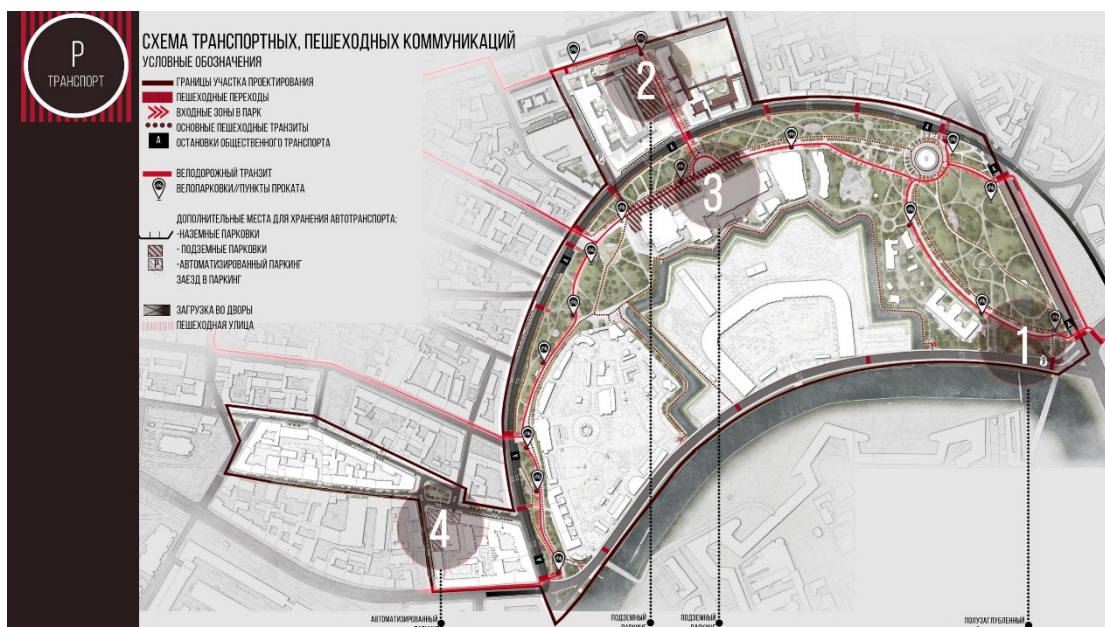

Рис. 3. Схема транспортных, пешеходных коммуникаций, расположения автомобильных парковок. 1 – подземный паркинг на месте сносимых АЗС «ПТК» и ресторана «Паруса», 2 – полузаглубленная парковка на Сытном рынке на месте сносимых временных торговых павильонов, 3 – подземная парковка у здания «Мюзик-холла» с въездом с Саблинской улицы, 4 – автоматизированная парковка по ул. Блохина, устроенная путем реконструкции существующего жилого дома по адресу с сохранением фасадов и проведением внутренней перепланировки

Первые две парковки – подземный паркинг со стороны Петропавловской крепости на месте сносимых АЗС «ПТК» и ресторана «Паруса» (рис. 4) и полузаглубленная парковка на Сытном рынке на месте сносимых временных торговых павильонов. Кровля подземного паркинга предполагает устройство открытого амфитеатра, используемого для отдыха и наблюдения окружающего городского ландшафта и просмотра аудиовизуальных представлений на больших экранах и светомузыкальных шоу. Кровля парковки на Сытном рынке – эксплуатируемая, используется, в том числе и для проведения гастрономических фестивалей. Это будет оживлять и сам рынок. Сытинскую улицу, связывающую рынок и парк, предлагается преобразовать в пешеходную, с возможностью проезда спецтранспорта (рис. 5 и 10). Вторые две парковки – парковка у здания «Мюзик-холла» с въездом

с Саблинской улицы и автоматизированная парковка по ул. Блохина, устроенная путем реконструкции существующего жилого дома по адресу с сохранением фасадов и проведением внутренней перепланировки. Устройство велодорожек в представленном проекте привязано к системе велодорожек, предусмотренной Комитетом по развитию транспортной инфраструктуры Администрации Санкт-Петербурга.

Рис. 4. Преобразование входной зоны Александровского парка со стороны Петропавловской крепости. Полузаглубленный паркинг и видовой амфитеатр на месте рекомендуемых к сносу диссонансирующих объектов

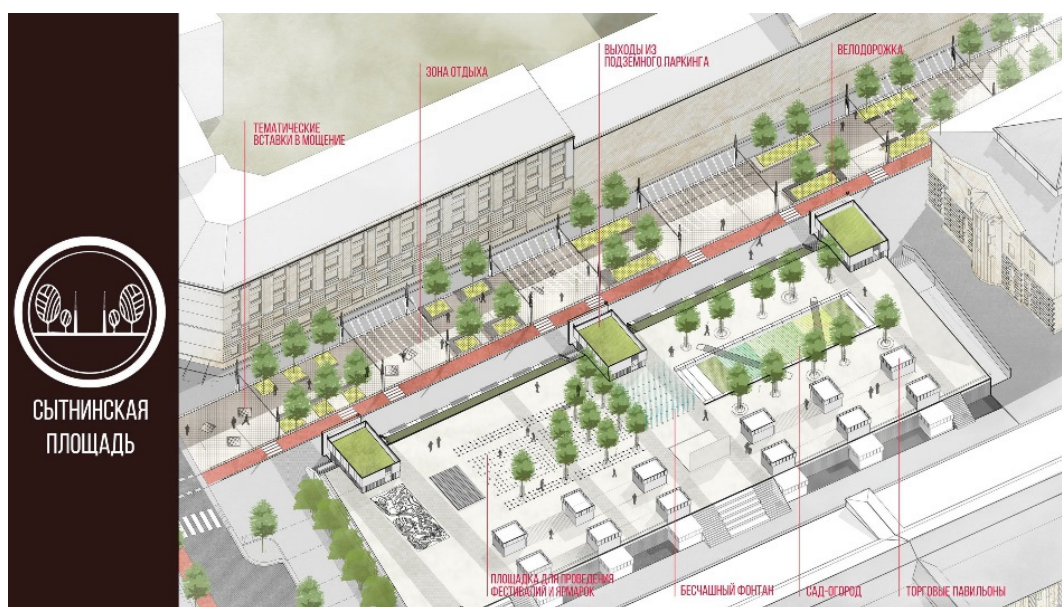

Рис. 5. Новое многофункциональное открытое общественное пространство на эксплуатируемой кровле паркинга Сытного рынка и планируемая пешеходная зона Сытнинской улицы

Александровский парк предусматривается включить в систему пешеходного маршрута от крейсера «Аврора» до Крестовского острова. По пути следования в ключевых точках маршрута устраиваются сезонные площадки открытого показа и исторических кино-реконструкций. Важной составляющей этой идеи является преобразование улицы Яблочкова – от метро «Спортивная» до парка – уширяется тротуарная часть с интеграцией озеленения, террас кафе и мест для отдыха (рис. 6).

Пешеходная связность парка с окружающими территориями, расширение прогулочной зоны, повышение доступности культурно-исторических достопримечательностей, в том числе и Артиллерийского музея, обеспечивается пробивкой пешеходного направления вдоль Кронверкского протока и устройство военного моста (который будет являться частью экспозиции музея) для попадания на территорию музея. Также предусматривается

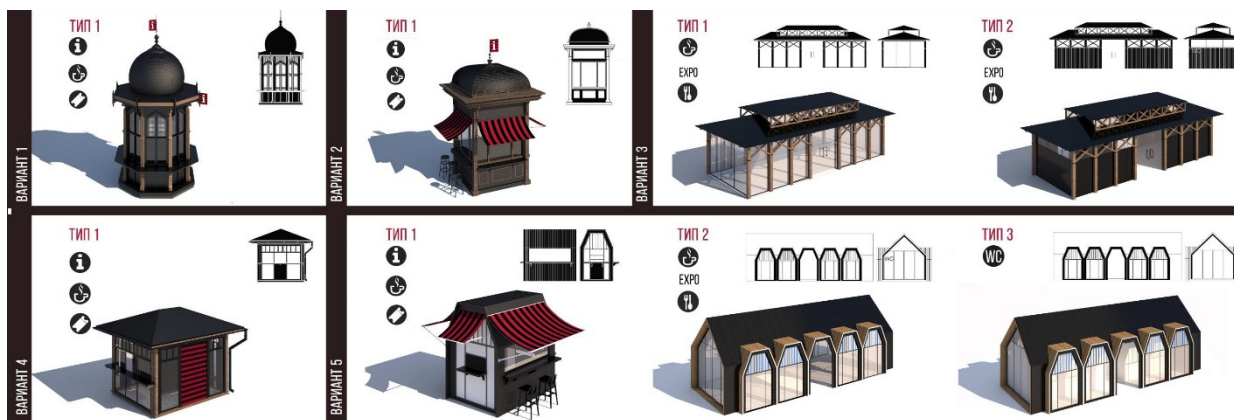

Рис. 8. Вариативность архитектурного решения малых архитектурных форм – павильонов и киосков различного функционального назначения, объединенных единой колористикой и элементами информационного дизайна

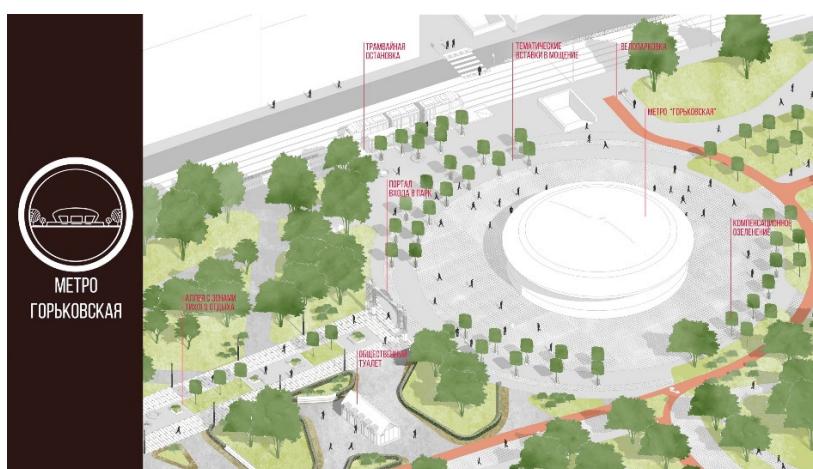

Рис. 9. Расширение и повышение комфортности пешеходной зоны у метро Горьковская, устройство велосипедного движения

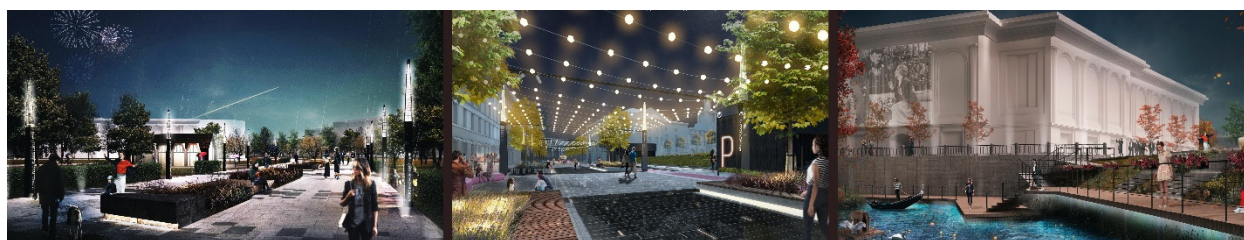

Рис. 10. Сценарий освещения, сочетание разноуровневого озеленения и предметного наполнения с элементами архитектурной подсветки. Входная зона и променада у метро Горьковская (слева), пешеходная зона Сытнинской улицы (в центре), набережная и пешеходный маршрут вдоль Кронверского канала (справа)

В целом, организуется пешеходный подход к двум важнейшим видовым точкам центра Санкт-Петербурга – западной и восточной Петропавловской крепости – что завершает «ЗЕЛЕННЫЙ ПЕРСТЕНЬ Санкт-Петербурга», а новые пешеходные направления, связывающие Александровский парк с окружением, включает парк в ожерелье Санкт-Петербургских архитектурных сокровищ. Концепция демонстрирует современный комплексный подход к развитию исторических общественных пространств.

По результатам закрытого творческого конкурса, организованного Правительством Санкт-Петербурга в 2017 году Концепция благоустройства территории Александровского

парка ФГБОУВО «СПб ГАСУ», разработанная творческим коллективом кафедры Дизайна архитектурной среды, заняла первое место и рекомендована к реализации [5, 6, 7].

Литература

1. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века (городское и садовое хозяйство). М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 286 с.
2. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга третья. Под общей редакцией Е.И.Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, (НИИТИАГ РААСН), 2010. 616 с.
3. *Веснина Н.Н.* Комплекс Петровского и Александровского парков (замысел и реализация) // Петербургские чтения-95: Материалы научной конференции. СПб., 1995. С. 109-112.
4. Исторические фото. URL: <https://pastvu.com/>
5. *Шульгина Е.Ю.* Променады сулит отраду. Университет дарит “Зеленый перстень” городу. Ежедневная газета научного сообщества «Поиск». 2017. № 42 : [Электронный ресурс]. URL: https://www.spbgasu.ru/upload-files/SMI_o_nas.pdf
6. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. <https://www.gov.spb.ru/press/governor/113400/> (Дата обращения: 05.09.2018).
7. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. Определен победитель архитектурного конкурса на Концепцию благоустройства территории Александровского парка. <https://www.gov.spb.ru/gov/ot-rasl/architecture/news/114023/> (Дата обращения: 05.09.2018).

УДК 725.643

Мария Александровна Гранстрем,
канд. арх., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: arch_project@bk.ru

Maria A. Granstrem, PhD. of Arch.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: arch_project@bk.ru

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ПОСТРОЕК ЗАВОДА «РОЗЕНКРАНЦ»

THE «ROSENCRANTZ» PLANT COMPLEX – HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ASPECTS OF IT CREATION AND FURTHER DEVELOPMENT

В статье рассматриваются историко-архитектурные аспекты возникновения архитектурного комплекса, расположенного на территории бывшего завода «Розенкранц». Производственные здания конца XIX века, двухэтажный классический особняк с парком – деревянный, на каменных сводчатых подвалах – тип застройки, исчезающий в Петербурге. В непосредственной близости к особняку – рабочий клуб, возникший здесь в советское время. Различные по функции и стилистике здания образуют, тем не менее, целостный законченный фрагмент уникальной исторической среды.

Ключевые слова: историческая промышленная территория, историческая среда, особняк владельца предприятия, парк, рабочий клуб

The article is focused on the historical and architectural aspects of an architectural complex located on the territory of former Rosencrantz plant. There are located the industrial buildings of the end of the XIX century: the two-storey classical mansion, made of wood and stayed on the stone vaulted cellars representing the type of building, disappearing in St. Petersburg now. There is also the club for workers in close proximity to the mansion, which has built later in the Soviet era. These buildings different in function and style form, however, a holistic finished fragment of a unique historical environment.

Keywords: historical industrial territory, historical environment, mansion of the owner of the enterprise, park, work club.

Обширный заболоченный участок на правом берегу Невы в Петербурге называли Полуостровом. В начале XIX века земли Полуострова принадлежали графу Кушелеву-Безбородко, целебное свойство железистых минеральных источников, находящихся в этом районе, было известно еще в начале XVIII века. А в начале XIX в. в Полуострове провели осушительные работы и устроили небольшой курорт с дачами и купальнями, занимавшим

часть обширных территорий, принадлежавших усадьбе Кушелевых-Безбородко. Полустрово тогда стало модным дачным местом [17], просуществовавшем до пожара 1868 года, уничтожившего значительную часть курорта, который позднее уже не восстанавливался.

1. ДОМ И ЗАВОД.

В 1857 г. рижский гражданин механик Федор Федорович Гош купил в Полустрово, на набережной Большой Невы (западнее усадьбы Кушелева-Безбородко) – участок земли, с целью построить на нем завод для изготовления медных труб. На плане 1857 года, найденном автором в ЦГИА СПб, на участке, принадлежащем Гошу, показаны, помимо одного производственного здания, два жилых дома, сад и деревянные хозяйственные постройки [1] (рис. 1).

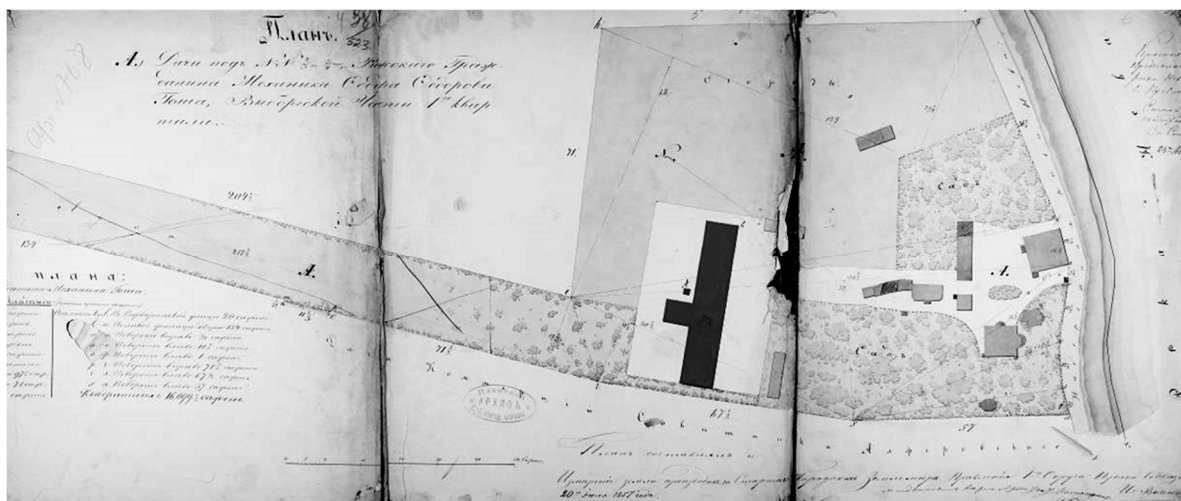

Рис. 1. План участка Механика Федора Федорова Гоша. 1857 г. ЦГИА СПб ф.513, оп. 102, д.2810, л.4-6

Сад выходил к Неве и неширокой полосой вдоль границы с западным участком соседа, простирался далеко на северо-запад. На плане «двора Механика Федора Гоша Выборгской части 1-го квартала» 1864 года [4] севернее деревянных жилых построек уже присутствует производственный корпус, но подписи чертежей («план дачи Гоша, план двора Гоша, дача соседа») говорят о том, здесь располагаются, главным образом, загородные дома, а промышленность занимает второстепенную роль. Восточнее двора Гоша на берегу Невы видна полукруглая площадка – спуск к воде и, возможно, пристань. На чертежах 1872 года видно существенное расширение производственной зоны – в глубину территории, тогда как прибрежная часть оставалась занята жилыми и хозяйственными деревянными постройками, и парком.

В 1881 г., сменив несколько владельцев (после смерти Гоша завод был куплен Карлом Розенкранцем, а затем его братом Эрнстом), пережив 2 пожара, восстановление и расширение, завод переходит во владение Французскому Акционерному обществу меднопрокатного и трубного завода бывшего Розенкранца. На планах начала XX века видно, что территории, освоенные Акционерным обществом, значительно увеличились, к 1900 г. это развитый промышленный комплекс, состоящий из множества каменных построек, простирающихся вплоть до Безбородкинского проспекта [10]. Архитектурно-планировочное решение территории на протяжении всего этого времени оставалось прежним – на всех картах и планах этого периода виден один и тот же деревянный владельческий особняк, окруженный парковой зоной, расположенный в непосредственной близости к набережной Невы. Восточнее располагался еще один деревянный жилой дом. Производственные и хозяйственные постройки – севернее, в глубине участка.

Новый этап строительства начался в 1890-1893 гг. когда были построены: корпус лаборатории, обращенной лицевым фасадом к Неве (А.Н. Бенуа, Ю.Ю. Бенуа? 1890-1893 гг.) и произ-

водственный корпус, ориентированный на Неву торцевым щипцовым фасадом. Здания сформировали предзаводскую площадь, в ансамбль которой органично вошло и здание особняка. Производственный корпус, визуально замыкающий пространство площади, могло быть возведено после 1915-го года (на плане 1912 г. [9] на его месте, торцом к береговой линии, еще расположено деревянное хозяйственное строение, а ближе к Неве – жилое деревянное здание). Лаборатория и производственный корпус объединились в единый комплекс, формирующий предзаводскую площадь и вступая в взаимодействие с деревянным особняком.

Краснокирпичные рациональные постройки имеют ретроспективные фасады – сдвоенными и строеными узкие оконные проемы с полуциркульными завершениями, а на первом этаже сочетающиеся с широкими окнами с лучковыми перемычками и мелкой расстекловкой, характерными для рациональной промышленной архитектуры. Декоративное оформление фасадов, выполненное в мелкой кирпичной пластике – с налетом историзма: пилястры с навершиями, ступенчатые карнизы со стилизованными машикулями, пояса из бегунки, сухарики, стилизованные архивольты. Усиливают ретроспективный характер фасадов деревянные жилые мансарды, расположенные на крыше производственного здания, придающие ему свой неповторимый образ и обогащающие силуэт. В документах, хранящихся в ЦГИА СПб [5] можно найти подтверждение того, что на третьем этаже располагались жилые квартиры. Знаменательно, что на всех хранящихся в архивах планах остаются неизменными не только конфигурация жилого дома с полукруглым эркером на южном фасаде, но и очертания границ парковой зоны [1, 2, 3, 4]. Сохранившаяся до наших дней овальная клумба с восточной стороны особняка присутствует на всех исторических чертежах, начиная с 1857 года!

Деревянный особняк владельца завода (или управляющего), с характерной с круглой башенкой, увенчанной шпилем, ориентированный на предзаводскую площадь и окруженный небольшим парком – тип редкой и, к сожалению, исчезающей петербургской среды. Расположенное в непосредственной близости к Неве здание дает представление о историческом характере и масштабе Выборгской стороны конца XVIII века (отделка конца XIX – начала XX в. – предположительно, архитектор А.Н.Бенуа).

«Особняк, построенный в царствование Екатерины II, расположен среди красиво раскинутого парка, на берегу Невы, почти напротив Смольного монастыря и его затейливой колокольни» [20] – писал журнал «Столица и усадьба» в 1915 году... Деревянное здание стоит на высоких кирпичных подвалах со сводчатыми перекрытиями. В кладке видна настоящая плинфа. Массивные коробовые своды, расположенные под такой изящной деревянной постройкой, действительно впечатляют. А северная часть здания имеет более позднее конструктивное решение – перекрытия подвалов здесь выполнены из кирпичных сводиков по металлическим балкам. Действительно, 1912 году техником Н.А.Морозовым с северной стороны был пристроен небольшой остекленный объем террасы – зимнего сада, придавший дому черты модерна [3] (рис. 2). За 4 года до этого начались работы по благоустройству территории – была возведена металлическая решетка на каменном основании [7] (рис. 4), ограничивающая парк с востока (по исторической скругленной границе, прочитывающейся на всех планах). Предположительно в это же время были установлены и малые формы – до наших дней сохранился фонтан с декоративной каменной стенкой и вазой, поставленный у северо-западного фасада, перед вновь возведенной террасой.

Можно только предположить, что в особняке жили владельцы или директора завода, начиная с Федора Гоша; точные сведения об этом отсутствуют. Но о последнем владельце особняка известно немало. В адресно-справочной книге "Весь Петербург" можно найти имя Ивана Августовича Шарлье – директора Медно-прокатного и трубного завода с 1902 года, с 1907 года являющегося бельгийским вице-консулом, а с 1910 г. – консулом [23]. Бельгийский подданный, с детства выросший в Петербурге, коммерсант и меценат И.А. Шарлье много сделал для промышленности России [24]. Дом на Полостровская наб., 27 И.А. Шарлье

занимал с 1915 года. По всей видимости, решение о переезде И.А.Шарлье в особняк было принято в 1912 году, когда было начато переустройство дома. Когда все внутренне убранство особняка было завершено, в журнале «Столица и усадьба» была помещена восторженная статья, сопровождающаяся фотографиями видов особняка, хозяев и интерьеров. Вот как описывает обстановку автор статьи:

«Дом г. Шарлье на Полюстровской набережной – один из наиболее благоустроенных маленьких особняков города. Это не музей и не складочное место разного рода “bric a brac”, это жилое помещение, полное домашнего уюта, в рамке из редких и красивых вещей, облагораживающих повседневную жизнь, но не убивающих её своим великолепием.

Дом состоит из двух этажей. В первом расположены: гостиная, будуар, рабочий кабинет, курительная комната, зимний сад и большая куполообразная столовая, чрезвычайно гармоничная по размерам и убранству. Второй этаж вмещает несколько спален, уборных и будуаров со многими уютными уголками, обставленными английской мебелью и облицованными панелями из красного и розового дерева. Всюду цветы и красивые гравюры, безделушки, всюду масса света и воздуха и великолепный вид на широкую Неву и лазуревую церковь Смольного...

Зимний сад. Посредине у окна мраморный бассейн, украшенный статуэткой грациозной Нимфы, дающей пить маленькому Фавну. На первом плане налево большая серебряная братина московской работы.

Гостиная. Вся мебель гостиной, покрытая желтоватой материей с рисунками «au petit point» – чистейший Людовик XVI. На полу старинный русский «енгалычевский» ковёр. На одной из стен большое зеркало, также эпохи Людовика XVI.

Столовая. На полу великолепный по цвету и рисунку старинный персидский (Таврийский) ковёр. На стене французский гобелен с вытканым гербом польского рода Пасеков. Люстра в виде шара из матового стекла с парящим бронзовым орлом, работы знаменитой стеклянной мануфактуры города Баккара. На высоте первого этажа столовой под куполом – балюстрада из кованого чугуна.

Дверь-решётка, отделяющая столовую от гостиной, работы итальянского Ренессанса из кованого чугуна (fer forge) с бронзовыми украшениями, купленная г. Шарлье в Вероне, при разломке старого палаццо.

Будуар. Старинные серебряные сизелированные блюда. Старый фарфор Попова и Гарднера.

Рабочий кабинет (угол). Стены обтянуты старинной кордовской кожей. Часы XVIII столетия. В правом углу бронзовая группа «Возвращение блудного сына» работы бельгийского скульптора Константина Меньэ. На стенах маленькие картины фламандских мастеров» [20].

После Октябрьской революции 1917 года завод Акционерного общества меднопрокатного и трубного завода «Розенкранц» перешел в национальную собственность, в 1922 году предприятие было переименовано в «Красный Выборжец».

В 1926 году администрация завода приняла решение о размещении заводского клуба в деревянном доме бывшего директора. В ЦГА НТД СПб хранится этот в своем роде уникальный, возможно, даже первый проект «сохранения и приспособления объекта к современному использованию» [15]. В пояснительной записке, датированной 1926 г., описывается возможность разместить в зрительном зале (бывшей столовой особняка) зрительный зал на 170 человек. Помещение столовой было объединено с юго-восточным эркером, который снаружи был «дополнен» кинобудкой, с зимний сад был превращен в сцену. Также в особняке разместилось фойе, помещения для кружковых занятий и библиотека. В заводских технических актах констатируется факт, что количество одновременно присутствующих в клубе людей достигает иногда трехсот(!) человек [15].

Перепрофилированный под рабочий клуб особняк утратил большую часть ценной отделки. Удивительно, но до наших дней сохранилась обшивка стен дубовыми панелями

в кабинете, два витража, лепные украшения на потолках, деревянная лестница, уникальные конструкции ложных деревянных сводов.

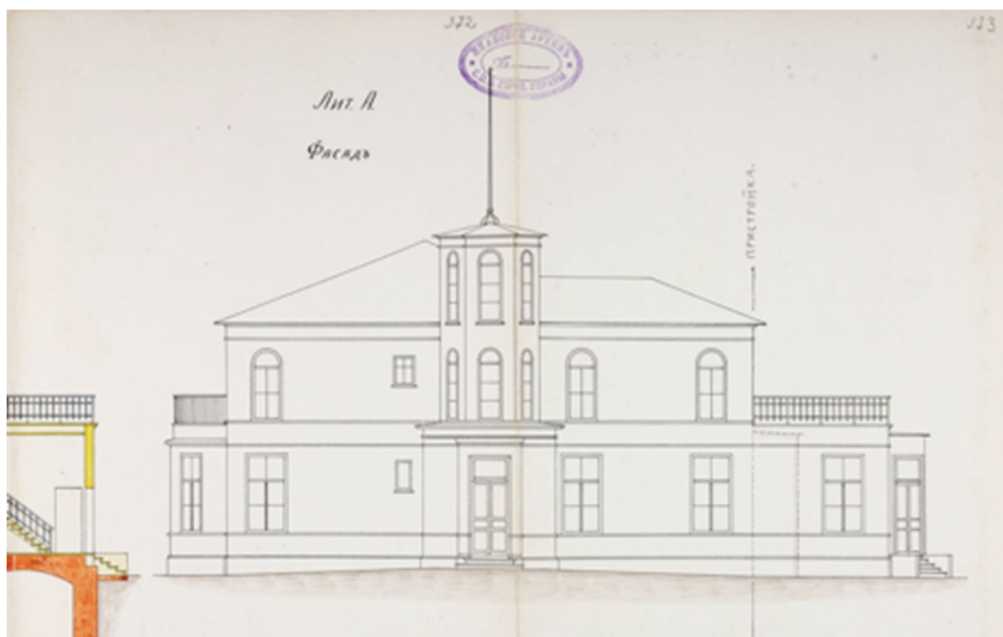

Рис. 2. Чертеж 1912 г. – Возведение пристройки к особняку И.Шарлье.
ЦГИА СПб ф.513, оп. 102, д.2810, лл. 63-64

Рис. 3. Фасад особняка И. Шарлье. Вид с севера-востока. 1912 г.
ЦГИА СПб ф.513, оп. 102, д. 2810-1, лл. 372-373

В 1925 году с юго-запада к производственному цеху был пристроен объем гаража (рис. 5). С южной стороны этот объем значительно умалил роль торцевого, щипцового фасада цеха, задуманного как главный фасад с выразительным силуэтом, «работающий» на панораму набережной Невы. Западная пристройка, в оформлении которой также использованы арочные проемы, что визуальнo связало новый объем со зданием лаборатории) на контрасте с несколько измельченной кирпичной пластикой здания цеха, выглядит целостной и лаконичной.

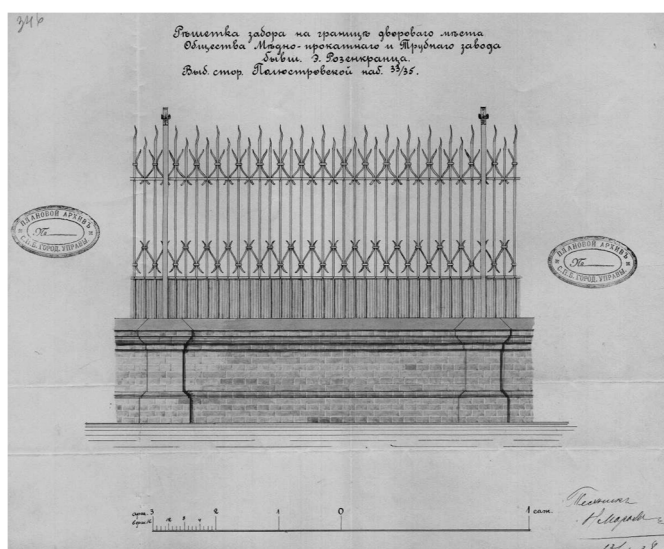

Рис. 4. Чертеж металлической решетки парка.1907 г.

Рис. 5. Производственный корпус с пристройкой гаражей, оформляющий предзаводскую площадь

2. КЛУБ (ДОМ ТЕХНИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ)

В начале 1930-х гг. было все-таки принято решение построить новый заводской клуб. Предполагалось, что это будет здание, совмещающее в себе культурную и просветительскую функции, в различных документах оно названо либо «Дом технической учебы», либо «Клуб», либо «Культкомбинат». Разработкой проекта занималась архитектурно-планировочная мастерская № 2 института Ленпроект, ответственный архитектор – Д.Л. Кричевский, руководитель мастерской – А.И.Гегелло. Чертежи «Культкомбината Красного Выборжца» (так указано в штампе) были подписаны в феврале 1938 года, а предположительно в 1939 году – было начато строительство. Объемно-пространственное решение клуба – функциональное, асимметричное, с характерной компоновкой прямоугольных и скругленного объемов, с «конструктивистскими» пропорциями оконных проемов (рис. 6). Восточный фасад напоминает растиражированные конструктивистские проекты общественных зданий 1930-х годов. На оштукатуренном фасаде минимум декора – простые профилированные тяги и лапидарные наличники. Фасад, обращенный на запад, выполнен совершенно иначе – в неоклассических пропорциях, декорирован чрезвычайно скромно, в духе безордерного классицизма. Но на чертежах, подписанных архитектором Кричевским в 1938 году, здание имеет совершенно иную отделку! Руст, пилястры и колонны с капителями композитного ордера, треугольные сандрики и поистине роскошные интерьеры — колонны, балюстрада, лепной кессонированный потолок, лепные профилированные карнизы и тяги, хрустальные люстры [13] (рис. 7).

Рис. 6. Здание клуба. Современное фото [23]

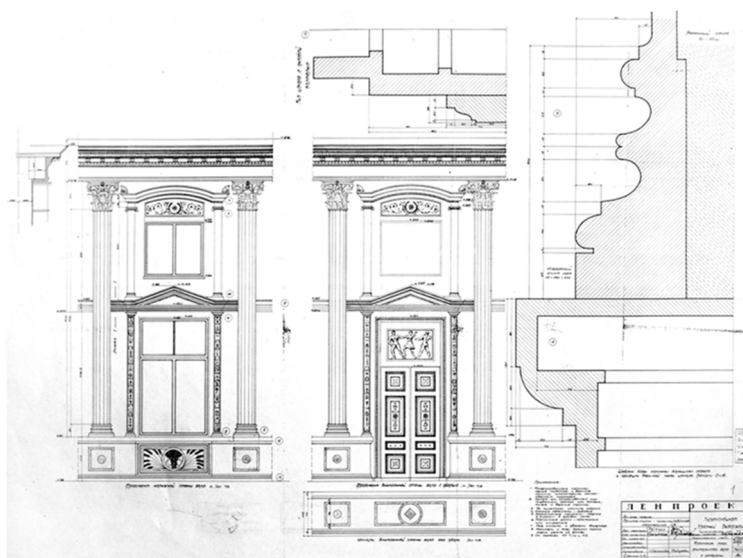

Рис. 7. Чертеж отделки Дома технической учебы [12]

Если посмотреть на планы, увидим, что конфигурация здания была иной – дом технической учебы ориентирован главным фасадом четко на Неву и подходит к набережной П-образным в плане, помпезным вестибюлем с многоколонным портиком, по крайним осям, акцентированным ризалитами с треугольными фронтонами (рис. 8, 9). Натурные обследования показали, что при осуществлении этого замысла деревянный дом управляющего был бы утрачен – вестибюльная группа, создающая репрезентативную входную зону, попадает на пятно застройки особняка Шарлье. Что помешало в полной мере осуществить проектные решения? Может быть, входную зону должны были возводить 2-й очередью и помешала Великая Отечественная война? После войны не хватило средств? Или кто-то решил сохранить особняк? Так или иначе, клуб – Дом технической учебы занимает второстепенную роль в панораме набережной, а деревянный особняк с парком дошел до наших дней.

Предположительно в период послевоенного восстановления клуб был достроен. Фасады здания оштукатурены и рустованы, и, если восточный фасад, несмотря на профилированные карнизы и подоконные тяги, может претендовать на конструктивизм, то торцевой фасад, так и не получивший парадный вход, оформлен в упрощенной безордерной неоклассике. Богатое внутренне убранство, задуманное при проектировании клуба, было в полной мере реализовано вероятнее всего уже в период послевоенного строительства, и может иллюстрировать характерные черты «сталинского» неоклассицизма.

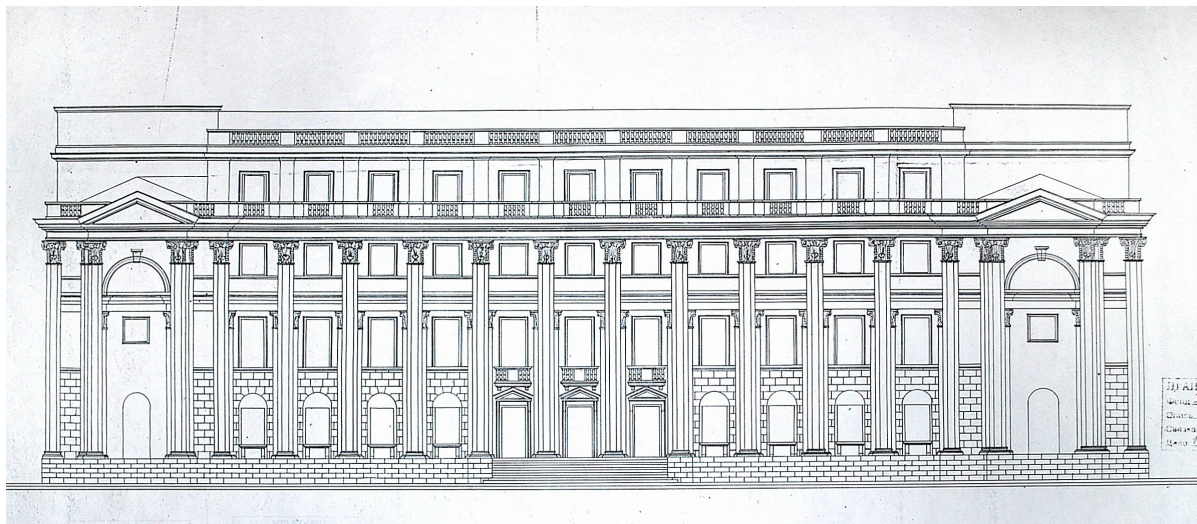

Рис. 8. Неосуществленный проект главного фасада Дома технической учебы [12]

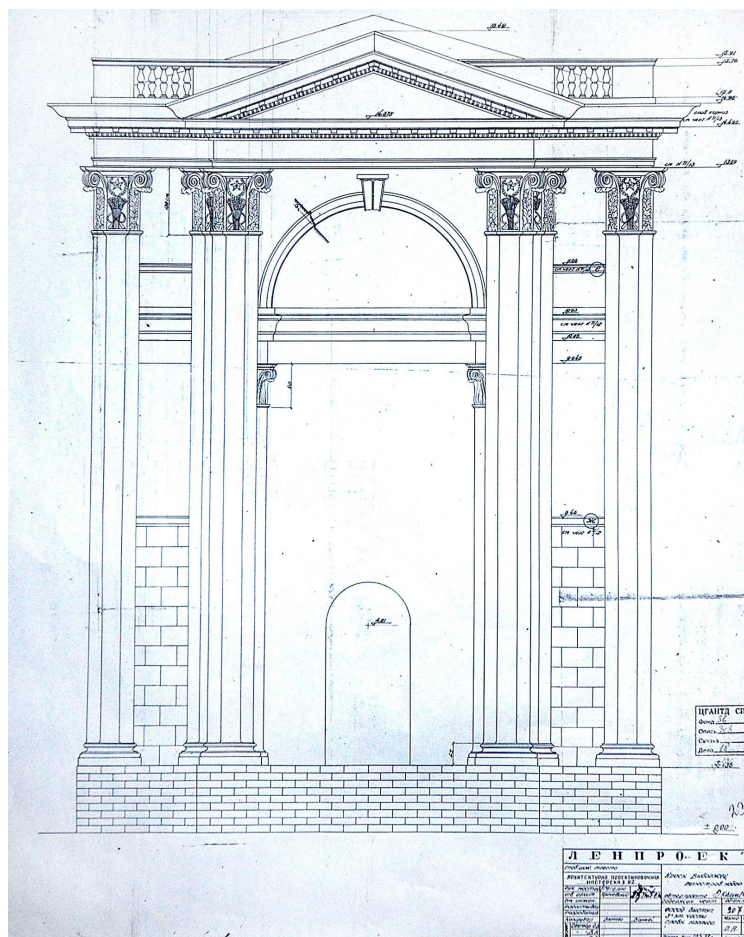

Рис. 9. Фрагмент главного фасада Дома технической учебы [12]

Заключение

Выявление внутренних связей исследуемых объектов и механизмов их функционирования показало, что в наибольшей степени на формирование объемно-пространственной структуры комплекса оказал влияние деревянный особняк с прилегающим к нему парком.

Удивительно, но небольшой деревянный дом организовал современную панораму набережной. Промышленные постройки, сформировавшие предзаводскую площадь, были запроектированы в тесной взаимосвязи с особняком. Отношение к этой территории как к единому пространственно-временному целому может являться залогом сохранения этого уникального разновременного и разностилистического комплекса, формирующего собой участок набережной Невы напротив Смольного собора.

Литература

1. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. 2810, л.4-6, 24-25, 523.
2. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 86, д. 474, л.1-3
3. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. 2810, л.311-314.
4. ЦГИА СПб ф.513, оп. 102, д.2810-1, л. 524, 525
5. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. 2810, л.372-373.
6. ЦГИА СПб. Ф. 515., Оп. 1, д. 487, л.3.
7. ЦГИА СПб. Ф. 513, оп. 102, д. 2810, л.346-347.
8. ЦГИА СПб. Ф. 514., Оп. 1, д. 2071, л.2.
9. ЦГИА СПб ф.513, оп. 102, д. 2810-1, лл. 355, 358
10. ЦГИА СПб. ф.513, оп. 102, д.2810-1, лл. 311-314
11. ЦГАНТД СПб. Ф. 36. Оп. 3-3, д. 18.
12. ЦГАНТД СПб. Ф. 36. Оп. 3-3. Д. 19
13. ЦГАНТД СПб. Ф. 36. Оп. 3-3, Д. 20.
14. ЦГАНТД СПб. Ф. 192. Оп. 3-1 Д. 163
15. ЦГА НТД СПб, ф. 192, оп. 3-1, д. 2077, лл. 13, 13-об.
16. Архитекторы – строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: справочник / авт.–сост. А.М. Гинзбург, Б.М. Кириков, под общ. ред. Б.М. Кирикова. – СПб.: Пилигрим, 1996. – 396 с.
17. *Георги И. Г.* Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного / И.Г.Георги. – СПб: Лига, 1996.
18. *Горбачевич, К.С., Хабло Е.П.* Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов Санкт-Петербурга: 5-е изд. / К.С.Горбачевич, Е.П.Хабло. – СПб.: Новоринт, 2002. – 348 с: ил.
19. *Жукова, С.А.* К истории возникновения акционерного общества меднопрокатного и трубного завода, бывшего Розенкранца (ныне «Красный Выборжец») // Петербургские чтения – 97. – СПб, 2001. – С.532-534.
20. Столица и усадьба. – СПб, 1915. – №32. С.22-23.
21. *Штиглиц М.С.* Промышленная архитектура Петербурга / М.С.Штиглиц. – СПб.: Нева, 1995. -128 с.
22. *Штиглиц М.С.* Промышленная архитектура Петербурга в сфере «индустриальной археологии» . М.С.Штиглиц. – СПб.: «Белое и Чёрное», 2003. -222 с: ил.
23. <http://www.citywalls.ru/photo41836.html> Завод «Красный Выборжец»
24. http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3393 Иван Августович Шарлье 1858 – 1933 инженер директор и Член правления нескольких крупных предприятий, консул Бельгии в Петербурге и Владивостоке

УДК 72.00

Милена Владимировна Золотарева,
канд. арх, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: goldmile@yandex.ru.

Milena Zolotareva, PhD of Sci. Ec.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: goldmile@yandex.ru.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ ОСОБОГО УПРАВЛЕНИЯ 1802-1832 гг.

REGULATION OF CONSTRUCTION IN THE CITY SPECIAL ADMINISTRATION 1802-1832

В статье рассматривается процесс регулирования строительства, ремонтных работ и благоустройства в городах особого управления. Городами особого управления, являлись города, имеющие статус самостоятельной административной единицы, несмотря на то, что в вертикальном подчинении они состояли в управлении соответствующих им губерний. На этих территориях было введена должность Градоначальника, как

лица городского административного и полицейского управления. В статье 523 Свода Уставов строительных было записано «Особенные постоянные установления строительной части суть: в Санктпетербурге – Комитет городских строений и Комитет для строений и гидравлических работ; в Москве – Комиссия для строений в сей Столице; в городах Одессе, Таганроге и Керчи – Строительные Комитеты» [1, с. 99]

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Москва, Одесса, Таганрог, Керч, регулирование, строительство, благоустройство.

The article deals with the process of regulation of construction, repair work and improvement in the cities of special management. The cities of special management were the cities having the status of independent administrative unit in spite of the fact that in vertical submission they consisted in management of the provinces corresponding to them. In these areas, the post of Mayor was introduced as a person of the city administration and police Department. In article 523 of the code of regulations of construction was recorded "Special permanent establishment of the construction part of the point: in St. Petersburg Committee for city buildings and the Committee for buildings and hydraulic works; in Moscow – the Commission for buildings in this Capital; in the cities of Odessa, Taganrog and Kerch Construction Committees" [1, p. 99].

Keywords: St. Petersburg, Moscow, Odessa, Taganrog, Kerch, regulation, construction, improvement.

Санкт-Петербург.

Указом от 12 февраля 1802 г. была упразднена Комиссия о снабжении резиденции припасами [2, т. 27, с. 41-44]. Этим же указом закрывалась и Контора городских строений в обеих столицах с передачей дел ведомству полиции. С восстановлением Управы Благочиния, существующий при ней Комитет городских строений стал центральной службой по надзору за строением в городе, его благоустройством.

Большой объем работ по техническо-строительной части потребовал выделения особого органа **Комитета городских строений**, учрежденного в 1808 г., к которому перешло отделение строительной части из полицейского ведомства [3, т. 30, с. 1402-1403] (табл. 1). Комитет был создан на базе «Комитета надзора над производством строения казарм на Петербургской стороне», по окончании, возложенных не него обязанностей.

Комитет состоял из Председателя, трех членов «из чиновников» и трех членов, представляющих городское купечество. Чертежная канцелярии Комитетна включала старшего архитектора с тремя младшими архитекторами, пятью помощниками и письмоводителем [4, с. 104].

Таблица 1

Предметы ведения и область деятельности Комитета городских строений

Комитет городских строений	
Объекты управления (здания, сооружения и объекты, принадлежащие городу и обслуживаемые за счет городского бюджета)	дома Военных Генерал-Губернаторов
	дома Обер-Полицеймейстеров
	дома Управы Благочиния
	здания пожарных депо
	здания Городской Думы
	здания городской тюрьмы
	городские буяны, бойни, скотные дворы
	мосты, мостовые, улицы и площади напротив казарм и городских мест коммуникации города и некоторые другие объекты
	рассмотрение и согласование проектов городских объектов
	подрядные работы
Область деятельности	торги на право осуществления строительных мероприятий
	контроль производства работ
	рассмотрение и утверждение проектов частных зданий
	утверждение у Начальника Губернии (при стоимости объектов, не превышающих 1000 руб.)
Взаимодействие с другими ведомствами (согласование проектов и смет на городские объекты)	согласование в Строительном Комитете Министерства Внутренних Дел (при стоимости объектов свыше 1000 руб.)
	согласование в Главном Управлении Путей Сообщений и Публичных Зданий (с 1833 г.) (при стоимости объектов свыше 1000 руб.).
	Городской Думе подавался отчет о расходовании городских средств

Финансовые документы на строительство в Комитете городских строений формировались по единой схеме с прочими учреждениями по строительству и благоустройству. «Предварительные соображения о разных постройках и починках, возлагаемых на попечение Комитета», в начале года подавались на утверждение Военному Генерал-Губернатору, по окончании каждого строения давался отчет Градской Думе об использованных средствах.

3 мая 1816 г. в столице был создан особый **Комитет для приведения в лучшее устройство всех строений и гидравлических работ в Санктпетербурге и прикосновенных к оным местам.** [4, т. 33, с. 627-631] (табл. 2). Его учреждение сопровождалось Высочайшим рескриптом, данным на имя Инженер-генерала Бетанкура. Комитет являлся центральным органом руководства архитектурно-строительными работами в городе и подчинялся Военному Генерал-Губернатору.

Перед Комитетом ставились задачи, являющиеся традиционными для подобных архитектурно-строительных организаций: «Взяв, с одной стороны, во внимание правильность, красоту и приличие каждого здания в применении к целому городу, а с другой – выгодное расположение, прочность и безопасность как собственно всякому строению принадлежащую, так и соседственную... столицу сию вознести по части строительной до той степени красоты и совершенства, которые бы по всем отношениям, соответствуя достоинству ее, соединяли бы с тем вместе общую и частную пользу» – было записано в указе. Для реализации этой программы Комитет объединил усилия ведущих архитекторов и инженеров своего времени. Причем, в Именном указе, об учреждении этого Комитета были приведены фамилии зодчих, которые должны в нем работать: «...в оном (Комитете) быть Членами: Архитекторам Росси, Модюи, Стасову и Михайлову».

Таблица 2

Область деятельности Комитета для строений и гидравлических работ

область деятельности	осуществление градостроительных программ правительства в масштабах столицы и в других крупных города России
	регулирование уличной сети Санкт-Петербурга и его ближайших предместий
	функциональное зонирование столицы
	изучение состояния Санкт-Петербургских гидротехнических сооружений, их реконструкция и новое строительство
	рассмотрение проектов всех общественных, казенных и партикулярных сооружений, их техническая экспертиза
	контроль за строительством объектов
	законотворческая работа (разработка регламентов и типовых проектов)
взаимодействие с другими ведомствами	Император (Высочайшее утверждение проектов)
	Генерал-Губернатор (по рангу подчинения, вопросы согласования)
	правительственные и межведомственные Комиссии и Экспедиции для строительства особо важных объектов

В разные годы в Комитет входили: К. И. Росси, В. П. Стасов, Г. Треттер, А. А. Михайлов, А. П. Брюллов, В. И. Беретти, К. А. Тон, А. К. Модюи, П. П. Мельников и др. Его председателями являлись А. А. Бетанкур (1816-1824), П. П. Базен (1824-1834), А. Д. Готман (1834-1842).

Комитету для строений и гидравлических работ указом были даны широкие полномочия в часть благоустройства столицы, строительных и реконструктивных мероприятий, осуществляемых в ней.

Москва.

С 1802 г. вопросы строительства и благоустройства в Москве решала, как и в столице, строительная часть при городской Управе благочиния. Проектами общегородского масштаба занимался Комитет для уравнивания городских повинностей. Он не только вел расчеты поземельного налога, но и выделяла участки под застройку, инициировал работы по строительству и благоустройству, производимые из городских доходов. В 1810 г. Комитетом был подготовлен план урегулирования застройки Москвы, составленный архитектором В.Гесте. Однако план остался только проектом. С началом войны все подобные работы были приостановлены.

Крупномасштабные планировочные и строительные работы, развернулись в Москве уже позже. Война 1812 г. нанесла значительный урон городу, в котором от пожара пострадало более 3/4 его территории. Восстановление и реконструкция Москвы были поручены созданной в 1813 г. **Комиссии для строений Москвы**, с непосредственным подчинением московскому Военному Генерал-Губернатору (до 1814 г. графу Ф.В.Ростопчину, в дальнейшем графу А.Т. Томрасову – 1814-1819 гг.). С учреждением Комиссии, строительная часть при Московской Управе благочиния была упразднена с переводом служащих в Комиссию.

Комиссия состояла из Директора, Советника и Инспектора, кроме того были назначены два инспекторских помощников, Правитель Канцелярии два секретаря, Кассир, Бухгалтер, архивариус, экзекутор и «потребное число канцелярских чиновников и служителей по штату. Комиссия была укомплектована лучшими кадрами чиновников и специалистов.

В Комиссии также состоял Московский Обер-Полицеймейстер. Являясь начальником полиции, он смотрел за правильным производством работ и выполнением построек по утвержденным чертежам. В свою очередь он докладывал обо всех отступлениях от проекта «всякой неисправности и упущениях».

Чертежная Комиссии имела два отделения. Первое – Землемерное, второе – Архитектурное. Обязанности этих отделений и служащих были четко прописаны соответствующим законом [5, т.32, с.559-561].

Чертежная часть было обязано:

1. Измерять в натуре, как план всей Москвы, так и ее отдельных частей, кварталов, казенных и обывательских мест, улиц, площадей, переулков и пр.
2. Выполнять с натуры планы на части, кварталы, обывательские двory и места.
3. Отмечать в плане и на месте линии улиц, площадей, казенных и обывательских мест.

В обязанность второго, архитектурного отделения входило:

1. Сочинение планов и фасадов для обывательских строений и надзор за прочностью их постройки.
2. Наблюдение за производством строений по прожектированным линиям и выданным планам, и фасадам.
3. Наблюдение за качеством материалов, в частности «выделкою по данной форме кирпича, как на казенным, так и на частных заводах и наблюдение за установленной пропорциею белого камня».

Из-за больших объемов работ по выделению обывателям участков и снабжения их планами и фасадами домов, город был разделен на четыре части, которые возглавили архитекторы Ф.К. Соколов, М.Д. Жуков, В. Балашов и О.И. Бове. Позже О.И. Бове было поручено составлять проекты и вести наблюдения за всеми казенными и общественными зданиями и его участок перешел к архитектору Матвееву [5]. По своему роду деятельности О.И. Бове возглавил архитектурную часть Комиссии.

В 1814 г. в Чертежной Комиссии была начата работа по составлению нового генерального плана. В начале был составлен фиксационный план выгоревшей центральной части города, ставший основой для нанесения уличного каркаса, создания проектов планировки отдельных территорий, кварталов, выделения участков под общественные и жилые

здания. Это позволило уже к 1818 г. подготовить план Москвы, на котором были отражены основные реконструктивные мероприятия, и который, в свою очередь (еще не являясь высочайше утвержденным) стал законом для застройщиков [6].

Комиссии было дано право выдавать денежные ссуды потерпевшим, для этого специально были разработаны «Правила, коим должна руководствоваться Комиссия рассмотрения прошений, поступающих от обывателей Московской Столицы и Губернии, потерпевших разорение от нашествия неприятельского» [7, т. 32, с. 561-564]. При постройке обывателями жилых зданий за счет ассигнованных средств эти дома оставались в залоге у Комиссии. Они переходили в собственности жителям только после окончательного расчета по суде, который должен бы сделан в течении 5 лет.

В 1829 г. был определен план проведения работ для тех, кто получил средства на строительство. Это позволило застройщикам планировать работы, а проверяющим органам контролировать расходование средств.

-Строительные мероприятия в доме, подвергнутому пожару должны были быть практически завершены в первый год: отделка вчерне камнем, плотничные работы, дом перекрыт кровлей. Во второй год предполагалось выполнить внутреннюю отделку.

-Новые каменные дома не большого объема планировали в первый год выстроить, во второй покрыть кровлей и отделать внутри.

-Большие строения могут строиться вчерне с возведением покрытия 2 года, в третий отделаны внутри, а на следующий год оштукатурены снаружи.

-Старые строения, которые пришли в «ветхость» должны были полностью отделаны в течение одного года.

Города Новороссийского края – Одесса, Таганрог и Керчь.

Города Новороссийского края всегда были под пристальным вниманием государства. Александр I писал: «Выгодное положение края сего обещает важная для торговли польза, и главный предмет попечения правительства состоять должен в покровительстве оной» [2, т. 27, с. 482-485]. Генерал-Губернатору края предписывалось наладить организацию портов и портового хозяйства в Одессе, Таганроге, Кефу (Феодосии) и Херсоне. Необходимо было построить молы «для пристанища судов», карантин, заставы, таможни и т. п. сооружения.

Особенность местоположения этих городов определило характер и задачи Строительных Комитетов, организованных в них.

Город Одесса, основанный в районе турецкой крепости и селения Гаджибей активно заселялся с конца XVIII в. Первоначально в пограничном городе действовала «Комиссия строения Южных крепостей и Одесского порта». С постройкой порта, Одесса стала городом, через который отправлялись за границу русские товары и доставлялись по Черному морю товары из-за границы. Современники писали «с самого основания Одессы, торговля, во всех видах, была главнейшей отраслью общественной ея промышленности» [8].

С закрытием «Комиссия строения Южных крепостей и Одесского порта» в 1804 г. Именным указом, данным Градоначальнику Генерал-лейтенанту Дюку де-Ришелье учреждался **Строительный Комитет**. Под председательством Градоначальника в него входили Одесский комендант, надзирающий над производством работ инженер-полковник Форштер (или Форстер), карантинный и таможенный инспекторы, Градский Глава и два члена от купечества, имеющие в Одессе торговлю, а также Казначей из градского общества. В сферу деятельности Строительного Комитета входило инициировать строительство необходимых городу зданий и сооружений, а также [9, т. 39, с. 194-195]:

-организация в городе и порте карантинных, гаваней, мола, водопровода, мостовых и всех городских заведений;

-составление смет и планов на строительные работы с последующей передачей документации (в зависимости от стоимости и важности объекта) на утверждение Генерал-Губернатору или в Министерство Внутренних дел;

- организация строительных работ подрядом или хозяйственным способом;
- надзор за производством строительных работ;
- отчет Государственному Казначейству по истраченным денежным средствам на строительство.

В 1824 г. были определен состав Одесского Строительного Комитета и изданы «Правила отчетности для Одесского Строительного Комитета» [9, т. 39, с. 195-201], Комитета состоял в структуре Новороссийского Генерал-губернатора. Председателем ведомства являлся Градоначальник (граф А.Д.Гурьев, также в Комитет входили Начальник 5-го округа Путей Сообщения, «Инженерный чиновник» (из округа Путей Сообщения), Городской глава (представитель городского общества) и четыре члена от купечества.

Средства для проведения строительных, ремонтных работ, мероприятий по благоустройству Комитет получал от Думы в соответствии с предписанием Новороссийского Генерал-Губернатора. Для выявления ремонта или строительства сооружений для казарм, находящихся в городе в 1825 г. была введена должность Смотрителя казарм и десять человек инвалидов. Жалование им также выделялось из городских доходов.

В «Правилах отчетности для Одесского Строительного Комитета» подробно описывался процесс согласования проектной и сметной документации, а также предоставления отчетов по выполнению работ.

После завершения строительства, которое фиксировал Комитет, Генерал-Губернатор утверждал представителей Комиссии по приемке работ. Комиссия состояла «из сведущих, но не участвующих в самом производстве построений...». Комиссия должна была установить: «1. Все ли предположенное совершено, и нет ли каких против предположения отступлений или недостатков. 2. Все ли совершено в той исправности, какая предполагалась. 3. Все ли совершено с должной прочностью. 4. Те ли употреблены были материалы, какие предполагались и не заменены ли они другими, меньшей против предположенных цены, и той же благонадежности не обещающими».

Строительный Комитет Таганрога был учрежден в 1806 г. под председательством Градоначальника. Его членами являлись Управляющий таможенной карантинный инспектор, Градский глава. По представлению Новороссийского Генерал-Губернатора в 1825 г. были введены депутаты от купечества: по 2 представителя от российского и греческого городских обществ. Следует отметить, что в Таганроге на тот момент существовало два Магистрата греческий и русский, их объединение произошло только Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета в 1831 г. [10, 2-е собр т. 6, с. 36]. Указом было учреждено единое на общих основаниях (в соответствии с 279 статьей Высочайшего о Губерниях Учреждения) управление города – Таганрогский Городовой Магистрат. От него в Строительный Комитет Таганрога вошли два представителя один от русских другой из греческих граждан. Введение представителей градской Думы делалось «для удобства распоряжения городскими доходами». Поскольку все мероприятия по строительству и ремонту казенных зданий и поддержание в надлежащем состоянии гавани и мола, а также проведение мероприятий по благоустройству городов проводилось из городских доходов.

В Феодосии в 1814 г. первоначально было учреждено Строительное Отделение при Канцелярии Градоначальника, которое в 1827 г. получило статус временного **Строительного Комитета**, в который вошли, как и в другие подобные органы, представители от правительства и члены городского общества.

Строительный Комитет в городе Керчи был образован только в 1830 г. До этого времени действовала временная Строительная Комиссия. В указе о его учреждении была определена сфера его деятельности. Комиссия инициировала строительство сооружений казенного ведомства, наблюдала «за правильностью приличностью строений», следила, чтобы соблюдались сроки строительства; вести надзор за состоянием казенных построек в процессе их эксплуатации. Одновременно Комиссия отводила участки под застройку частным лицам в соответствии с утвержденным планом города.

Как видно из вышесказанного, к концу первой трети XIX в., была создана система организации строительства, контроля за этим процессом и отчетности в составе местных, губернских и городских органов власти. Совершенствование этой системы можно наблюдать уже с 40-х гг. XIX в.

Литература

1. Свод законов Российской Империи повелением имп. Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. Т. 2, Ч.2. Учреждения губернские. – СПб. 1832. –1037 с.
2. Полное собрание законов Российской Империи: 1-ое собр. – Т.27: 1802–1803, СПб. Тип. II Отд-ния Собств. Его Император. Величества канцелярии. – СПб. 1830. –1120 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи: 1-ое собр. – Т.30: 1808-1809, СПб. Тип. II Отд-ния Собств. Его Император. Величества канцелярии. – СПб. 1830. –1402 с.
4. Свод законов Российской Империи повелением имп. Николая Павловича составленный. –Т.12. Ч 4. Учреждения и уставы путей сообщения, устав строительный и пожарный, – СПб. 1832. – 677 с.
5. Будылина М. Планировка и застройка Москвы после пожара 1812 г. (1813-1818 гг.)/ Архитектурное наследство. 1 Вып. 1 с. 136-174 – Москва, – 951 с.
6. Архитектурно-строительный надзор Москвы – М., 2005. – 234 с.: илл
7. Полное собрание законов Российской Империи: 1-ое собр. – Т.32: 1812-1814, СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Император. Величества канцелярии. – СПб. 1830. –1105 с.
8. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 г, составил по документам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции А.Орлов – Одесса Тип. А.Шульце, Ланжероновская ул, дом Карузо. № 36–59 с.
9. Полное собрание законов Российской Империи: 1-ое собр. –Т.39: 1824, СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Император. Величества канцелярии. – СПб., 1830. –688 с.
10. Полное собрание законов Российской Империи: 2-ое собр. –Т.6: 1831, СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Его Император. Величества канцелярии. – СПб., 1832. –790 с.

УДК 711.4.03

Никита Иголкин, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: igolkin_nikita@mail.ru

Nikita Igolkin, post-graduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: igolkin_nikita@mail.ru

МУРМАНСК КОНЦА ПЯТИДЕСЯТЫХ ГОДОВ: СТРУКТУРА ГЛАВНОЙ МАГИСТРАЛИ ГОРОДА

MURMANSK OF THE END OF THE FIFTIES YEARS: STRUCTURE OF THE MAIN ARTERIAL ROAD

В статье рассматриваются ландшафтные и исторические условия формирования объёмно-планировочной структуры города Мурманска и его главной магистрали – проспекта Ленина. Рассматриваются приёмы, формирующие объёмно-планировочную структуру проспекта. Выявляется специфика объёмно-планировочной структуры проспекта, отличающая его от общей застройки центральной части города.

Ключевые слова: объёмно-планировочная структура, доминанта, акцент.

The article discusses the landscape and historical conditions of the formation of the space-planning structure of Murmansk and its main arterial road – Lenin Avenue. The article describes the methods that form the space-planning structure of the avenue. The specificity of the space-planning structure of the avenue, which distinguishes it from the general buildings of the central part of the city, is revealed.

Keywords: space-planning structure, dominant, accent.

Возникновение города Мурманска во многом связано со строительством железной дороги и морского порта и имело стратегическое значение. Идея организации портового города за полярным кругом появилась во второй половине XIX столетия. В 1912 г. первые исследователи начали разведку новых мест на мурманском берегу. После проведения де-

тальных изысканий выбор был остановлен на незамерзающей бухте в южной части Кольского залива, в 50 км от побережья Баренцева моря. Три террасы, спускавшихся к Кольскому заливу, были пригодны для строительства портовых сооружений и будущего города. С севера и юга бухту закрывали от господствующих ветров две возвышенности – гора Горелая и Зелёный мыс. К востоку от бухты расположилась гряда сопков, абсолютные высоты которых достигали 100–250 м. Несколько озёр и впадающая в залив река Роста могли обеспечить город питьевой пресной водой. Разросшийся кустарник по берегам ручьев, спускающиеся к заливу небольшие берёзовые рощи на второй террасе, хвойное редколесье на холмистом плато третьей террасы указывали на благоприятный микроклимат в бухте. Территория, предназначенная для города, была обращена на запад и хорошо прогревалась лучами заходящего солнца.[1, с. 7].

Первый генеральный план города был составлен в 1916 г. инженером-проектировщиком Б. В. Сабаниным, принимавшим участие в строительстве Мурманской железной дороги. Генплан охватывал территорию первой и второй террас между Зелёным мысом и Горелой горой. Были зафиксированы границы жилой застройки, полоса железной дороги и прибрежная портовая территория.[1, с. 8]

Жилая зона города была решена в виде плотного вытянутого в меридиональном направлении "пятна".[1, с. 8] Генеральный план Сабанина predetermined строительство жилой зоны на второй террасе – широкая полоса территории без резких перепадов рельефа, наиболее удобная для строительства города.

Были заложены две основные оси меридионального направления – железная дорога и Николаевский проспект – нынешний проспект Ленина. Полоса застройки между главными осями была решена в виде прямоугольной сети улиц. Планировочная сетка продиктована направлением в сторону залива и на главный объект города – портовую зону.[2]

С конца 1920-х гг. темпы жилищного строительства в Мурманске увеличиваются. Массовая деревянная застройка не всегда велась по генеральному плану, составленному ранее. К 1930 г. возникла насущная необходимость откорректировать генеральный план города, приведя его в соответствие с новыми требованиями. [1, с. 13]

В генеральном плане, разработанном в 1931 г. Ленгипрогором, сетка улиц становится практически идентичной современной. Генеральным планом предусматривалось строительство многоэтажного каменного жилья и общественно значимых зданий (магазины, школы, столовые и проч.).

В 1930-х годах правительство уделяет внимание разведке полезных ископаемых на Кольском полуострове. Получает дальнейшее развитие рыбная промышленность, увеличивается объём грузоперевозок в Мурманском порту. Всё это дает новый толчок для развития Мурманска. Город становится центром округа, а в дальнейшем и области. Значительно увеличиваются капитальные вложения на строительство жилых и общественных зданий, благоустройство и инженерное обеспечение. [1, с. 13]

В то время в Мурманске не было проектных организаций жилищно-гражданского профиля, заказы на разработку проектов жилых домов, общественных зданий, школ, магазинов и других учреждений, и предприятий поступали в основном в государственные проектные институты Ленинграда. [1, с. 13]

В первые два десятилетия существования Мурманска (1916 – середина 1930-х гг.) застройка проспекта Ленина ничем примечательным не выделялась: это были деревянные двухэтажные дома и бараки [3, с. 56]. С 1930-х и до конца 1950-х гг. направление ретроспективизма становится главенствующим в советской архитектуре. За этот временной отрезок в ретроспективизме были оформлены улицы многих городов Советского Союза. Эта тенденция не обошла стороной и Мурманск. Архитектура жилых и общественных зданий города, проекты которых разрабатывались в 1930-х годах ленинградскими зодчими, в целом отражала общие направления развития советской архитектуры того периода. Большинство каменных монументальных зданий, расположенных вдоль северного и центрального

отрезков проспекта Ленина, начали строить с середины 1930-х гг., т. е. в годы второй пятилетки. [1, с. 15]

В статье рассматривается объёмно-планировочная структура северного (между ул. Папанина и площадью Пять Углов) (рис. 1) и центрального (между площадью Пять Углов и ул. Книповича) (рис. 2) отрезков проспекта, поскольку они расположены в центральной, исторической, части города. Развитие городской застройки до конца 1950-х гг. проходило преимущественно в пределах исторического центра.

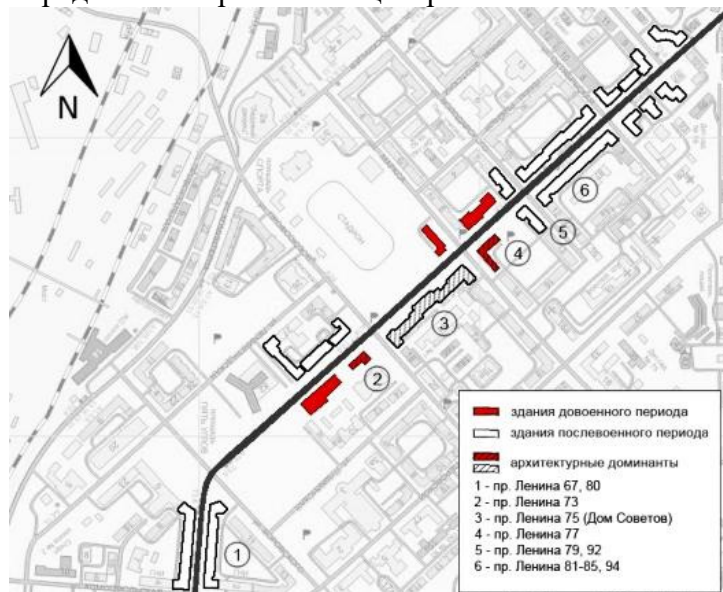

Рис. 1. Историческая застройка на северном отрезке проспекта Ленина

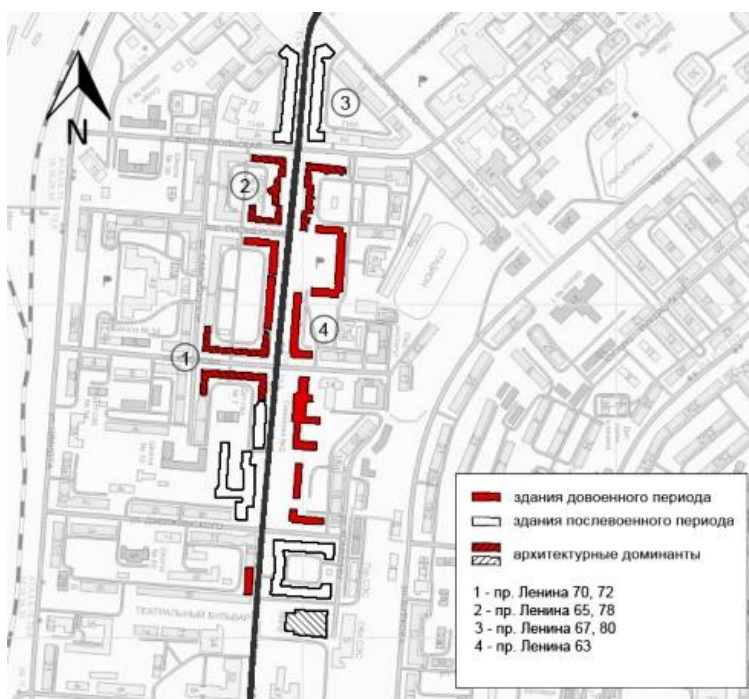

Рис. 2. Историческая застройка на центральном отрезке проспекта Ленина

Проспект Ленина расположен на второй террасе – плоском и наиболее удобном для строительства месте. Этажность городской застройки за период 1930-х – 1950-х гг. стала постепенно увеличиваться. В итоге в историческом центре сложилась равномерная застройка средней высотой в 4-5 этажей. Важной особенностью объёмно-пространственной

структуры проспекта является его выделение от общей застройки только за счёт архитектурных доминант, но при этом доминанты значительно не превышают по высоте общую застройку проспекта (рис. 3, 4).

Застройка проспекта Ленина сочетает в себе как отдельно стоящие, так и примыкающие друг к другу здания. Однако чёткого ритма зданий или чередования отдельной и брандмауэрной застройки не прослеживается. Модульность в застройке также отсутствует. Нужно отметить, что выходящие торцевой частью на проспект здания – это скорее исключение.

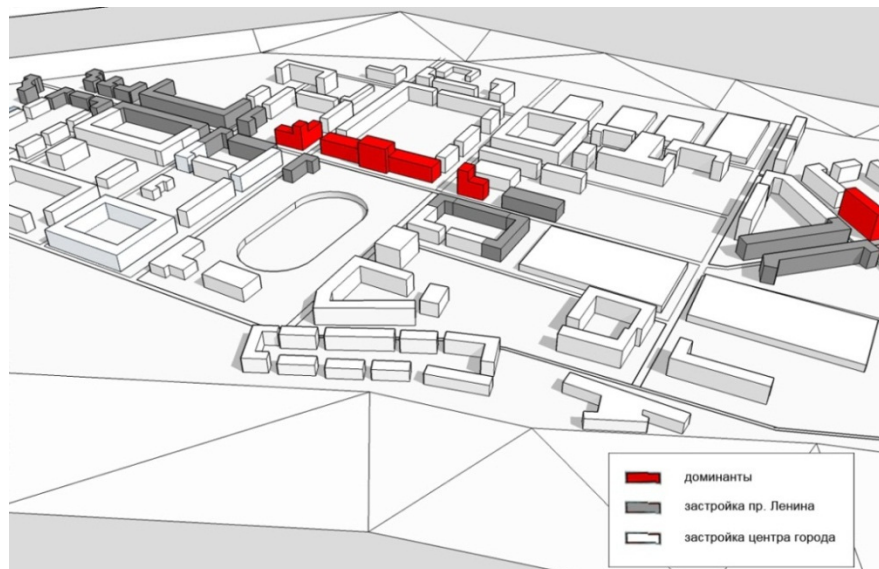

Рис. 3. Объёмно-планировочная структура северного отрезка проспекта Ленина

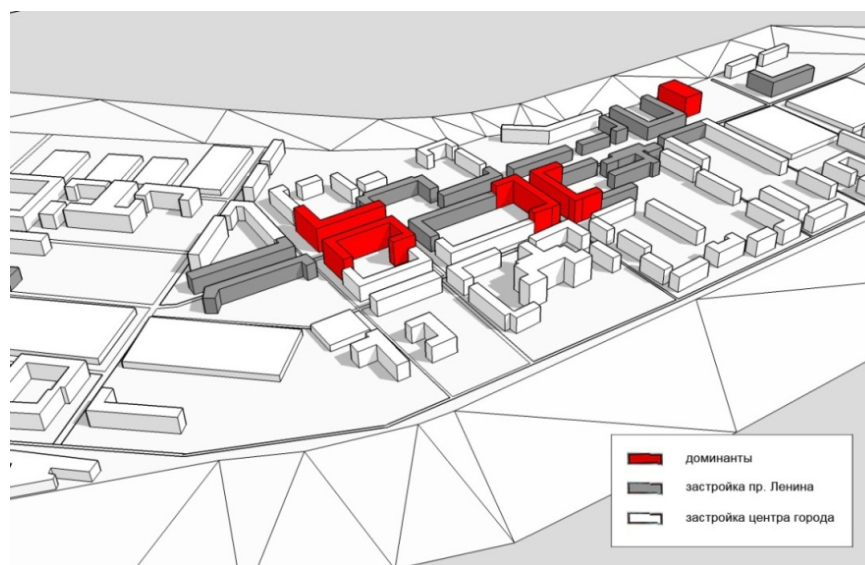

Рис.4. Объёмно-планировочная структура центрального отрезка проспекта Ленина

Объёмно-пространственная структура проспекта Ленина формировалась путём нескольких архитектурных приёмов. Наиболее часто используемым приёмом стал принцип зеркального отображения. Здания, стоящие друг напротив друга, выглядят практически идентично. Их отличают лишь некоторые различия в декоративном оформлении или цветовом решении. Поэтому же принципу были возведены два здания, с юга выходящих на площадь Пять Углов (пр. Ленина 67, 80, архитекторы В. Петров и Н. Вейс), дома на пере-

крёстке проспекта Ленина и улицы Володарского (пр. Ленина 79, 92), а также два протяжённых дома № 94 и № 81-85.

Две пары зеркально поставленных зданий выполняют роль пропилей. Одновременно они выполняют роль доминант – это наиболее значительные по массе и превышающие по высоте общую застройку сооружения на проспекте. Первая пара домов (пр. Ленина 65, 78, архитектор В. Оленев), расположенных по обе стороны проспекта и представляют собой парадный въезд на площадь Пять углов – административный центр города. Другие два дома (пр. Ленина 70, 72, архитектор В. Овчинников) расположены по одну сторону проспекта и по задумке архитектора должны были служить парадным въездом в портовую зону города.

Важным приёмом формирования объёмно-пространственной структуры проспекта Ленина, отличающим её от однородной структуры остального центра города, является решение перекрёстков. В структуре других улиц города этот приём встречается гораздо реже. Перекрёстки проспекта и главных улиц обозначены расположением доминантных зданий.

Ещё одним характерным приёмом является акцентирование угловой части здания за счёт её выделения в отдельный крупный объём, увеличенный на один этаж. Другой способ акцентирования угловой части здания представляет собой применение пластических архитектурных средств. На перекрёстках можно заметить углы зданий, выделенные при помощи балконов и лоджий. Примером подобного решения может служить дом № 61 (арх. Е. А. Левинсон): акцент сделан на пересечении двух массивных объёмов с помощью мощной угловой лоджии с аттиком.

Краткий анализ процесса формирования застройки проспекта Ленина в Мурманске до конца 1950-х гг. позволяет сделать вывод, что при равномерной этажности, путём простых архитектурных приёмов и решений сложилась объёмно-планировочная структура главной магистрали, отличная от общей застройки исторического центра города. Главная особенность структуры – выделение проспекта из однородной застройки центра за счёт доминант, незначительно превышающих высоту всей застройки.

Литература

1. *Неруш И.А.* Город-герой Мурманск. – М. : Стройиздат, 1988. – 156, [3] с.: ил.; 21 см. – (Архитектура городов-героев). – Библиогр.: с. 158 (6 назв.).
2. *Иголкин Н. В.* Формирование первичной планировочной структуры Мурманска. – 71-я Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современного строительства», СПбГАСУ, 2018.
3. *Киселев А.А., Тулин М.А.* Улицы Мурманска. – Мурманск: Кн. изд-во, 1991. – 284, [2] с.: ил.; 21 см. – Указ. улиц и площадей Мурманска: с. 280-285.

УДК72.01

© Яна Кечина, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: yana.dzuy92@mail.ru

© Yana Kechina, post-graduate student
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: yana.dzuy92@mail.ru

АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ Г. МУРОМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

ARCHITECTURAL-SPATIAL STRUCTURE OF THE HISTORICAL TERRITORY OF MUROM AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Материал данной статьи содержит информацию о своеобразии архитектурно-пространственной структуры исторического центра г. Мурманска на современном этапе развития. Во введении к статье рассказывается об исторических фактах, в следствии которых город приобрел знакомый всем вид и о причинах, которые побудили провести это исследование. В основной части статьи рассматривается современное состояние территории, сохранившей черты исторической архитектурно-пространственной композиции. Дается характе-

ристика городской планировки. Описаны основные элементы, формирующие структуру города; установлены зоны их наиболее полного восприятия. Также в статье представлен графический материал, наглядно демонстрирующий особенности рассматриваемого пространства.

Ключевые слова: архитектурно-пространственная композиция, панорама города, силуэт композиции, главная ось, композиционный узел, архитектурная доминанта

The material of this article contains information about the originality of the architectural and spatial structure of the historical center of the city of Murom at the present stage of development. The introduction to the article describes the historical facts, as a result of which the city acquired a familiar look and the reasons that prompted the study. The main part of the article examines the current state of the territory, which retains the features of the historical architectural and spatial composition. The characteristic of urban planning is given. The main elements forming the structure of the city are described; zones of their fullest perception are established. The article also presents graphic material that clearly demonstrates the features of the space in question.

Keywords: architectural-spatial composition, panorama of the city, composition silhouette, main axis, compositional node, architectural dominant.

Введение

Архитектурно-пространственная композиция исторической территории г. Муром формировалась под влиянием определенных природных, социально-экономических и историко-культурных факторов несколько веков (с момента основания до настоящего времени) и продолжает изменяться до сих пор.

Городская среда включает памятники архитектуры XVI–XIX вв. Они сохранились несмотря на то, что за свою долгую историю существования Муром не раз подвергался набегам и разорению, а также не обошли стороной его и пожары. Но каждый раз его восстанавливали и строили новые сооружения прекрасно дополнявшие архитектурно-пространственную структуру города.

Например, в результате пожаров 1792 и 1805 г. были утрачены практически все деревянные постройки, в том числе культовые здания и жилой фонд, а также утрачены планировочные особенности города. Эти происшествия предопределили переход от радиальной планировочной схемы к регулярной, в которую вписали сохранившиеся строения [1]. Среди них монастыри (Спасо-преображенский, Благовещенский, Троицкий, Воскресенский), храмы (в честь Рождества Христова, в честь Козьмы и Дамиана и др.)

Особым образом отразился на пространственной структуре города период, ознаменованный сменой государственной власти (20-е гг. XX в.). Новый политический строй страны предусматривал отказ от частной собственности, что в свою очередь спровоцировало национализацию и муниципализацию недвижимости. В результате этого десятки городских зданий, представляющих архитектурную ценность, лишившиеся своих владельцев и приспособленные под коммунальное жильё или различные учреждения, стали постепенно приходить в упадок.

Также 30-е годы XX века можно охарактеризовать как период идеологической борьбы с религией, в результате которой, в значительной степени пострадала архитектурно-пространственная композиция города.

Были утрачены многие культовые сооружения, формирующие вертикальную композицию города. Например, собор Рождества Пресвятой Богородицы, расположенный на территории разобранного Кремля выполнявший функцию главной доминанты, церковь в честь святой мученицы Параскевы Пятницы, храм Иоанна Предтечи, церкви Николы Можайского (Казанской) и др.

На территории некогда разрушенных культовых сооружений устраивали площади, скверы, а в отдельных случаях общественные здания.

В 80-е гг. XX в. был взят курс на сохранение и восстановление объектов, представляющих историческую, градостроительную и архитектурную ценность. Восстановление, пришедших в ветхое состояние, отдельных архитектурных объектов ведется и в настоящее время.

Актуальность исследования обусловлена тем, что на данном этапе, качества городской исторической среды начинают противоречить потребностям общества, что в свою очередь ведет к разработке проектов, не учитывающих ограничения в строительстве на территории достопримечательных мест, воплощение которых, в конечном счете, приведет к разрушению, а может быть и полному уничтожению архитектурно-пространственной структуры и стилистических особенностей Мурома.

Одним из главных условий сохранения ценной исторической среды является включение ее элементов в систему процессов городской жизни. Для того, чтобы этого добиться необходимо провести детальное изучение архитектурно-пространственной среды города, что до сих пор не было сделано.

Современное состояние архитектурно-пространственной структуры исторической территории г. Мурома.

В 1788 г. И. М. Лемом был разработан генеральный план г. Мурома. Согласно ему, территория была разбита на отдельные кварталы размером 250 на 150 м [1].

Данное деление не претерпело существенных изменений в ходе исторического развития, но была нарушена система площадей, предусмотренная автором, а также была утрачена часть архитектурных памятников; основная часть рядовой деревянной застройки была заменена на многоэтажную каменную. Это повлекло за собой мероприятия по выявлению памятников архитектуры и градостроительства и рассмотрение методов охраны территории, сохранившей традиционную архитектурно-пространственную композицию города. Таким образом на генеральном плане г. Мурома, утвержденном Решением Совета Народных депутатов округа Муром Владимирской области от 18.04.2005 № 621 «Об утверждении генерального плана города Мурома», была обозначена зона с ценной планировкой и застройкой.

В этой среде находятся историческое ядро, административный центр города, композиционные узлы, главные доминанты и акценты(церкви), ряд памятников гражданской архитектуры. Это тип среды в значительной степени характерный для старого Мурома – ритм композиционных акцентов, открытые пространства, визуальную связь композиционных акцентов между собой [2].

Историческое ядро города, включает территорию Окского парка (бывшая территория Кремля), площадь 1100-летия (бывшая Рождественская площадь), женский и мужской монастыри, дом купца Зворыкина и городской рынок. Данный комплекс на протяжении всей истории города занимал центральную роль и выполнял функции: административную, торговую, культурную и сейчас эти функции сохранены. Данная информация отражена на схеме, представленной ниже (рис. 1).

Главная композиционная ось Мурома совпадает с главной планировочной осью – Московская ул. Она также является главной визуальной осью, берущей начало от площади 1100-летия г. Мурома в месте пересечения с перпендикулярной ей другой главной планировочной осью – ул. Ленина. Эта площадь является главной площадью г. Мурома. Она имеет форму прямоугольника и является площадью закрытого типа. Застройка площади периметральная, состоящая из разнохарактерных объемов, относящихся к разным стилям (классицизм и конструктивизм).

Главным композиционным акцентом площади является административное здание, перед которым по оси симметрии установлен памятник В. И. Ленину (на месте где раньше возвышался храм) и чуть дальше фонтан. Композицию площади дополняет мемориальный сквер А. В. Ермакова, находящийся на противоположной стороне от ул. Ленина и разделенный Московской ул. на равные части. На его территории установлен памятник жертвам политических репрессий и памятник А. В. Ермакову. На территории сквера на углу ул. Ленина и ул. Советской возвышается водонапорная башня, построенная в 1864 г. архитектором

Е. И. Ержемским. Этот памятник архитектуры уникален в своем роде, так как в то время даже во Владимире не было водопровода. Согласно данным исследований в области восприятия памятников архитектуры, зона композиционного влияния данного объекта распространяется только на внутреннее пространство города, в котором он выполняет роль композиционного акцента. А его наиболее полное восприятие возможно на расстоянии около 200 м.

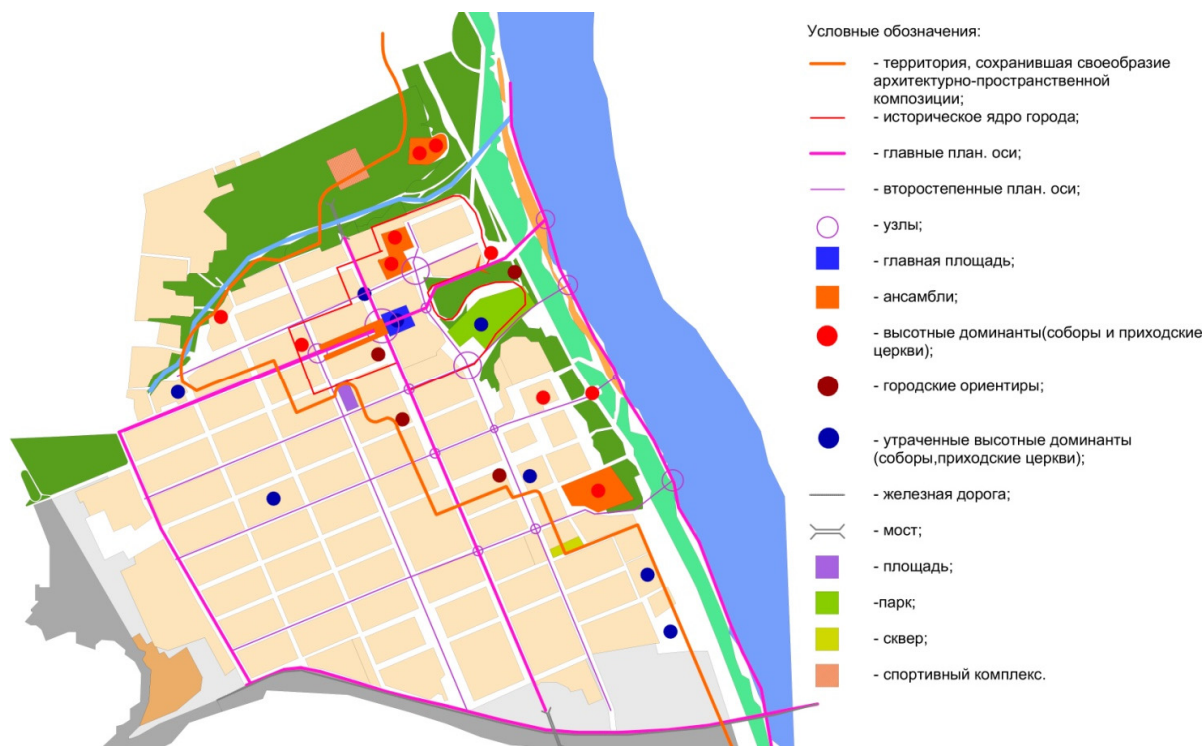

Рис. 1. Схема архитектурно-пространственной композиции исторической территории г. Муром

Главная городская площадь визуально связана с площадью, на которой расположен кафедральный Вознесенский собор, выполняющий роль композиционного акцента. Соединяет два объекта каменная застройка в формах классицизма – жилые дома, первые этажи которых заняты под объекты торговли и питания, общественные здания такие как музеи, гос. учреждения.

С одной стороны, от площади 1100-летия г. Муром расположена территория школы, включающая сам объем и спортивную площадку.

С другой стороны, от главной городской площади расположена рыночная площадь, занимаемая торговыми палатками и не представляющая архитектурной ценности. А за ней находится парк культуры и отдыха имени В. И. Ленина, выполняющий функцию рекреационного пространства. На его территории расположена аллея славы и установлен памятник Илье Муромцу. Он выходит к набережной смотровой площадкой. Его ценность заключается в том, что раньше на этом месте был расположен городской Кремль, на территории которого был собор во имя Рождества Христова, сооруженный на вершине Воеводской горы, являлся главной вертикальной доминантой. Комплекс подчинял себе пространственную и композиционную организацию поселения. Будучи главными композиционными узлами, они являлись также и важнейшими, функциональными элементами городской структуры. Но Кремль разобрали из-за ветхого состояния после пожаров и наводнений еще при Екатерине II. А в 30-х гг. XX в., в результате идеологической борьбы взорвали собор, а на этом месте разбили парк [3].

На территории исторического ядра сохранились и памятники культовой архитектуры. Среди них мужской Благовещенский монастырь (XVII в), женский Троицкий мона-

стырь (XVII в.). Вместе они образуют один из главных композиционных узлов исторической территории города. Их расположение относительно друг друга является весьма специфическим, так как они отделены друг от друга только узкой улочкой. Но это исключение из правил построения женских и мужских монастырей возникло в связи с тем, что к моменту основания (середина XVII в.) Троицкого женского монастыря историческая планировка Мурома на территории вблизи кремля, наиболее обжитой части города, была уже сформирована и имела довольно плотную застройку (рис. 2).

Рис. 2. Схема плана застройки исторической территории г. Мурома

Благовещенский монастырь имеет форму, близкую к трапеции, основания которой составляют 110 и 115 м. На ограде по четырем сторонам расположены башни, а над воротами церковь Святого Стефания. Как и в XVII в. монастырь доминирует на фоне малоэтажной деревянной застройки усадебного типа. Главный Благовещенский собор и шатровая колокольня при нем выполняют функцию доминанты, как на территории монастыря на фоне хозяйственных и келейных корпусов, так и в городской архитектурно-пространственной композиции, выделяясь на фоне малоэтажной деревянной усадебной застройки [4].

Комплекс Троицкого монастыря выходит на городскую площадь, на которой установлен памятник святым благоверным князю Петру и княгине Февронии. На территории женского Троицкого монастыря, представленной на плане в форме неправильного многоугольника расположен Троицкий собор и построенная позднее многоярусная колокольня. Эти строения доминируют над другими сооружениями монастыря.

Зона оптимального восприятия данных монастырских комплексов варьируется от 500 м. до 2000 м. На более близком расстоянии можно детально рассмотреть высотные доминанты и увидеть перспективные сокращения, а наиболее удаленное расстояние от объекта позволяет увидеть комплекс в целом (его силуэт и форму).

На основе выше изложенных данных можно сказать, что зона исторического ядра не просто связана с береговой линией, она оказывает непосредственное влияние на формирование панорамы города, так как часть объектов, включенных в нее построены на одной из террас.

Одной из основных композиционных осей исторической территории Мурома является р. Ока. Генеральный план предусматривает выход территории города широким фронтом к её берегу. Так по тальвегам к реке спускаются: Окский съезд, съезд Воровского, ул. Лакина и съезд Лакина. Выполняя свои основные функции (транспортная магистраль и т. д.), Ока также выступает и в роли своеобразной смотровой площадки, с которой открывается вид на парадный фасад города.

Панорама г. Мурома обладает своими характерными чертами, т. к. он находится на высоком левом берегу многоводной р. Оки, характеризующемся сложным рельефом. Набережная реки выделяется в отдельный тип среды, имеющий двухчастное строение. Для возвышенной части города крутой берег служит основанием. На нем расположена череда культовых сооружений, выделяющихся на фоне малоэтажной жилой застройки (рис. 3).

Рис. 3. Муром. Вид с р. Оки

Для строений (церковь Космы и Дамиана, речной вокзал, жилые здания и промышленные объекты), возведенных на прибрежной территории крутой берег служит фоном (рис. 4, 5).

Рис. 4. Козьмодемьянская церковь (XVI в.)

Рис. 5. Водокачка (XIX в.)

Архитектурно-пространственную композицию верхней террасы с двух сторон замыкают: с северо-западной Воскресенский женский, а с юго-восточной – Спасо-Преображенский мужской монастыри, которые являются важными композиционными узлами городской структуры. Комплекс Воскресенского монастыря включает две церкви: Воскресенскую и Введенскую. Воскресенская церковь отличается от Введенской наличием крытой галереи с шатровыми входами с западной и северной сторон, которые создают скромный и архитектурно-образный образ [5].

Спасо-Преображенский мужской монастырь включает Спасо-Преображенский собор, Покровскую церковь, настоятельский корпус и т. д. Заслуживает внимания благоустройство монастыря. На его территории есть небольшой декоративный прудик, птичий двор и т. д.

В пространстве, между обителями заключены отдельные объекты культовой архитектуры такие как церковь Николы Набережного, Смоленская(Ново-Козьмодемьянская) церковь. Вместе они представляют собой уникальную проекцию элементов планировочной структуры.

Особое значение имеет глубина архитектурно-пространственной композиции Муром. Это свойство архитектурно-пространственной композиции города отражается на панораме. Расположенные в центральной части композиции исторической территории Мурома Благовещенский мужской монастырь и Троицкий женский монастырь видны с реки и обуславливают многоплановость.

Все перечисленные объекты доминируют над рядовой застройкой как по высоте, так и в связи со стилевыми особенностями. Эта ситуация предстает перед нами, благодаря тому, что в историческом центре г. Мурома сохранился специфический тип среды с ценной малоэтажной деревянной и каменной периметральной застройкой низкой плотности. Искажают композицию пятиэтажные жилые дома, возведенные на Богатыревой горе и отсутствие некоторых композиционных доминант, утраченных в 30-е гг. XX в.

Таким образом благодаря сложившемуся контрасту высот застройки, композиционные узлы, расположенные на верхних отметках рельефа (высотных доминант, масс уникальных объектов и т. д.) существенно увеличивает размеры поля композиционного и визуального влияния. В большинстве случаев это влияние распространяется и за пределы города [6].

Вывод

В данной статье были рассмотрены элементы, формирующие архитектурно-пространственную структуру исторической территории г. Мурома: генплан, являющийся основой композиции; комплексы зданий и сооружений, представляющие ценность; отдельные здания, выполняющие функцию доминант; рядовую застройку.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Целостность архитектурно-пространственной структуры города нарушена. Это обусловлено утратой главной доминанты и неравноценной заменой доминирующих по высоте объемов типовыми зданиями не обладающих архитектурной выразительностью. А также строительством многоэтажных зданий на территории, сохранившей малоэтажную застройку усадебного типа. В настоящее время территория исторического ядра представляет собой искусственное соединение разнохарактерных объектов и пространств со множественными функциями: от жилой, торгово-офисной и т. п.

2. Историческая территория города сохранила контраст между вертикалями отдельных архитектурных сооружений, обладающих высокими художественными достоинствами (церквей, соборов) и горизонталью исторической жилой застройки.

3. Влияние большинства высотных доминант Мурома распространяется не только на отдельные районы городской структуры, но и на территорию, выходящую за ее пределы, чему способствуют особенности рельефа местности.

Литература

1. *Тверской Л. М.* Русское градостроительство до конца XVII века: Планировка и застройка русских городов. Ленинград; Москва: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. 215 с.
2. *Соколов Л. И.* Центр города – функции, структура, образ. М.: Стройиздат, 1992. 352 с.
3. *Смирнов Ю. М.* Реконструкция муромского кремля 1678 года. Гос. бюджетное учреждение культуры "Муромский историко-художественный музей». – Владимир: ГБУК ВО "Муромский историко-художественный музей», 2014. 35 с.
4. *Монгайт А.* Муром. Москва: изд-во и тип. Изд-ва Акад. архитектуры СССР, 1947. 34 с.
5. *Беспалов Н. А.* Город Муром. Путеводитель по историко-революционным, архитектурным и археологическим памятникам. Муром: ВерхнеВолжское книжное издательство, 1967.
6. *Белоусов В. Н.* Основы формирования архитектурно-художественного облика городов. М.: Стройиздат, 1981. 192 с.

В. А. КАМЕНСКИЙ. ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

V. A. KAMENSKY. THE PATH TO THE PROFESSION

В статье изложена реконструкция биографии В. А. Каменского, в период его учебы и начала трудовой деятельности, на основе изучения архивных документов.

Ключевые слова: В. А. Каменский, биография, учеба, работа, институт, архитектура.

The article presents the reconstruction of the biography of V. A. Kamensky, in the period of his studies and commencement of employment, on the basis of studying of archival documents.

Keywords: Kamensky, biography, study, work, Institute, architecture.

О творческой, служебной и общественной деятельности Главного архитектора Ленинграда и начальника АПУ при Ленгорсовете Валентина Александровича Каменского известно немало. Что касается биографии Каменского, то общеизвестны лишь краткие сведения в публикациях и справочниках об архитекторах. Даже фотография известна только одна, официальная. Причины такой сдержанности вероятно разные, но считаю, что архитектор Каменский, так много сделавший в Ленинграде и для Ленинграда, достоин, чтобы, о нем лично, знали больше. Последнее и стало темой моего исследования. Найденные факты биографии Каменского раскрывают его как незаурядную, с разносторонними способностями, сильную личность. Архивные документы помогли понять, каким непростым был его путь в профессию архитектора.

Попутно архивные документы рассказали о становлении (в 20-е-30-е гг. XX в. в Ленинграде) высшей школы вообще и архитектурно-строительного образования в частности.

Биографию В.А. Каменского можно условно разделить на две части: до приезда на учебу в Ленинград – после приезда и до конца жизни.

В пределах этой статьи ограничила вторую часть периодом, примерно до середины 1930-х гг.

Валентин Александрович Каменский родился в Туле, в семье бывших крестьян, 16.09 (29.09 н. ст.) 1907 г. Его отец Александр Иванович (станочник штыковой мастерской Тульского оружейного завода) в 1914 г. умер от туберкулеза (В.А. Каменский один раз упомянул другую дату – 1917 г.). Его мать – Елена Николаевна была надомной портнихой. В семье Каменских, кроме Валентина и его сестры, жила бабушка по матери. Все жили в одной комнате второго этажа в доме № 37 по ул. Каминского (позже Колхозной ул.). Отдельно, на первом этаже того же дома, жил дядя (брат матери), которого Валентин Александрович называл в документах «т. Васильев», рабочий самоварной фабрики патронного завода. По возможности дядя помогал племяннику Валентину, когда тот учился в Ленинграде.

В Туле Валентин закончил 6-ю, школу им. Энгельса, II ступени (девятилетку). Но учился в ней с перерывами. Начало 20-х гг. – время было тяжелое, голодное и, чтобы помочь матери содержать семью, в 1922 г., в 15 лет, Валентин начал работать. Сначала – чернорабочим на торфянике, через год, там же, – табельщиком. В 1924–1925 гг. в пекарне Тулы, чашечником (подручным пекаря). До окончания школы успел поработать на ремонте квартир в Москве и чернорабочим в тресте «Туластрой». В пекарне, в 1924 г. В. Каменский вступил в профсоюз пищевиков, а в 1925 г. стал комсомольцем. Учебу в школе и подработку Валентин умудрялся совмещать с активной общественной работой, в школе и комсомоле. В духе того времени состоял в разных обществах и союзах.

В 1926 г. В. Каменский закончил школу, имея трудовой и профсоюзный стаж (последнее в то время было важно) репутацию активиста. Это помогло ему пройти строгий отбор в Тульской аттестационной комиссии, дававшей путевки на бесплатную учебу в ВУЗе, с получением госстипендии. Учиться Валентин уехал в Ленинград. В 19 лет он твердо знал, чего хочет – получить высшее образование. Но в выборе профессии пока не определился, поэтому сначала поступил в ЛГУ на математическое отделение физмата. Во время учебы в Университете подрабатывал к стипендии рисованием плакатов и иллюстраций в детских книжках. Но, закончив первый курс, сдав зачеты и т. п., Валентин написал заявление о переводе его на второй курс физико-механического факультета Политехнического института. В заявлении он так объяснил причину: **«...не хочу...изучать науку ради науки, совершенно не зная, для чего ее изучаешь, где ее применить, ибо налицо такая постановка дела в ЛГУ»** – конец цитаты.

Этот поступок – пример трезвости мышления и практичности юного Каменского в начале пути к своему призванию – профессии архитектора.

К 1927 г. относится документ, возможно, объясняющий, почему Каменский не служил в армии. В медсвидетельстве, выданном Каменскому в ЛГУ, записано, что при среднем росте (163,5 см), но крупном телосложении (именуемом «широкая кость») Каменский весил всего 55,8 кг. Видимо сказались ранний тяжелый физический труд и недоедание.

Второй курс физмеха Каменский тоже закончил успешно, но окончательно понял, что точные науки – не его дело, но могут пригодиться позже и по внутреннему (обменному) переводу продолжил учебу на третьем курсе инженерно-строительного факультета. Специальность: железобетонное отделение, промышленные и коммунальные сооружения. Перевод обосновал так: **«1– На физмех попал, случайно не имея о нем ни малейшего представления. 2 – Имею в области строительства кое-какие знания. 3 – Окончил 3 курса архитектурно-художественного техникума»** – конец цитаты. В Политехническом институте Валентину пришлось членство в профсоюзе пищевиков. Учился он после перевода из ЛГУ бесплатно, но ему по «специальному обязательству», АО «Союзхлеб» давал стипендию, оплачивал жилье (75 коп. в день) и дорогу на практику в два конца.

Известен адрес Каменского – студента: Удельная, Б. Осиповская ул. дом № 31 (ныне Дрезденская ул.). Дом не сохранился.

Увы, но реорганизация Политехнического института и упразднение в нем инженерно-строительного факультета, вынудили В. Каменского перевестись на 4 курс архитектурно-строительного факультета ЛИКС (бывшего ИГИ и ЛИКХ (Ленинградского института коммунального хозяйства) и будущих ЛИИКС и ЛИСИ). Закончив 4 курс в ЛИКС, он решил сменить институт, так как его не устраивала программа подготовки студентов в ЛИКС, отличавшейся от программы на инженерно-строительном факультете Политехнического института (по его мнению не в лучшую сторону). Пятый курс Каменский закончил на факультете фабрично-заводского строительства «Комбината промышленного строительства» (он же – Строительный институт, ЛИПС и ЛИИПС). Адрес ул. Каляева (Захарьевская), 22. Там, в 1931 г., В.А. Каменский получил «Удостоверение» и справку о присуждении ему звания инженера по специальности инженер-строитель по промышленному строительству. Уровень подготовки Каменского был таков, что его оставили работать в ВУЗе в должности зам. декана факультета, на котором он учился. Одновременно, с осени 1931 г., он стал ассистентом кафедры архитектуры. В 1933 г. Каменский поступил в аспирантуру ЛИИПС по кафедре архитектуры и параллельно учился 2 года в Академии художеств на архитектурном факультете, как экстерн. В Академию Художеств Каменский был «командирован» из ЛИИПС.

Что было дальше известно всем: защита диссертации на тему, связанную с промышленной архитектурой, начало работы в «Ленпроекте», и педагогическая деятельность и т. д. (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Портрет В.А.Каменского
(ориентировочно 1940-1950 гг.)

Рис. 2. Портрет В.А.Каменского
(ориентировочно 1970 гг.)

О семейной жизни В.А.Каменского сведения очень скудные. В Ленинграде он женился на своей ровеснице, землячке Генриетте Иосифовне и в 1936 г. у Каменских родился сын Николай, который в дальнейшем закончил тоже стал архитектором.

Удалось установить адреса, по которым проживал в Ленинграде Валентин Александрович. Участь в ЛГУ, он, видимо, проживал в общежитии и поэтому открывает список адресов, который упоминала раньше. Это Удельная, Б. Осиповская ул., дом № 31 (ныне Дрезденская). В начале 30-х гг. – пр. Володарского, дом № 35, кв. 57. Но с этим адресом сложнее, так как в это время в Ленинграде было три (!) пр. Володарского: в Лигово, в Рыбацком и так назывался тогда Литейный пр.

Установлено, что в 1946 г. Каменский жил на загородном пр., дом № 10, кв. 44. Последний адрес известен всем: пл. Революции, дом № 5, кв. 118.

В заключении хочу сказать. Все перипетии с учебой Каменского в разных институтах и на разных факультетах, могут только внешне показаться никчемной студенческой беготней. Но трудность этого исследования заключалась как раз в том, чтобы найти не просто документы по биографии зодчего, «доказательную базу» его жизни, а чтобы они, эти документы «заговорили». И, мне кажется, это получилось. Стало понятно, почему Каменский не афишировал подробности жизни в Туле, а про учебу тоже писал вообще коротко (как бы подводя итог): «Закончил ЛИИПС». Про диплом инженера-строителя – ни слова, а это как раз и объясняет, почему, как архитектор, Каменский начинал с промышленной архитектуры, а в войну работал в отделе спецсооружений Ленфронта. Как типичный представитель своего времени, он не считал нужным, разглашать детали личной биографии. Но спроектировал Валентин Александрович здание своей жизни, как талантливый архитектор. А построил это здание прочно, без внешних излишеств, как опытный инженер-строитель, подводя под него надежный фундамент учебы и жизни в юности и ранней молодости.

Литература

1. Н-БА Академии художеств – Ф. 7, оп. 7, № 39.
2. ЦГАИПД – Ф. 1728, оп. 1, № 4557 1/; 2/; 3.
3. ЦГАЛИ СПб – Ф. 341; оп. 3. № 163; Ф. 341 оп. 1 №43; Ф. 341 оп. 3 № 268; Ф. 341 оп. 1 № 515.
4. ЦГА СПб – Ф. 7384 оп. 25 №2557; Ф. 2482 оп. 12-15; 23; Ф.2482 оп. 3 № 27; Ф.2482 оп. 12 №1489; Ф. 8482 оп. 12 № 1489; Ф. 4398 оп. 42 №8; Ф.72179 оп. 53 № 511; Ф.4398 оп. 43 №73.СПб
5. Фотографии из фондов ЦГАЛИ СПб.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА ФОРМЫ

THE PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF THE INTERNAL SPACE FORMS

Внутреннее пространство – суть постройки. От того, как оно спроектировано, зависят и практические удобства, и наше самочувствие, и наше настроение. Полноценное пространство становится основой внутреннего мира интерьера, который ассоциируется с надежным и уютным кровом. В статье рассматриваются методологические принципы организации внутреннего пространства формы.

Ключевые слова: форма, пространство, функциональная структура, визуальное восприятие.

The inner space is the essence of construction. From the way it is designed, depend on the practical facilities, and our health and our mood. Full space becomes the basis of the interior world, which is associated with a reliable and comfortable roof. The article deals with the methodological principles of the organization of the internal space of the form.

Keywords: form, space, functional structure, visual perception.

1. Функция как формообразующий фактор

Первопричиной создания любой формы, в том числе и внутреннего пространства, служат функциональные условия. С их помощью определяется то, что нужно сделать. Как правильно отмечает К. Жуков, они являются той силой, которая порождает, а затем выводит из инерции покоя процесс формообразования, сообщает ему (если можно так выразиться) начальный импульс, а затем и дальше поддерживает этот процесс [4]. Несмотря на отсутствие жесткой связи между конечным результатом формообразования и функцией, роль последней можно назвать конструктивной. Своеобразие функциональных процессов находит отражение в характере пространств и их взаимосвязей. Однако эти принципы могут оставаться абстракцией до тех пор, пока мы в полной мере не разберемся с функцией и ее влиянием на пространственную структуру.

2. Методология изучения пространств и их регламентация

Изучение функции с помощью точных методов стало характерной чертой XX в. Оно обусловлено не только необходимостью получения целесообразного пространства, но и наполняющих его элементов: мебели и оборудования.

Основой таких исследований в архитектуре послужил опыт совершенствования производственных процессов на фабриках и заводах. Методика таких исследований, открывшая путь для анализа всех повторяемых процессов и движений, заслуживает особого внимания [3, с. 271]. Прежде всего трудовые процессы были классифицированы на отдельные категории. Далее разработали технику фиксации этих движений. Разработанная техника позволяла получить картину траекторий наиболее часто повторяющихся движений человека с учетом конфигурации движения и затраченного на это времени. Эти аналитические графики получили название циклограмм (или хроноциклограмм) и явились хорошим инструментом оптимизации связей в системе «человек-машина».

Вот почему в современных хорошо организованных промышленных цехах рабочему не нужно делать лишних движений: у него всё под рукой. Пространство, механизмы и пульта управления спроектированы с учетом особенностей человеческого тела и его физических возможностей.

Образ цеха лег в основу интерьеров и их оборудования в гражданской архитектуре с ее специфически функциональными процессами. Однако если в промышленности изучение движения и времени, затрачиваемого на него, было направлено на повышение произ-

водительности труда, то в гражданской архитектуре основной целью исследования движения в пространстве стало определение целесообразных размеров и конфигурации последнего.

Фундаментальной основой исследования функционального процесса в жилье явилось утверждение о том, что именно человек и его образ жизни определяют масштаб своего предметно-пространственного окружения. То есть размеры как пространства, так и оборудования должны отвечать пространственной кинетике эксплуатационных процессов. Тем самым были найдены пути решения связей в системе «человек-среда».

Предметом лабораторных исследований движений человека внутри жилья, согласно чехословацкому архитектору К. Гонзику [3, с. 269], были действия, включенные в единый непрерывный процесс: приготовление ко сну, утренний туалет, одевание и т. п. Пространственная фотофиксация этих процессов позволила получить различные их проекции. Они показывали предельные размеры пространства, занимаемого движениями человека. Ближайшим практическим результатом этой работы явилась возможность уточнить объемы тех помещений жилища, где наблюдалась наибольшая пространственная теснота, – ванны комнаты, прихожие, кухни.

Следующим логическим шагом явилось изучение пространственных связей между отдельными категориями функциональных процессов. Здесь снова помог опыт промышленной эксплуатации. Диаграмма связей, применяемая технологами в промышленности, оказалась полезной для определения графической схемы связей в жилье. От схемы связей перешли к схематической планировке. Однако картина все еще была неполной: следовало определить пространство для коммуникаций. Только после этого аналитическое изучение функции было закончено. Аналитический план стал проекцией основных категорий функциональных и коммуникационных зон, объединенных схемой целесообразных связей.

Современная практика широко использует эти методологически правильные пути для определения планировочных параметров помещений. Именно так в конце 1950-х гг. были определены планировочные параметры для проектирования современных квартир. Своеобразие этой методики заключалось в том, что для определения параметров отдельных функциональных зон прежде всего обращали внимание на оборудование для этих помещений, т. е. функциональные процессы учитывались опосредованно.

В настоящее время метод определения необходимых пространств значительно расширен и доработан. Он используется при разработке нормалей планировочных элементов не только жилых, но и общественных зданий.

3. Функциональная структура внутренних пространств

Первичным элементом пространственной структуры любого здания служит функциональная зона. Она должна обеспечить: 1) размещение соответствующей мебели или оборудования; 2) удобство действий при пользовании ими; 3) свободный доступ к ним.

Параметры функциональной зоны задаются требованиями антропометрии и эргономики. Антропометрия (от греч. *antropos* – человек, *metreo* – измеряю) – статистическая отрасль науки о человеке, изучающая размеры и пропорции его тела. Антропометрия позволяет определить целесообразные размеры мебели и оборудования, а также внутризонального пространства, которое необходимо для их использования. Эргономика (от греч. *ergon* – работа и *nomos* – закон) – «наука, изучающая комплексное взаимодействие человека со средой на основе функциональных особенностей и возможностей человека с целью создать оптимальные условия человеческой деятельности и сохранить здоровье людей» [4].

Требования эргономики обязательны для организации зон с активной формой деятельности.

Функциональное зонирование – четкое разделение пространства на зоны, основной принцип целесообразного формообразования.

Существенным элементом структуры внутренних пространств является *помещение*. Оно может объединить комплекс функциональных зон и коммуникаций между ними. Как

правило, объединять одним помещением можно лишь сходные, тесно взаимосвязанные процессы.

Комплекс помещений и коммуникационных пространств между ними завершает структуру внутренних пространств. Целесообразность требует, чтобы связи между функциональными зонами и помещениями осуществлялись по кратчайшим путям. Из этого следует другой важный принцип функционального формообразования – *компактность*.

Каждый тип зданий характерен своим специфическим составом зон и помещений, их габаритами, функциональной нагрузкой, схемой целесообразных связей. Эти данные, как правило, являются содержанием норм. Однако простое однозначное переводение структурной схемы целесообразных пространств в реальное пространство не даст полноценного результата.

Велика роль «норм» и «правил». Они исключают возможность создания функциональных недочетов, позволяют экономить силы на решение наиболее ответственных творческих задач.

В то же время разумная система планировочных норм не является жесткой регламентацией пространственной структуры. Пространство никогда не может быть точным слепком с функциональных процессов. Один и тот же комплекс таких процессов может получить оптимальное разрешение в различных вариантах пространственной структуры. Эта неоднозначность связей пространственной структуры и функции открывает большие возможности перед творчеством.

4. Восприятие пространства как формообразующий фактор

Функциональные факторы, получающие точно фиксированные оценки, являются необходимым, но не достаточным условием для проектирования. Наши постройки – не машины для жилья или выполнения общественных функций. Практические удобства нужны лишь для того, чтобы облегчить нашу работу, сделать более комфортным наш отдых – иными словами, они призваны удовлетворить требования тела. Архитектура как искусство обращается к сфере эмоций и чувств.

4.1. Роль различных видов чувственного восприятия и представлений о пространстве

Внутреннее пространство как форма, заключенная в бетон или камень, становится источником разнообразных «посланий» к нашему мозгу [11].

Физиологи уже давно обратили внимание на то, что общение с пространством есть не что иное, как биологическая функция, необходимая для непрерывного приспособления любого организма к окружающей среде. Тысячелетия приспособления к этой среде оказали огромное влияние на человека и созданные им формы.

Горизонтальные и вертикальные направления стали доминирующими элементами в архитектуре, в том числе и потому, что они соответствуют физиологии человека, его экологическим связям со средой. По горизонтальной плоскости человек передвигается с минимум усилий, а вертикаль – то направление, параллельно которому он бессознательно старается держать свое тело. Наклонные плоскости, «вступающие в противоречие» с человеческим равновесием, подсознательно обладают неустойчивостью [11].

Установлено, что восприятие пространства относится не только к зрительному процессу [9]. Зрительное восприятие не может рассматриваться в отрыве от кинестетического и слухового. Экспериментальные исследования говорят о том, что движение в пространстве изменяет его восприятие, т. е. кинетическая деятельность и зрительное восприятие в этом отношении равнозначны.

Достойны внимания представления о пространстве, связанные с эволюцией культуры [11]. Первым пространством, освоенным человеком, была сфера, порождаемая раскачиванием вытянутых рук и ног. Эту зону человек стал считать своей личной, принадлежащей только ему одному. Отображением этой «сферы» явились не только первые жилища первобытного человека, в основе которых лежит круг, но и первые ритуальные танцы

человека. Прямоугольная форма жилья является дальнейшим развитием представлений о пространстве, связанным с осями: вперед – назад, вверх – вниз, влево – вправо.

Примечательно, что фронтальный танец согласуется с появлением и развитием прямоугольных домов. То есть и он, как культурное явление, становится отражением более поздних представлений о пространстве.

Таким образом, восприятие пространства и представления о нем становятся формообразующим фактором. Человек создает искусственное пространство, «лепит» его в соответствии с тем, как он его представляет. А эволюция пространства следует за эволюцией представлений о нем.

На представления о пространстве сегодняшнего дня продолжают оказывать воздействие научные открытия XX в. «Барочная система» Ньютона, ограничивающая классическое понимание пространства тремя координатами, уже давно кажется ограниченной и односторонней. Открытие четвертого измерения – времени – делает пространство зависящим от точки отсчета, а значит, относительным. Сущность архитектурного пространства XX в., по мнению Зигфрида Гидиона [2, с. 252], определяется бесконечностью возможных соотношений внутри него.

Фундаментом постижимого и переживаемого пространства служит широкий комплекс факторов, связанных с биологическими и культурными основами поведения человека. Исследование психологии зрения, слуха, обоняния, осязания, термического восприятия и кинестетичности пока не принесло ощутимых результатов. В этой области остается немало открытых вопросов. Их постепенное разрешение поможет поднять проектирование на новый уровень, включив в него новые факторы.

Архитектура только тогда сможет реализовать все свои возможности, когда будет достигнуто глубокое понимание биологических, культурных и идеологических основ человеческой жизни.

Нет никакого сомнения в том, что зрение дает мозгу большую часть информации о трехмерном пространстве. Поэтому основное внимание мы будем уделять визуальным элементам и их восприятию.

5. Элементы, определяющие пространство. Особенности их визуального восприятия

Внутреннее пространство ограничено сверху, снизу и с боков. Вместе с тем пространство само по себе не идентично ограничивающим его элементам: оно лишь определяет то, что между ними находится. Образование пространства можно объяснить еще и так: оно появляется, когда между чем-то ничего нет.

Юрген Ёдике [10, с. 341] поясняет эту трудность такого определения ссылкой на пример из области электротехники. Установив наличие электрических потоков, еще нельзя констатировать факт возникновения электричества.

Ограничения пространства можно обозначить различными способами. Чтобы выявить те составляющие, которые формируют структуру восприятия пространства, были проведены различные эксперименты. В одном из них Юрген Ёдике [10, с. 341] приходит к выводу, что визуальными определителями пространства являются воспринимаемые отношения между наблюдателем и физическими телами, ограничивающими какой-либо участок пространства.

Ёдике правильно отмечает, что воспринимаемые отношения субъективны. В этом их отличие от фактических расстояний между этими же телами, поддающихся измерению и существующих независимо от того, воспринимаются они или нет. Опираясь на результаты своего эксперимента, Юрген Ёдике определяет пространство как сумму расстояний между его ограничителями. Более правильным было бы, на наш взгляд, назвать пространство совокупностью воспринимаемых расстояний между ограничителями пространства.

Многообразие элементов, способных выступить ограничителями пространства, другой исследователь Филип Тил [12] сводит к трем типам: «Поверхность», «Экран», «Пред-

мет». Мы воспользуемся этой классификацией применительно только к внутреннему пространству.

Предметы представляют собой трехмерные выпуклости, существующие в качестве визуальных форм в пределах определяемого пространства.

Поверхности – двумерные плоскости, ограниченные в своем визуальном эффекте тем пространством, которое они помогают определить.

Экраны – перфорированные поверхности и вплотную расположенные к ним предметы, влияющие на конфигурацию пространства.

Оценку зрителем физического пространства, определяемого этими элементами, Филип Тил [12] (так же, как и Юрген Ёдике) связывает с восприятием выявленных посредством света соотношений между местоположением и качествами Поверхностей, Экранов и Предметов.

Соотношения между качествами Поверхностей – их освещенностью, цветом и фактурой – существенным образом влияют на воспринимаемое пространство.

Однако мы будем рассматривать лишь первичные визуальные свойства этих определяющих пространство элементов – такие, какими они обладают при любых условиях освещения подобно всем визуальным формам. Речь пойдет о положении, размере и форме.

Поверхности, Экраны и Предметы можно легко классифицировать исходя из их положения относительно определяемого или пространства. Элементы, находящиеся в горизонтальной плоскости в верхней части пространства, могут быть названы «верхними». В качестве таких элементов в интерьере выступают потолки, навесы. В интерьере открытого двора это будет небо. Те элементы, которые расположены более или менее вертикально «по бокам» пространства, могут быть названы «боковыми», а в нижней плоскости – «нижними». Используем таблицу примеров Поверхностей, Экранов и Предметов, предложенную Филипом Тилом. Но трансформируем ее применительно к интерьеру (таблица).

Возможные поверхности в интерьере

Элементы	Расположение		
	Верхние	Боковые	Нижние
<i>Поверхности</i>	Потолок	Стена	Пол
	Крыша	Портьера	Настил
	Навес	Ширма	Платформа
	Небо		Терраса, сцена
<i>Экраны</i>	Листва	Решетка	
	Ветви	Ширма	
<i>Предметы</i>	Светильники	Мебель	

6. Роль движения

Восприятие пространства зависит не только от его геометрии, но и положения наблюдателя.

Пространственная геометрия охватывает соотношение пространствообразующих элементов и может фиксировать пространство в трех координатах.

Как правило, с одной видовой точки мы можем зафиксировать лишь часть пространства. То, что мы можем обозначить как «переживаемое» пространство, есть следствие ряда частичных восприятий, происходящих во времени.

Таким образом, время выступает как следствие нашего способа восприятия. Будучи его характерной особенностью, оно становится важным фактором как проектирования, так и оценки архитектурного пространства.

Путь, который оставляет наблюдатель в пространстве, существен для способа переживания пространства и определяется как сумма отдельных восприятий, лежащих на линии движения. Таким образом, в руках архитектора есть средство создавать определенное пространство и «провоцировать» способы его переживания. Чередование пространственных

впечатлений и их наложение друг на друга, создающее определенный рисунок и структуру, могут стать важным элементом проектирования.

Самым простым подтверждением идеи о неразрывной связи пространства и движения служит различный характер пространственных впечатлений при движении по главным и диагональным осям одного и того же интерьера.

Знакомство со зданием в результате движения через его помещения приводит к формированию визуальной модели пространства, которая удерживается в памяти и позволяет хорошо ориентироваться.

Такая модель не может сложиться только в том случае, если в сочетании пространств нет формального порядка, который можно было бы зафиксировать и запомнить.

Вместе с тем восприятие пространства во времени не есть простая «смена кадров». Психологи отмечают, что восприятие происходит на фоне того, что было раньше, и того, что ожидается впереди. Постигаемая сущность пространства становится сложным сплавом формы и впечатления.

7. Гармонизация пространств

Переведение пространства функционального в художественно-чувственное, основанное на закономерностях восприятия, определяется понятием «гармонизация». Таким образом, гармонизация диктуется объективной необходимостью человеческого восприятия.

Так, А. В. Иконников [5] указывает на известное в психологии правило Мюллера, которое требует расчленения множества объектов, одновременно охватываемых зрением, на отдельные группы с числом объектов, доступных восприятию.

Стремление глаза и мозга упорядочить воспринимаемый мир отмечает и другой исследователь, на работу которого мы уже ссылались, – это Михаил Леонард. Он пишет: «Внутренняя потребность человека найти порядок и смысл в мире настолько сильна, что он делает попытки упростить то, что является сложным, считать упорядоченным – хаотичное, прямоугольным – непрямоугольное» [11, с. 128-133]. Далее Михаил Леонард указывает на то, что в поисках порядка человеческое восприятие идет двумя путями: разрушая или достраивая. В сложной форме восприятие избирает прежде всего основные линии. При восприятии элементарной формы с недостаточной информацией сознание стремится достроить эту форму, чтобы образ получил завершение.

Интересна в этом отношении и работа И. Шевелева [8]. Опираясь на нейрофизиологические исследования врожденных механизмов кодирования формы зрением, автор доказывает, что пропорционирование и геометрическая упорядоченность форм отвечают биологическому механизму восприятия. Знание особенностей работы зрительного анализатора и мозга позволяют с большей точностью определять некоторые задачи геометрической упорядоченности форм.

Однако не стоит забывать, что архитектор старается вписать свое произведение в существующий контекст, при этом в той или иной мере изменяя его.

Упорядоченные соотношения уже с давних времен строились на базе условной единицы – модуля. Это был размер наиболее существенной части постройки, которая определяла общую структуру. В стоечно-балочной каменной конструкции за модуль принимали основание опоры. Установленные опытом пределы расстояний между опорами диктовали структуру плана. Строительная площадка была своеобразной чертежной доской. Модуль облегчал «расчерчивание» плана на земле в натуральную величину. Высотные размеры являлись производными. А. А. Тиц пишет о том, что согласование высоты с размерами плана осуществлялось или путем числового соотношения, или геометрическим построением. Выступающий как фактор, организующий строительное производство, модуль становится фактором гармонизации архитектурного произведения [7, с. 62]. Геометрическая пропорциональная упорядоченность построек XXв. – прямое следствие индустриализации строительства. Единая модульная система, принятая в нашей стране, является обязательной для планировочных и конструктивных элементов, для строительных изделий и оборудования

различных видов зданий. Единая модульная система осуществляет новые способы пропорционирования, характерные для эпохи научного и технического прогресса. Способы геометрического пропорционирования уступают место числовым.

Хорошо известно, что на параметры внутреннего пространства все большее воздействие оказывают планировочные нормы. Однако простая координация четко фиксированных конструктивных, технологических и функциональных параметров еще не означает создание совершенного пространства.

Необходима специфическая художественная корректировка пространств, которые допускает система модулей, планировочных и других норм.

Существуют определенные «правила» пропорционирования – своеобразные каноны, которые облегчают решение этих задач. Однако нельзя переоценивать роль таких «правил». О модулере Ле Корбюзье великий ученый XX в. Альберт Эйнштейн сказал, что его система «помогает созданию хороших вещей и затрудняет создание плохих» [6]. Необходимость канонов в прошлом определялась также неразвитостью воспринимающей способности человека. Привычные закономерности облегчали восприятие форм.

Человек XX в. обладает широким культурным горизонтом, развитым эстетическим восприятием. Такое восприятие не нуждается в канонах. Ему необходима «работа». Вот почему оно требует новизны, новых кодов художественного языка. Удовлетворить требования такого восприятия можно в том числе и закономерным нарушением привычных правил.

Вместе с тем эстетическая упорядоченность необходима. Если ее не будет, зритель будет выбит из всякого логического ряда, пространство будет невозможно «прочитать».

Особое значение в гармонизации ансамбля внутренних пространств приобретает отношение к интерьеру как к динамической целостности, воспринимаемой во времени.

Динамическая целостность интерьера, прежде всего, требует разнообразия своих элементов. На особенность сложной композиции уже давно обратили внимание дизайнеры.

В. А. Ганзен, П. А. Кудин и Б. Ф. Ломов пишут: «Разнообразие элементов делает композицию информативно насыщенной, что обеспечивает длительное сохранение активности воспринимающих систем» [1, с. 1-3]. В самом деле, если в пространственной структуре интерьера нет разнообразия, то перманентность движения будет столь же монотонной и неинтересной, как прогулка без смены пейзажа. Простое примыкание одного помещения к другому, обусловленное лишь функциональной логикой их взаимосвязи, не решает задач художественной композиции. Необходима «реакция» одного помещения на другое. Только она может привести к их крепкой художественной связи.

Помещения могут взаимодействовать друг с другом через контрасты (плавные или резкие) размеров и форм. В этом отношении велика роль и ритмических пространственных последовательностей. Пространство может расчленяться на отдельные формы, закономерное повторение, нарастание или убывание которых служит композиционной связью.

В создании динамической целостности интерьера особое значение приобретает сочетание противоположных свойств. К сожалению, изучение архитектурных форм как статических привело к их искусственному ограничению.

Важной парой противоположных свойств, формирующих динамическую целостность интерьера, служит обособленность отдельных пространств и их слияние. Жесткое, характерное для классицизма, расчленение пространств или, напротив, принцип «текущего» пространства, унаследованный от барокко и исключаящий обособление (взяты отдельно), как правило, не дают положительных результатов. Интерьеру как художественной целостности необходимо и то, и другое.

Другой важной парой противоположных свойств служит открытость внутреннего пространства и его закрытость. Как целостность интерьер должен обладать «оправой», ограничивающей его от внешней среды. Стремление максимально связать интерьер с внешней средой в архитектуре 50-х – 60-х годов, ставшее демонстрацией технических возможностей XX в., таило определенные опасности. Дематериализация архитектуры, замена стен

широким стеклом, почти полное стирание границ между внутренним и внешним пространством нанесли явный ущерб интерьеру как крову. Его мир, слившись с миром внешним, утратил свою традиционную роль.

Динамизм внутренних пространств – одно из важных художественных средств организации ансамбля. Многообразные сочетания пространств – протяженных и коротких, высоких и низких, закрытых и открытых – могут обеспечить необходимую динамику сочетания.

Но динамическая целостность – это не механический результат функциональной организованности объекта. Требования функциональных процессов, какими бы специфичными они ни были, не способны создать совершенного разнообразия. Вот почему необходима сознательная «артикуляция» пространств.

Создание полноценного пространства обусловлено не только требованиями функциональной рационалистичности. Огромное значение приобретают особенности восприятия пространства, а также использование представлений об эволюции пространственных структур, несущей смысловые значения и ценности, накопленные культурой.

Литература

1. Ганзен В. А., Кудин П. А., Ломов Б. Ф. О гармонии в композиции // Техническая эстетика. 1969. № 4. С. 1-3.
2. Гидион З. Пространство, время, архитектура. М.: Стройиздат, 1984. 449 с.
3. Гонзик Карел. По пути к социалистической архитектуре. М.: Стройиздат, 1967. 368 с.: ил.
4. Жуков К. О функциональных основах формообразования в архитектуре: Архитектурная композиция. Современные проблемы. М.: Стройиздат, 1970.
5. Иконников А. В. Эстетические проблемы архитектуры. М.: Изд-во Знание, 1970.
6. Иконников А. В. Из выступлений на заседаниях теоретического клуба комиссии по теории архитектуры и архитектурной критике: проблемы современной теории архитектуры. М., 1973. 108 с.
7. Туц А. А. Архитектура, стандарт, красота. Киев: Изд-во Будівельник, 1972. 45 с.
8. Шевелев И. Логика архитектурной гармонии. М.: Стройиздат, 1973.
9. Edward T. Hall. The Anthropology of Space: The Architectural. Review, 1966.
10. Jurgen Joedicke. Vorbemerkungen zu einer Theorie des architektonischen Raumes // bauen und Wohnen. 1968. № 9. S. 341.
11. BeonabMichael. Humanizing space // Progressive Architecture. 1969. April, 4. № 50. P. 128133.
12. Thiel Philip. A sequence-experience notation for architectural and urban spaces / пер. ВНТИ // The Town Planning Review. April 1964. P. 33-52

УДК 725.643

Леонид Павлович Лавров, д-р арх., профессор
Елена Геннадьевна Молоткова, канд. арх.,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com,
elena2255@yandex.ru

Leonid Pavlovich Lavrov, Dr. of Arch., Professor
Elena Gennadievna Molotkova, PhD. of Arch.,
Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: leonid.lavrov@gmail.com,
elena2255@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАСТРОЙКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (НА ПРИМЕРЕ СТРЕЛКИ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА)

INFLUENCE OF THE LAND-USE SYSTEM FOR THE FORMATION OF THE ST. PETERSBURG CONSTRUCTION (ON THE EXAMPLE OF THE SPIT OF VASILIEVSKY ISLAND AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY)

В статье фиксируется важная роль системы землепользования в процессе градостроительного развития Санкт-Петербурга в начале XIX века. Пример развития застройки Стрелки Васильевского острова позволяет утверждать, что при смене землепользователя происходило изменение важнейших показателей формируемых объектов, таких, как габариты, строительный объем, функциональное назначение, композиционная роль в ансамбле застройки, архитектурно-художественные характеристики. Подчеркивается, что характерной

особенностью застройки города в конце XIX века стало увеличение размеров сооружений, что было также связано с изменениями в системе землепользования. Отмечается, что в начале XXI века рыночные механизмы вновь стали как одним из решающих стимулов градостроительного развития, так и одним из направляющих его инструментов.

Ключевые слова: система землепользования, землевладение, исторический центр Санкт-Петербурга, застройка.

The article highlights the important role of the land use system in the process of urban development in St. Petersburg at the beginning of the XIX century. An example of development of the building of the Spit of Vasilievsky Island allows us to state that when a land user was changed, the most important indicators of the objects being formed changed, such as dimensions, construction volume, functional purpose, compositional role in the building ensemble, architectural and artistic characteristics. It is emphasized that the characteristic feature of the city's building at the end of the XIX century was the increase in the size of structures, which was also associated with changes in the land use system. It is noted that at the beginning of the XXI century market mechanisms once again became one of the decisive incentives for urban development, and one of the tools that guide it.

Keywords: land use system, land ownership, historical center of St. Petersburg, building.

Известно, что произведения пейзажного искусства нередко сохраняют информацию о существовавших или изменившихся городских ландшафтах и поэтому нередко используются при реставрационных работах. Однако надо учитывать, что существует «разновидность архитектурного пейзажа, в котором преобладают вымышленные, фантастические черты» – каприччио [1]. На рис. 1, 2 представлены два пейзажа, исполненные в этом жанре и изображающие Стрелку Васильевского острова на стыке XVIII и XIX столетия. Эти работы интересны, тем, что они зафиксировали не постройки, а только проектные концепции, которые быстро менялись в то время, когда эта часть Петербурга после полувекового перерыва вновь стала крупнейшей строительной площадкой города.

Рис. 1. Биржа по проекту Кваренги (фрагмент). 1787. Балтазар де ла Траверс. Гос. музей А.С. Пушкина [2]

Рис. 2. Вид на Стрелку Васильевского острова с Дворцовой набережной (фрагмент). 1807 г. Бенджамин Патерсен [3]

Предыстория

Как известно, главные сооружения на этой территории были заложены в 1722 году, когда Васильевский остров решили превратить в центральный район новой российской столицы. В соответствии с проектом Д. Трезини к 1730-1740-м годам огромные корпуса Двенадцати коллегий и Портового гостиного двора (на старых планах его называют – «Кладовой гостиный двор и биржа»), протянулись от Большой Невы до Малой Невы. Фасады этих зданий вытянулись в линию, четко обозначившую границу Стрелки. Построек к востоку от здания Двенадцати коллегий в то время было немного: под застройку осваивались только береговые участки с относительно плотным грунтом – там, где были нанесенные течением воды песчаные гряды. Уже в это время выделились два основных застройщика:

– на берегу Малой Невы стояли несколько малокапитальных домов-мазанок, принадлежавших приближенным к Петру лицам, но главными были сооружения торгового порта;

– на берегу Большой Невы находились объекты Академии наук – переданный ей дворец вдовствующей царицы Прасковьи Федоровны и Кунсткамера.

Центральная часть участка на Стрелке долгое время оставалась неосвоенной под застройку и служила естественной границей между функциональными зонами. Строительство на этой заболоченной низине сильно осложняли местные гидрогеологические условия: при сооружении здания Двенадцати коллегий пришлось не только забить под его основание более 2000 свай, но и прокопать вдоль фасада длинный канал для водоотвода [4]. В соответствии с генеральной линией развития Петербурга подобные площадки оставались незастроенными и оформлялись в виде площади или городского сада. Эта судьба была уготована и центральной части территории Стрелки.

Торговый порт был важным градообразующим предприятием Санкт-Петербурга. Он постоянно развивался и требовал всё новых площадей. В 1758 году местные купцы приняли стратегическое решение о более активном использовании ресурсов Малой Невы по обоим ее берегам. За свой счет они построили 900-метровый мост между Васильевским островом и Петроградской стороной, который обеспечил сухопутную связь с площадками лесной таможни вблизи Мытнинской набережной. Название моста зафиксировало роль главного финансиста – Авраама Тучкова. Он был владельцем местных складов леса, а в 1763–1772 годах на островке у правого берега Малой Невы возвел по проекту А. Ринальди монументальное здание пеньковых складов взамен сгоревших.

На грани XVIII – XIX веков

В 1767 году Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы утвердила план переустройства Стрелки Васильевского острова. Его принципиальные положения были приняты во внимание спустя три десятилетия, в последние годы XVIII столетия, когда город переживал период динамичного развития, товарооборот порта постоянно возрастал, а к проектно-строительному циклу привлекли плодовитого зодчего Д. Кваренги. В короткий срок он смог воплотить в жизнь ряд принципиальных положений плана Комиссии. По его проектам были возведены в 1783-1789 гг. главное здание Академии наук и в 1795-1797 годах (предположительно) корпус пакгаузов в северной части Стрелки. Кроме того, по его проекту в 1800 году заложили Новобиржевой гостиный двор. Неудачным для мастера был 1787 год, когда остановили возведение здания биржи, заложенной в 1783 году. Коллизию, сложившуюся вокруг этого объекта, отражает схема на рис. 3, составленная с использованием «плана биржевой стрелки и прилегающей местности в 1802 году» [5].

На схеме голубым цветом дана маркировка объектов, связанных с деятельностью торгового порта: 1 – Старый гостиный двор, 2 – северный пакгауз, 3 – место строительства Новобиржевого гостиного двора, 5 – место строительства биржи, проект которой разработал Д. Кваренги. Белым цветом выделены объекты Академии наук – Главное здание (№ 8),

Рис. 3. Функциональное зонирование объектов на Стрелке Васильевского острова в конце XVIII столетия. Планировка по источнику [6]

примитивных построек. Героизированная трактовка образа архитектурного произведения, «прорвавшегося на спорную территорию» отражала конфликтную ситуацию вокруг застройки Стрелки.

В это время торговый порт переживает период расцвета: в 1802 году через него прошли 45 % импорта в Россию и 48 % российского экспорта [7]. Он настоятельно нуждается в расширении и претендует на новые площадки. Перспективный потенциал территории Стрелки раскрыл эскиз застройки, включивший схему Коллежской площади, который Тома де Томон составил в дополнение к проекту здания Биржи. В 1803 году набор этих материалов представляют на экспертизу совету Академии художеств. Профессора, обсуждавшие проект, «после некоторых придирчивых замечаний, не смогли не признать его отличным, так как большое мастерство было налицо» [8].

В этих условиях Академия наук решает подтвердить свою заинтересованность в расширении своих учреждений на Стрелке. По заданию Академии А.Д. Захаров выполнил собственный вариант застройки Стрелки, учитывавший концепцию Тома де Томона, но четко определявший существенное место зданий Академии на этой территории. В 1804 году этот проект был одобрен Александром I и, судя по всему, получил признание в обществе. Популярность приобретает «Вид на Стрелку Васильевского острова с Дворцовой набережной», исполненный Б. Патерсеном в 1807 году (рис. 2). Пейзаж можно принять как зарисовку с натуры. Он характерен уравновешенной композицией, тщательной прорисовкой всех изображенных зданий. В центре Петербурга художник соединяет задуманное Тома де Томоном здание Биржи, (тогда оно стояло в лесах), с Ростральными колоннами (их начнут возводить в 1810 году с иным вариантом завершения) и с комплексом Академии наук в предложенном А.Д. Захаровым виде (этот проект так и не будет реализован). Видно, что А.Д. Захаров планировал разместить на Университетской набережной грандиозный ансамбль, в котором должны были соединиться Главное здание Академии, реконструированная Кунсткамера и бывший дворец Прасковьи Федоровны, перестроенный по образцу Главного здания Академии. Кроме того, его проект предполагал выход к красным линиям Коллежской площади и освоение внутриквартальных пространств (рис. 4).

Очевидно, что протянувшийся более чем на 300 метров симметричный репрезентативный фасад комплекса должен был наглядно продемонстрировать важную роль Академии для жизни города и стать архитектурной доминантой общегородского значения, обра-

Кунсткамера (№7) и дворец царицы Прасковьи Федоровны (№6). Севернее биржи – микрорайон обывательских домов (он обозначен желтым цветом и №4), в том числе – «Строганов дом», который с 1760-х годов использовался Академией для проведения занятий со студентами. Схема показывает, что в это время существовавшее ранее четкое разделение функциональных зон исчезло: академические объекты вышли к Малой Неве, а порт стал осваивать участок вблизи Большой Невы для возведения биржи. Проблема землепользования на Стрелке обострилась.

В это время Балтазар де ла Траверс создает романтический пейзаж с изображением достроенного здания Биржи на диком берегу на фоне мятущихся туч и бурных волн. Изящные архитектурные формы выделяют его среди виднеющихся вдали

зую вместе с 400-метровым Адмиралтейством своеобразные гигантские пропилеи вдоль русла Большой Невы. Этот мощный акцент мог внести изменения в градостроительный каркас Санкт-Петербурга – усилить роль пространства Большой Невы и оттеснить на задний план разлив Невы у Стрелки – что и видно на каприччио Б. Патерсена.

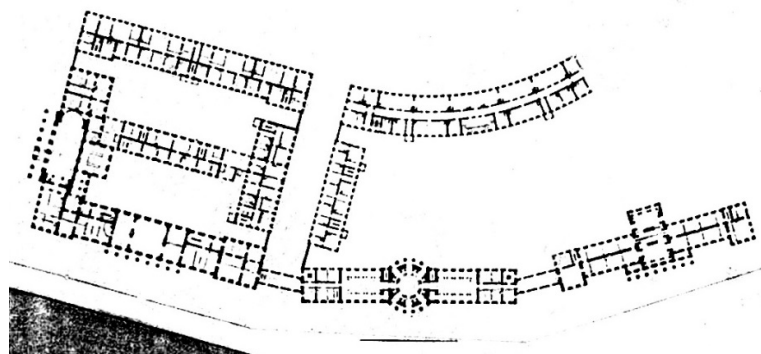

Рис. 4. Проект А.Д. Захарова

Однако, вероятнее всего, планы расширения академического комплекса на Васильевском острове были только демонстрацией намерений. Достаточно сказать, что уже в 1805 году Александр I назначил А.Д.Захарова главным архитектором Адмиралтейства, где его ждало сложнейшее задание по реконструкции этого огромного здания. Тем временем Тома де Томон продолжил работу над объектами торгового порта – приступил к строительству Биржи и в дополнение к этому разработал проекты двух складских комплексов в нижнем течении Большой Невы (между 22-й и 25-й линиями Васильевского острова и на Матисовом острове) [9]. В 1816 году город получил определяющие объекты ансамбля Стрелки – гранитную набережную, Ростральные колонны и здание Биржи.

После 1824 года

Старт завершающего этапа формирования ансамбля приходится на 1824 год, когда возникла необходимость в восстановительных работах после разрушительного наводнения. Министерство духовных дел и народного просвещения предлагало вернуться к проекту А.Д. Захарова и соорудить на набережной Большой Невы представительное здание для нужд Академии и Университета. Это ходатайство оставили без ответа: могущественное Министерство финансов в это время уже отдало предпочтение Санкт-Петербургскому порту, который получил необходимые ему дополнительные участки под застройку. Сначала по проекту К.И. Росси провели реконструкцию Старого гостиного двора, а затем приступили к работам в кварталах, фланкирующих Биржу и формирующих контур Коллежской площади. Построенные под его руководством И. Ф. Лукини корпуса расширили границы ансамбля, подчеркнули его симметрию, гармонически связали новые строения с существовавшими. Надо подчеркнуть, что достижению удивительного художественного единства застройки способствовала созданная на Стрелке организационно-финансовая база. По существу, использовалась схема «единого заказчика». Изменилась схема землепользования:

– доминирующей стала территория порта, которую существенно расширили за счет микрорайона бывших жилых домов (№ 4 на рис. 3) и дворца царицы Прасковьи Федоровны (№ 6 на рис. 3); она простиралась теперь непрерывной полосой от Старого гостиного двора до набережной Большой Невы;

– за Академией сохранили только микрорайоны, обозначенные № 7 и 8 на рис. 3.

Было обеспечено целенаправленное руководство проектно-строительным процессом на всей территории Стрелки – как относящейся к порту, так и к Академии наук: в 1825 году создали «Комиссию для окончания строений на Биржевой площади», в состав которой включили служившего в таможенном ведомстве И. Ф. Лукини. В 1826-1832 гг. по его проектам для порта возвели пакгаузы Биржи и Таможню, а для Академии – Музейный флигель.

К началу 1830-х годов в центре Санкт-Петербурга возник грандиозный ансамбль, соединявший простор центральной акватории Невы с пространством Коллежской площади, которая столетием раньше была задумана как центральное общественное пространство северной столицы России. Символом города стали выходящие к реке Биржа и Ростральные колонны, Коллежская площадь осталась в безвестности. По своим художественно-градостроительным качествам она была сопоставима с Дворцовой площадью в Петербурге, Вандомской площадью в Париже. В ее облике соединилась стилистика петровского барокко и александровского ампира, здесь проявились творческие идеи знаменитых петербургских зодчих – Д. Трезини, Дж. Кваренги, А.Д. Захарова, Тома де Томона, И.Ф. Лукини. Однако все это было недоступно горожанам, поскольку большая часть площади оказалось частью служебной территории порта. Ее отсекли заборами на границе таможенной зоны, на ней устраивали временные склады или возводили малокапитальные сараи (рис. 5). План 1891 года фиксирует, что вся центральная часть площади отгорожена и переименована в Таможенный сквер [10].

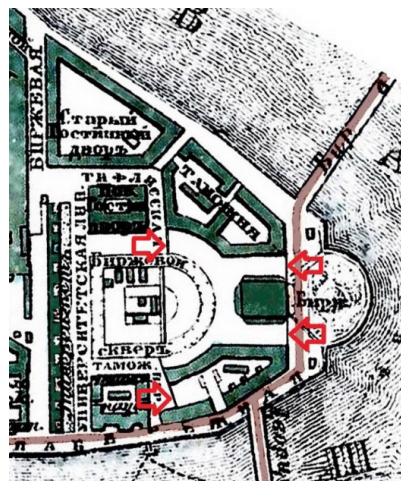

Рис. 5. Стрелка Васильевского острова.
План 1891 г.

Ликвидация площадки торгового порта на Стрелке Васильевского острова, случившаяся в конце XIX века, привела к радикальному изменению землепользования и, как следствие преобразованию образа исторических построек. Старый гостиный двор был разрушен, чтобы освободить место для здания министерства. Академия наук, получившая в свое распоряжение Южный пакгауз, «украсила» его главный фасад накладным портиком, а с противоположной стороны надстроила этаж, что нарушило симметрию Коллежской площади. Впрочем, сама уникальная площадь перестала существовать – ее пространство заполнил Императорский повивальный институт (клиника Отта). То, что произошло на Стрелке в этот период, можно отнести к числу «градостроительных вандализмов» рубежа веков [11].

Рис. 6. Современная панорама Стрелки

Современная панорама Стрелки (рис. 6) показывает ту часть ансамбля, которая в сохранившемся виде выходит к Неве. Пологие арки мостов удачно вписались в гармоничную картину, а от принадлежавшей клинике Отта кирпичной трубы, которая, как писал В.Я. Курбатов, «выросла за Биржей» и портила великолепный вид [12], как и от чужеродного декора на фасаде Южного пакгауза, удалось избавиться в советские годы. Попытка изменить землепользование на Стрелке и вернуть городу участок на Коллежской площади, который был передан клинике Отта, пока оказалась безрезультатной [13].

Заключение. Век XIX и век XXI.

Обращение к процессу архитектурно-градостроительного развития Стрелки выявляет существенную роль, которую играли условия землепользования. Переход земельного участка в новые руки означал, как правило, переработку заказа на проектирование, корректировку объема финансирования, смену эстетических установок. Пример Стрелки позволяет утверждать, что при смене землепользователя происходило изменение важнейших показателей формируемых объектов:

- габаритов, строительного объема;
- функционального назначения;
- композиционной роли в ансамбле застройки;
- архитектурно-художественных характеристик.

Таким образом, зафиксирована важная роль землепользования в процессе градостроительного развития Санкт-Петербурга в начале XIX века. Ее памятником стал ансамбль Стрелки.

Характерной особенностью застройки города в конце XIX века стало увеличение размеров сооружений, что было связано с изменениями в системе землепользования: «...домовладелец скупал несколько соседних участков и, перестраивая и надстраивая старые здания, превращал их в единый крупный блок» [14]. Рыночные механизмы становятся как одним из решающих стимулов градостроительного развития, так и одним из направляющих его инструментов. Размещение новых крупных жилых комплексов, которые отличают город конца XIX – начала XX века, определялось не соображениями градостроительной композиции, а колебаниями рынка недвижимости. Чаще всего они появлялись на границе центральной зоны, где можно было по приемлемой цене купить подходящий участок. Образовался новый тип жилых зданий – комплексов, которые насчитывали сотни квартир, а в планировочных схемах использовались развитые системы внутренних улиц. Их архитектурно-образная трактовка учитывала коммерческие соображения. На начальном этапе считали важным произвести впечатление независимого соседства отдельных корпусов (комплекс доходных домов Н.И. Львовой на Угловом переулке, арх. Г.Б. Пранг, 1875-1876 гг.), а затем повсеместной стала демонстрация монолитности крупного строительного объема (комплекс Бассейного товарищества собственных квартир – арх. А.И. Зазерский, Э.П. Виррих и др. 1912-1914 гг. на ул. Некрасова).

В начале XXI века вновь сложилась подобная ситуация, но масштабы многократно возросли. Рыночные механизмы вновь стали как одним из решающих стимулов градостроительного развития, так и одним из направляющих его инструментов. Застройщики приобретают участки площадью в десятки гектаров на границе города (или за его пределами). Нашли применение огромные комплексы, насчитывающие тысячи жилых единиц. Квартирография и архитектурно-планировочное решение диктуется запросами квартирного рынка. Область свободной творческой деятельности зодчего сужается. Подтверждается обоснованность слов, сказанных полвека назад: «В действительности совсем не архитекторы построили большие современные города, законодатели создали форму, которую заинтересованные люди выполнили... Самое большое, что позволялось архитектору, это нанести внешние украшения на неподдающуюся изменениям форму, обусловленную господствующими условиями» [15].

Впрочем, формирование Стрелки показывает, что в исключительных случаях творческие задачи придают решающее значение, и тогда у архитектора появляется шанс создать уникальное произведение искусства.

Литература

1. Большая Российская Энциклопедия. КАПРІЧЧИО.URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2043588 (дата обращения: 30.05.2018).
2. Жан Балтазар де ла Траверс – путешествующий по России живописец. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post277653478> (дата обращения: 12.09.2018).

3. Санкт-Петербург в работах Бенжамина Патерсона. URL: <http://humus.livejournal.com/3352803.html> (дата обращения: 20.09.2018).
4. Сорокин П.Е., Семенов С.А. Археологические раскопки у здания Двенадцати коллегий в 2000–2002 гг. // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб., 2003. Вып. 1. С. 124–159. URL: http://spbae.ru/sorokin_semenov_2003.htm (дата обращения: 12.04.2016).
5. Тимофеев А.Т. История петербургской биржи. СПб, 1903. По публикации *Басаргина Е.Ю., Щедрова И.М.* Развитие академического ансамбля на стрелке Васильевского острова во второй половине XVIII – первой трети XIX века. URL: <http://www.ranar.spb.ru/rus/books6/id/592/> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Атлас Санкт– Петербурга. 1798 год URL: <https://giper.livejournal.com/268938.html> (дата обращения: 30.05.2018).
7. Санкт-Петербургская биржа. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3532898 (дата обращения: 30.05.2018).
8. Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. III. Архитектура. Петербургская архитектура в XVIII – первой трети XIX века. М.: Изд. И. Кнебель, 1910. 584 с. (С. 492).
9. Сальный буян. URL: <http://www.citywalls.ru/house20316.html> (дата обращения: 02.06.2018).
10. Груздева Е.Н. Зоологический музей на Стрелке Васильевского острова (по документам СПФ АРАН) URL: <http://www.ranar.spb.ru/files/visual/Zoomuseum/Zoo-5.jpg> (дата обращения: 03.06.2018).
11. Лисовский В.Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб, АО «Славия», 2004. 416 с.
12. Курбатов В.Я. Петербург. Художественно-исторический очерк и обзор художественного достояния столицы. Редакционный портфель. URL: http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00300intro.php (дата обращения: 02.06.2018).
13. Куда хотят перенести концерты с Дворцовой площади? URL: <http://www.online812.ru/2010/08/16/025/> (дата обращения: 20.05.2018).
14. Пунин А.Л. Архитектурные памятники Петербурга. Вторая половина XIX века. Л-д: Лениздат, 1981. 256 с.
15. Островский В. Современное градостроительство. М.: Стройиздат, 1979. 359 с. (С.12).

УДК 72.01

Ольга Александровна Манацкова,
ст. преподаватель, аспирант
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: olgamanatskova@mail.ru

Iga Aleksandrovna Manatskova,
lecturer, graduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: olgamanatskova@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РЕВАЛОРИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ С САКРАЛЬНЫМИ СООРУЖЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

CONCEPT OF REVIVALIZATION OF ARCHITECTURAL-SPATIAL URBAN ENVIRONMENT WITH SACRAL STRUCTURES IN MODERN CITIES OF WESTERN SIBERIA

Православные храмы, строившиеся в городах изучаемого региона с момента их образования в XVIII в., возводились по наработанным в русской архитектуре приемам их размещения с учетом ландшафтных особенностей местности. Храмы являлись высотными и силуэтными ориентирами в городе, влияющими на формирование вертикальной композиции и панораму городской застройки при различных точках восприятия.

Для выработки предложений по ревалоризации среды с сакральными сооружениями в контексте архитектурно-пространственной среды существующих исторических городов Западной Сибири необходимы знание и оценка храмов как историко-культурного наследия, как объекта, оказывающего влияние на структуру пространства исторического центра.

Ключевые слова: православные храмы, строительство, сибирские города, сакральные сооружения, ревалоризация.

Orthodox churches, built in the cities of the studied region from the moment of their formation in the 18th century, were erected according to the methods of placement developed in Russian architecture, taking into account the landscape features of the area. The temples were high-rise and silhouette landmarks in the city, influencing the formation of a vertical composition and a panorama of urban development at various points of perception.

To develop proposals for the revalorization of the environment with sacral buildings in the context of the architectural and spatial environment of the existing historical cities of Western Siberia, knowledge and evaluation of temples as a historical and cultural heritage, as an object influencing the structure of the historical center, is necessary.

Keywords: orthodox churches, compositions of the areas, Siberian cities.

Исследуемые города (Тюмень, Томск, Омск, Барнаул) находились на пути Московского тракта. Это обусловило их интенсивный рост.

Новое строительство в исторических городах Сибири создало проблему сохранения архитектурного наследия и ценного ландшафтного окружения. Возникает необходимость градостроительного подхода к реконструкции этих городов [1].

В наши дни остро стоит вопрос об охране и реконструкции памятников культуры, в частности культовых сооружений, которые больше других памятников подвергались разрушению [2].

Не менее актуальным является вопрос, связанный со строительством новых храмов и часовен.

В современных городах отметим несколько типов расположения храмов в структуре городов Западной Сибири:

1. Храмы в крупных исторических городах, не подвергнувшихся глобальной реконструкции с хорошо сохранившейся взаимосвязью (Тюмень – между ансамблем Троицкого монастыря, Вознесенской церковью на противоположном берегу Туры, ансамблем на мысу, образованном при впадении реки Тюменки в Туру) – по принципам композиционной взаимосвязи и композиционного подчинения.

Проведенные натурные обследования показывают, что в современных городах Западной Сибири можно выделить города, подобные Тюмени, в которых историческая застройка и местоположение храмов в ней практически сохранились в первозданном виде.

2. Храмы в крупных городах, утраченные в советский период, но затем восстановленные в современной структуре городов (Омск, Томск, Барнаул), а также созданные новые храмы и ансамбли в современной структуре городов (Барнаул).

В послереволюционный период многие сакральные сооружения, являющиеся активными доминантами, были утрачены. Композиция застройки была нарушена, ее взаимосвязь с ландшафтом утеряна, пропала красота панорамного восприятия городов.

В городах второго типа логика исторической застройки потеряна только частично. Многие храмы еще сохраняют свою доминирующую роль в окружающей среде.

Во многих современных городах храмы окружены современной застройкой, конкурирующей с храмами по высотным характеристикам и конфликтующей с ними в архитектурном аспекте (Барнаул).

Впечатление градостроительной целостности и архитектурной завершенности зависит не только от восприятия градостроительной ситуации в целом, но и от степени решенности и сохранности отдельных фрагментов города и даже отдельного ансамбля [3].

Человек видит не только изображение фасада, а объект в его пространственном окружении.

В основу концепции решено было положить принцип сохранения силуэтности городской исторической застройки. Достижению этой цели способствуют нескольких принципов:

1. Для сохранения общей архитектурно-исторической ситуации, для обеспечения исторически обусловленного органичного и последовательного развития города в первую очередь учитывается существующая планировочная и архитектурная ситуация [3].

2. Очень важным принципом сохранения облика исторического города является поддержание силуэтности застройки.

Зодчие прошлого ставили в рядовой застройке массивные и высокие здания храмов, окружая их менее высотной и «тяжелой» застройкой. В современных городах в границах возможной видимости соборов располагаются массивные и высокообъемные здания, нарушающие визуальные связи.

3. Возникает сложная задача строительства домов повышенной этажности во взаимосвязи с исторической застройкой сакральных сооружений.

4. Линии высотных ограничений вблизи сакральных сооружений иногда недостаточно, так как в некоторых случаях теряется возможность историческому сооружению иметь круговое обзорное пространство; а силуэту новой застройки не нарушать исторически сложившихся очертаний.

К сожалению, заданная высота проектируемого здания – далеко не единственное условие для обеспечения его взаимосвязей с окружающей застройкой.

Ревалоризация как процесс переоценки ценностей применительно к исторической городской застройке в данном исследовании базируется на исходном постулате «отрицания отрицания», что подразумевает отрицание того (сравнительно недавнего) периода в истории страны, в котором отрицалась (или просто игнорировалась) ценность архитектурно-градостроительного наследия. Поэтому привычное понимание ревалоризации как переосмысление исторической значимости объекта (обычно для целей перепрофилирования объекта) в данном случае заменено менее приземленным пониманием ценности исторической среды как уникальной (в каждом городе) целостной пространственно-планировочной структуры со своей системой вертикальных доминант – основных и дополнительных. Таким образом, именно эта структура и «скрепляющая» ее система доминант, является главным объектом в концепции ревалоризации, задача которой – выявить и обосновать конкретные пути исправления тех «ошибок», которые в недалеком прошлом исказили пространственную структуру исторических центров исследуемых городов. Достижение этой цели потребовало сформулировать исходные критерии ценности, а именно:

– **Аутентичность** как подлинность конкретного пространственного фрагмента исторической территории. При этом подлинность понимается как **знание** о границах, характере застройки и градостроительном статусе до начала его сознательного искажения в период с 1930-х до 2010-х гг. Это знание – основное условие возвращения пространственному фрагменту города его подлинной аутентичности.

– **Историческая ценность** в концепции данного исследования понимается как ценность объемно-пространственного фрагмента территории в формировании пространственного каркаса исторического центра города. Здесь важны наличие вертикали в составе фрагмента и его положение в системе планировочного каркаса города до 1930-х гг.

– **Внешние ценности** понимаются как городская застройка, непосредственно прилегающая к исследуемому фрагменту пространства города, а также основные «коридоры видимости» доминанты и сформировавший образ исторического центра города до 1930-х гг.

– **Добавленные ценности** – это, по существу, возвращенные видовые коридоры, характер панорам и восстановленные (пусть даже частично) системы вертикальных доминант, существовавшей до 1930-х гг.

Для выработки предложений по ревалоризации среды с сакральными сооружениями в контексте архитектурно-пространственной среды существующих исторических городов Западной Сибири необходимы знание и оценка храмов как историко-культурного наследия, как объекта, оказывающего влияние на структуру пространства исторического центра.

Литература

1. *Вольская Л.Н.* Архитектурно-градостроительное наследие Сибири. – Новосибирск: 2008.
2. Ансамблевая эстетика православного храма: моногр. / М.Т. Хрюкина, А.Г. Лызина. – Пенза: ПГУАС, 2012. – 306 с.
3. *Пруцын О.И.* Архитектурно-историческая среда: Учебник для вузов – М.: Институт искусства реставрации, 2004. – 440 с.

УДК 727.64.069.4

Татьяна Александровна Медведева,
аспирант ст. преподаватель
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: medvedevatatiana@mail.ru

Tatiana Aleksandrovna Medvedeva,
graduate student, senior teacher
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: medvedevatatiana@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ (IQ BIM) И НООСФЕРНОЕ СОЗНАНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ МЕТОДИКИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РОССИИ

QUALITY OF BUILDING INFORMATION MODELS (IQ BIM) AND NOOSPHERE PERCEPTION FOR REALIZATION OF THE TOWN-PLANNING TECHNIQUE OF WORK WITH WASTE IN RUSSIA

Сотрудничество между BIM проектировщиками и подрядчиками все еще остается несоответствующим. Развитие BIM-технологии проектирования позволит отслеживать связь локальной и глобальной градостроительной проблематики в контексте оздоровления планеты. Актуально использование строительной информационной модели в процессе создания макрорельефа из отходов. Здесь требуется пространственно-временная модель развития объекта в системе городской агломерации, в системе расселения.

Ключевые слова: Строительно-информационное моделирование, преобразование территорий, отходы, градостроительная методика обращения с отходами.

BIM collaboration between designers and downstream contractors appears to remain inadequate. Development of BIM technology of design will allow to monitor communication of a local and global town-planning perspective in the context of improvement of the planet.

«Cutting ribbons, making speeches. Those are not the tasks we need. Only flowers that can blossom. On the former black landfills. Decorating a space body of gigantic dear Earth is our mission on the planet, everywhere in the Universe» [17]. Use of construction information model in the course of creation of a macrorelief from waste is relevant. Here the existential model of development of an object in the system of city agglomeration, in the system of resettlement is required.

Keywords: building information modelling (bim), transformation of territories, wastes, town-planning technique of work with waste

В данной статье рассмотрена концепция взаимодействия Архитектурно-инженерных консорциумов – взаимодействия генераторов научной мысли, преобразующих лик планеты в условиях цифровой экономики.

Автор анализирует градостроительство и архитектуру как искусство, объединяющее огромные информационно-аналитические слои в единое целое – умный город будущего. В тот самый результат осознанного преобразования, которое можно назвать «Наивысшей формой предстояния смертных перед Хаосом и Вечностью» [1,2,3,4].

За последние годы, признанные авторитеты в области градостроительства не раз призывали своих учеников к осознанию своей профессиональной деятельности в контексте оздоровления планеты.

Еще сто лет назад Владимир Иванович Вернадский сформулировал учение о ноосфере.

«Человечество в ходе своего развития превращается в новую мощную геологическую силу, своей мыслью и трудом преобразующую лик планеты. Соответственно, оно в целях своего сохранения должно будет взять на себя ответственность за развитие биосферы... а это потребует от него определённой социальной организации и новой, экологической и одновременно гуманистической этики» [1, 2, 3].

1. Техническое задание – «В начале было слово...»

В технических заданиях (и не только у специалистов строительной сферы) принято вербально формулировать «намерение создания» сооружения для тех или иных функций.

Когда формулируют и «намеревают» создание полигона для отходов – это одна ситуация. Когда говорят о создании макрорельефа для реализации определенных задач, которых достигают при помощи складирования отходов – это качественно другая ситуация. Здесь требуется пространственно-временная модель развития объекта в системе городской агломерации, в системе расселения.

2. Новое эволюционное состояние – «нооЦИФРОсфера»

Нужно признать, однако, что благодаря усилиям той части научного сообщества, которая действовала в корыстных интересах, научно-технический прогресс уже давно вышел из-под контроля. Об этом свидетельствует длинный список глобальных проблем современности. И поскольку «сфера человеческого разума» – в ее современном состоянии, не справляется со всем информационным ресурсом, в процесс преобразований включаются информационные технологии, и, в особенности, в таких значимых областях человеческой деятельности, какими являются архитектура и градостроительство [11, 12, 13, 14, 15].

По мнению автора, внедрение BIM – технологий в проектирование это проявление следующего этапа развития ноосферы – перехода в новое эволюционное состояние – в «нооЦИФРОсферу» – где научная мысль человека может быть откорректирована силами, о которых человечество пока не имеет представления.

Возможно, что в будущем, внедрение BIM – технологий, а также, созданная на их основе комплексная виртуальная модель планеты Земля и станет той средой, благодаря которой будут реализованы 12 условий взаимодействия общества и природы, сформулированные профессором Вернадским более 80ти лет назад.

3. BIM-технологии для градостроительства в нооцифросфере

На основании междисциплинарного подхода, автор делает вывод о том, что современное представление о строительной информационной модели (BIM) является недостаточно полным. Современная модель использования (BIM) в строительстве представляет собой диаграмму в виде буквы Q (см.рис.1) [1]. В ней проиллюстрированы такие стадии проектирования и строительства объектов как:

- Реконструкция.
- Техническое задание на проект.
- Эскизный проект – концепция.
- Проектная документация и визуализация.
- Аналитическая модель.
- Рабочая документация.
- Производство.
- Процессы строительства 4D 5D
- Логистика и Технология Строительного производства (ТСП)
- Эксплуатация и ремонт.
- Демонтаж сооружения.

По мнению автора, следующим этапом развития цифровой информационной модели использования BIM в контексте градостроительной проблематики представляет собой диаграмму в виде букв IQ Новый этап развития математической, информационной модели территорий, приводит к созданию модели, состоящей из групп различных сооружений и, теоретически, «неограниченного» количества информационных семейств.

В ней будут проиллюстрированы стадии проектирования и строительства объектов, такие как:

- Демонтаж, сортировка, переработка, вторичное использование ресурса.
- Ресурсное использование в качестве строительных материалов.
- Ресурсное использование в качестве грунта для выращивания искусственных макрорельефов.
- Проектирование производственно-энергетических комплексов по преобразованию искусственных макрорельефов.

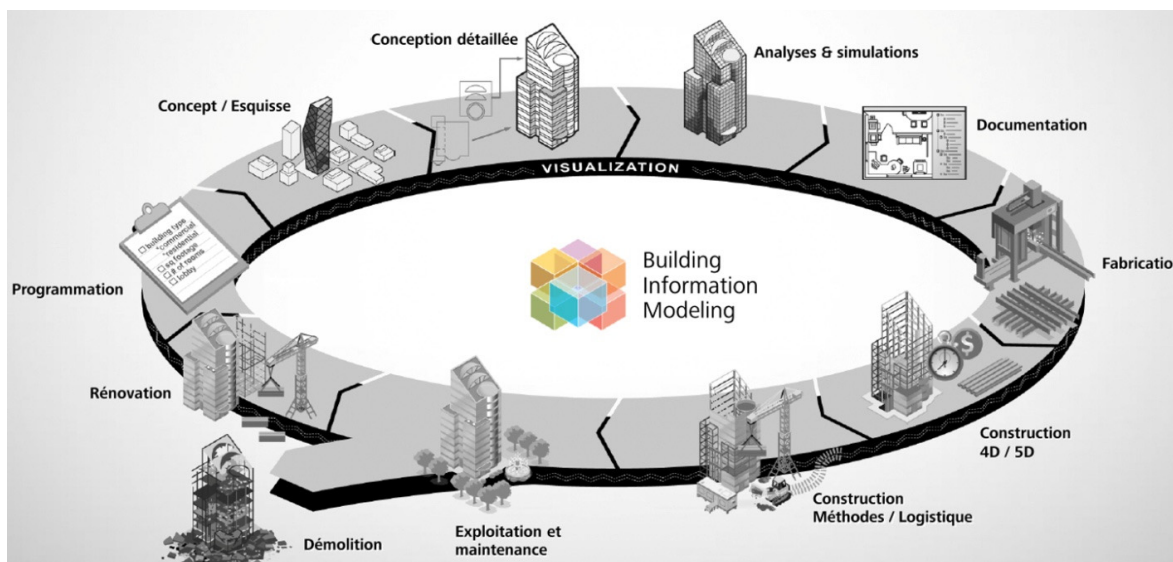

Рис. 1. Современное представление о строительной информационной модели (BIM)

Цифровая пространственно-временная модель развития преобразованного (искусственного) макрорельефа, учитывающая информацию по недропользованию, существующим и проектируемым подземным инженерным коммуникациям и подземным сооружениям, информацию по зонам с особыми условиями использования, инженерно-геологическое строение территорий, геотехнику и другие параметры.

4. Умные города сегодня и завтра

Согласно теории Вернадского о ноосфере, в будущем все население Земли будет жить в городах, будет заселена вся планета. [16] Ближайшей целью создания «умного города» является улучшение качества жизни с помощью технологии городской информатики для повышения эффективности обслуживания и удовлетворения нужд резидентов. Технологии умного города уже в настоящем позволяют городской власти взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой, и следить за тем, что происходит в городе, как город развивается, и какие способы позволяют улучшить качество жизни. За счет использования систем контроллеров, работающих в режиме реального времени, накопленные данные от городских жителей и устройств обрабатываются и анализируются. Собранная информация является ключом к решению проблем неэффективности и безопасности [3, 4, 10, 17, 18].

Франк Ллойд Райт назвал архитектуру и градостроительство «Наивысшей формой предстояния смертных перед Хаосом и Вечностью». Информационные технологии, использование BIM во многом изменяют процесс проектирования. Технология процесса сотворения произведений архитектуры, может изменить ход истории. Что нужно сделать для того, чтобы умные города будущего не трансформировались в царство роботов, в город без людей? Технические средства и системы контроля не должны заменить собой принципов проектирования гуманной среды.

5. Проблемы реализации творческих концепций

Для практикующих инженеров нет секрета в том, что процесс эксплуатации объектов, их внешний вид, технология реализации и ряд параметров зачастую отличаются от проекта. Это связано, в первую очередь с неправильной организацией процесса проектирования и недостаточной предварительной аналитикой. [5,6,7,8,9,10]. Использование BIM – технологий проектирования, в не далекой перспективе, поможет решать проблемы реализации творческих концепций на всех уровнях систем расселения.

6. Градостроительная методика обращения с отходами в России

В РФ проблема отходов имеет ряд специфических особенностей.

1. Не работающая система государственного контроля за соблюдением природоохранного законодательства.
2. Большой территориальный ресурс РФ.
3. Наличие значительного количества секретных объектов на территории РФ.
4. Особенности менталитета граждан.
5. Отсутствие материальной заинтересованности в сортировке веществ.
6. Низкий уровень осведомленности рядового гражданина о последствиях сжигания отходов и захоронения золы и токсичных фильтров мусоросжигательных заводов.
7. Не популяризация знаний о безопасной жизнедеятельности.

Градостроительная методика обращения с отходами в России состоит из следующих этапов:

1. Структуризация системы работы государственных корпораций по обращению с отходами.
2. Внедрение в инженерную практику ВІМ территории РФ.
3. Разработка индивидуального алгоритма преобразования для всех девастированных территорий и ландшафтов, нарушенных в результате складирования отходов.
4. Увязка индивидуального алгоритма преобразования территорий секретных объектов и хранилищ отходов на территории РФ с использованием ВІМ.
5. Купирование распространения философии общества потребления.
6. Создание энергетических парков на местах складирования или возникновения отходов.

Градостроительная методика обращения с отходами в России на уровне поселений:

1. Организация локальных мусоросортировочных комплексов.
2. Цифровая (ВІМ) модель территории поселений.
3. Организация локальных мусоросортировочных комплексов и мусороперерабатывающих предприятий в рамках реализации процесса преобразования девастированных территорий и ландшафтов, нарушенных в результате складирования отходов.
4. Повышение гражданской ответственности жителей.
5. Благоустройство санитарно-защитных зон и повышение уровня безопасности существующих мусоросжигательных заводов.

Градостроительная методика обращения с отходами в России на уровне малых населенных пунктов и отдельных домовладений.

1. Упорядочение системы энергетического использования мусора
2. Приоритет эко-методов в сельхозпроизводстве, в строительстве.
3. Цифровая модель (ВІМ) реконструкции капитального фонда поселений.
4. Материальное стимулирование процесса сортировки отходов.

Градостроительная методика обращения с отходами в России на уровне микрорайона, жилой ячейки в системе умный город:

- 1 стадия – сбор и сортировка в процессе транспортировки.
- 2 стадия – ресурсное использование (переработка, компостирование, энергетическое использование)
  1. Изменение всей технологической цепочки, нормативов и сценария сбора мусора внутри объектов. (Вместо традиционных мусоропроводов для не отсортированного мусора – система пылеудаления, пневмо-почта в капсулах, измельчение, уплотнение, гранулирование, сортировка и отправка по системе пневматических трубопроводов на сборные пункты)
  2. Организация локальных мусоросортировочных комплексов на контейнерных площадках (с применением робототехники, системы контроля сортировки, видеонаблюдения и другими технологическими функциями)
  3. Цифровая модель роста (ВІМ) искусственных макрорельефов для контроля за объемами отходов в том числе и при реконструкции капитального фонда поселений.

По мнению автора, расширение области применения и повышение коэффициента интеллекта строительных информационных моделей (IQBIM) будет способствовать реализации принципов градостроительной методики обращения с отходами.

Развитие BIM-технологии проектирования позволит отслеживать связь локальной и глобальной градостроительной проблематики в контексте оздоровления планеты.

Литература

1. Сидорович В. С. Мировая энергетическая революция: Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. М.: Альпина Паблишер, 2015. 7 с.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Райт,_Фрэнк_Ллойд.
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/умный_город.
4. <http://www.jetinfo.ru/stati/umnye-goroda-buduschee-segodnya>.
5. Нефёдов В.А. Качество городской среды как интегрирующий фактор архитектуры градостроительства и дизайна. Региональная архитектура и строительство. 2012. № 1. С. 165-169.
6. Хромов Ю.Б. Планировка и оборудование садов и парков. –Л., 1974.
7. Гранстрем М.А. К вопросу о сохранении и реновации исторической территории ижорских заводов // «Архитектон: известия вузов» № 16, УГАХУ, 2006.
8. Медведева Т.А. «Природные и искусственные элементы в планировочной структуре спортивных парков» Сборник материалов конференции СПбГАСУ 62, 2009, стр.181-184.
9. Гранстрем М.А. Историко-архитектурные аспекты музеефикации промышленного наследия Санкт-Петербурга//Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры. СПб, 2007, с.18.
10. Экология города / А. С. Курбатова, В. Н. Башкин, Н. С. Касимов (ред-кол.) – Институт экологии города. – М.: Научный мир, 2004. – 624 с.
11. Экология города / Под ред. В. В. Денисова. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 832 с.
12. Ярош О. Б., Кобчинская В. Г. Подходы к устойчивому развитию девастированных территорий // Биосфера-XXI века: III всеукраинская конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. – Севастополь, 2011. -С. 162–163.
13. Ярош О. Б. Экономико-институциональные основы управления природопользованием Украины. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 354 с.
14. Матросов А. С. Управление отходами. – М.: Гардарики, 1999. – 480 с.
15. <https://yandex.ru/search/?clid=2186621&text=ноосфера>.
16. Медведева Т.А. Перспективы развития BIM-технологий проектирования для создания комплексной методики обращения с отходами. Сборник материалов конференции СПбГАСУ 2018.
17. ДумВивимус «City-planning aspects of transformation» <https://www.stihi.ru/2018/04/11/6996>.
18. Прямоносова Л.С. Основы формирования подсистемы управления отходами в системе градостроительного развития региона.

УДК 721.012

Ольга Александровна Пастух,
канд. арх., доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: gvolia@yandex.ru

Olga Aleksandrovna Pastukh,
PhD of architecture., Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: gvolia@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА ЗИЛ В МОСКВЕ

THE QUESTION OF REORGANIZATION OF INDUSTRIAL ZONES ON THE EXAMPLE OF AUTOMOBILE PLANT ZIL IN MOSCOW

В статье говорится о создании на территории бывшего автомобильного завода ЗИЛ новой городской среды. Это стратегический проект Москвы на ближайшие годы. Комплексная застройка – территории ЗИЛ – комплексный проект реорганизации промышленной зоны не только в Москве, но и во всем мире. Проектом предусмотрено не только жилье, но создаются рабочие места, развивается деловая арена, создается технопарк,

реорганизуется крупнейший спортивный комплекс, включая водные виды спорта. На создание на данной территории нового городского района с уникальными качествами комфорта среды жизнедеятельности в конечном итоге направлен не только опыт, основанный на четком фазировании проектирования, но и кураторский подход к формированию архитектурной среды.

Ключевые слова: реновация, реконструкция, промышленная зона, ЗИЛ, комфортная жилая среда, формирование.

The article refers to the creation of a new urban environment in the territory of the former automobile plant ZIL. This is a strategic project of Moscow for the coming years. Complex development-ZIL territory-is a complex project of industrial zone reorganization not only in Moscow, but all over the world. The project provides not only housing, but also creates jobs, develops the ice arena, creates a Technopark, reorganizes the largest sports complex, including water sports. The creation of a new urban area with unique qualities of living environment comfort in this territory is ultimately aimed not only at the experience based on a clear phasing of design, but also a curatorial approach to the formation of the architectural environment.

Keywords: renovation, reconstruction, industrial zone, ZIL, comfortable living environment, formation of new forms.

Введение

В данной статье я рассматриваю проект реконструкции огромной промышленной территории в центре столицы.

Бывшая промышленная зона завода имени Лихачева (ЗИЛ) занимает 316 га – это примерно четверть территории Даниловского района Москвы. С юго-запада ее огибает Москва-река, с севера – третье транспортное кольцо, с востока – проспект Андропова. На сегодняшний день она по факту отрезана от общегородской жизни. История ЗИЛ насчитывает более ста лет, однако и до 1916 года территория в излучине Москвы-реки не пустовала: в разное время там находились царские охотничьи угодья, площадка для опытов в области землестроительства и прочее.

Новейшая история рассматриваемой территории началось немногим более ста лет назад. Весной 1916 года товарищество на паях «Автомобильное московское общество» (АМО) во главе с братьями Сергеем и Степаном Рябушинскими и инженером-технологом А. И. Кузнецовым приобрело у Фон Дервиза участок Тюфелевой рощи площадью 62,8 га под строительство автозавода. Летом того же года состоялась торжественная церемония закладки первого камня нового производства. Это событие на долгие годы определило характер местности.

В 1923 г. в соответствии с пятилетним производственным планом, утвержденным центральным управлением государственных автомобильных заводов, завод АМО приступил к подготовке производственной линии.

К инфраструктурным изменениям последующих десятилетий, наиболее заметно повлиявшим на жизнь автогиганта, можно отнести строительство в 1959-61 гг. автозаводского моста, а также канала Нагатинское спрямление во второй половине 1960-х гг. При этом старое русло Москва-реки было перегорожено двумя дамбами. По одной из них, а также по Нагатинскому метромосту, открытому в 1969 г., прошла трасса Пролетарского проспекта (в 1984 г. часть проспекта севернее Каширского шоссе была переименована в проспект Андропова). На протяжении 1980-х гг. предприятие занималось разработкой грузовика с новым дизельным двигателем, масштабное производство которых началось лишь к моменту распада СССР. С момента распада СССР в 1991 г. предприятие неуклонно деградировало: к концу 2000-х у него накопились колоссальные долги, значительная часть цехов пришла в негодность, объемы производства упали ниже уровня 1930 года [1, с. 10].

В начале 2010-х гг. стало ясно, что автозавод в его существующем виде не спасти.

В 2011 г. столичные власти объявили международный конкурс на концепцию развития промышленной зоны ЗИЛ, победу которым одержало бюро «Проект Маганом».

Весной 2013 года принят проект планировки производственной зоны «ЗИЛ». Территорию разделили на девять частей, в которых построят жилые микрорайоны, деловой центр, парки, спортивный кластер, производство автомобилей. В результате на месте заброшенной

промзоны получится «город в городе» с доступной транспортной инфраструктурой, рабочими местами и социальными объектами.

Реорганизация промзоны «ЗИЛ» даст городу 45 тысяч рабочих мест и квартиры для 30 тысяч москвичей. Застройка поделена на две территории: северную и южную части ЗИЛа (рис. 1).

Рис. 1. Общая градостроительная ситуация промзоны ЗИЛ

С 2014 на территории бывшей промышленной зоны ЗИЛ и прилегающих территориях ведется активное строительство – к 2026 там должен появиться новый жилой район общая площадь застройки которого составит 6,2 млн кв. м.

В марте 2015 завершилось строительство первого объекта в рамках проекта реновации ЗИЛ – Ледового дворца спорта, входящего в состав комплекса «Парк легенд», а августе 2016 ого – строительство первого жилого дома, одного из корпусов комплекса «ЗИЛАРТ».

Надо сказать, что автомобильное производство на ЗИЛ все еще живо: в начале 2015 группа частных инвесторов приобрела на открытом аукционе механосборочный цех № 6 и занялась там выпуском лимузинов и кабриолетов по индивидуальным заказам.

Сейчас здесь строится новый жилой район на 80 тыс. жителей с необходимой транспортной и социально-бытовой инфраструктурой. Метро туда уже провели – в конце 2015-го к западу от проспекта Андропова открылась станция «Технопарк» Замоскворецкой линии. Описанные изменения не могут не радовать – горожанам возвращают, казалось бы, навсегда утраченный, живописнейший уголок Москвы.

Северная территория промзоны ЗИЛ: город в городе

Площадь северной территории занимает 146,7 га. Она протянулась от Третьего транспортного кольца и Симоновской набережной до МЦК. Здесь появятся жилая, досуговая, деловая, образовательная и рекреационная зоны. Реорганизованная территория станет новым центром Москвы, где будет интересно проводить время не только местным жителям, но и другим горожанам и туристам. Например, здесь появятся филиал Эрмитажа, парки общей площадью 14 га, пешеходный бульвар, благоустроенная набережная, а также театры, концертные залы, картинные галереи, арт-центры для выставок и инсталляций (рис. 2).

Все это привлечет в новый район большой поток москвичей и туристов. Так, свыше 25 тыс. человек станут резидентами жилой застройки, еще около 20 тыс. будут работать

в коммерческих объектах и десятки тысяч человек ежедневно станут приезжать в этот район для отдыха, покупок и посещения общественных объектов.

Рис. 2. Панорамные виды нового жилого района

Филиал Эрмитажа

В апреле 2016 г. Градостроительно-земельная комиссия Москвы (ГЗК) согласилась предоставить участок на ЗИЛе под строительство московского филиала Эрмитажа. Он находится на пересечении бульвара Братьев Весниных и ул. Родченко. Площадь музейного комплекса может составить порядка 15,3 тыс. кв. метров (рис. 3).

Рис. 3. Проект здания Эрмитажа

Он может быть построен в течение ближайших четырех лет. Филиал Эрмитажа станет частью комплексной застройки промзоны «ЗИЛ», которую полностью планируют завершить в течение 10 лет. Сейчас этот проект проходит экспертизу [2].

Строительство жилья в промзоне «ЗИЛ»

Строительство первых объектов на северной территории бывшего автозавода им. И.А. Лихачева началось в конце 2013 года, когда строители приступили к сооружению жилого комплекса арт-класса «ЗИЛАРТ».

Проектировщиками зданий первой очереди в ЖК «ЗИЛАРТ» в рамках единого дизайн-кода выступили 10 ведущих архитектурных бюро России и мира. Каждый дом, проектируемый одним архитектором, это настоящий шедевр, продуманный до мелочей, со своей идеей и лицом. При их создании учитывались особенности места, где он строится, куда обращены фасады и как дом будет смотреться с разных точек обзора. Жилые дома «ЗИЛАРТА» находятся в тихой, удаленной от дорог части комплекса. Они насчитывают от 6 до 14 этажей – это наиболее комфортная высотность для подобного типа зданий с учетом компоновки кварталов.

Пешеходный бульвар в промзоне «ЗИЛ»

На ЗИЛе появится и один из самых длинных бульваров в Москве: центральный пешеходный бульвар «ЗИЛАРТА» протянется более чем на 1,2 км.

По замыслу архитекторов, на бульваре появится несколько площадей со своими ключевыми объектами. В первой части бульвара будет размещен большой фонтан и музейный центр «Эрмитаж-Москва» (филиал всемирно известного Государственного Эрмитажа).

Проект музея разрабатывает архитектурное бюро Хани Рашида. Вместе с 150-метровой жилой башней, проектируемой этим же бюро на соседнем участке, эти объекты станут новыми достопримечательностями Москвы.

Благоустройство набережной в промзоне «ЗИЛ»

Пространство для отдыха размещается на территории площадью 4,5 га вдоль набережной Москвы-реки. Будущая набережная по красоте и функциональности сравнится с всемирно известными набережными Орсе в Париже или Круазетт в Каннах.

Ее ширина от кромки воды до первого жилого здания составит 90 метров, а длина прогулочной зоны – километр. Лишь малую часть этого пространства займет дорога, все остальное – территория для семейных прогулок, катания на велосипедах и роликовых коньках, отдыха у воды. На первых этажах жилых домов, выходящих на набережную, разместятся уютные кафе, рестораны и магазины.

Работы по продлению Симоновской набережной к территории бывшего завода им. Лихачева (ЗИЛ) начнутся до конца 2018 года. Сейчас проект продления набережной готов и уже прошел экспертизу. Новый участок набережной будет автомобильным, при этом появится и пешеходная зона.

Уникальный ландшафтный парк на ЗИЛе

На карте Москвы появился уникальный ландшафтный парк с перголой, прудом с кристально чистой водой и обширными зелеными пространствами. Скоро состоится его официальное открытие, и парк будет доступен для всех горожан.

Площадь парка составляет 10 га. Автор проекта – известный голландско-американский дизайнер и урбанист Джерри Ван Эйк. Одной из главных достопримечательностей парка стала пергола. Это не беседка и не павильон в классическом смысле, но одновременно и крытая прогулочная зона длиной 1,3 км, и смотровая площадка, и объект паблик-арта. Сам дизайнер назвал ее caterpillar (гусеница). Она напоминает конвейерную цепь и отсылает к производственной прошлой территории. Пергола изготовлена из «вечной» кортеновской стали. Заржавев, материал навсегда сохраняет благородный терракотовый цвет.

Внутри перголы в 12 павильонах расположится вся торгово-развлекательная инфраструктура. Под навесом можно будет укрыться от дождя и солнца или посидеть на вращающихся скамейках, похожих на юлу. Еще одна «изюминка» парка – пруд глубиной более метра и площадью 3 тыс. кв. м, прозрачности и чистоте воды которого позавидует даже горное озеро (рис. 4).

Рис. 4. Вид на ландшафтный парк с прудом

Он расположен в бетонной чаше, поэтому нет контакта между грунтом и водой. Эффект голубой лагуны стал возможен благодаря уникальной многоступенчатой системе очистки из пяти линий.

Вода проходит через фильтры с песком, затем обеззараживается ультрафиолетовым излучением и, наконец, подвергается воздействию озона. Парк утопает в зелени. Почти половина площади выделена под зеленые пространства. Здесь высажено около 4 тыс. хвойных и лиственных деревьев и кустарников. Среди них – дуб, сосна, липа, лиственница, ольха, можжевельник, кизильник, спирея и роза. В парке разбито 97 цветников площадью около 11 тыс. кв. м. Ассортимент растений выбран с учетом рельефа, почвы, уровня грунтовых вод. Они подобраны так, чтобы парк выглядел привлекательно и зимой, и летом. Для активного времяпрепровождения в «Тюфелевой роще» оборудована спортивная зона с тренажерами, площадки для игры в волейбол, баскетбол и большой теннис. Для маленьких посетителей обустроена необычная детская площадка с батутами, горками и мини-скалодромом.

Современный социальный ритм диктует потребность в круглосуточном жизнедеятельном цикле города и его компонентов, поэтому искусственная среда, создаваемая электрическими источниками, – такая же утилитарная необходимость. Основные принципы светового проектирования осуществляются по разнонаправленным векторам подражания первоисточнику [3, с. 29]. В темное время суток «Тюфелева роща» будет подсвечиваться. Длина архитектурной подсветки составляет почти 14 тыс. кв. м.

Интересно, что пруд и парк находились на берегу Москвы-реки задолго до появления здесь автомобилестроительного завода. «Тюфелева роща» была намного старше Москвы. В «Тюфелевой роще» любил прогуливаться автор «Истории государства Российского» Николай Карамзин. Любовь к этим местам нашла отражение в его сентиментальной повести «Бедная Лиза». Пруд, испокон века называвшийся Лисьим, стал зваться Лизиным.

Выводы

ЗИЛ – один из первых в Москве примеров ревитализации промышленной территории такого масштаба. Учитывая удачное расположение ЗИЛ можно утверждать, что у этой территории есть все шансы стать гармонично развивающимся районом Москвы, заключающейся в формообразовании качественной жилой среды – среды полноценной, интегрированной с природной инфраструктурой. Здесь произошел прелом в отношении города к реке (по словам В. А. Нефедова) на территории ЗИЛ река становится природной осью, которая помогает привлекать новые функции и решает сразу три важные проблемы – экологическую, экономическую и социальную.

Литература

1. ЗИЛ реконструкция. 2011 -2022 (2016).
2. Портал «Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы». <https://stroim.mos.ru/renovaciya-promzon/proekt-planirovki>.
3. Харламов М. В. (2011) Методы создания светового образа архитектуры. Вестник гражданских инженеров, 3(28), с. 28-33.

УДК 378.147

*Сергей Владимирович Семенов, д-р арх., профессор
Надежда Владимировна Глушчевская, канд. фил. наук
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: glushchevskayanv@yandex.ru,
s.sementsov@mail.ru*

*Sergey Sementsov, Dr. of Arch., Professor
Nadezhda Glushchevskaya, PhD of Sci. Philol.
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: glushchevskayanv@yandex.ru, s.sementsov@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ АРХИТЕКТОРОВ-РЕСТАВРАТОРОВ В УСЛОВИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

MODERN APPROACHES TO THE PROFESSIONAL EDUCATION OF ARCHITECTS IN THE FIELD OF RESTORATION OF OBJECTS OF ST. PETERSBURG

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с повышением качества профессиональной подготовки архитекторов-реставраторов с учетом региональных условий города Санкт-Петербурга, а также на примере реализации основных профессиональных образовательных программ по направлению «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» (бакалавриат и магистратура) демонстрируются процессы, связанные с переходом российского высшего образования на актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты, ориентированные на требования профессиональных стандартов, подчеркивается актуальность ориентации образовательной системы на запросы рынка труда; дано обоснование выбора педагогических технологий, обеспечивающих качественную подготовку будущих профессионалов.

Ключевые слова: профессиональное образование, федеральный государственный образовательный стандарт, основная профессиональная образовательная программа, профессиональный стандарт, примерная основная образовательная программа, рынок труда.

The article discusses some of the problems of professional training of architects in the field of restoration, according with the regional conditions of the St. Petersburg; this article demonstrates the processes of realization of actualized federal state educational standards; the authors talk about an orientation of Russian education to the requirements of professional standards; emphasizes the relevance of the orientation of the educational system to the demands of the labor market; the authors give the rationale for the choice of pedagogical technologies that provide quality training for future professionals.

Keywords: professional education, federal state educational standard, basic professional educational program, professional standard, approximate basic educational program, labor market.

В ноябре 1972 года Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла Конвенцию об охране

всемирного культурного и природного наследия [1]. В понятие «культурное наследие» включены произведения архитектуры, а также группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. ЮНЕСКО заявляет «повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности... представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира». Именно поэтому реставрация и реконструкция объектов культурного наследия, памятников истории и культуры становится одной из самых значимых областей архитектурной деятельности.

В списке Всемирного наследия ЮНЕСКО на 2017 год значится 28 наименований, имеющих в описании пометку «Российская Федерация», большая часть из них являются архитектурными объектами. В 1990 году к объектам всемирного культурного наследия был отнесен исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников (№ 540). Следует отметить, что, во-первых, это самый крупный по совокупной территории объект всемирного наследия – около 46 000 га; а во-вторых, количество памятников культурного наследия в Петербурге и его ближайших окрестностях превышает 8000.

В связи с этим в нашей стране, и особенно в Санкт-Петербурге, остро стоит вопрос об обеспечении огромного количества исторических архитектурных объектов высококвалифицированными профессионалами, готовыми обеспечить, с одной стороны, сохранение и защиту памятников, подлежащих защите, и, с другой стороны, восстановление нуждающихся в этом объектов.

Безусловно, острота данного вопроса во многом может быть снята в результате обеспечения достаточного количества специалистов в области реставрации и реконструкции архитектурных объектов, прошедших качественную профессиональную подготовку. Попытка рассчитать необходимое количество специалистов была осуществлена в 1991 г., когда исходя из расчетных объемов реставрационных работ в регионе, а также руководствуясь хронологическим ритмом проведения реставрации всех памятников, по крайней мере, каждые 20–25–30 лет, было определено, что городу необходимо 50–60 архитекторов-реставраторов ежегодно. Именно эти потребности и предопределили задачу организации подготовки архитекторов-реставраторов не методами случайного проявления талантов, а путем перехода к плановому групповому обучению. Причем учитывая особенности именно санкт-петербургской исторической архитектуры, которая, конечно же, существенно отличается от исторической архитектуры других регионов.

Подготовка архитекторов-реставраторов – процесс сложный, поскольку специалисты в области реставрации и реконструкции объектов архитектурного наследия должны освоить не только весь объем компетенций, включая знания, умения и навыки, необходимые для профессиональной деятельности архитекторов, градостроителей, дизайнеров, ландшафтных архитекторов, но и овладеть специфическими компетенциями. Так, наряду с изучением современных градостроительных и архитектурных решений, будущие архитекторы-реставраторы вникают в особенности исторических архитектурных конструкций, исторических материалов и технологий, изучают историю градостроительства, а также осваивают современные технологии консервации и восстановления объектов архитектурного наследия, возможности органического сочетания исторических и современных архитектурных объектов, решения в исторических градостроительных системах современных функциональных, транспортных, экологических и других проблем при сохранении самой исторической среды и ее памятников.

Проблема качества подготовки архитекторов-реставраторов остается актуальной и в настоящее время. Начиная с конца XX века, педагогическое сообщество России пытается выработать оптимальную модель подготовки профессионалов в системе высшего образования, удовлетворяющую всем запросам современного общества. В 2015 году в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» были внесены изменения, согласно которым в федеральных государственных образовательных стандартах высшего

образования требования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования должны формироваться на основе требований соответствующих профессиональных стандартов.

Профессиональные стандарты разрабатываются представителями профессионального сообщества и являются:

- для работодателя инструментом, посредством которого работодатели сообщают свои требования к компетенциям необходимых им работников;
- для работника инструментом для определения собственного профессионального уровня и направлений/задач профессионального обучения и совершенствования;
- для образовательных организаций инструментом для разработки образовательных программ, нацеленных на подготовку профессионалов, востребованных реальным современным рынком труда.

В настоящий момент, к сожалению, нет утвержденного профессионального стандарта архитектора-реставратора, поэтому образовательным организациям высшего образования приходится ориентироваться на требования, сформулированные организациями – потенциальными работодателями, заинтересованными в высококвалифицированных грамотных профессионалах. Следует отметить, что проект профессионального стандарта «Архитектор-реставратор» разработан и прошел значительный путь согласований, включая профессиональное обсуждение, согласования в профессиональных и общественных организациях и государственных органах.

Несмотря на это, актуализированные ФГОС по направлению «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» (бакалавриат и магистратура) разработаны научно-методическим Советом по направлению подготовки «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия», рассмотрены и представлены на утверждение федеральным учебно-методическим объединением (ФУМО) по УГСН 07.00.00 «Архитектура».

ФУМО контролирует также процесс подготовки примерных основных образовательных программы, которые призваны послужить отправной точкой и базой для разработки основных профессиональных образовательных программ университетами. В настоящий момент примерные основные образовательные программы по направлению «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия» разработаны, рассмотрены на ФУМО, согласованы с представителями профессионального сообщества и подготовлены к утверждению.

На основании профессиональных стандартов, федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ университеты определяются с целями и задачами основных образовательных программ всех уровней профессионального образования, планируют результаты обучения по этим программам. В 2015 году Министерством образования и науки Российской Федерации был предложен алгоритм разработки образовательных программ высшего образования, в котором четко прописаны шаги, позволяющие четко выстроить работу по конструированию основных профессиональных образовательных программ [2]. Образовательная организация на основе ФГОС и примерной основной образовательной программы формирует перечень учебных дисциплин (модулей), в полной мере отвечающий поставленным целям и задачам, позволяющий сформировать у обучающихся определенные программой компетенции, а также в соответствии с выбранным вектором осуществляется разработка методических материалов и инструментов, дающих возможность оценить достигнутые результаты (оценочные средства).

Кроме того, каждый вуз самостоятельно подбирает педагогические технологии, благодаря которым создаются условия, при которых у обучающихся формируются и развиваются необходимые универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, заданные программой. Так, на кафедре реконструкции и реставрации архитектурного наследия Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета активно применяется и дает хорошие результаты проектная технология, метод кейсов и портфолио.

По мнению кафедры, использование данных педагогических технологий позволяет формировать у обучающихся крайне необходимые в профессиональной деятельности компетенции: навыки работы в команде и способность осуществлять деловую коммуникацию, способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, способность осуществлять поиск и критический анализ и синтез информации, способность разрабатывать и представлять проектные решения с использованием традиционных и новейших технических средств.

Безусловно, ориентация образовательной системы на реальные запросы рынка труда, реализация образовательных программ с учетом специфики профессиональной среды, к функционированию в которой готовится будущий выпускник, позволят еще в период обучения пройти первичную адаптацию к профессиональным условиям и осуществить более качественную специализацию.

Литература

1. Конвенция об охране всемирного культурного наследия. Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 17-21 ноября, 1972.
2. Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов (утв. Минобрнауки России 22.01.2015 № ДЛ-1/05вн).
3. Черняева Т.С., Леонтьев А.Г., Семенцов С.В. Профессиональные стандарты в реставрации // «Зодчий. 21 век». 2018. № 3 (68). С. 50-51.

УДК 712.4

Олеся Олеговна Смолина,
канд. арх, доцент
Татьяна Сергеевна Громова, студент
Наталья Олеговна Новикова, студент
(Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: Zelenoest-vo@mail.ru,
groma12-12@mail.ru,
novikova.nay@yandex.ru

Olesya Olegovna Smolina,
Candidate of Architecture, docent
Tatiana Sergeyevna Gromova, student
Natalia Olegovna Novikova, student
(Novosibirsk State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: Zelenoest-vo@mail.ru,
groma12-12@mail.ru,
novikova.nay@yandex.ru

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

BIG CITIES TRANSPORT PROBLEMS BY THE EXAMPLE OF NOVOSIBIRSK

В данной научной статье рассмотрены транспортные проблемы крупнейших городов. А именно проблема перегруженности дорожной сети, негативное воздействие на окружающую среду, шумовое воздействие, паркинга автомобилей. Проанализированы основные принципы решения данных проблем. Сделаны выводы о необходимости изменения городской транспортной системы для улучшения условия жизни населения. Трактуются термин: «транспортно-пересадочный узел», проанализированы особенности и преимущества его применения в улично-дорожной сети. Изучена транспортная ситуация города Новосибирска, прослеживается динамика загруженности дорог и пассажиропотока в аэропорте «Толмачёво». Сформулирован один из принципов снижения нагрузки на одной из главных магистралей города.

Ключевые слова: транспортные проблемы, транспортно-пересадочный узел, магистраль, улично-дорожная сеть, Новосибирск, агломерация.

This article discusses about the transport problems in the world largest cities. Namely, the problem of congestion of the road network, the negative impact on the environment, the impact of noise and parking. Considered the main methods for solving these problems. Made a conclusion about changing the urban transport system to improve the living conditions of the population. The definition of a transport hub has given and the features and advantages of its use in the road network were analyzed. The transport situation in the city has been researched, the dynamics of traffic congestion and passenger traffic at the Tolmachevo airport have been investigated. Presented one of the principles of reducing the load on one of the main highways of the city.

Keywords: transport problems, transport hub, highway, road network, Novosibirsk, agglomeration.

Актуальность

Выявлено, что чем более развита транспортная система в городе, тем выше уровень благополучия населения. Понятие «транспортные проблемы» включают в себя много факторов. Мы рассмотрим на примере города Новосибирска некоторые пробелы транспортного сообщения и предполагаемые пути их решения.

Урбанизация – основная тенденция развитие современных поселений. Этому способствует ряд таких факторов, как сосредоточение мест приложения труда и развитая инфраструктура в крупных городах. Это значит, что происходит концентрация поселений. В крупный населенный пункт стекаются потоки людей, которые стремятся добраться до своего рабочего места. Основной задачей городской транспортной системы является сокращение времени для перемещения из пункта А в пункт Б. Отсюда вытекает ключевая проблема пассажирского сообщения крупных городов: перегрузка транспортной сети (пробки и заторы), дорожно-транспортные происшествия (ДТП) и длительное время передвижений. Вследствие этого перед человеком встает выбор – либо тратить больше времени на то, чтобы добраться в город, при этом подвергая себя опасности, либо переселиться в него на постоянное место жительства. Естественно, большая часть населения чаще всего выбирает второй вариант, что является более комфортным для их образа жизни. Из-за чего происходит отток населения из периферии в крупные города. Последствиями такого процесса будет перенаселение городов, заброшенность малых населенных пунктов и загруженность улично-дорожной сети на стыках транспортных артерий разных населенных пунктов. Решение таких проблем даст стимул для равномерного экономического развития регионов, так как зарабатываемые средства будут использоваться в основном по месту жительства, то есть доходы смогут частично переместиться в малые города и другие поселения. Также, появится возможность снизить темпы прироста населения агломераций. В целом, это все может способствовать повышению деловой активности малых населенных пунктов.

Понятие «транспортные проблемы» имеет достаточно большой диапазон. Сюда можно включить негативное влияние на экологию. Не секрет, что автомобиль является основным загрязнителем воздуха и источником шумленности среды. Больше всего страдают малые населенные пункты – спутники крупных городов, через которые пролегают основные транспортные магистрали. Селитебная зона, расположенная возле таких дорог, находится в постоянном «стрессе» от шумового воздействия, и даже правильная планировка кварталов не способна решить эту проблему. В квартирах таких домов быстрее появляется пыль, озеленение на улицах выглядит вялым и нездоровым.

Не менее актуальная проблема – паркинг автомобилей. В крупных городах сосредоточено большое количество индивидуального транспорта. В целом, это связано напрямую с неразвитостью пассажирского сообщения. Отсюда вытекает проблема загруженности транспортной сети. Люди вынуждены добираться до мест приложения труда на личных автомобилях. Но зачастую город не способен предоставить достаточно мест хранения для них. Отсутствие четкой политики на этот счет обуславливает неуправляемость этого явления. В итоге машины скапливаются в большом количестве во дворах жилых домов, на обочинах улиц, что создает дискомфорт для жителей города.

Но не только высокий уровень автомобилизации и урбанизации создает нагрузку на улично-дорожную сеть. Чуть менее тридцати лет назад наше государство претерпевало коренные изменения во всех сферах жизни. В итоге мы получили ряд проблем, связанных с городской инфраструктурой. Одна из них – это наследие «доперестроечных времен» в виде неразвитой улично-дорожной сети. Под этим подразумевается недостаточная ширина улиц основных магистралей и городских дорог, что приводит к низкой пропускной способности. Притом, большая часть проблем приходится именно на городские артерии, так как зачастую нет возможности для создания дополнительных полос движения в границах существующей застройки. В крупных городах существует острая потребность в дополнительных полосах для общественного транспорта. Также зачастую отсутствуют комфортные места ожидания автобусов, троллейбусов и трамваев.

Крупные города часто являются местом отправления, либо назначения грузовых перевозок, а значит, через периферию и сопутствующие малые населенные пункты протекают основные транзитные пути, что создает дополнительную нагрузку на улично-дорожную сеть. Тем самым возникает необходимость в строительстве объездных дорог, мостов и введении трафика на транзитный транспорт [1].

Полученные результаты исследования

В условиях ограниченного финансирования необходимо выбирать какой-то определенный путь решения транспортных проблем. Но, несомненно, основополагающим является *развитие именно общественного транспорта*. Одни из самых напряженных мест в улично-дорожной сети находятся на основных въездах в город. Расположение транспортно-пересадочных узлов в таких точках может способствовать их разгрузке, особенно в пиковые периоды.

Что такое транспортно-пересадочный узел? *Транспортно-пересадочный узел (ТПУ)* – это ключевые точки доступа к системе общественного транспорта, а также пунктами осуществления пересадок между различными видами транспорта или маршрутами в пределах одного вида транспорта [2]. Он дает возможность более рационально использовать время комплексной поездки и обеспечивает надежность и комфорт передвижения. Правильно сформированная концепция ТПУ способствует значительной разгрузке важнейших магистралей города, благодаря организации условий для комбинированных поездок. Еще одной характерной чертой такого объекта является то, что зона, в которой он находится, получает дополнительной толчок для развития. Стоит также отметить, что люди, проживающие в поселениях, имеют доступ к благам агломерации благодаря хорошо отлаженному транспортному сообщению [3].

Для крупных городов предпочтительно *развивать рельсовый транспорт* (высокоскоростные поезда, метрополитен, трамваи и другое). Этот вид транспорта имеет более высокую провозную способность, вследствие чего увеличиваются пассажирские перевозки.

Именно высокоскоростной железнодорожный транспорт способен помочь решить транспортные проблемы крупного города. Также развитие данного вида перемещений способствует стимулированию туризма. Возможность посетить большее количество желаемых объектов увеличивает привлекательность региона [4].

Наиболее удачным решением транспортно-пересадочного узла является включение в него вокзала для высокоскоростного железнодорожного сообщения. Такой тип ТПУ лучше всего располагать в наиболее напряженных точках улично-дорожной сети города. В таком случае жители периферии смогут беспрепятственно достигать места приложения труда, совершая пересадки в ТПУ на необходимые вид транспорта (метро, автобусы, троллейбусы, трамваи).

Особым типом ТПУ является узел с включением в свою структуру аэровокзала. Такой объект может стать уникальным и ключевым в транспортной системе агломерации. Данные транспортно-пересадочные узлы имеют более сложную структуру и функциональные связи. В этом случае необходимо обеспечить точную логистику, чтобы гарантировать прибытие пассажиров и дальнейшие их перемещения между частями ТПУ без задержек и помех. Существование такого узла может стать серьезной альтернативой индивидуальному виду транспорта, так как такой способ перемещений является более надежным и удобным, а также позволяет избежать пробки

Заключение

Новосибирск – это третий по численности населения город России. Образует городской округ, являющийся самым населённым муниципальным образованием в стране. Самый молодой город-миллионер.

Главными транспортными артериями города, которые соединяют Новосибирск с другими крупными населенными пунктами, а также служащие для проезда транзитного

транспорта являются: Бердское шоссе, Гусинобродское шоссе и Омский тракт. Эти дороги являются самыми проблемными для города Новосибирска.

Если взглянуть на схему транспортной доступности (рис. 1), то можно сделать вывод, что в центральные районы из окраин города движение крайне затруднено. Люди могут проводить в пробках и заторах достаточное количество времени чаще всего не из-за ДТП, а из-за малой пропускной способности этих дорог и несовершенной транспортной системы. [5]

Основным объектом изучения стал Омский тракт. Эта магистраль соединяет Новосибирск с городом Обь, аэропортом «Толмачёво», городом Омском и другими многочисленными населенными пунктами, расположенные вдоль трассы. Характерной чертой этой дороги является не только то, что она является путем доступа на рабочие места для жителей периферии, но и то, что эта трасса – единственный способ добраться до аэровокзала из города. С этим как раз и связана высокая загруженность магистрали.

Проанализировав ситуацию этой магистрали, нами был выявлен ряд проблем:

1. Санитарно-экологическая обстановка города Обь, связанная со строительством и вводом в эксплуатацию автодороги «Новосибирск – аэропорт «Толмачёво».

2. В связи с реализацией в настоящее время вблизи города Оби крупнейшего инвестиционного проекта по созданию промышленно-логистического парка необходимо развитие железнодорожной сети.

3. На данный момент существует проблема социально-экономического развития города Обь, которая может быть решена с развитием аэропорта «Толмачёво», так как это послужит стимулом к развитию жилой застройки в непосредственной близости к аэропорту и проектируемым ТПУ.

4. Потенциальное строительство новых пассажирских терминалов приведет к неминуемому увеличению пассажирского потока в аэропорт, что усугубит логистическую ситуацию, связанную с доступом в аэропорт.

5. В апреле 2018 года Новосибирск был официально объявлен местом проведения Молодёжного чемпионата мира по хоккею 2023 года. В связи с этим необходимо увеличить площадь терминального комплекса и создать условия для минимального пассажиропотока в 10 млн чел/год. Этот фактор тоже увеличит нагрузку на транспортные связи с аэропортом, что требует решения данной проблемы.

6. Подробный анализ (рис. 2, 3) пробок и заторов на магистрали, а также расписания рейсов аэропорта в течение недели, дает возможность сделать вывод, что время пиковой загруженности дороги совпадает со временем наибольшей концентрации осуществляемых рейсов (с учетом того, что рекомендованное время прибытия в аэропорт – за два часа до вылета).

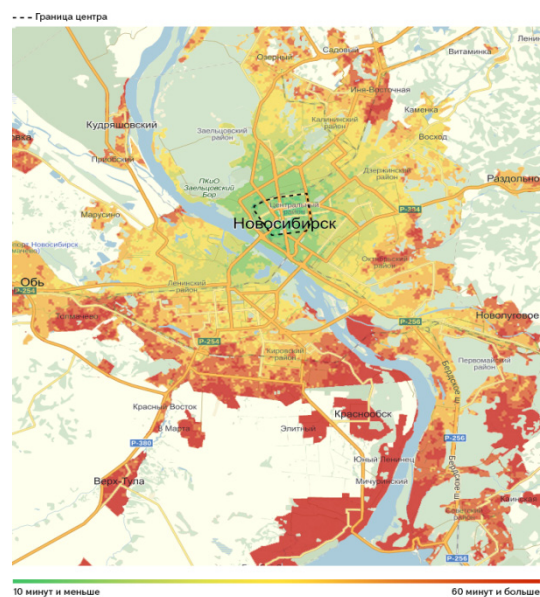

Рис. 1. Карта транспортной доступности районов Новосибирска

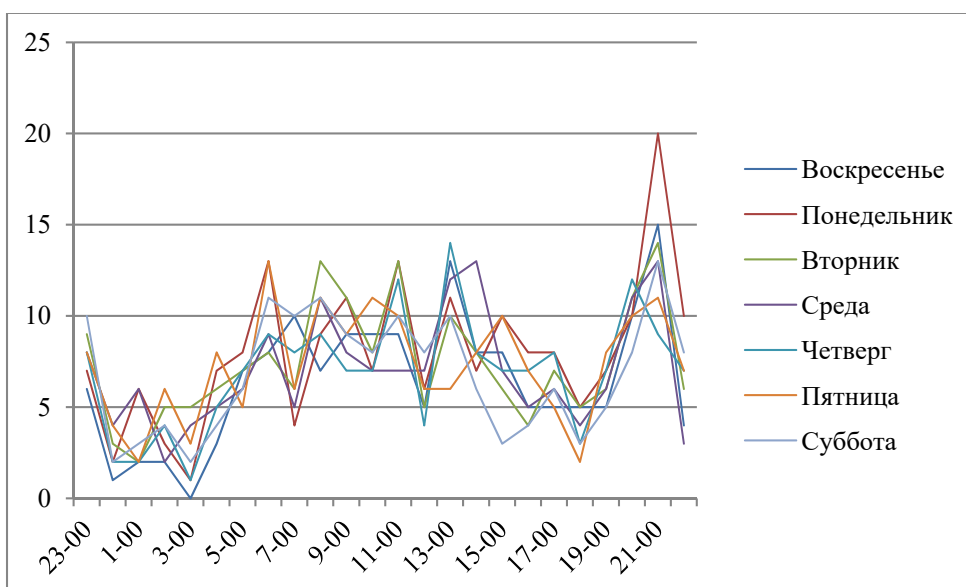

Рис. 2. Анализ расписание рейсов аэропорта «Толмачево»

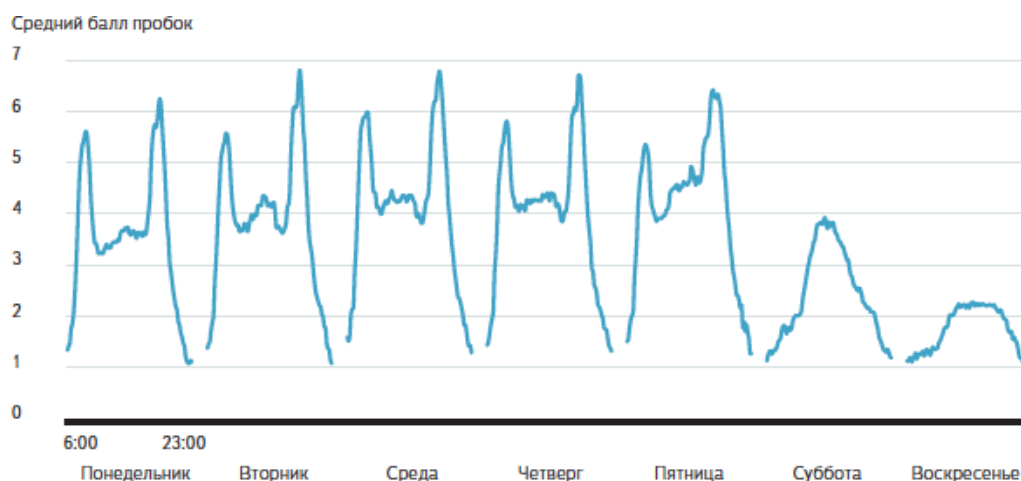

Рис. 3. Загруженность дорог Новосибирска в течение недели

Выводы

Решением ряда транспортных проблем в городе Новосибирске может послужить создание ТПУ на базе аэропорта «Толмачёво», который должен включать в себя сам аэровокзал, вокзал скоростного железнодорожного транспорта и автовокзал. Такое решение позволит разгрузить магистраль, уменьшить масштабы пробок, улучшить экологическую ситуацию и повлиять на социально-экономическое развитие города Обь. Главным связующим объектом такого ТПУ может стать именно железнодорожный вокзал. С помощью логистической связи аэровокзала с железнодорожным вокзалом возможно улучшение ситуации с пробками. А пассажиропотоки, прибывающие из периферии, смогут совершать пересадку с автобуса на скоростной электропоезд, следующий в центр Новосибирска и наоборот. Расположение автовокзала на выезде из города является наиболее удачным, особенно в сравнении с существующей ситуацией. Действующий автовокзал расположен в центре города, что является крайне неудачным решением, как градостроительным, так и планировочным. В связи с этим пассажирам приходится также тратить большое количество времени, чтобы добраться до автовокзала, так как рядом нет станций метро.

Литература

1. Бахирев И. А. Развитие улично-дорожной сети в крупнейших городах. Опыт Японии/ И.А. Бахирев// Архитектура и строительство Москвы. – 2009. – № 6. С. 12-16.
2. Бахирев И. А., Новизенцев В. В. Закономерности движения на улично-дорожной сети городов // Градостроительство. 2015. № 4(38). С. 69–73.
3. Власов Д. Н. Принципы застройки, ориентированный на массовые виды транспорта, в планировании зарубежных пересадочных узлов // «Архитектура и строительство России», №8 (212), 2015. –с. 20-29.
4. Высокоскоростной железнодорожный транспорт /под ред. И.П. Киселева. Т. 1. М., 2014. 370 с.
5. Автомобильные пробки в Новосибирске // Исследования Яндекса URL: https://yandex.ru/company/researches/2013/city_jams_2013/nsb_jams_2013 (дата обращения: 3.10.2018).

УДК 721.011.12

Олеся Олеговна Смолина, канд. арх.
Анна Владимировна Бухрякова, студент
(Новосибирский Государственный
Архитектурно-Строительный Университет
(Сибстрин))
E-mail: lovelyann9@mail.ru,
zelenoest-vo@mail.ru

Smolina Olesya Olegovna, Candidate of Architecture
Bukhryakova Anna Vladimirovna, student
(Novosibirsk State University
of Architecture and Civil Engineering
(Sibstrin))
E-mail: lovelyann9@mail.ru,
zelenoest-vo@mail.ru

СПОСОБЫ И ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕГРАДИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ Г. НОВОСИБИРСКА ПО УЛИЦЕ ФАБРИЧНОЙ

METHODS AND PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF DEGRADED INDUSTRIAL TERRITORIES IN NOVOSIBIRSK, FABRICHNAYA STREET

В данной статье рассматриваются причины образования деградированных территорий в современных городах, их значимость для города, а также возможности их восстановления и развития. Приводятся основные проблемы, существующие на таких территориях и вблизи них. Устанавливается важность наличия доступных связей с другими частями города. На примере улицы Фабричной города Новосибирска описываются возможные варианты решения этих территорий с композиционно-пространственной, архитектурной и средовой точек зрения, а также влияние таких решений на дальнейшее развитие прибрежных территорий. Рассмотрены элементы среды, из которых может состоять пространство, а также их взаимосвязь.

Ключевые слова: деградированные территории, прибрежные районы, железная дорога, пути, узлы, ориентиры, Новосибирск.

In this article shows reasons why degraded territories in modern cities occur, their importance for the city and possibilities of their transformation and development. Main problems existing on such territories and territories located close to them are reviewed. The importance of having accessible connections to other parts of the city is established. With the example of Fabrichnaya street in Novosibirsk potential versions of solutions in spatial composition, architectural and environmental approach and their influence on further development of coastal areas are defined. The elements of environment which compose areas and their correlation are described.

Keywords: degraded territories, coastal areas, railway, paths, joints, landmarks, Novosibirsk.

Целью исследования является установление возможности реновации территории, утратившей частично или полностью свои промышленные функции, надделение ее новыми смыслами, обликами и назначением. Для этого необходим баланс природно-защитных мероприятий и интенсивности использования в новом ключе, а также оправданность исключения промышленной функции.

В современном социально-экономическом положении прибрежные зоны городов имеют особый экономический, градостроительный и рекреационный потенциал. Они могут иметь разную степень урбанизации и относиться к различным функциональным зонам.

Исторически сложилось, что множество прибрежных территорий на этапе образования городов имело гораздо более важные функции, чем просто рекреационные: они слу-

жили площадками для размещения зон инженерных коммуникаций, транспортно-разгрузочных узлов, а также местами локализации промышленности. Образование самой такой территории давало импульс к развитию города.

Подобная ситуация складывалась и в крупнейшем городе Западной Сибири – Новосибирске. Вдоль береговой части, наиболее приближенной к центру, располагалась одна из важнейших транспортных ветвей железнодорожного транспорта – Транссибирская магистраль. Также вдоль береговой линии был размещен речной порт, недалеко от него располагалась первая в городе тепловая станция – ТЭЦ-1. С развитием химической промышленности был основан Химзавод (рис. 1). Все вместе эти территории сейчас составляют кластер из почти деградированных, неиспользуемых территорий. Это становится для города весомой проблемой.

Рис. 1. Территории, прилежащие к ул. Фабричной, Новосибирск

Однако последние десятилетия, в связи с развитием технологий и логистики, подобное расположение промышленных территорий вдоль береговых линий стало крайне нерационально как с технико-экономической, так и с экологической и градостроительной стороны. Актуальным решением данной проблемы становится реконструкция прибрежных промышленных территорий [1].

В ходе исторического развития именно береговые территории обладают максимальной динамикой освоения и наиболее заметной деградацией, с ними связаны самые выразительные панорамы и контрастные сочетания различных функций, что обуславливает исследование возможностей архитектурно-художественного формирования прибрежных промышленных территорий [2].

Одной из основных проблем таких территорий является их оторванность от сетки дорог и пешеходных путей остальной части города. Эта проблема присутствует и на улице Фабричной, она оказалась отрезанной от центра города пролегающей железной дорогой. Сейчас на протяжении отрезка железной дороги вдоль Фабричной существует только 3 пешеходных перехода и 1 автомобильный переезд. Очевидна необходимость расширения вариантов доступа через железнодорожные пути. Сама улица Фабричная является транзит-

ной, что также усложняет преодоление ее как в какой-то степени тоже отсекающей системы, а также выявляет проблемы, связанные с большим транспортным потоком, в том числе грузовым. Недостаточная обеспеченность этой улицы пешеходной инфраструктурой сказывается на отношении к ней прямых пользователей. Непривлекательность для пешеходов дополняется отсутствием социальной и досуговой наполненности, здесь не встречается общественных заведений.

Таким образом, необходима интеграция данной территории в территорию города и центра города путем развития новых точек, и путей доступа и улучшения уже существующих. Эти пути и маршруты должны учитывать наличие на данной территории точек притяжения существующих и проектируемых, а также наличие памятников архитектуры (рис. 2). Некоторые из них нуждаются в реставрации.

Рис. 2. Создание новых пешеходных путей с учетом территориальных особенностей

Необходимым условием интеграции и развития основных функций является формирование благоприятной экологической среды города. В современной экологической теории отмечается необходимость применения комплексного подхода в градостроительном проектировании, учитывающего все составляющие среды: функциональные, архитектурно-планировочные, транспортно-коммуникационные, архитектурно-строительные. За основу реконструкции должны приниматься принципы экологического подхода к проектированию, выделенные теоретиками градостроительства из положений общей экологии [2].

Многогранность проблемы функциональной, а также архитектурно-пространственной организации промышленных территорий в крупнейших городах ставит перед необходимостью исследования механизмов создания таких пространственных структур [2].

Содержания образов будущих пространств можно представить в виде следующих типов элементов (рис. 3).

Рис. 3. Основные элементы среды

Пути – это коммуникации, вдоль которых наблюдатель может перемещаться постоянно, периодически или только потенциально. Их роль могут играть улицы, тротуары, автомагистрали, железные дороги, каналы. Для многих это преобладающие элементы в их образе окружения: люди обозревают город, двигаясь по нему, относительно путей органи-

зуются все остальные элементы среды. Концентрация какой-то особой деятельности, сосредоточение какой-то функции вдоль улицы способны придавать ей выдающийся характер в сознании наблюдателей. Кроме опознаваемости пути должны иметь и непрерывность. Люди обычно представляют себе исходную точку пути и пункт назначения, предпочитая точно знать, откуда начинается и куда ведет путь. Пути, ясно начинающиеся и ясно заканчивающиеся, легче опознаются, они позволяют связать об раз города в единое целое и дают наблюдателю ощущение ясности местонахождения, когда он их пересекает. Пути, сеть привычных или только потенциальных линий движения по городскому комплексу – самое мощное средство упорядочения целого. У главных линий должна быть специфика, особенность, отличающая их от соседних каналов движения: концентрация какой-то специфической активности вдоль их «берегов», пространственная характеристика, особая текстура мощения или фасадов, своеобразный рисунок освещения, озеленения, наконец, уникальное сосредоточение запахов или звуков [3].

Пути могут иметь равномерную структуру, криволинейные повороты, образуя сетчатое пространство. А могут пролегать более линейно, переплетаясь между собой, давая меньше разнообразия, но больше ясности пути (рис. 4).

Рис. 4. Возможные варианты развития сети путей

Узлы – это места или стратегические точки города, в которые наблюдатель может свободно попасть, фокусирующие пункты, к которым и от которых он движется. Это прежде всего соединительные звенья, места разрыва транспортных коммуникаций, перекрестки или слияния путей, моменты скачкообразного перехода из одной структуры в другую. Узлы могут быть и просто местами максимальной концентрации каких-то функций или особенностей облика: от кафе на углу до замкнутой площади. Некоторые из таких мест концентрации являются фокусирующими точками целого района или даже отождествляются с ним, если их воздействие носит центробежный характер и сами они приобретают символическое значение. Такие узлы можно было бы назвать сердцевиной. Перекресток или другой тип разрыва транспортной коммуникации имеет для горожанина особую значимость. Поскольку в таких местах нужно принять решение о направлении дальнейшего движения, внимание обостряется и элементы окружения воспринимаются с особой остротой. Таким образом, все элементы, расположенные на перекрестках, можно трактовать как выделенные самим своим расположением [3].

Узлы могут располагаться обособленно, если имеют различные функции и наполняют пространство равномерно, а могут группироваться по схожему наполнению, например, кафе, выставочные залы, кинотеатры; площадки для игр детей и площадки отдыха (рис. 5).

Ориентиры – тоже точечные элементы, но наблюдатель не вступает в их пределы, и они остаются внешними по отношению к нему. Обычно это достаточно просто определяемые материальные объекты: здание, знак, фасад, витрина, гора. Использование ориентира означает вычленение одного элемента из множества [3].

Рис. 5. Возможные варианты расположения узлов

Ориентиры могут восприниматься под разными углами и с различных расстояний, тогда они могут находиться в некотором отдалении от центра пространства. Они могут быть локализованы и иметь высотные или колористические доминанты, как в 1 варианте. Другое положение – постепенное раскрытие ориентиров по мере передвижения по пути. Такие видимы только в ограниченных пределах и с определенных подходов. Неожиданное их появление может служить идентификацией места и оставлять особые впечатления (рис. 6).

Рис. 6. Возможные варианты расположения ориентиров

Перечисленные элементы представляют собой не более чем сырой материал для образа окружения в масштабе города. Чтобы получилась удовлетворительная форма, их необходимо связать определенным рисунком. Необходимо работать с формами таким образом, чтобы многочисленные впечатления от большого города связывались определенной преемственностью: ночью и днем, зимой и летом, издали и вблизи, с неподвижной позиции и в движении. Основные ориентиры, районы, узлы или пути должны быть опознаваемы при любых условиях, сохраняя при этом совершенно конкретный, предметный характер [3].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что для ревитализации прибрежной промышленной территории, прежде всего, необходимо восстановить и построить связи с остальными частями города, чтобы включить ее в жизнь города. Также необходимо создать экоустойчивую структуру пространства, которая подчеркивала бы индивидуальные особенности этой территории и максимально использовала бы ее потенциал. Необходимо поддерживать привлекательность территории для населения и функциональным наполнением, которое должно соответствовать потребностям города и быть вписанным в контекст данной локации.

Литература

1. Особенности архитектурно-пространственной реконструкции прибрежных промышленных территорий в центральных зонах крупного города/ Е.Н. Лихачев, Е.В. Гежа // региональные архитектурно-художественные школы, г. Новосибирск, №1, 2011. С. 45-52.

2. Фролов С.С. Градостроительная реконструкция прибрежных промышленных территорий крупнейших городов (на примере г. Волгограда): автореф. дис. канд. арх. Санкт-Петербург, 2005. 24 с.
3. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.

УДК 379.8

Олеся Олеговна Смолина,
канд. арх., доцент

Алина Владимировна Борисова, студент
(Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет
(Сибстрин))
E-mail: borisovaalya23@mail.ru

Olesya Olegovna Smolina, Cand. Architecture
Associate Professor

Alina Vladimirovna Borisova, student
(Novosibirsk State University
of Architecture and Civil Engineering
(Sibstrin))
E-mail: borisovaalya23@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ФУНКЦИИ БИБЛИОТЕК В РОССИИ ПРИ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДОСУГОВЫ-КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

REVIVAL OF THE FUNCTION OF LIBRARIES IN RUSSIA WITH THEIR INTEGRATION INTO MULTIFUNCTIONAL LEISURE AND CULTURAL INSTITUTIONS

В структуре современного общества потеря библиотеками читателей – это комплексная проблема, требующая решения. В данной научной статье рассматриваются причинно-следственные связи потери библиотеками своей актуальности, анализируется историческая ретроспектива развития библиотек как общественных зданий в мире и в России, приведены примеры возрождения функции библиотек за рубежом, рассмотрены альтернативные международные программы по привлечению читателей. Также представлены и описаны способы привлечения посетителей, в том числе путем создания альтернативных локальных мест для чтения в России в общественных зданиях различного функционального назначения.

Ключевые слова: библиотека, актуальность библиотек, культурные учреждения, библиотеки нового типа, мобильная библиотека.

In the structure of modern society, the loss of readers by libraries is a complex problem that needs to be solved. This scientific article examines the causal relationships of the loss of libraries of their relevance, analyzes the historical retrospective of the development of libraries as public buildings in the world and in Russia, provides examples of the revival of the function of libraries abroad, considers alternative international programs to attract readers. Ways of attracting visitors are also presented and described, including by creating alternative local reading places in public buildings of various functional purposes.

Keywords: library, relevance of libraries, cultural institutions, new type libraries, mobile library

Актуальность

Интернет на сегодняшний день приобрел большое значение в современном обществе – без него стало практически невозможно существовать. Но стоит заметить, что с появлением в жизни людей интернета, библиотеки начали приходить в запустение. Этому способствует ряд причин, но следует выделить несколько основных. *Первая причина* заключается в том, что прогресс перенес в сеть такие функции, как культурно-просветительскую и информационную. *Вторая* – новый режим жизни людей.

Попробуем разобрать первую причину. Доступ информации, кроме библиотеки, стал доступным и с компьютеров, и со смартфонов, что способствует получению информации в любой точке земного шара в любое время. Человек стал зависим от легкости получения требуемой информации, что вызвало несколько парадоксов. *Первый* – при изобилии информации трудно получить качественные сведения среди множества разнородных и противоречивых источников. *Второй* – за счет легкости получения знаний, теряется мотивация к размышлениям, так как «чужая» информация при сохранении на устройстве становится «личной». *Третий* – мгновенная доступность информации по простому запросу в Интернете снижает мотивацию к развитию, так как появляется уверенность в вездесущности сети: зачем что-то изучать, если в Интернете содержатся ответы на все вопросы. Краеугольный камень этой убежденности в том, что человеку требуется умение различать

информацию и дезинформацию, отбирать действительно ценные сведения. Проблема информативности усугубляется за счёт многократного дублирования одних и тех же сведений, достоверность которых не всегда подтверждена. Но при гигантских объемах информации люди оказываются не способными её самостоятельно ни воспринять, ни переработать. Избыток информации оказался столь же опасным, как и её отсутствие, что привело к возникновению понятия «синдром информационной усталости» [1]. Синдром характеризует негативное психологическое состояние человека, причиной которого является избыток информации. Причем в сети происходит постоянный рост ее объемов.

Раскроем вторую причину. Начать можно с момента, что жизнь сейчас напоминает гонку со временем. Человек стал считать, что его жизнь и так слишком сложна, чтобы еще нагружать себя отдыхом, который загружает мозг. Люди едут на работу, проводят там минимум 8 часов, и возвращаясь домой, уже как физически не имеют возможности попасть в библиотеку, так как дома их ожидает каждодневная рутина, так и морально не видят в этом потребности. Поэтому чтение книг для отдыха было заменено фильмами, играми и «серфингом» по сети – максимально расслабляющими занятиями. Нельзя утверждать, что такой досуг предпочитает каждый человек планеты, но то, что большой процент людей тратит свое свободное время на использование интернета – факт.

Стоит заметить, что интернет облегчил жизнь любителям книг, позволяя читать различные произведения без вложения денег в покупку бумажного экземпляра. А также внеся актуальную в современности возможность чтения в любую свободную минуту своей жизни. Но даже в этом есть минусы. Так, чтение с цифровых устройств негативно влияет на зрение и костно-мышечный аппарат человека, или, например, при нелегальном распространении копий книг, авторы не получают заслуженной оплаты своего труда.

Поэтому в настоящее время в сети начали бороться с распространением копий книг, закрывая «пиратские» сайты. Это ограничило доступность литературы, заставляя людей постоянно находить новые способы скачивания книг без денежных затрат. Но даже это не вернуло популярность библиотекам в России, так как в обществе сложилось представление о библиотеках, как об архаичных учреждениях, что подразумевает ограниченный выбор книг, пространство, не предназначенное для длительного времяпрепровождения, устаревшие правила поведения в читальных залах. Эти причины можно выделить для обоснования низкой посещаемости библиотек в России. Так, к примеру, по Новосибирской области за 2015 год была официально заявлена среднесуточная посещаемость библиотек в 7,8 человек [2]. Когда, для сравнения, в Европе, в Бирмингемской библиотеке, она на уровне, примерно, 4000 человек [3].

Полученные результаты исследования

На сегодняшний день отличительной особенностью будущего российских библиотек становится необходимость изменений в их деятельности, осмысления происходящих и проектирование будущих перемен. Сейчас отечественные библиотеки пытаются сохранить их исконный функционал без нововведений, что приводит к отторжению их современным обществом. Так в Европе и Америке, начиная с 00-х годов нового века, библиотеки пошли по новому пути развития, что возродило потребность общества в них.

Как показало обследование, проведенное в 2002 году группой Pew study, 60 % американских детей пользуются Интернетом, в том числе 78 % тех, кому между 12 и 17 годами. При этом 94 % подростков, пользующихся Интернетом, используют его для выполнения домашних заданий [4]. Уже по этим показателям можно сделать вывод, что интернет давно и прочно занял свою нишу в жизни обывателей, а дальнейшее развитие количества пользователей будет увеличиваться. Так как основная аудитория библиотек начала активно пользоваться новыми благами, и произошло снижение посещаемости. Можно обозначить это время как «кризис», выход из которого был найден, а аудитория вновь привлечена. Показательно, что использование интернета среди молодых россиян (16-29 лет) достигло предель-

ных значений еще к 2016 году и, по данным GfK, составило 98% [5]. То есть, сейчас процент значительно выше, чем был в представленном примере за 2002 год, последствия проникновения интернета примерно одинаковы, но в России не вводят новых методов решения этой проблемы. Это видно по указу Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года [6]. В частности, одной из задач Указа является развитие сети муниципальных библиотек. В данный момент сеть общедоступных библиотек России состоит из более, чем 40 тысяч учреждений. Государство пытается решить проблему библиотек развитием их количества, но, возможно, лучшим будет вариант развития их качества, т. е. создавать одну библиотеку на несколько районов, но зато более качественно оснащенную. Хотя проблема уменьшения заинтересованности в книгах начала решаться во многих городах по всему миру инновационными способами, например, распространением произведений через различные стенды, расположенные в городе (рис. 1, 2). Заинтересованность в книгах может стать первым шагом возрождения библиотек, однако, сам по себе, такой вариант не помогает привлечь читателя в нее, и, соответственно, не способствует увеличению посещаемости и заинтересованности.

Рис. 1. Мобильная библиотека на остановке в г. Челябинске

Рис. 2. Библиотека на островке г. Гобота, Колумбия, автор проекта – PPP+Fundalctura

Выводы

В Дании «спасительной» для библиотек стала концепция «открытой библиотеки». Появилась она в 2004 году, после преобразования публичной библиотеки Силкеборга в Ютландии. Идея основана на том, что в часы, когда рабочий день сотрудников уже закончился, читатели могут сами попасть в библиотеку. Войти в здание они могут при помощи читательского билета, медицинской карты, которую имеет каждый датчанин, или специальной карточки со встроенным чипом для верификации пользователя. За порядок и безопасность во время посещения библиотеки отвечает система видеонаблюдения. Такая библиотека самообслуживания может работать 24/7. Читатель «открытой библиотеки» может использовать автомат самообслуживания по выдаче и возврату книг, читать, работать на компьютере, ксерокопировать, слушать музыку или даже устроить небольшой праздник. Опыт показал, что в результате преобразований посещаемость библиотек увеличилась, появились новые читатели, ранее не пользовавшиеся библиотекой, среди которых дети, подростки и взрослые. Бесспорно, у этой инновации есть и минусы, тем не менее модель «открытой библиотеки» завоевала популярность не только в Дании, но также в Швеции, Норвегии и Ирландии [7].

Благодаря неуклонно растущему распространению электронных книг, планшетов и смартфонов, в обществе укрепляется привычка читать с экранов цифровых устройств. Германия и США использовали это в качестве толчка к восстановлению посещаемости. Часть их публичных библиотек выдает своим пользователям электронные книги, а из-за их стоимости широко распространено создание объединений для приобретения цифровых

медиа. Крупнейшим из них является Der Onleihe Verbund Hessen, и существенно, что за 2013 год, по сравнению с 2012 годом, выдача электронных книг им увеличилась на 300 % [7].

Еще одним способом возрождения библиотек в США стала битва за потребителя. Чтобы обойти «соперников» – книжные магазины – библиотеки начали формировать среду, которую хотели получить посетители. Иначе говоря, библиотеки пришли к такому внутреннему облику, который расслабляет и пробуждает желание погрузиться в просмотр книг и журналов. Это стало местом, где вы можете почувствовать себя в комфортабельной атмосфере, заняться обсуждением каких-либо проблем с друзьями.

Если обобщить весь успешный зарубежный опыт, и соединить его с менталитетом русского человека, можно представить типы библиотек, которые помогут возродить их.

К примеру, это может быть здание, которое будет находиться поблизости со студенческими городками, так как студенты смогут стать целевой аудиторией библиотеки. Хорошо освещенное, уютное и гостеприимное место с зоной комфортабельного размещения (рис. 3). В библиотеке не должно стоять звенящей тишины, как минимум в основной части, ведь часть работ выполняется совместно, а для них требуется обсуждения, дебаты. Библиотека должна стать коммуникативной зоной, тогда это место будет настоящей библиотекой: местом, где можно получать, предоставлять и использовать информацию. Студенты смогут приходить туда заниматься, встречаться с другими людьми, читать, и брать книги домой. Это поможет развитию личностных качеств обучающихся. Если часть помещений библиотеки будет функционировать круглосуточно – это место станет идеальной зоной для обучения. Конечно, должны быть созданы «места тишины», возможно даже в виде маленьких огороженных зон. Это поможет одиночным посетителям комфортнее себя чувствовать. Отдельно должна располагаться детская зона, где взрослые смогут оставлять своих детей на время посещения библиотеки. Она должна включать в себя игровую часть и обучающую, и отделяться от основной части.

Если на территории библиотеки также будут находиться зоны питания (рис. 4) и игр, это поможет привлечь дополнительных посетителей, которые, возможно, со временем также заинтересуются чтением. Использование коворкинга в основной зоне позволит менять ее функционал и устраивать, к примеру, различные встречи и мастер классы. Отдельным помещением следует предусмотреть компьютерный зал и зал интерактивного обучения посредством дополнительной реальности.

Рис. 3. Дизайн кафе – библиотеке в Сеуле

Рис. 4. Дизайн кафе – библиотеке в Сеуле

Также помимо внутреннего оформления стоит обратить внимание и на участок. Облагороженный, он может стать местом сбора жителей, притянуть к себе культурных деятелей. Чем больше людей будет обращать внимание на это место, тем больше читателей там будет становиться. Удачным может быть вариант размещения книг на участке в летний период. И к этому относится не только временная выдача их читателям, а также обмен книг – общественное движение, направленное на привлечение внимания к книгам – буккроссинг.

Помимо организации библиотек в отдельных зданиях, также возможен вариант открытия их в уже существующих общественных местах, например, в торговых центрах (рис. 5) и игровых зонах. Это поможет привлечь посетителей, так как в выходные дни люди часто выбираются в такие места для шоппинга или развлечений.

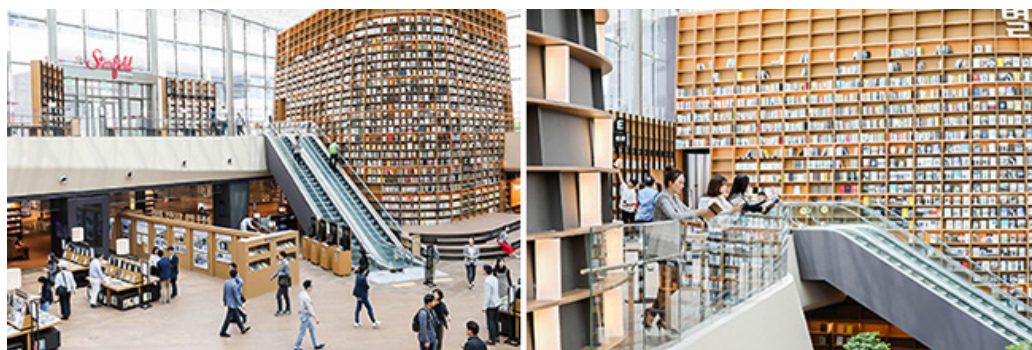

Рис. 5. Библиотека в ТЦ COEX, Сеул

Изменение услуг в библиотеках должно отражать смену поколения библиотечных читателей. Сейчас молодежь привыкла заниматься сразу несколькими делами одновременно. Соответственно, увеличение различных услуг, предоставляемых в библиотеке, привлечет их внимание. Корень проблем не изменений российских библиотек в том, что люди, связанные с ними, считают, что нельзя добавлять второстепенные функции в «Храм Знаний», так как это место предназначено для обучения. Но нельзя забывать о том, что библиотека должна помогать развитию, и, если в нынешнем виде она не привлекает читателей, значит стоит начать новый виток развития. Таким образом, радикальные изменения в работе библиотек следует связывать не только с технологическими изменениями, но, прежде всего, с социальными переменами общества.

Заключение

На основании полученных результатов исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Библиотеки потеряли свою актуальность из-за изменений в сознании людей.
2. Выявлено, что при продолжении ведения государством количественной политики развития библиотек, не будет достигнута положительная динамика.

Предлагаемые научно-практические рекомендации по возрождению функции библиотек:

1. Услуги библиотек должны адаптироваться под изменившиеся запросы населения.
2. Изменению должны подвергнуться также правила использования библиотек и внутреннее оформление помещений.
3. Для создания библиотечных зон стоит задействовать места массового посещения.

Литература

1. Гендина Н. И. Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? // Журнал «Университетская КНИГА». 2015.
2. Т. И. Библиотеки Новосибирской области в 2011 году: обзор деятельности // Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2012. – 155.
3. Hard Evidence: how many people actually use libraries? URL: <http://theconversation.com/hard-evidence-how-many-people-actually-use-libraries-55671>
4. Равинский Д.К. Библиотека и вызовы XXI века. // РНБ. – СПб, 2011. – 132 с.
5. Интернет-доступ. Рынок России и СНГ URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_(рынок_России))

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Номер опубликования: 0001201805070038

7. *Онуфриенко Г.М.* Инновации в обслуживании читателей: зарубежный опыт [Электронный ресурс] : обзор // Библиотека в эпоху перемен. – 2017. – Вып. 1

УДК 692.433

Анастасия Юрьевна Соколовская, студент
Олеся Олеговна, Смолина, канд. арх.
(Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет
(Сибстрин))
E-mail: mynastyxa@gmail.com,
Zelenoest-vo@mail.ru

Anastasiya Yur'evna Sokolovskaya, student
Olesya Olegovna Smolina, candidate of architecture
(Novosibirsk State University
of Architecture
and Civil Engineering (Sibstrin))
E-mail: mynastyxa@gmail.com,
Zelenoest-vo@mail.ru

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К БЛАГОУСТРОЙСТВУ И ОЗЕЛЕНЕНИЮ КРОВЕЛЬ В Г. НОВОСИБИРСКЕ

INTEGRATED APPROACH TO ROOFS IMPROVEMENT AND GREENING IN NOVOSIBIRSK

В данной научной статье рассмотрена возможность благоустройства и озеленения пространства кровли. Рассмотрена технология озеленения кровель, обозначены конструктивные особенности данной технологии. Раскрыты принципиальные отличия двух существующих типов «зелёной» кровли. Приведён сравнительный анализ характеристик типов кровли. Показан зарубежный и отечественный опыт устройства озеленённых пространств на крыше. Кроме того, представлен ряд преимуществ и недостатков технологии. Описана возможность благоустройства и озеленения кровли в умеренном климате г. Новосибирска. Также предложен комплекс мероприятий, применяя которые возможна реализация идеи благоустройства и озеленения кровли.

Ключевые слова: зелёная кровля, интенсивный тип, экстенсивный тип, конструкция, благоустройство, технология.

In this scientific article on the specific example considered the possibility of improvement and landscaping of the roof space. The article describes technology of roofs landscaping, design characteristics of this technology are indicated. The fundamental differences of two existing types of «green» roof are revealed. A comparative analysis of the characteristics of the types of roofs is given. Also the foreign and Russian experience of the arrangement of green spaces on the roof is shown. A number of advantages and disadvantages of the technology are presented. Besides, the possibility of improvement and landscaping of the roof in the temperate climate of the city of Novosibirsk is described. Also proposed a set of measures, applying which is possible to implement the idea of improvement and landscaping of the roof.

Keywords: greenroof, intensivetype, extensivetype, construction, improvement, technology.

В связи с дефицитом городской земли и напряжённой экологической обстановкой в городе остро встала проблема использования кровель зданий, подземных и полуподземных гаражей, эстакад и других искусственных оснований для создания архитектурно-ландшафтных объектов с использованием зелёных насаждений и элементов благоустройства [1]. Всемирно известный архитектор Ле Корбюзье в своё время сказал: «Поистине это противоречит всякой логике, когда площадь, равная целому городу, не используется, и шиферу остается любоваться звездами!».

Цель исследования: проанализировать возможность применения технологии «зелёной кровли» в г. Новосибирске и разработать научно-практические рекомендации по её этапному комплексному внедрению в условия высокоплотной застройки г. Новосибирска.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть существующие типы «зелёных» кровель, конструктивные особенности.
2. Проанализировать зарубежный и отечественный опыт озеленения кровель.

3. Сделать вывод о возможности применения зеленых кровель в г. Новосибирске.

4. Разработать научно-практические рекомендации по этапному комплексному внедрению технологии «зеленой кровли» в условия высокоплотной застройки г. Новосибирска.

В современном городе, где постоянно сокращается площадь зелёных насаждений, озеленённая крыша – «пятый фасад» здания – представляет собой яркий контраст серому однообразию застройки [2]. Термином «зелёная кровля» принято обозначать озеленённое пространство крыши, которое создаётся посредством укладки на привычную нам кровлю плодородных слоёв грунта и растений.

Существует два основных типа озеленения кровель: экстенсивный и интенсивный.

Кровля экстенсивного типа – это автономная система, которая функционирует с минимальным вмешательством человека. Представляет собой сплошной ковёр из низкорослых неприхотливых растений, приспособленных к условиям недостатка влаги.

Кровля интенсивного типа представляет собой конструкцию, позволяющую обустроить целый сад с небольшими деревьями, кустарниками и элементами ландшафтного дизайна и арборскультуры [4].

Проект озеленяемой кровли подразумевает под собой разработку конструктивных слоев в зависимости от типа кровли; подбор строительных материалов и растений, возможности обогрева кровли в зимнее время. Относительно высокая стоимость «зелёной кровли» делает это направление архитектуры и строительства немассовым, применимым только для специальных, дорогостоящих проектов [5]. Для каждого участка кровли проектируется своё покрытие, которое устраивается поверх конструктивных элементов кровли (рис. 1) [1]. Отличия экстенсивного типа кровли от интенсивного представлены в табл. 1.

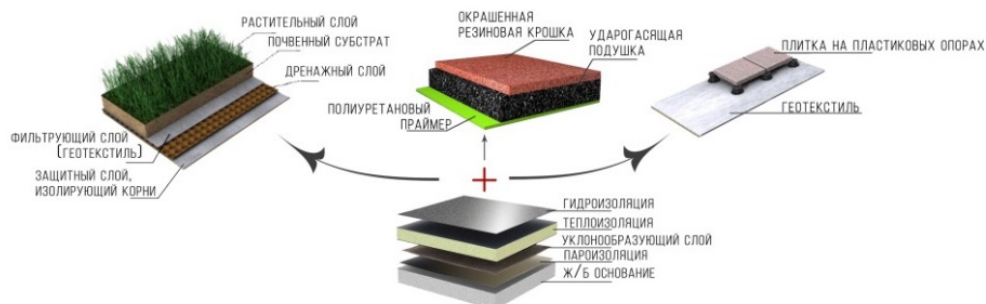

Рис. 1. Некоторые виды покрытий, которые могут быть на кровле

Таблица 1

Сравнительный анализ характеристик кровли экстенсивного и интенсивного типа

Параметры сравнения	Экстенсивный тип	Интенсивный тип
Толщина почвенного слоя	60–200 мм	От 500 мм
Допустимые растения	Низкорослые многолетники с поверхностной и небольшой корневой системой, которые устойчивы к засухе	Свободная растительность, газон, кустарники, небольшие деревья
Возможность использования крыши в качестве рекреационной зоны	Не предусмотрена	Предусмотрена
Уход при эксплуатации	Поливают и удобряют только в первый год эксплуатации крыши для укоренения	Необходимо предусмотреть систему полива растений и регулярный уход
Нагрузка на перекрытие	70–150 кг/м ²	От 300 кг/м ²

Зарубежный опыт

Озеленение крыш в настоящее время признано одним из самых актуальных направлений дизайна ландшафта. Правительства большинства развитых стран разными способами способствуют увеличению количества озеленённых крыш (особенно в крупных городах).

Общепризнанное первенство в создании крыш-садов, по мнению специалистов, принадлежит Германии, где ежегодно появляется около 14 миллионов зелёных крыш. В этой стране одно из обязательных условий при проектировании новых зданий – озеленение кровли (рис. 2).

Рис. 2. Интенсивное озеленение кровель в г. Берлине (Германия)

В Канаде с 2009 года в обязательном порядке озеленяется каждая крыша, площадь которой превышает 2000 м². 26 мая 2009 года в Торонто было принято Постановление об обязательном озеленении крыш жилых и промышленных зданий. Таким образом, Торонто стал первым городом в Северной Америке, где озеленение крыш урегулировано на законодательном уровне. Также существует зависимость площади озеленённой кровли по отношению к площади всей кровли (табл. 2). В 2007 году Торонто занял 1 место в списке городов Канады с «зелеными» кровлями, когда общая площадь озеленённых за год крыш составила 83000 квадратных футов (7710,7 м²).

Таблица 2

Соответствие площади кровли и требований к озеленению

Площадь кровли, м ²	Площадь «зелёной кровли», %
2000–4999	20
5000–9999	30
10000–14999	40
15000–19999	50
20000 и более	60

Одним из первых зелёных зданий с растительностью (после принятия Постановления) стала городская мэрия (рис. 3). Крышу мэрии Торонто озеленили в 2010 году [7].

В Японии с 2001 года озеленению подлежат все крыши площадью более 100 м²; 20% крыши площадью от 250 м² и 10% крыши площадью более 1000 м² должны быть озеленены в обязательном порядке.

Во Франции в 2016 году принят закон, который обязывает владельцев коммерческой недвижимости покрывать крыши зданий растениями или солнечными панелями. Таким образом «зелёные кровли» будут обеспечивать нужный уровень температурной изоляции, чтобы снизить количество энергии, которая требуется на обогрев здания в холодный период года или на охлаждение в тёплый период [8].

Рис. 3. Новое здание мэрии г. Торонто (Канада)

Технологии озеленения кровель нашли широкое применение не только за рубежом, но и в России. Помимо дополнительного полезного пространства у озеленённых кровель существует ряд **преимуществ**, а именно:

- высокая эстетическая составляющая, возможность создания самых разных композиций и ландшафтов, улучшение внешнего облика зданий;
- поглощают пыль и шумы, создают свой благоприятный микроклимат;
- обеспечивают сохранность гидроизолирующего слоя крыши;
- накопление и рациональное использование дождевой воды;
- несмотря на большие единовременные затраты на воплощение проекта, в течение жизненного цикла кровли её стоимость не превышает стоимости обычной кровли.

Помимо преимуществ существует комплекс **недостатков** технологии:

- «зелёная» кровля нуждается в регулярном уходе;
- трудоёмкие ремонтные работы в случае возникновения протечек;
- дополнительный и достаточно большой вес (особенно интенсивной кровли), в связи с чем, в конструкцию здания должен быть заложен большой запас прочности;
- удорожание за счёт обогрева в зимний период [6].

Отечественный опыт

В России стандарты по «зелёному» строительству носят добровольный характер применения. Помимо этого, в 2013 году принят обязательный к применению нормативных документ, регламентирующий экологические требования к зданиям – ГОСТ Р 54964–2012 [9]. Существует несколько примеров в кровельном озеленении: в Москве ОАО «Моспроект» разработал, а в 2000 году «Москомархитектура» приняла и ввела в действие Рекомендации по проектированию озеленения и благоустройства крыш жилых и общественных зданий и других искусственных оснований. В настоящих Рекомендациях дан краткий обзор перспектив и преимуществ озеленённых кровель, а также приведены особенности их эксплуатации, связанные со сложностью и дороговизной ремонта и т. д. Это делает необходимым применять только высококачественные гидроизоляционные и теплоизоляционные материалы, а работы должны производить только специализированные кровельные фирмы.

Зелёные кровли востребованы в России в той степени, в какой к ним подготовлены заказчик, проектировщик, ландшафтный дизайнер, кровельный подрядчик. Что касается материалов, участвующих в структуре зелёных кровель (гидроизоляции, теплоизоляции, материалов для дренажа и пр.), то они в достатке представлены на рынке.

На сегодняшний день развитие данного архитектурного направления возможно только в крупных городах, где высокие ставки на аренду земли заставят владельцев зданий выбирать на крыши в поисках дополнительных площадей для жизни, в частности, для пешеходных зон и озеленения (рис. 4). Однако, вряд ли этот процесс станет массовым.

Замедляют развитие этого направления архитектуры: техническая сложность, высокая стоимость структуры зелёной кровли, необходимость ежедневного ухода [10].

Рис. 4. Эксплуатируемая кровля ЖК «Гранатный, 6» и экстенсивный тип озеленения кровли НИИ интроскопии МНПО «Спектр» в г. Москве (Россия)

Возможность организации «зелёной» кровли в г. Новосибирске

Устройство «зелёной» кровли в г. Новосибирске (регион с умеренным климатом) возможно, но требует серьёзных экономических вложений. Одна из проблем заключается в том, что слой грунта и вода при отрицательной температуре воздуха промерзают. Во избежание этого, в конструкцию «зелёной» кровли можно устраивать кабельный подогрев для обеспечения нормативной температуры почвы, что влечёт за собой дополнительные расходы. Также необходимо учитывать несущую способность конструкций здания, чтобы определить возможность устройства на нём кровли интенсивного либо экстенсивного типа.

Разработаны научно-практические рекомендации по этапному комплексному внедрению технологии «зелёной» кровли в условия высокоплотной застройки г. Новосибирска:

1. Необходимо рассчитать площадь придомовых площадок, чтобы обосновать необходимость устройства дополнительных рекреационных площадей на кровле зданий и сооружений.

2. Следует учесть конструктивные особенности и пожарные нормы в организации «зелёной» кровли.

3. Разработать схему функционального зонирования кровли (входная зона, зона рекреации (в том числе зона отдыха взрослых, детей), зона барбекю и др.).

4. Подобрать элементы благоустройства (малые архитектурные формы с учётом стилистики, цветовых и конструктивных особенностей, эргономики и др.) и озеленения, с учётом экологического паспорта растений, аллелопатии, их произрастания на открытых плоскостных площадках, подверженных высокой аэродинамике и др.

5. Необходимо продумать эксплуатацию территорий кровли в холодное и тёплое время (возможно устройство мобильной тентовой конструкции в качестве навеса), а также продумать систему очистки снега.

6. Особое внимание следует уделить доступности населения к данной альтернативной зоне рекреации, в том числе продумать беспрепятственную среду для маломобильных групп населения (МГН).

Литература

1. Грачёва А.В. Основы зелёного строительства. Озеленение и благоустройство территорий: учеб. пособие / А. В. Грачёва. – М.: ФОРУМ, 2009. – 352 с. – (Профессиональное образование).
2. Титова, Н.П. Сады на крышах. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Гранд, 2002. – 112 с.
3. О правилах землепользования и застройки города Новосибирска: решения Совета депутатов города Новосибирска от 24 июня 2009 г. N 1288 (в ред. от 01.12.2017).
4. Мурашко О.О. Исторические тенденции ландшафтного дизайна – арборскуulptура // Научн. журнал «Приволжский научный журнал». – 2015. – №3(35). – С. 178-183.
5. Корпорация «ТемпСтройСистема». Зелёные кровли в России: проблемы и перспективы // Зелёные здания. – 2013. – № 2. – С. 96.
6. Onduline / Зелёная кровля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.onduline.ru/blog/zelenaya-krysha>.
7. Загранхаус / Масштабное озеленение крыш в Торонто. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zagranhouse.ru/article/2009/07/22/7/>.
8. Cityrules. Интересные и необычные законы стран мира / Закон о «зеленых крышах» во Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cityrules.ru/zakon/81-zakon-o-zelenyh-kryshah-vo-francii.html>.
9. ГОСТ Р 54964–2012. Оценка соответствия. Экологические требования к объектам жилых и общественных зданий и других искусственных оснований. – Введ. 18.10.2000. М.: Москомархитектура, 2000. – 45 с.
10. Дипломная работа: Благоустройство и озеленение территории / Зарубежный и отечественный опыт благоустройства и озеленения городов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/10-84165.html>.

УДК 72.01:72.032.6:725.182

Александр Васильевич Сильнов, доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: alexsilnovarchitect@yahoo.com

Alexander Vasilievich Silnov, Associate Professor
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: alexsilnovarchitect@yahoo.com

НА СЛУЖБЕ АРЕСУ И АПОЛЛОНУ. ФОРТИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗОНЫ ГРЕЧЕСКОГО ГОРОДА

ON SERVICE TO ARES AND APOLLO. FORTIFICATION AND FUNCTIONAL ZONES OF THE GREEK POLIS

Статья посвящена историко-культурному феномену – греческому полису, его основным функциональным зонам и военно-градостроительной составляющей – фортификационной архитектуре. Рассматриваются истоки возникновения военной архитектуры, ее исторические и теоретические предпосылки. Автор представляет графоаналитические таблицы, отражающие типологическую структуру греческого города периода V-I вв. до н. э.

Ключевые слова: архитектура античного мира; древнегреческий полис; греческая военная архитектура; функциональные зоны греческого города.

Article is devoted to historical and cultural phenomenon – the Greek polis, its basic functional zones and military town-planning: fortification architecture. Sources of occurrence of military architecture, its historical and theoretical preconditions are considered. The author represents the graphical plates reflecting typological structure of the Greek city in period V-I century BC.

Keywords: architecture of a classical antiquity; the Ancient Greek polis; the Greek military architecture; functional zones of the Greek city.

Тема греческого полиса является одной из важнейших в современной антиковедческой науке и в истории архитектуры. Вряд ли можно понять в достаточно полной мере историю древнегреческой цивилизации, не зная специфики этого феномена [1]. Как замечает по этому поводу авторитетный исследователь античного города Ю.В. Андреев: «среди множества вопросов, стоящих перед историками античного мира, особое, можно сказать, ключевое, занимает вопрос о полисе, его происхождении, характере и исторической роли» [2]. По его мнению, возникновение греческого полиса стало мощным фактором экономического и культурного прогресса общества того времени [3]. Благодаря ему маленькая Греция далеко опередила в своем развитии многочисленных соседей, которых она называла одним уничижительным словом: «варвары». Полисная структура помогла грекам выстоять против нашествия персов во время греко-персидских войн; а появление демократических элементов в структуре общественной жизни обеспечило расцвет культуры и искусства, ставший основой для так называемого «века Перикла» в Афинах V в. до н. э.

Античный полис можно считать базисным элементом всей древнегреческой цивилизации. Многочисленные аспекты его – такие как социально-политические, экономические, искусствоведческие и другие составляют предмет изучения различных направлений современного антиковедения. Однако даже совокупность этих аспектов не дает полной картины феномена полисов без исследований по истории архитектуры, градостроительству и так называемой «военной архитектуры» – фортификации.

Прежде чем говорить об обстоятельствах и причинах возникновения греческих городов-полисов, необходимо кратко остановиться на формулировке, как самого этого понятия, так и связанной с ним проблематики. В переводе с древнегреческого polis означает «город». Предпосылки возникновения полисов начинают формироваться после окончания так называемой эпохи Темных веков IX-XIII в.в. до н.э., когда начинается экономический подъем, рост населения и выделение из обычных сельских поселений градостроительного ядра, некоего укрепленного центра. Далее происходит естественное развитие этого протогорода, с сопровождающимися процессами экономического роста, демократическими тен-

денциями, появлением сословной гражданской общины. Именно таким образом рождается классический греческий polis, как единая градостроительная и социальная ячейка цивилизации, с ее классовыми элементами (граждане, метеки, женщины, рабы), с характерными условиями городской автаркии [4] и общинной автономии.

В так называемое «гомеровское» время XI–XII в. до н. э. значение «полис», скорее всего, относилось к укрепленному месту, что в русском языке соответствовало понятию «городище». В эпоху архаики VIII–VI вв. до н. э. понятие polis определяло уже более развитое поселение. Появляется acropolis – «верхний город», вместе с развивавшимся одновременно с ним «посадом»; образуя, таким образом, целостное поселение, ставшее полноценным административным, торговым и промышленным центром. Специфика греческого мира сделало такой полис еще и мини-государством. К VII в. до н. э. полис становится не только городом-государством, но и гражданским обществом. Причем, греки очень рано стали осознавать это положение, независимо от того, была ли в их распоряжении сама территория этого образования или нет. К VI в. до н. э. сложилось понимание полиса как общегражданской общины. В IV в. до н. э. этот тезис был отражен и в теоретических работах – прежде всего, в сочинениях Аристотеля. В его «Политике» сформулированы итоги почти двухсотлетнего развития исторической и социальной природы полиса [5] как объединения нескольких селений. Смысл существования полиса – обеспечить его население необходимой территорией и процветанием.

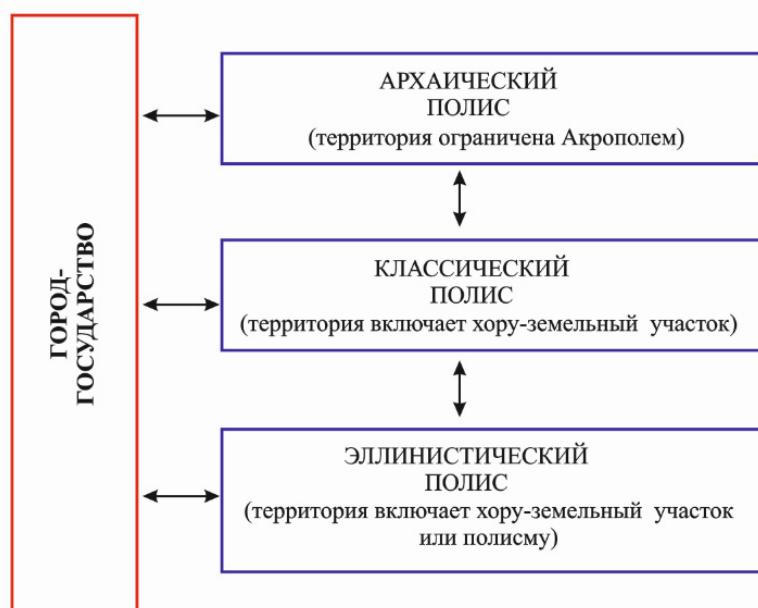

Рис. 1. Схема эволюция развития полиса (от архаики VII в. до н.э. до эпохи эллинизма IV в. до н. э.)

Античный полис, разросшийся в своих границах, унаследовал основные характеристики классического города-государства и неизбежно эволюционировал далее. Эллинский город в эпоху диадохов [6] становится основным элементом нового мира, расширившегося на огромные территории от побережья Малой Азии до границ современного Афганистана и Индии. Как отметил по этому поводу Э.Д. Фролов: «наряду с греко-македонской армией они (эллинистические города) стали важной опорой для новых, возникших вследствие завоевания греками Востока территориальных монархий» [7].

Исследователи отмечают неповторимое своеобразие и единство элементов греческого города, обусловивших его жизнеспособность в различных культурных и социальных условиях:

– полис – это неразрывное единство города и сельской общины, определяющее его самостоятельность и самодостаточность,

– полис – это сословно-классовая структура со свободными гражданами-собственниками, обладающими всеми демократическими правами; и другими членами социума, права которых кардинально отличны (женщины, метеки, рабы).

– полис – это государственный институт с его формами правления – олигархия, тирания, демократия. Наиболее эффективной можно считать появление демократической формы правления, с ее принципами равенства и высокой степенью развития политического самосознания и культуры.

Оценивая социальные и культурные качества греческого полиса, Э.Д. Фролов отмечает: «в нерасторжимом единстве отмеченных замечательных качеств, и состояла удивительная жизнестойкость греческого полиса. На всем протяжении древней греческой истории полис оставался важным типом организации общества, и как самодовлеющий самостоятельный организм в классическую эпоху, и как элементарная частица более ясного политического единства в эпохи эллинистическую и римскую» [8].

Греческие города строились на территориях с самыми разными климатическими условиями. Даже в материковой Греции они значительно отличались друг от друга. Например, на севере Греции – в Эпире и Фессалии с суровым климатом из-за горного хребта Пинда, было распространено разведение скота. На другой его стороне – в Фессалии, развивалось хлебопашество. Природа в Средней Греции (в Фокиде) было непригодна для сельского хозяйства; в то время как Беотия славилась своей пшеницей и тучными стадами скота. Центральная Греция (прежде всего Аттика) была известна оливковыми деревьями, виноградарством и серебряными рудниками. В Пелопоннесе, где располагалась главный конкурент Афин – Спарта, выращивали пшеницу (в Элиде и Арголиде); в то время как «счастливая» (по определению поэтов) Аркадия славилась своими пастбищами для разведения скота. На юге Пелопоннеса (в Мессении и Лаконии) с его влажным климатом, успешно выращивали оливковые деревья и пшеницу. Все эти области были отделены друг от друга горными хребтами, но «главным географическим фактором, способствовавшим развитию отдельных греческих областей и вступлению их в торговые связи с внешним миром, было Средиземное море» [9].

Среди обширного списка античных авторов, в чьих сочинениях встречаются сведения, имеющие отношение к вопросам архитектуры и градостроительства, для темы нашего исследования наибольший интерес представляют сочинения Страбона и Павсания (I–II в. н. э.), оставивших подробные описания многих греческих полисов [10]. Оба автора обладали обширными познаниями и незаурядными способностями в литературном труде; благодаря им мы имеем возможность ознакомиться с описаниями городов Эллады и других областей обширной Римской империи. Павсаний, например, в своем сочинении подробно описывает все города Фокиды и свидетельствует, что все девятнадцать полисов этой области центральной Греции обладали стандартным набором общественных зданий – агорами, пританеями, театрами, гимназиями и святилищами [11]. Важно отметить, что оба произведения этих авторов были написаны в эпоху правления Рима, когда греческие полисы потеряли свою независимость, и внимание авторов привлекали не столько их политический статус, но прежде всего тип поселения.

Эллины, выбирая место для новых городов, руководствовались соображениями стратегии и обороны – единство этих принципов прослеживается во всех городах Средиземноморья и Причерноморья. Как правило, новые колонии строились на вершинах холмов с выходами материковой скалы, у вдающихся в море скалистых мысов (Пантикапей, Пергам, Приена); либо на находящимся близ морского побережья плато, защищенных оврагами

и склонами (Ольвия); либо на полуострове с удобными гаванями по его сторонам (Милет, Пирей, Селинунт). В выборе места будущего города, наряду с военными аспектами и удобством коммуникаций, большое значение имела проблема водоснабжения (достаточно вспомнить легенду, рассказанную Витрувием о зодчем Динократе, собиравшемся построить город на горе Афон в виде гигантской статуи Александра) [12]. Предпочтение отдавалось мелководными бухтам с возможным строительством морских гаваней – как гражданских, так и военных (Селинунт, Херсонес, Пантикапей). Исследователи отмечают, что греческие градостроители превосходно учитывали природный рельеф, микроклимат, которые зачастую определяли общую композицию городского плана [13]. Так, например, градостроители Приены разместили ее у подножия Микальских гор, защитив от резких северных ветров; а дорийский город Херсонес Таврический построен у западного берега Карантинной бухты – на возвышенности, ограниченной удобной бухтой, морем и балками.

Основатели греческой колонизации, давшей столь блестящие результаты уже к VI в. до н. э., всегда следовали основным принципам античного градостроительства и фортификации, сформулированных к этому времени в трудах архитекторов, историков и философов. По мнению московского археолога В.П. Толстикова, эти принципы включают в себя следующие позиции:

- безопасность и выгодность стратегического местопребывания;
- наличие источников питьевой воды и благоприятность для здоровых климатических условий;
- близость моря или судоходной реки;
- наличие удобной, защищенной от ветров гавани [14].

Таким образом, можно утверждать, что структурообразующие функциональные зоны греческих городов формировались на основании общей градостроительной ситуации, возникавшей в каждом конкретном случае. При всем разнообразии географических, климатических и фортификационных особенностей каждого города, существуют общие композиционные закономерности. Исследователи отмечают, что основополагающей особенностью греческого города следует считать наличие двух функциональных зон – городского центра (собственно **полиса**) и принадлежащей ему сельской территории (**хоры**) [15]. Подобие этой структуры можно увидеть в аналогии с русским градостроительством средневековья – когда вокруг кремля формировался так называемый посад. В монографии А.В. Бунина, посвященной истории градостроительства, приведены подобные схемы из истории русских городов [16].

Границы хоры могли совпадать с границей государства (Афины, Спарта, Милет), но могли и находиться в зоне, непосредственно не соприкасающейся с его границами (Херсонес Таврический). Таким образом, создавалось функциональное единство полиса и хоры как самостоятельной градостроительной единицы, состоящей из города и общины. Работы историков, посвященные этой проблематике, раскрывают множество особенностей, касающихся социальных и экономических вопросов функционирования полиса и хоры [17]. Причем, следует отметить наличие у исследователей широчайшего спектра мнений. Так, например, территория хоры рассматривается либо как сельская местность, поделенная на наделы граждан общины, не имеющих других поселений. Другие исследователи считают возможным существование поселений лишь у полисов метрополий – таких, например, как Афины или Милет в Малой Азии. Таким образом, возникает ситуация, когда во всех этих исследованиях отсутствует градостроительная, функциональная составляющая взаимодействия полиса и хоры.

Всесторонний анализ структуры греческих городов позволяет нам выделить в них три первичных функциональных зоны – «полис», «полисма» и «кома» [18]. Сформулируем значения этих основополагающих элементов.

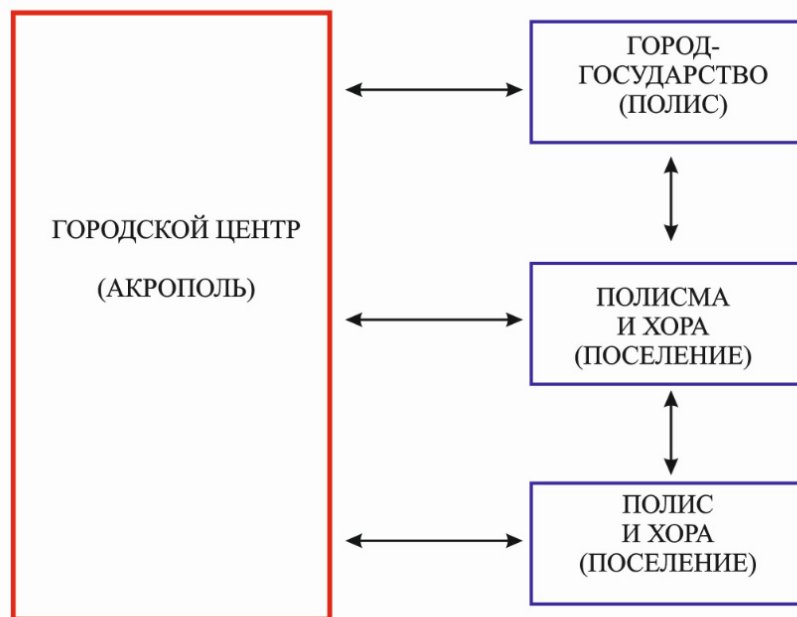

Рис. 2. Первичные функциональные зоны греческого города-государства

Полис – высшая ступень городского поселения, выполняющая функции главного административного, политического и религиозного центра. Он являлся центром гражданской общины, как с полноправными гражданами, так и с теми, кто был лишен этих прав (женщины, метеки, рабы). С точки зрения военной архитектуры полис становился главным укрепленным местом города. Территориальные границы полиса, как правило, совпадали с границами материковой метрополии (Афины, Милет, Пергам), но могли быть и на достаточно удаленном расстоянии от центра (Херсонес Таврический и его хора на Тарханкутском полуострове).

Полиσμα (квазиурбанистический центр) – представлял собой промежуточное градостроительное образование между полисом и хорой. Полиσμα могла выполнять в хоре отдельные функции центрального городского поселения, но никогда не обладала всей их полнотой. Сочинения античных авторов свидетельствуют, что население таких функциональных зон не образовывало отдельной общины, а входило в состав полиса в качестве фратрий [19], что подтверждается также данными эпиграфики. Так, по данным Страбона, полиσμα Фиск образовала дем Фиский в полисе Линде [20], для которой он использует термин полихнийон [21]. Эта специфическая форма поселения могла иметь все основные функции города (гавань, фортификационные укрепления), но в них отсутствовали административные здания – театр, гимнасий и т. п. Таким образом, разница между полисом и полисмой заключалась еще и в том, что, несмотря на наличие таких градообразующих элементов как гавань, система оборонительных укреплений или священный участок с храмом, жители полисмы не имели собственной хоры – земельного участка. Как первичная функциональная зона полисма выполняла роль придатка к главному городскому образованию – полису [22]. Это интересное градостроительное образование было широко распространено в полисах центральной Греции и Малой Азии; но, начиная с IV в. до н. э., в эпоху кардинальных изменений в политической и социально-экономической ситуации, полисмы и мелкие полисы начинают поглощаться более крупными.

Кома (деревня) – представляла собой компактные земельные наделы – клеры (земельные участки), которыми владели свободные граждане полиса. Кома производила сельскохозяйственную продукцию. Такого рода поселения были лишены общественных соору-

жений. Они состояли из отдельных земельных наделов (**клеров**) и небольших усадеб с хорошо выраженной оборонительной функцией – защитными стенами и башнями. Типичный пример – Херсонес Таврический (милетская колония, образованная к VII в. до н. э. с полисом на мысе Херсонес), для которого характерны были постоянные угрозы набегов скифов. Полис мог обладать несколькими сельскохозяйственными придатками – комами (деревьями), каждая из которых делилась на множество клеров (земельных участков).

Примечание: II - полисмой Афин можно считать портовый район Пирей

Рис. 3. Первичные функциональные зоны греческого в Афинах и Милете к III в. до н. э.

Сочинения Страбона и Павсания свидетельствуют, что упадок производства в хоре неизбежно приводил к упадку самого полиса (об этом свидетельствуют судьбы таких городов, как Танагра, Мегара, Сикион и др.). Таким образом, основные функциональные зоны греческого города были неразрывно связаны между собой – и с точки зрения социально-экономической, и через развитие его градостроительных и архитектурных элементов. Успешное взаимодействие трех первичных функциональных зон античного полиса делало возможным его независимое существование и процветание. Исследователи отмечают, что неразрывное единство основных функциональных зон греческих городов является важнейшей чертой греческой урбанизации; что полноценное представление о жизни античного города возможно получить лишь с учетом взаимосвязей всех изменений функциональных зон [23].

Таким образом, каждый греческий город состоял из двух структурообразующих функциональных зон – **полиса** (главный административный, политический и религиозный центр города), и **хоры** (земельные наделы свободных граждан). В них также можно выделить более сложные структуро-корректирующие элементы. В структуру полиса могла входить так называемая **полисма** (промежуточное градостроительное образование, не имеющая административных функций); **хора**, в свою очередь, делилась на **комы** (деревни) и **клеры** (земельные участки-наделы). Эти две функциональные зоны могли существовать в границах одного города-государства, или представлять своего рода комбинацию из своих структурообразующих элементов. Генезис этих структур, их взаимодействие друг с другом и трансформация с точки зрения истории архитектуры и градостроительства, еще не были темой специального изучения. Тем не менее, в антиковедческой литературе существуют специальные термины – **синойкизм**, характеризующий такие явления, как перенос полиса, превращение комы в полис, а также **колонизация** и **симполития** (сращивание нескольких полисов в новую единицу). Эти явления представляют большой интерес с точки зрения истории архитектуры и градостроительства, поскольку они позволяют более полно исследовать греческую архитектуру как объемно-пространственную форму, созданную в конкретном градостроительном окружении.

Литература

1. Суриков И.Е., Греческий полис архаической и классической эпохи / Античный полис. Курс лекций. Университет Дмитрия Пожарского. М., 2010. С. 8.
2. Андреев Ю.В., Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи. Издательский Центр «Гуманитарная академия», СПб. 2003 г., С. 25.
3. Андреев Ю.В., Раннегреческий полис (гомеровский период), Ленинград, 1976 г., С. 3.
4. Автаркия – (по гречески *autarkeia* – достаточность) в сочинениях Платона означала отсутствие желаний, независимость, блаженство. У Фукидида этот термин используется для политической и экономической независимости полиса (прим. автора).
5. Arist. Pol., / *Аристотель*. Сочинения, т. 4 / Общ. Ред. А.И. Доватура, М., 1983. С. 38-52.
6. Диадохы (по гречески *diadochos* – последователи) полководцы Александра Македонского, после его смерти разделившие обширные территории персов, где возникли новые государственные образования. К таковым относятся: Антипатр, наместник Македонии и Греции; Антигон Одноглазый во Фригии; Птолемей Лаг – правитель Египта; Селевк Никатор – правитель Сирии и Вавилонии; Лисимах – наместник Понтийского царства и Фракии (прим. автора).
7. Op. cit., С. 12.
8. Op. cit. С. 54.
9. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Т. I. М., 1984. С. 60.
10. Strabo, Geogr. / Страбон. География в 17 книгах. Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.
11. Paus. DeHellas. Павсаний. Описание Эллады. Пер. С.П. Кондратьева. СПб. 1996.
12. Vitruvius, De archit., II, 1-4; Витрувий. Десять книг об архитектуре. Пер. Ф.А. Петровского. М., 1936.
13. Бунин А.В., Ильин Л.А. Градостроительство. М.1945, С.36.
14. Толстикова В.П. Фортификация античного Боспора. Дисс. на с.ст. д-ра ист. наук. Т.2. Приложение I, М. 1981, С.26.
15. Хапаева Д.Р. Урбанистические процессы в античной Греции (в основном по данным Страбона и Павсания). Автореферат на соиск. уч. ст. к.и.н., Ленинград, 1988.
16. Бунин А.В. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Т.1. М., Стройиздат, 1979. С. 292.
17. Андреев Ю.В. Начальные этапы становления греческого полиса // Город и государство в древних обществах / Ред. В.В. Мавродин. – Л., 1982; StarrCh. G. AHistoryoftheAncientWorld. Oxford, 1965; Hammond M. The City in the Ancient World. Cambridge Mass., 1972.
18. Русская транскрипция с древнегреческого (прим. автора).
19. Фратрия (по-гречески – братство), объединение граждан с единым культом богов и имущественным владением. Объединение нескольких фратрий образует филу. Права гражданина полиса определялись членством в какой-либо филе (прим. автора).
20. Strabo. Geogr. / Страбон. География в 17 книгах. Пер. Г.А. Стратановского. М., 1994.
21. Полихнийон – этимологический оборот от термина «полисма» – промежуточное образование между полисом и хорой (прим. автора).
22. Хапаева Д.Р. op. cit., С. 7.
23. Op. cit., С. 1

УДК 72.03 (470.620)

Олег Степанович Субботин,
д-р арх., профессор
Елена Николаевна Коимчева, магистрант
(Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина)
E-mail: *subbos@yandex.ru;*
lena940114@mail.ru

OlegStepanovichSubbotin,
doctor of architecture, professor
Elena Nikolaevna Koimcheva, graduate student
(KubanStateAgrarianUniversitynamed
after I.T. Trubilin)
E-mail: *subbos@yandexx.ru;*
lena940114@mail.ru

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЗОР АРХИТЕКТУРЫ ГОСТИНИЦ ЕКАТЕРИНОДАРА (КРАСНОДАРА)

HISTORICAL-ARCHITECTURAL OVERVIEW OF THE ARCHITECTURE OF HOTELS YEKATERINODARA (KRASNODAR)

Аннотация. Статья посвящена историческому исследованию архитектуры первых гостиниц Екатеринодара. Проведенный историко-архитектурный обзор развития гостиничной архитектуры, охватывает в основном промежуток времени со второй половины XIX в. до начала XX в. Рассмотрены преобладающие объекты гостиничного назначения, являющиеся памятниками архитектуры данного города. Приведены исторические справки по данным объектам, а также отмечены их объемно-планировочные и архитектурные решения. Особое внимание отведено истории основания Екатеринодара в его гражданский период, а именно его исторической части, которая в настоящее время играет важную роль в градостроительном планировании города. Значительное место уделено необходимости сохранения уникального архитектурного и историко-культурного наследия.

Ключевые слова: архитектура, памятники, наследие, Екатеринодар, культура, художественная ценность.

Abstract. The article is devoted to a historical study of the architecture of the first Ekaterinodar hotels. The historical and architectural overview of the development of hotel architecture covers mainly the period from the second half of the XIX century before the beginning of the XX century. Considered the prevailing hotel facilities, which are monuments of architecture of the city. Historical references for these objects are given, as well as their space-planning and architectural solutions. Particular attention is paid to the history of the foundation of Yekaterinodar in its civil period, namely its historical part, which currently plays an important role in the town planning of the city. A significant place is given to the need to preserve the unique architectural and historical and cultural heritage.

Keywords: architecture, monuments, heritage, Ekaterinodar, culture, artistic value.

Архитектура и градостроительство гостиничных комплексов, а также их зданий и сооружений, объектов благоустройства и ландшафтной архитектуры являются своего рода определенной достопримечательностью каждого городского или сельского поселения. В большинстве случаев указанные объекты выделяются на фоне сооружений иного функционального профиля, именно они создают первое впечатление о населенном месте, представляют собой его своеобразный символ. В то же время, гостиницы, являющиеся памятниками архитектуры – особый вид историко-культурного наследия, обладают историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью. На территории Краснодара (до 1920 г. – Екатеринодар – *прим. авт.*) расположено значительное количество памятников историко-культурного наследия, общее число которых более 500, в том числе памятников архитектуры около 300. Каждое такой объект является ярким свидетельством того или иного периода истории кубанского народа. Архитектурные стили гостиниц представлены широко – от классицизма до эклектики.

Богатое историческое прошлое, разнообразие застройки и стилей центральной части Краснодара является ядром архитектурного ансамбля города. Это своего рода визитная карточка краснодарцев, которая, несмотря на трансформацию в соответствии с требованием времени, сохранилась. Улицы исторического центра: Красная, Рашпилевская, Октябрьская, Красноармейская, Седина – имеют свой самобытный характер, несут отпечаток старины [1, с. 23] (рис.1-2).

Рис. 1. Ул. Красная (южная перспектива) от Карасунской до Гоголевской, 1911 г. [2, с. 76].
Старая открытка

Рис. 2. Ул. Красная (южная перспектива) от Карасунской до Гоголя (преж. назв. – Гоголевская), 2018 г.
Фото Субботина О.С.

При этом Красная – главная улица города несколько раз меняла свое название. В начале ул. Красная получила свое имя еще в 20-х гг. XIX в.: так она обозначалась в документах Черноморской войсковой канцелярии. Временами к слову «Красная» добавлялось «перспективная», «главная» или «большая». Дважды в своей истории улица меняла название: с ноября 1914 по март 1917 г. она именовалась Николаевским проспектом (в честь приезда последнего императора), с 1949 по 1957 г. носила имя Сталина (в честь 70-летия советского вождя), но оба раза историческое название «Красная» возвращалось. В конечном итоге в 1957 г. ей окончательно присвоили нынешнее название – улица Красная.

Город строился неторопливо. Среди архитекторов по всей области гремели имена В.А. Филиппова, И.К. Мальгерба, А.А. Козлова (ученик академика Ф.О. Шехтеля), отдавших свой талант и пламень молодых сердец возведению своеобразных построек – гимназий, гостиниц, особняков [3, с. 5]. Екатеринодар строился и формировался на основе исторического центра поселения. Сюда приезжали чиновники различных сословий, а также военное начальство.

История развития гостиниц Екатеринодара насчитывает не один десяток лет. Примечателен тот факт, что первоначально Екатеринодар был основан как стратегический пост для охраны южных границ Российского государства. Однако, история становления первых

гостиниц города связана с его преобразованием из войскового в гражданский на основании Положения и Правил о заселении и управлении г. Екатеринодара. После трех лет после окончания Кавказской войны (1817-1864) в Кубанской области было разрешено селиться или иметь в собственность всем желающим.

Первым зданием, используемым как гостиница, можно считать дом кошевого атамана З. Чепеги, который находился на территории нынешнего парка им. Горького. После смерти атамана (1797) он стал использоваться для постоя приезжих, а в 1801 г. для этой же цели был куплен войсковой канцелярией у наследника атамана, его племянника подполковника Е. Чепеги. Позже в нем открылось войсковое училище, а в 1820 г. – мужская гимназия, и тогда для важных гостей, приезжавших в Екатеринодар по делам, стали готовить квартиры в приличных домах... Во второй половине 1880-х их было уже более пятнадцати, включая и меблированные комнаты. Одна из старейших – гостиница «Южная», находилась на углу Красной и Базарной (ул. Орджоникидзе). В 1883 г. она стала называться «Лондон» и имела 21 номер [4, с. 4], а в 1896 г. на углу улиц Красной и Екатерининской (Мира) открылась гостиница «Европейская» на 40 комфортабельных гостиничных номеров с прекрасной отделкой (рис. 3).

Рис. 3. Екатеринодар. Гостиница «Европейская». Старая открытка

Первоклассной считалась гостиница «Централь», которая принадлежала купцам братьев Х.П. и К.П. Богарсуковых, переселившимся на жительство из Армавира. Гостиница представляла собой 2-х этажный кирпичный дом, где на 1 этаже размещались торговые заведения, а на 2-м соответственно 24 гостиничных номера. Знаменательно, что на тот период гостиницы были ориентированы в основном на средний класс, в которой в каждом номере были краны с водой, ванная, вешалки для полотенец, телефон и большой туалет с собственным освещением. Для бедноты в районе базаров располагались постоянные дворы и ночлежные дома.

Большое градостроительное значение для Екатеринодара в конце XIX в. имело формирование вокруг Соборной площади, расположенной в центре города, планировочных

элементов застройки. Именно гостиницы, «Централь» и «Гранд-Отель» Е.Ф. Губкиной, а также «Дом купцов братьев Х.П. и К.П. Богарсуковых, являющиеся центральными визуальными акцентами южной стороны квартала 162, создавали уникальную объемно-пространственную композицию от ул. Красной до ул. Бурсаковской (ул. Красноармейская). При этом указанные гостиницы являются архитектурными доминантами, завершающими линию застройки на пересечении с указанными улицами и до настоящего времени, представляют собой исключительный градоформирующий потенциал наследия, в котором ярко отражена историко-архитектурная ценность (рис. 4).

№ п/п	Наименование, местоположение	Общий вид (первоначальный и современное состояние)	Фрагменты фасада
Гостиницы, расположенные вдоль ул. Гимназической (между ул. Красной и Красноармейской)			
1	Гостиница «Централь» братьев Х.П. и К.П. Богарсуковых, 1870-е гг., 1910 г., арх. А.А. Козлов, угол ул. Гимназической, 65 и ул. Красной, 58, лит. А, А1	 <p>Первоначальный вид</p>	 <p>Закругленный эркер со сферическим куполом</p>
		 <p>Современное состояние</p>	 <p>Фрагмент бетонного парапета с готическим орнаментом</p>
2	Гостиница «Гранд-Отель» Е.Ф. Губкиной, 1886-1900 гг., угол ул. Гимназической, 69 и ул. Красноармейской, 39, лит. А, Б	 <p>Первоначальный вид</p>	 <p>Фрагмент завершения ризалита и решетки аттика</p>
		 <p>Современный состояние</p>	 <p>Перспектива южного фасада</p>

Рис. 4. Форма, стилиобразование и художественная образность зданий гостиниц – памятников архитектуры г. Краснодара

В 1910 г. по проекту А. А. Козлова, являющегося автором и гостиницы «Метрополь», кирпичное здание гостиницы «Централь» было перестроено. Это уже было трехэтажное выполненное с использованием приемов в стиле модерн, который характеризуется отказом от простых линий и углов и с элементами готической архитектуры. Был применен принцип углового решения равнозначных фасадов, в частности южного и западного. В отделке фасадов широко использован различный декор и облицовочная глазурованная плитка. Компонировка архитектурных объемов гостиницы формируется вокруг прямоугольного пространства. В первом этаже находились торговые заведения – магазины Зингера и К°, купцов Богарсуковых. Новака, Гуренкова, Болденкова, подсобные помещения гостиницы и ресторана (со стороны двора). Гостиничные номера располагались на 2 и 3 этажах, а ресторан на 2 этаже. Планировка гостиничных этажей – коридорная, самая простая и рациональная которая использовалась при проектировании отелей (рис. 5).

Поперечные несущие стены здания тектонично проявлены на уличных фасадах крестчатого профиля бетонными пилястрами, ритмично повторяющимися через каждые два оконных проема и завершенными гранеными фиалами. Четыре слабовыраженных ризалита (по два на каждом уличном фасаде) акцентированы готических форм бетонными парапетами балконов (на ширину ризалита) на линии между первым и вторым этажом, и парными балкончиками с коваными ограждениями на уровне третьего этажа [5, с. 55].

Рис. 5. Фрагмент интерьера ресторана гостиницы «Централь»: а) начало XX в., б) 1980 гг. XX в.

В старинном доме № 39 (угол Гимназической), принадлежавшем в прошлом Е.Ф. Губкиной, была гостиница «Гранд-Отель», а в нижнем этаже располагались торговые помещения. Со стороны Бурсаковской владельцы держали постоянный двор. Частное объявление о продаже по этому адресу «коров немецкой породы, прибывших из Таврической губернии», позволяет предположить, что буренки не были редкостью на этой улице [6, с. 67].

Создание гостиницы «Гранд-Отель» приходится на конец XIX в. (1886 – середина 1900-х г.). Здание сложной конфигурации в плане, двухэтажное, с подвалом; с многоскатной, чердачной крышей. В угловой парадной части здания находится высокий восьмигранный купол на низком четверике. Парадные фасады (по у. Гимназической и Бурсаковской) выполнены с использованием многочисленного лепного декора барокко, ренессанса, классицизма на фоне стен из красного кирпича. Наиболее насыщены декором фриз и аттиковый ярусы фасадов. Аттики оформлены пилястровыми декорированными портиками с оригинальными фронтонами и навершиями (треугольным, стрельчатым, ступенчатым и проч.). Фриз между ризалитами под дугообразными изгибами карниза украшен лепными масками дриад, фланкирующие их декоративные кронштейны объединены гирляндами.

Более мелкий декор подчеркивает основные членения фасадов: картуши с гирляндами и раковины с гирляндами над прямоугольными проемами, декоративные замки над полуциркульными проемами, лепной растительный декор в подоконной зоне второго этажа, зубчики венчающего карниза на раскреповках и др.

Общий живописный лепной наряд фасадов дополняют три балкона с выгнутыми сетчатыми ограждениями на декоративных лепных кронштейнах.

В дальнейшем сегмент гостиничного бизнеса успешно развивается. Так в 1913 г. открывается гостиница «Большая Московская» на углу Екатерининской (Мира) и Мира (рис. 6). В зале гостиницы проходили концертные номера с участием приезжих артистов, выступали камерные оркестры и ансамбли. Роскошные гостиничные номера стоили от 1,5 до 10 руб. в сутки.

Рис. 6. Екатеринодар. Ул. Красная (северная перспектива). Слева – гостиница «Большая Московская». Справа – гостиница «Европейская». Старая открытка

В настоящее время гостиницы «Централь» и «Гранд-Отель» Е.Ф. Губкиной – выдающиеся памятники историко-культурного наследия, находящиеся под охраной государства. Поэтому «основная задача заключается в определении способов использования памятников историко-культурного наследия в интересах общества с учетом экономической рентабельности их эксплуатации, не допуская утраты фактора полезности памятника, так как пассивность существования объекта в современной жизни приводит к безнадзорности, снижению интереса населения к его техническому состоянию, ускоренному техническому и моральному старению [7, с. 26]».

Таким образом, историко-архитектурный обзор гостиниц Екатеринодара позволил выявить особенности архитектуры указанных объектов, определить своеобразие городской среды города в период его становления, а также уточнить целостную панорамную картину его эволюции в период с конца XIX до начала XX в. и несмотря на то, что в настоящее время здания гостиниц, являющиеся памятниками архитектуры, составляют немногочисленную группу в застройке исторической части города, они по-праву занимают важное место в современном архитектурном облике Краснодара.

Историко-культурное наследие приобщает нас к уникальным аспектам жизни предшествующих поколений. Рассмотренные гостиницы – «уникальные, ничем не заменимые и невозобновимые свидетельства исторического развития народа, общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную и культурную ценность. Указанные архитектурные сооружения – богатейший материал для анализа и преломления на практике в нашей сегодняшней жизни многих полезных начинаний того времени [8, с. 40]». Аксиомой остается цитата, предписанная великому русскому ученому М.В. Ломоносову: «Народ не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Литература

1. Субботин О. С. Особенности регенерации кварталов исторической застройки. Ч. I. // Жилищное строительство. 2012. № 10. С. 22-25.
2. Бондарь В.В., Маркова О.Н. Портрет старого города. Екатеринодар на старинных открытках. Тула: Издатель И. Платонов, 2011. 128 с.
3. Бардадым В.В. Зодчие Екатеринодара. Краснодар: Сов. Кубань, 1995. 112 с.
4. Шахова Г. С. От номеров «Куцой пани» до отеля «Марриотт». // Краснодарские известия. 2008. №173 (4056). 25 сент.
5. Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX в.: (очерк)– Краснодар: Экоинвест, 2001. – Ч. 1: Архитектура Екатеринодара до 1917 г. – 114 с.
6. Шахова Г.С. Улицы Краснодара рассказывают...: Ейск: ООО «Полиграфист», 2002. 208 с.
7. Субботин О. С. Особенности регенерации кварталов исторической застройки. Ч. II. // Жилищное строительство. 2012. № 11. С. 26-29.
8. Субботин О. С. Дворянские усадьбы, особняки и виллы в структуре поселений Кубани // Жилищное строительство. 2013. № 7. С. 36-40.

УДК 721:502.12

Елена Александровна Сухинина, доцент,
канд. арх., консультант DGNB
(СГТУ имени Гагарина Ю.А.)
E-mail: arx-art-lena@yandex.ru

Sukhinina Elena Alexandrovna, Assistant Professor,
Candidate of architecture, consultant DGNB
(Yuri Gagarin State Technical University of Saratov)
E-mail: arx-art-lena@yandex.ru

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОРЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ Г. САРАТОВА)

GREEN ECO RECONSTRUCTION OF URBAN SPACES (EXAMPLE OF SARATOV)

В статье рассматриваются проблемы обустройства городских территорий: общие функциональные; транспортные; экологические; технологические; жилищные. На примере Саратова выявляются несоответствия условий проживания горожан стандартам качества и безопасности. На базе требований международных версий систем экологического сертифицирования территорий (LEEDND (USA), BREEAM Communities (England), DGNBDistricts (Germany), CASBEEUrbanDevelopment (Japan), «EcoVillage» (Russia) выделены приоритетные направления для повышения экоустойчивости городских кварталов. В ходе анализа изученного материала предложены рекомендации для экореконструкции г. Саратова.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экостандарт, критерии оценки, экореконструкция.

Problems of urban development: functional; transport; ecological; technological; housing covered in the article. Bad living conditions of townspeople revealed in Saratov. The main directions for improving the eco-sustainability of urban areas highlighted of the requirements of international environmental standards (LEED ND (USA), BREEAM Communities (England), DGNB Districts (Germany), CASBEE Urban Development (Japan), Eco Village (Russia). The ecological transformation of the territories considered.

Keywords: ecological safety, eco standard, evaluation criteria, eco reconstruction.

Устаревшие методы проектирования и строительства в российских городах создают все большую необходимость соответствовать зданиям и прилегающей к ним территории

международным требованиям экологичности. Особенно актуальной становится проблема организации эко безопасной архитектурно-градостроительной среды с учетом критериев «зеленых» стандартов. На Западе более 20 лет Всемирным Советом по экостроительству и при государственной поддержке ведется стимулирование движения «green building», при этом темпы роста «зеленой» индустрии составляют 20-30 % в год¹. В России направление устойчивого проектирования находится на стадии зарождения.

Целью экологической реконструкции городского пространства является решение задач, связанных с функциональными, эстетическими, экономическими, санитарно-гигиеническими условиями современного города и созданием жилищного пространства, отвечающего требованиям экологической безопасности.

Потребность в экологической реконструкции городского пространства может быть вызвана различными *проблемами*, выделим некоторые из них:

ОБЩИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ: здания и сооружения размещены в таком порядке, который оказывает неблагоприятное воздействие на жилищные условия, препятствует современному промышленному производству, мешают городскому движению; плохо развитая сеть общественно-бытовых учреждений, неудовлетворительный уровень обслуживания и территориального размещения; бессистемная, хаотическая, не имеющая архитектурной ценности застройка, которая неблагоприятно воздействует на общий вид исторических и архитектурных достопримечательностей города [2, с. 129].

ТРАНСПОРТНЫЕ: неудобства, связанные с сетью городского транспорта; плохая пропускная способность дорог; нехватка парковочных мест.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ: загрязненность окружающей среды (промышленностью, машинами, отходами); преобладание городской застройки над озелененной территорией; отсутствие санитарно-защитных полос вокруг промтерриторий; наличие в городе гомогенных, агрессивных, техногенных панорам; перенасыщение дворовых территорий автомобилями; эффект городского теплового острова.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ: низкий уровень обслуживания инженерным оборудованием; отсутствие «умных» систем управления коммунальными службами [3].

ЖИЛИЩНЫЕ: высокая плотность застройки города или отдельных его частей; несоблюдение регламентов этажности, особенно в центре города; диспропорция в величине квартир и их устарелость [2].

Учитывая местные условия и состояние фонда сооружений, территорию любого города, в том числе и Саратова, с точки зрения реконструкции можно разделить следующим образом: полностью устаревшая территория; частично устаревшая территория; территория с историческими и архитектурными памятниками; современные районы города. К примеру, в недавно построенном жилом микрорайоне по ул. Лесная Республика в г. Саратове (2011 г.) наблюдается следующая ситуация по организации жилой среды и благоустройству (рис. 1).

Не смотря на близость леса и живописность «зеленого» окружения жилого микрорайона, во дворах практически нет деревьев и кустарников, ямы и выбоины на проездах, полуобвалившиеся подпорные стенки создают угрозу для взрослых и детей. Перенасыщенные автомобилями территории неудобны для прогулок и детских игр.

Такую ситуацию с организацией жилых пространств можно встретить практически в любом квартале. Попытки жильцов по обустройству территории около своих подъездов несколько улучшают визуальное восприятие, но, к сожалению, не решают основных проблем по безопасности и комфортному пребыванию около жилых зданий.

---

¹ В Канаде с 2005 года все новые правительственные офисные здания должны быть сертифицированы по стандарту LEED Gold, при этом за пять лет инвестиции в новую отрасль составили в этой стране порядка 10 млрд. долларов. В Великобритании с 2020 года все жилые здания должны соответствовать специальному стандарту Eco-homes. При этом очевидно, что подобные требования – прямое следствие оценки правительствами вклада «зеленого строительства» в рост ВВП, не только за счет прямой экономии ресурсов, но и за счет «недопроизводства» отходов [1].

Рис. 1. Качество жилой среды микрорайона по ул. Лесная Республика в г. Саратове

Не соответствие территорий, зданий и дворов требованиям безопасности, энергосбережения и экологичности, заставляет автора выделить следующие основные экологические проблемы в г. Саратове, табл. 1.

Таблица 1

Экологические проблемы города Саратова

1. ПРИЛЕГАЮЩАЯ ТЕРРИТОРИЯ
Массовое строительство без генеральных планов и учета повышенной сейсмичности территории города
Уплотнение новой и разрушение ценной исторической застройки
Затесненность внутриквартальных пространств
Новое строительство за счет вырубки зеленых насаждений в парковых и лесных зонах
Плохое состояние покрытий городских улиц, проездов, тротуаров
Перегруженность транспортных магистралей, пробки, заторы, аварии
Новое строительство не соотносится с существующей застройкой ни по масштабу, ни по пластике
2. ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ
Переизбыток в электроэнергии от двух крупных электростанций в Саратовской области
Неэнергоэффективная «оболочка» существующих и новых строений
Неэнергоэффективное освещение в помещениях и на прилегающей территории
3. ВОДОЭФФЕКТИВНОСТЬ
Низкое качество питьевой воды без надлежащих методов очистки
Массовый сброс в водоемы сточных промышленных вод, загрязнение подземных вод
Отсутствие мероприятий по экономии питьевой воды, использованию «серой» и дождевой воды
Недостаток очистных сооружений и санитарно-защитных зон
4. МАТЕРИАЛЫ И КОНСТРУКЦИИ
Использование искусственных материалов в наружной и внутренней отделке поверхностей
Слабо развитое производство и использование местных строительных материалов
5. ОТХОДЫ
Полигоны ТБО не приведены в соответствие с требованиями законодательства
Неорганизованная утилизация бытовых отходов без сортировки по типу материала
Нарушение правил хранения отходов гальванических производств
6. МИКРОКЛИМАТ
Недостаточное количество зеленых насаждений (в Саратове 3 кв.м на 1 жителя, по сан. нормам – 28 кв.м)
Отсутствие обустроенных рекреационных зон вдоль волжских берегов
Заброшенные производственные территории, превращенные в свалку

Однако, в городе есть потенциал для улучшения экологической ситуации, распределение естественных природных компонентов Саратова следует рассматривать как единую городскую агломерацию Саратов-Энгельс (рис. 2).

Рис. 2. Распределение естественных природных компонентов городской агломерации Саратов-Энгельс

Так, в западной части Саратова раскинулся обширный природный парк «Кумысная поляна», в восточном направлении немалую часть территории занимают «Земли юго-востока». Устойчивыми городскими доминантами для отдыха горожан и проведения культурно-массовых мероприятий служат «Парк Победы» и «Городской парк». Крупным элементом агломерации является «Зеленый» остров, находящийся в речной акватории между двух городов. В Энгельсе значительную территорию занимают живописные полосы лесопарка «Тинь-Зинь» с красивыми заводами и естественными ландшафтами.

Сегодня в мировой архитектурно-градостроительной практике активно используются экологические стандарты для сертифицирования зданий и территорий. Сбалансированный набор требований и мероприятий в системах эко сертифицирования помогает проектировщикам создавать благоприятные условия для жизни и работы.

Инвестиционная привлекательность проекта, имеющего экологический сертификат увеличивает: операционный доход на 5,9 %; стоимости при продаже на 5,8-35 %; снижаются операционные расходы на 25-30 % за счет сокращения потребления энергии и воды [4]. Процесс экосертификации зданий специалистами-аудиторами делает понятным работу некоторых сфер обслуживания (к примеру, управление и «прозрачность» работы ЖКХ без списывание огромных средств на коммунальные проблемы) [1].

Для сертифицирования кварталов и территорий в мировой практике используются следующие экологические стандарты: LEED ND (США); BREEAM Communities (Великобритания); DGNB Districts (Германия); CASBEE Urban Development (Япония); «EcoVillage» (Россия).

При сравнительном анализе выше перечисленных стандартов выявлены схожие позиции экооценки [5]. Используя данные табл. 2 сравним значимость оценочных категорий для каждого из стандартов.

Из табл. 2 видно, что: в четырех экостандартах из пяти среднюю степень значимости играют мероприятия относительно «Окружающей среды и качества здоровья», глубокий анализ и высокая значимость оценки данных критериев представлена в только в россий-

ской системе «EcoVillage»; оценочные категории по «Использованию земли и площадки застройки», «Экологической ответственности» также в наибольшей степени учитываются в «EcoVillage»; критерии по «Управлению и качеству процесса» практически в равной до- ли рассматриваются во всех документах; высокая значимость требований по «Энергии» определена в BREEAM Communities; экономическое, социальное и технологическое каче- ство значимы для DGNB Districts; «Дизайн» и «Инновации» важны для системы LEED ND.

Таблица 2

Основные разделы международных систем экооценки территорий

Разделы	LEED ND (США)	BREEAM Communities (Англия)	DGNB Districts (Германия)	CASBEE Urban Development (Япония)	«EcoVillage» (Россия)
Окружающая среда и качество здо- ровья	++	++	++	++	+++
Использование земли и площадка застройки	+	++	+	+	+++
Управление и качество процесса	+	++	++	++	+
Экологическая ответственность	+	+	+	+	+++
Энергия	+	+++	+	+	+
Экономическое качество	+	++	+++	+	+
Социальное качество	+	++	+++	+++	+
Технологическое качество	+++	+	+++	+	+
Дизайн	+++	+	+	+	+
Инновации	++	+	+	+	+

Примечание: + – косвенный, фрагментарный анализ; ++ – средняя степень значимости; +++ – глубокий анализ и высокая значимость оценки.

Исходя из анализа выше рассмотренных эко стандартов определены приоритетные направления для повышения экоустойчивости территорий.

По мнению автора, в российских системах эко сертификации больше внимания следует уделять: качеству процесса проектирования; энергосбережению; большему использованию энергии от возобновляемых источников (солнца, ветра, воды, земли); в обязательном порядке рассчитывать экономическую составляющую проекта, жизненный цикл и возможные риски; большая часть критериев оценки эко стандартов должна касаться архитектурно-планировочных решений с учетом природных особенностей места строительства и реконструкции.

Сегодня формирование архитектурно-градостроительного пространства происходит в комплексном взаимодействии технологических и экологических решений, о чем свидетельствует современный опыт проектирования.

По мнению экспертов, в России уже сегодня есть ряд «малых городов», имеющих хороший ресурс для реализации принципа «экологического баланса человека и природы». К примеру, город Таруса, обладающий большой площадью природных территорий, комфортным для человека масштабом городских пространств, ярко выраженной культурной идентичностью среды, близкой расположенностью от столицы [6].

Сочетание последних мировых тенденций элитного загородного домостроения с уникальными архитектурными решениями, инновационными энергоэффективными технологиями и современной инженерией, в частности интеллектуальной системой управления домом, а также бесподобным качеством строительства, позволило создать проект уникального **коттеджного поселка в Санкт-Петербурге «Райт Парк».**

В Саратове, как и во многих других городах России сложилась сложная ситуация по организации полноценной здоровой среды, отвечающей требованиям эко стандартов в строительстве. Автором предложены основные рекомендации для эко реконструкции:

1. *Учет природных условий при эко реконструкции*: природных факторов (особенностей рельефа, характера почв, существующей растительности, водных ресурсов); климатических факторов (ветрового и инсоляционного режима, осадков и влажности, грунтовых вод, снежного покрова); использование возможностей альтернативной энергетики в зависимости от расположения здания и участка.

2. *Рациональное функциональное зонирование территорий*: формирование гибкой архитектурно-планировочной структуры для сохранения и улучшения природной среды при условии эффективного использования естественных, материальных и трудовых ресурсов [7, с. 57]: ликвидация и перемещение вредных промышленных предприятий за территорию города [2, с. 131]; создание альтернативных промышленных кластеров за городом, в местах, обслуживаемых скоростным транспортом [8].

3. *Реновация транспортной инфраструктуры*: грамотное распределение транспортных связей по функциям (снижение скорости потоков, обозримость достопримечательностей); организация транзитного движения и сооружений дальнего сообщения (использование эко транспорта, монорельсов, канатных дорог); использование подземного пространства (создание эстакад, заглубление транспортных сетей).

4. *Увеличение развитой иерархичной структуры озелененных территорий*: создание «живых» коридоров; биоклиматический ландшафтный дизайн; «зеленые» сады на кровлях; уменьшение площади застройки, использование ранее застроенных территорий; освоение подземного пространства для сохранения почвы; обеспечение здорового образа жизни населения за счет инфраструктуры микрорайона.

5. *Ревалоризация экологически ценных ландшафтов*: сохранение лесопарков, сельскохозяйственных земель; обустройство прибрежных зон; восстановление береговых экосистем; организация системы взаимосвязанных природных и культурных ландшафтов; эффективное использование лечебно-оздоровительных ресурсов; сохранение социально-культурной ценности территорий.

6. *Резервирование особо охраняемых природных территорий*: повышение статуса особо охраняемых территорий; поддержание уникальных объектов природного наследия; ограничение застройки.

7. *Взаимосвязь новых архитектурно-градостроительных решений с природными компонентами*: минимизирование техногенного вмешательства в природу; регламент для застройщиков внутри новых жилых кварталов.

Для создания экологического равновесия в окружающей человека среде необходимы огромные экономические средства, чего всегда не хватает в государстве.

Формирование полноценного экологического строительного законодательства и обязательных для соблюдения национальных архитектурно-градостроительных экологических стандартов, понятных архитекторам и градостроителям, отчасти помогут решению данной проблемы.

Литература

1. Экологическое строительство в России. URL: <https://green-agency.ru/ekologicheskoe-stroitelstvo-v-rossii/> (дата обращения: 22.01.2018).
2. *Перени И.* Город, человек, окружающая среда. Проблемы рекреации в градостроительстве. Будапешт: Изд-во академии наук Венгрии, 1981. 187 с.
3. Опыт умных городов, или практика мегаполисов, управляемых данными. URL: <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/-opyt-umnykh-gorodov-ili-praktika-megapolisov-upravlyaemykh-dannymi> (дата обращения: 18.08.2018).
4. *Бродач. М.* Рынок зеленого строительства в России. URL: <http://www.rugbc.org/ru/resources/articles/rynok-zelenogo-stroitelstva-v-rossii> (дата обращения: 23.01.2018).
5. *Callway R.* Sustainable Green Infrastructure and Social Inclusion: Examining the Role of BREEAM Communities. 29 p. URL: <https://www.westminster.ac.uk/> (дата обращения: 22.01.2018).

6. Щербаков А. Презентация руководителя рабочей группы по стратегическому развитию Общественного совета при городской Думе г. Тарусы. URL: <https://green-agency.ru/15-12-2017-balans-interesov-che-loveka-i-prirody/> (дата обращения: 22.01.2018).

7. Владимиров В.В., Наймарк Н.И., Субботин Г.В. и др. Районная планировка. М.: Стройиздат, 1986. 325 с.

8. Ивашкина И.В. Экологические аспекты территориального планирования городов / На пути к устойчивому развитию России. 2014. № 69.

УДК 72.009

Олег Павлович Фёдоров, доцент
Дарья Сергеевна Григорьева, студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: suslikd@mail.ru,
oleg_proart@mail.ru

Oleg Pavlovich Fyodorov, Associat Professor
Darya Sergeyevna Grigoreva, Student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: suslikd@mail.ru
oleg_proart@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУР И ПРОЦЕССОВ НА АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

INFLUENCE OF SOCIAL STRUCTURES AND PROCESSES ON ARCHITECTURAL AND URBAN CONSTRUCTION CONCEPTS

В данной статье на наиболее показательных примерах из истории русской архитектуры рассматривается взаимосвязь и взаимное влияние друг на друга архитектурно-градостроительных концепций и социальных процессов и структур. Существующие и функционирующие вместе с непрерывно развивающимся обществом, социальные процессы и структуры оказывают влияние и затрагивают все сферы жизни человека. Архитектура также не является исключением. Это значит, что результаты этой взаимосвязи можно проследить в истории архитектуры как в виде архитектурно-градостроительных концепций, так и в облике отдельных зданий, сооружений и городов. В результате данного анализа можно сделать выводы о взаимовлиянии социальных структур и процессов, и архитектурно-градостроительных концепций и учитывать существование данной зависимости в дальнейшей работе.

Ключевые слова: архитектура, социальные структуры, социальные процессы, архитектурно-градостроительные концепции.

The interrelation of architectural and town-planning concepts and social processes and structures on each other are examined in this article based on the most illustrative examples from the history of Russian architecture. Functioning together with developing society, social processes and structures have an influence on all spheres of human life. And architecture is not an exception. Results of this relationship can be traced in the history of architecture in architectural and town-planning concepts and in the appearance of buildings, structures and cities. As a result of this analysis, we can draw conclusions about influence of social structures and processes and architectural and town-planning concepts and take into account this fact in the future work.

Keywords: architecture, social structures, social processes, architectural and town-planning concepts.

На протяжении всего существования человечества, общество находится в непрерывном развитии: социальные процессы – последовательная смена состояний общества или его отдельных систем – сменяют друг друга, социальные структуры – группы, общности, институты, а также классы [1, с. 26] – появляются и исчезают, влияя тем самым на все сферы жизни, и архитектура не является исключением, отражая в зданиях и сооружениях изменения, происходящие в обществе. Социальные структуры, социальные процессы, архитектурные концепции и архитектурная среда оказывают друг на друга взаимное влияние, изменяя пространственную организацию общества.

Социальные процессы представляют собой совокупность многообразных социальных действий, которые рассматриваются во взаимосвязи с субъектом действия (человек, группа) и ориентацией субъекта (цель, мотив, ценность), и вместе с социальными структурами процессы оказывают влияние на архитектурно-градостроительные концепции. Подобное влияние несложно проследить на исторических примерах: в масштабах архитектурных тенденций и стилей изменения, спровоцированные социальными процессами, становятся особенно заметными.

В рамках данной работы предметом исследования являются архитектурно-градостроительные примеры, в облике которых прослеживается влияние социальных процессов и структур, а главными задачами исследования становятся выявление и анализ подобной взаимосвязи, а также её подтверждение путем изучения исторических примеров возникновения новых архитектурных стилей и градостроительных концепций, которые отражаются в конкретных зданиях и сооружениях или новых типах зданий.

Методологической основой данного исследования является комплексный подход, включающий последовательное применение нескольких методов:

1. Изучение и обобщение научных и библиографических источников, фотографических материалов по теме исследования;
2. Изучение и систематизация научных, литературно-публицистических источников и данных из Интернет-источников;
3. Изучение исторических данных с целью определения предпосылок для тех или иных архитектурно-градостроительных концепций;
4. Систематизация и обобщение результатов.

В истории русской архитектуры есть немало примеров влияния социальных структур и процессов на архитектуру, и среди них можно выделить наиболее показательные, чтобы проследить эту взаимосвязь.

Так, например, приход Петра I к власти повлек за собой политические и культурные реформы, а также решение о создании новой столицы по европейским образцам. В результате этого социального процесса произошли реформы в структуре государственного управления («Табель о рангах») и появились новые чиновничьи аппараты (Сенат и Синод), а на территории будущей столицы начали формироваться группы сословий – от дворян и чиновников до строителей и ремесленников, – которые требовали расселения и быстрой застройки. Результатом влияния этих социальных процессов и структур на архитектурно-градостроительную деятельность стало строительство города по комплексной градостроительной планировке, основанной на строгой геометрии и классических образцах европейского градостроительства [2, с. 4], с преимущественно ортогональным расположением улиц в отличие от исторически сформировавшейся кольцевой системы улиц Москвы [3, с. 26]. Помимо этого, генеральный план Петербурга предполагал четкое зонирование по типам градостроительной среды с учётом расселения различных групп по ведомствам административного управления.

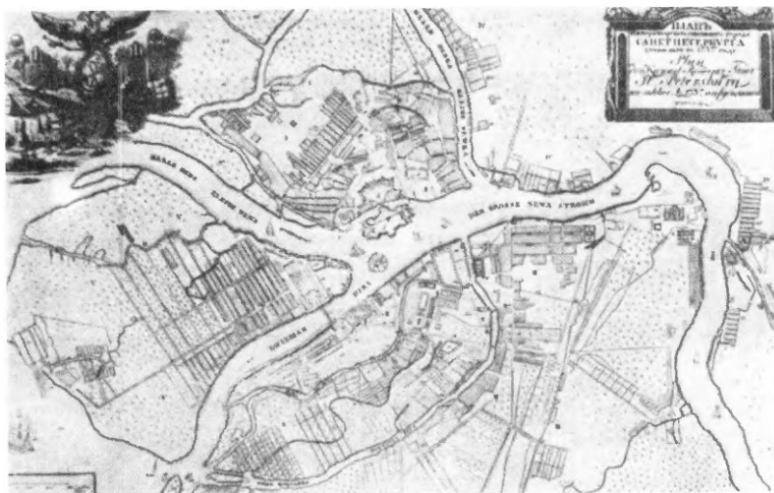

Рис. 1. План Санкт-Петербурга, гравюра, 1737 год [4, с. 299]

Другим примером взаимосвязи и взаимного влияния социальных структур и процессов, и архитектурной среды может послужить явление авангарда в русской архитектуре, предпосылками которого стали революционные социальные процессы, а также политические реформы, формирование новой идеологии и появление нового государства в 1920-х годах. Коллективизация и перераспределение материальных благ («раскулачивание») привели к численному увеличению рабочего класса и городских жителей. В социальной системе нового государства рабоче-крестьянский класс стал доминирующим; возвышение рабочего и крестьянского классов повлекло за собой усиление урбанизации и индустриализации. Всё это родило новую парадигму в искусстве в целом и в архитектуре в частности: политические и идеологические изменения предлагали людям совершенно новый мир с новыми ценностями, революционными идеями. Количество людей, которые требовали компактного и быстрого расселения, привело к поискам новых систем расселения и формированию нового типа жилых зданий – домов-коммун, а также зданий новой типологии, таких, как дома культуры, сельсоветы и т. д.

Идеи того времени отразились в стилистике сооружений раннего советского периода, в которых архитекторы искали сочетание функциональной составляющей и художественного образа в новых конструктивных материалах.

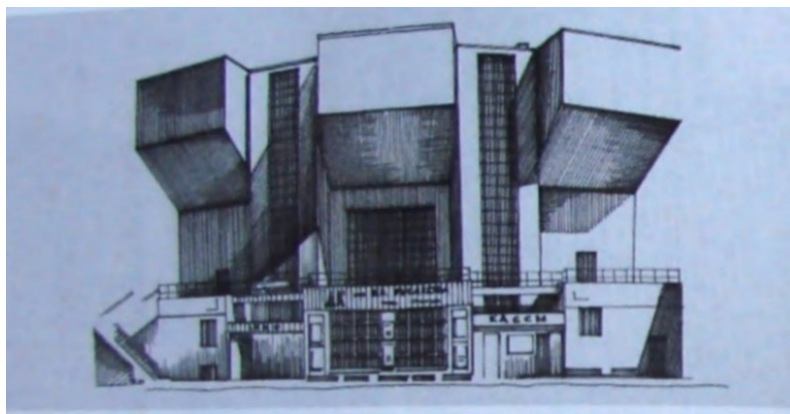

Рис. 2. Дом культуры им. Русакова в Москве, арх. К.С. Мельников, 1927-1929 гг. [5, с.126]

С 1924-1928 годов архитектурная концепция становится отражением политической воли главы государства, переплетаясь с идеологическими процессами. Она усилилась с 1930-х годов, когда культ личности и возвышение номенклатуры, а также накопление бюджета и доходов страны позволили применять более дорогие архитектурные решения. Это привело к появлению сталинского ампира – стиля, отражавшего предпочтения и взгляды главы государства и партии в тот период. Сооружения в данном стиле отличала особенная помпезность, роскошь, величественность и монументальность.

Ярким примером влияния социальных процессов на концепции формирования архитектурной среды является крупноблочное индустриальное строительство, развернувшееся в масштабах всей страны в послевоенный период: люди, остро нуждались в жилье и другой социальной инфраструктуре, а страна – в восстановлении городов и населённых пунктов, и это требовало быстрой и массовой застройки. Этим нуждам соответствовало панельное строительство: монтаж крупных блоков был более быстрым и экономически выгодным в сравнении с кирпичным строительством. Панельные дома отвечали также и требованиям времени: в тяжёлое для страны время власти стремились обеспечить жильём одного класса всех жителей страны. В результате, после принятия партией Постановления № 1871 от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», по всей стране началось строительство панельных домов.

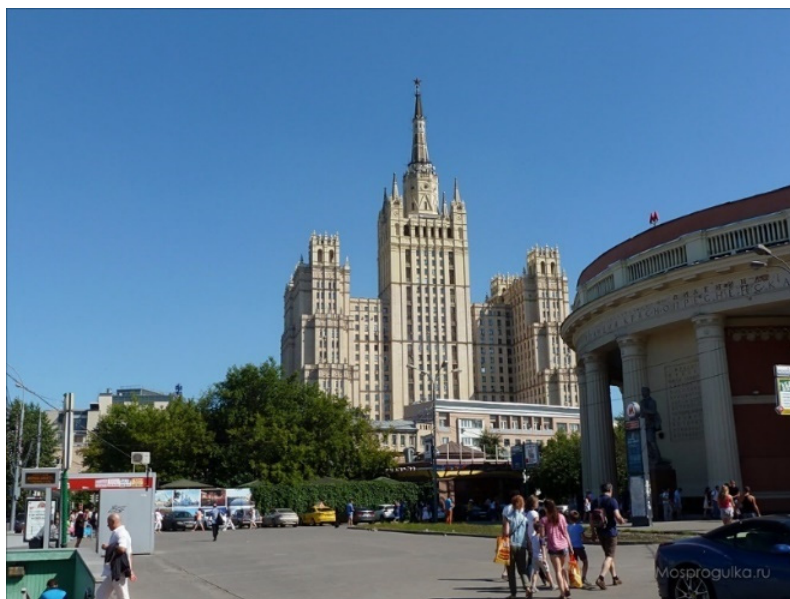

Рис. 3. Жилой дом на Кудринской площади, «Моспроект», 1948-1954 гг. [6]

Рис. 4. Панельный дом серии К-7, арх. В.П. Лагутенко, 1960-е гг. [7]

В современном российском строительстве, развивающемся в условиях рыночной капиталистической экономики, преобладающую долю рынка жилого домостроения занимают многоэтажные жилые комплексы [8, с. 17]. В этих реалиях играют большую роль следующие социальные процессы. Решение квартирного вопроса, обусловленного увеличивающимся количеством населения, ростом рождаемости и необходимостью расселения младшего поколения в сложных семьях в отдельные квартиры, – это один из этих социальных процессов. Увеличенный спрос в условиях рыночной экономики стимулирует застройщиков получить максимальную выгоду от результата архитектурно-строительной деятельности, что проявляется в особенностях объёмно-пространственных решений и среды жилой архитектуры.

Характеристики данной архитектуры – высокая плотность населения на гектар, высокая этажность и недостаточно развитые инфраструктура и дорожная сеть, ограниченная квартирография, сведённая в основном к однокомнатным квартирам и студиям, гипертрофированный, подавляющий человека масштаб застройки. Вышеперечисленное, в свою очередь, негативно влияет на социальные процессы в населённых пунктах на территориях

с данным типом застройки, в чём и проявляется взаимосвязь и взаимовлияние социальных структур и архитектурной концепции в сфере жилого строительства.

Рис. 5. Десяткино (Фотография автора)

Другим современным явлением в обществе, связанным с архитектурной средой, является запрос на качественные и комфортные общественные пространства. Это приводит к необходимости изменений пространственных и средовых решений в уже сложившейся архитектурно-градостроительной среде. Такие социальные структуры, как малый бизнес и сформировавшиеся неформальные молодёжные креативные сообщества, нуждаются в транспортно-доступных пространствах в черте города, и реновация и приспособление исторической застройки даёт людям эти пространства. К примеру, «Серый пояс» Санкт-Петербурга и входящий в его состав «Красный треугольник»: ранее эти территории, созданные в индустриальный период развития общества, использовались как производственные, однако в городской среде современного постиндустриального мира общественные и рекреационные пространства имеют больший приоритет.

Эта же судьба постигла и здание бывшей прядильно-ткацкой фабрики им. Петра Анисимова, которое теперь содержит в себе креативное пространство «Ткачи» – место расположения офисов, магазинчиков с креативной продукцией и лофт-пространство для проведения фестивалей.

Рис. 6. Креативное пространство «Ткачи», арх. Е.Е. Аникин, 1844-1851 гг. (Фотография автора)

Ещё одним популярным общественным местом стал «Лофт Проект Этажи», расположенный в здании бывшего Смольнинского хлебозавода. Бывшая промышленная зона стала местом притяжения различных слоев населения: от родителей с детьми до неформалов.

Результаты данного обзора исторических примеров взаимовлияния социальных структур и процессов и архитектурных и градостроительных концепций можно представить для наглядности в виде таблицы.

Зависимость архитектурно-градостроительных концепций от социальных структур и процессов

Период	Новые социальные процессы	Новые социальные структуры	Новые градостроительные, архитектурные решения	Пример
1690е-1720е	<ul style="list-style-type: none"> • Приход Петра I к власти • Политические и культурные реформы • Решение о создании новой столицы по Европейским образцам 	<ul style="list-style-type: none"> • Реформированная структура государственного управления • Новые чиновничьи аппараты • Формирование групп сословий в новой столице 	<ul style="list-style-type: none"> • Ортогональная и лучевая система улиц, • Зонирование города по сословиям 	<ul style="list-style-type: none"> • Генеральный план Петербурга
1920е-1930е	<ul style="list-style-type: none"> • Появление нового государства в результате революционных процессов • Политические реформы • Новая идеология • Коллективизация, перераспределение материальных благ • Возвышение рабочего и крестьянского класса • Продолжение и усиление индустриализации и урбанизации 	<ul style="list-style-type: none"> • Новая структура государственного управления • Классовая система, становление рабоче-крестьянского класса как доминирующего 	<ul style="list-style-type: none"> • Конструктивизм и рационализм, которые предполагают сочетание функциональной составляющей и художественного образа в новых конструктивных материалах • Поиск новых систем расселения • Новая типология зданий 	<ul style="list-style-type: none"> • Студенческое общежитие «Дом-Коммуна» • Дом культуры им. Русакова в Москве
1924-	<ul style="list-style-type: none"> • Культ личности Сталина • Накопление государственного бюджета, возможность воплощения в жизнь более дорогостоящих архитектурных решений 		<ul style="list-style-type: none"> • Сталинский ампи́р (помпезность, монументальность, величественность) 	<ul style="list-style-type: none"> • Жилой дом на Кудринской площади
1950е-	<ul style="list-style-type: none"> • Тяжелый послевоенный период и острая необходимость в расселении людей • Восстановление городов и населённых пунктов 	<ul style="list-style-type: none"> • Большая часть гражданского населения, нуждающаяся в жилье и другой социальной инфраструктуре 	<ul style="list-style-type: none"> • Типовое крупноблочное индустриальное домостроение различных серий 	<ul style="list-style-type: none"> • Панельный дом серии К-7
2000е	<ul style="list-style-type: none"> • Заинтересованность застройщика в максимальной прибыли от каждого квадратного метра приобретённой земли • Рыночная капиталистическая экономика 	<ul style="list-style-type: none"> • Семьи, самостоятельно (без поддержки государства) решающие квартирный вопрос 	<ul style="list-style-type: none"> • Многоэтажные жилые комплексы и микрорайоны с высокой плотностью населения и квартирографией, обусловленной запросом рынка и экономической прибылью 	<ul style="list-style-type: none"> • Кудрово • Девяткино
2000е	<ul style="list-style-type: none"> • Переход к постиндустриальному миру, • Потребность в общественных и рекреационных пространствах в черте города 	<ul style="list-style-type: none"> • Малый бизнес • Неформальные молодёжные сообщества 	<ul style="list-style-type: none"> • Изменение функционального назначения зданий бывших фабрик и заводов в городской черте с производственного на рекреационное 	<ul style="list-style-type: none"> • Креативное пространство «Ткачи» • «Лофт Проект Этажи»

Рассматривая эти примеры создания новой и изменения уже существующей архитектурной среды, показанные в таблице 1, можно заметить прямую зависимость архитектуры от происходящих в обществе социальных процессов, которые подразумевают изменения в социальных структурах. Сами же социальные структуры, в свою очередь, находят отражение в архитектуре, подстраивая окружающую человека городскую среду под современные требования. Таким образом, становится ясно, что социальные структуры и процессы оказывают большое влияние на архитектурно-градостроительные концепции и их реальное воплощение – архитектуру, которая нас окружает, – каждый раз создавая новый образ города, соответствующий времени, политике, нуждам, идеям и настроению общества в определённый момент, и эта взаимосвязь не прерывается, изменяя облик современной нам городской среды и сегодня.

Литература

1. Яргина З.Н., Хачатрянц К.К. Социальные основы архитектурного проектирования. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.
2. Семенов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703-2000-е годы: дис. ... д-р. арх. наук: 18.00.01. – СПб. 2007. – 736 с.
3. Еремеева А.Ф., Лавров Л.П. Особенности открытых пространств исторического центра Санкт-Петербурга в сравнении с Венецией и Амстердамом. Современные проблемы. // Вестник гражданских инженеров. – 2017. – №2(61). – С. 22-33.
4. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: История русской архитектуры: Учебник для вузов. – М.: Архитектура-С, 2003. – 512 с.
5. Заварихин С. П. Архитектура первой половины XX века: учебное пособие. – СПб. Троицкий мост, 2010. – 232 с.: ил.
6. Жилой дом на Кудринской площади // Моспрогулка URL: http://mosprogulka.ru/places/zhiloi_dom_kudrinskaja_ploshad (дата обращения: 21.01.2018).
7. Серия К-7 // Архитектурно-проектное бюро №1 URL: <http://apb1.ru/seriya-k-7.html> (дата обращения: 21.01.2018).
8. Л.П. Лавров, Ф.В. Перов. Высотные здания: ошибочный вектор жилищного строительства // Вестник гражданских инженеров. – 2016. – №5(58). – С. 16-27.

УДК 72.00

Олег Павлович Фёдоров, доцент
Виктория Вадимовна Лазина, студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: oleg_proart@mail.ru,
lavita_ars@mail.ru

Oleg Pavlovich Fedorov, Associate Professor
Victoria Vadimovna Lazina, undergraduate student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: oleg_proart@mail.ru,
lavita_ars@mail.ru

СТЕКЛО В АРХИТЕКТУРЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ НАД АРХИТЕКТУРНОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ

GLASS IN ARCHITECTURE AS A TOOL TO WORK ON THE ARCHITECTURAL PLAN

Статья посвящена визуальным характеристикам свойств стекла в архитектуре. Стекло – материал с вековой историей, прошедший путь от материала функционального, использовавшегося для обеспечения светопрозрачности проёмов в зданиях, к материалу, играющему одну из главных ролей в формировании современных стилистических направлений в архитектуре. В статье рассмотрены различные приёмы остекления фасадов с учетом различных характеристик и возможностей современного стекла, в табличном виде осуществлен анализ объектов, представляющих описанные приёмы. Современные технологии и возможности использования светопрозрачных фасадов развиваются очень быстро и давно не ограничиваются лаконичностью и простотой форм. Такие решения позволяют улучшить эстетические показатели архитектурного пространства разнообразными способами и приёмами.

Ключевые слова: стекло, остекление фасадов, архитектурная эстетика, прозрачность, лёгкость, зеркальность, декорирование.

The article is devoted to the visual characteristics of glass properties in architecture. Glass is a material with a centuries-old history, passed the way from the functional material used to ensure the translucence of the openings in the buildings, to the material playing one of the main roles in the formation of modern stylistic directions in architecture. In the article various approaches of glazing of facades with considering various characteristics and possibilities of a modern glass are considered, in the table form the analysis of the objects representing the described techniques is carried out. Modern technologies and the possibilities of using translucent facades are developing very quickly and have long been not limited to conciseness and simplicity of forms. Such solutions allow to improve the aesthetic characteristics of the architectural space in a variety of ways and techniques.

Keywords: glass, facade glazing, architectural aesthetics, transparency, lightness, mirroring, decoration.

«Вся история архитектуры –
это история борьбы за свет».
Ле Корбюзье.

Количество света, проникающее в помещение, является важным критерием оценивания качества пространства. С самых ранних периодов развития зодчества архитекторы работают с вечным и таким естественным явлением, как свет. Свет не только рассеивает тьму, но и является средством создания архитектурно-художественного образа: подчёркивает красоту формы, создаёт игру света и тени. Остекление фасадов позволяет естественному свету проникать внутрь сооружения и организовывать его интерьерное пространство. Стекло – универсальный материал, прошедший долгий и длинный путь в своём развитии, который в настоящее время играет одну из главных ролей в современной архитектуре.

Существует несколько версий появления стекла. Наиболее правдоподобная связывает появление стекла с получением металлов: в процессе плавления меди и железа образовывались шлаки, которые под действием тепла превращались в стекло. Сейчас трудно установить, как именно было изобретено стекло, но без сомнений это открытие было случайным [1]. Природным светопрозрачным материалом является обсидиан – полупрозрачная черная горная порода, который образуются в магматических расплавах при высоких температурах во время извержения вулканов и падение метеоритов.

Первое стекло служило аксессуаром для женщин и использовалось в быту. А первое оконное стекло впервые появилось в Древнем Риме. Оно было обнаружено при раскопках Помпеи и датируется годом извержения вулкана Везувий, 79 г. н. э. Это стекло было окрашенным в зеленоватые тона и матовым, содержало большое количество пузырей, что говорило о низкой температуре варки, толщиной около 3-6 мм [1, стр. 14].

Только в конце 19 столетия благодаря изобретению печи Сименса-Мартина и заводскому производству соды массовое производство стекла стало возможным. А в XX в. были разработаны методы машинной вытяжки стекла Либби-Оуэнса, Фурко, Питтсбурга. Метод Либби-Оуэнса находит применение вплоть до настоящего времени. И самым последним в производстве листового стекла был флоат-метод, разработанный и запатентованный в 1959 году английским изобретателем Аластером Пилкингтоном.

Стекло в современной архитектуре – это материал, символизирующий лёгкость, красоту и изящество. Исключительное значение стекла в архитектуре объясняется его замечательными свойствами, резко отличающимися его от всех известных нам материалов. К основным из них можно отнести следующие: прозрачность, зеркальность, геометрическая четкость, декорирование (в соотв. с Табл. 1). Благодаря их умелому использованию могут быть достигнуты самые разные архитектурно-художественные задачи и концептуальные решения.

С помощью прозрачности материала достигаются следующие задачи, имеющие важное значение в современной архитектуре:

1. Акцентируется внимание на интерьере сооружения (рис. 1).

Отель Sofitel Stephansdom Жана Нувеля сведён к минимализму в конструктивных и колористическом аспектах. Стекланные фасады параллелепипедной 75-метровой башни тонированы в серый, чёрный и белый цвета помогают усилить восприятие яркого футури-

стического дизайна через прозрачные части сооружения. В этом случае архитектор комплексно подошёл к своему проекту – создал экстерьер, взаимодействующий с интерьером. А они в свою очередь созвучно сосуществуют с окружающей постройкой.

Рис. 1. Отель Sofitel Stephansdom, Жан Нувель. Вена, Австрия 2010 г.

2. Придаётся смысловое значение проникающему свету в сооружение (рис. 2).

Весь облик здания суда в Кане и его конструктивные особенности можно описать двумя словами: основательный и прозрачный. Простая кубическая форма, слегка «приземлённая», подчёркивает неоспоримость правосудия. Это современная интерпретация закона через архитектуру. Стеклопанельная поверхность объёма вызывает доверие к работе судей, поскольку позволяет «заглянуть» внутрь, и вместе с тем отражает окрестности – тот окружающий мир, проблемы которого здесь решаются с позиции закона.

Рис. 2. Здание суда, Ателье Пьера Шампенуа. Кан, Франция 2015 г.

3. Осуществляется принцип единения человека с природой (рис. 3).

Принципы «открытой архитектуры», – свободные пространства, единство внутренней среды и окружающего ландшафта, нашедшие себя в работах Ле Корбюзье и Миса Ван дер Роэ – родоначальники «стеклянных» небоскребов, формирует теоретические основы использования стекла в архитектурной композиции [2]. Так дом Фарнсуорт – стеклянный каркасный параллелепипед, поднятый на опорах. Стены отделены от несущих опор, подчёркивая эфемерность конструкции. В доме нет внутренних перегородок, он состоит из единственной комнаты, раскрытой в окружающий ландшафт.

Рис. 3. Дом Фарнсуорт, Л. Мис ван дер Роэ. Штат Иллинойс, США 1951 г.

Свойства зеркальности стекла обеспечивают сооружениям эффект «растворения» в окружающей среде. Способностью отражения обладает абсолютно любое стекло. Однако, можно регулировать степень зеркальности: от самой минимальной до самой максимальной. Такое свойство стекло приобретает за счёт специальных покрытий из оксида металла, которое наносят на одно из поверхностей стекла в процессе производства. В этом смысле интересен пример штаб-квартиры банковской компании BNL-BNP Paribas. Здание расположено на сложном участке – узком, вытянутой формы. Один фасад обращен к железнодорожному узлу, второй – к жилому району. Оба представляют собой важные городские территории. Отсюда и возникла идея здания – миража. Благодаря покрытию и конструкции структурного остекления оно отражает окружающий его ландшафт и меняет облик в зависимости от времени дня и погоды.

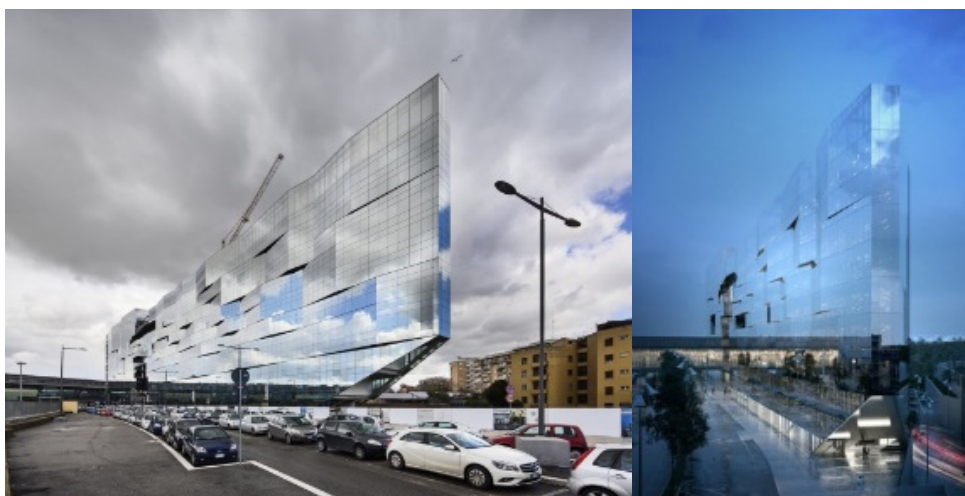

Рис. 4. Штаб банковской компании BNL-BNP Paribas, Альфонсо Фемия и Джанлуки Пелуффо. Рим, Италия 2016 г.

Кажущиеся только на первый взгляд лёгкость и хрупкость стекла позволяют создать внешнюю оболочку здания, усиливая геометрическую четкость линий и граней. Остекленные фасады может выполнять теплозащитную функцию, а также играть декоративную роль, воплощая неограниченные возможности полета архитектурной фантазии, пластически насыщая сооружение с помощью рельефных и плоскостных возможностей стекла:

1. Объемные, рельефные возможности стекла (рис. 5).

Стены и потолки Конгресс-центра и концертного зала «Награ» в Рейкьявике состоят из стеклянных панелей разных оттенков светло-голубого и светло-жёлтого цвета в виде объёмных сотовых ячеек в стальном каркасе. Естественный свет, отражаясь и преломляясь,

внутри сооружения создаёт ощущение свободного пространства, меняющего освещённость в зависимости от времени суток.

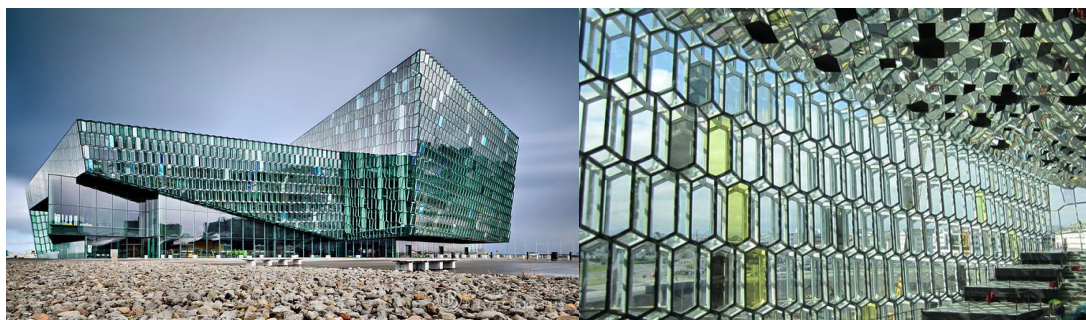

Рис. 5. Конгресс-центр и концертный зал «Нарпа» Хеннинг Ларсен. Рейкьявик, Исландия, 2011 г.

2. Плоскостные возможности стекла (рис. 6).

Доминик Перро украсил Суд Европейского Союза цветом и игрой мерцающего света посредством стеклянных золотистых пластин в виде каймы, обрамляющей по периметру наружную ограждающую конструкцию. И теперь уже простая масштабная форма здания суда выглядит интереснее, разнообразнее.

Рис. 6. Суд Европейского Союза в Люксембурге, Доминик Перро, 2008 г.

Стекло является прекрасным облицовочным материалом, устойчивым к атмосферным воздействиям и к агрессивным средам. В этих условиях его декорирование, отличающееся исключительным разнообразием, и его гладкая и блестящая поверхность не теряют своего внешнего вида в течение продолжительного времени. Всё большее значение для архитекторов приобретает не столько формальное их использование (в качестве декора, способа разнообразить пространство и т. п.), сколько общий идейный, вербальный смысл [3]. Современные технологии обработки стекла предоставляют различные виды его декорирования:

1. Цветные и оттеночные стекла (рис. 7).

Основное декоративное свойство стекла, используемое сейчас – это, конечно, его цвет. Нам представлены большие возможности для творчества в этом направлении [3]. Московская школа управления «Сколково» своей цифровой палитрой обязана африканской культуре. Если смотреть издалека на фасады, создается ощущение их рельефности, выпук-

лости. Чтобы создать такие фасады для каждого корпуса проектировались и изготавливались элементы, максимально точно совпадающие по цвету с эскизами авторов проекта: стекла 10 разных оттенков – от белого и серебристого до желтоватого, охристого и золотого.

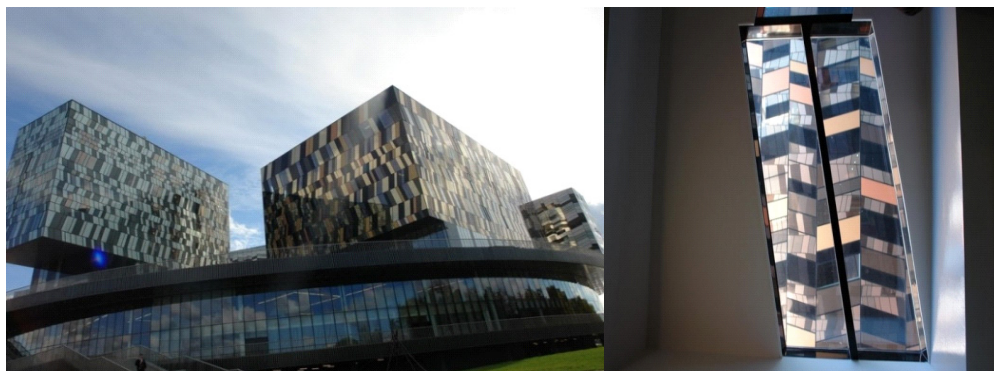

Рис. 7. Московская школа управления «Сколково», Дэвид Аджайе. Московская область, Россия 2010 г.

2. Витражи (рис. 8).

Особенно эффектно применение цветных стекол в витражах. При этом могут быть использованы самые разнообразные производственные приемы, начиная от средневековой техники и кончая современными методами [4]. Витражи Антонио Гауди – знаковое явление в мировом витражном искусстве. При строительстве дома Бальо в полной мере проявилась тяга автора к природным мотивам и криволинейным формам. Переливчатые мозаичные витражи Гауди олицетворяют стихию воды, а крыша, выложенная черепицей, очень похожа на чешую рыбы.

Рис. 8. Дом Бальо, Антонио Гауди. Барселона, Испания 1906 г.

3. Стекло с печатью (рис. 9).

Цифровая печать – уникальная технология декорирования стекла, позволяющая воплотить в жизнь любые творческие замыслы архитекторов и дизайнеров. Узорчатые фасады Дворца творчества школьников в Астане изначально предполагалось выполнять из архитектурного бетона, но уже на первой стадии строительства стало понятно, что быстро изготовить их невозможно из-за сжатых сроков. Очень важно было добиться от материала баланса прозрачности и читаемости рисунка. В итоге выбрали стекло светло-зеленоватого оттенка. Пиксельным способом нанесли на него белый рисунок из четырнадцати видов национальных орнаментов. Благодаря этому архитекторам удалось добиться необходимого ощущения легкости и ажурности.

Рис. 9. Дворец творчества школьников в Астане, «Студия 44» и ТОО «Базис-Проект LTD». Астана, Казахстан 2012 г.

4. Фактурное стекло (рис. 10).

Использование рельефных стёкол, кривых поверхностей и объемных стеклянных панелей необычной формы, в первую очередь, придаёт оригинальность экстерьеру. Благодаря искривлению меняется угол падения проникающих внутрь лучей и в интерьере наблюдается преломление света. Главным достоинством здания компании Gores Group являются объемные стеклянные панели необычной формы, придающие фасаду уникальный и динамичный образ. Они обеспечивают энергоэффективность и шумоизоляцию здания, благодаря рисунку – конфиденциальность и за счет искривления в течение дня под лучами солнца – изменчивость визуального восприятия.

Рис. 10. Компания Gores Group, Belzberg Architects. Беверли-Хиллз, США 2014 г.

Остекление в архитектуре обусловлено тем, что: раскрывается обзор на внешнюю среду; выполняется необходимая доля инсоляции; осуществляется естественная вентиляция и воплощается эстетический замысел сооружения днем и ночью. Благодаря стеклу возможно придать сооружению любую геометрическую форму, декоративно оформить фасады (окрасить стекло, использовать рельеф, нанести узор и печать) и насытить их объемными решениями – солнцезащитными конструкциями.

Свойства остекления	Иллюстрации	Архитектурные примеры
Прозрачность: а) акцент на интерьере б) идейный сюжет		Отель Sofitel Stephansdom, Ж. Нувель; Студенческий центр Альфреда Лернера, Б. Чуми; Автомобильный музей немецкого концерна Volkswagen, HENN Architekten; Отель и конференц-центр EUR, М. Фуксас; Музей в Меце, С.Бан.
в) единение с природой		Здание суда в Кане, Atelier Pierre Champenois; Здание Института арабского мира, Ж. Нувель; Дворец правосудия г. Хасселт, Дж. Майер; Здание суда в Антверпене, Р. Роджерс.
		Дом Фарнсуорт, Л. Мис ван дер Роэ; Киноцентр UFA, Соор Himmelb(l)au; The Rock, Э. Эгераат; Мастерская Punto Nave, Р. Пьяно.
Зеркальное остекление		Штаб банковской компании BNL-BNP Paribas, А. Фемиа, Д. Пелуффо; Здание штаб-квартира Technogym, А. Читтерио.
Геометрическая четкость: а) объемные, рельефные возможности стекла		Конгресс-центр и концертный зал «Награ» Хеннинг Ларсен; Исторический архив Страны Басков, Фрэнк Гэри.
б) плоскостные возможности стекла		Суд европейского сообщества в Люксембурге, Д. Перро; Библиотека имени Сандро Пенны, И. Рота.

Свойства остекления	Иллюстрации	Архитектурные примеры
Декорирование стекол: а) витражи б) цветные и отеночные стекла		Дом Бальо, А. Гауди; Часовня на Площади Благодарения, Ф. Джонсон; Кафедральный собор Бразилиа, О. Нимейера; Кафедральный собор Святого Себастьяна, Э. Фонсеки.
в) стекло с печатью		Московская школа управления «Сколково», Д. Аджайе; Башня Colorium, Дж. Олсон;
г) рельефное стекло		Картонный собор, С. Бан; ЦСКА Арена, С. Чобан и С. Кузнецов; Дворец творчества школьников в Астане, «Студия 44» и ТОО «Базис-Проект LTD»; Стеклопанельная ферма, MVRDV.
		Компания Gores Group, Belzberg Architects; Нидерландский институт образа и звука, Neutelings Riedijk Architects.

Литература

1. *Свешников М. П.* Тайны стекла. Мировая энергетическая революция: Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. М.: Альпина Паблишер, 2015. 208 с.
2. Под общей редакцией И.В. Борискиной «Здания и сооружения со светопрозрачными фасадами и кровлями» – Санкт-Петербург: Инженерно-информационный Центр Оконных Систем, 2012. – 400 с.
3. *Федоров О.П.* Декоративное и образное использование стекла в современной архитектуре. Актуальные проблемы современного строительства: сб. материалов 60-й Международной научно-технической конференции молодых учёных/ Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Ч. 2. – СПб., 2007. – 208с.
4. *Качалов Н.* Стекло. Издательство АН СССР. Москва. 1959. – 465 с.

УДК 72.00

Александра Денисовна Флюстикова
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: flyustikova.a@gmail.com

Alexandra Flyustikova
(Saint Petersburg State University of Architec-
ture and Civil Engineering)
E-mail: flyustikova.a@gmail.com

ПРИНЦИПЫ СОХРАНЕНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КРЕПОСТЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

PRINCIPLES OF PRESERVATION AND REUSE OF DEFENSE HERITAGE AS MUSEUMS ON THE EXAMPLE OF NORTHWESTERN RUSSIAN'S FORTRESSES

В статье кратко дано обоснование музеефикации памятников фортификации как одной из форм сохранения крепостного зодчества. Автором был проанализирован отечественный и зарубежный опыт реставрации и приспособления крепостей. В качестве примера даны авторские рекомендации по работе на памятниках культурного наследия федерального значения на территории Ленинградской области: крепостей Копорье и Ям, а также разработаны основные критерии, которые должны быть учтаны перед разработкой проекта – это сохранность, доступность, историческая и архитектурно-градостроительная ценность.

Ключевые слова: консервация, приспособление, памятники фортификации, музеефикация.

The article briefly present the justification for the preservation of monuments of fortification as a form of preservation of the fortress architecture. The author analyzed domestic and foreign experience of restoration and adaptation of fortresses. As an example, the author's recommendations on the work on the monuments of cultural heritage of Federal importance in the Leningrad region: the fortresses of Kopyrye and Yam, as well as the main criteria that must be taken into account before the development of the project – is the safety, accessibility, historical and architectural and urban value.

Keywords: conservation, adaptation, fortification monuments, museumification.

На территории севера-запада России сохранилось множество фортификационных объектов, построенных в разное время: это и крепости русского средневековья, и крепостные сооружения петровского времени, а также различные форты, сооруженные с конца XIX в. до Великой Отечественной войны.

Особый интерес представляют собой крепости, построенные для защиты северных и северо-западных границ Новгородской Руси – они являются своеобразным «каменным щитом» этих территорий, не раз успешно отражавший атаки неприятеля. К этим крепостям можно отнести Новгород, Ладогу, Орешек, Ивангород, Корелу, Копорье и Ям. Когда-то крепостные сооружения играли огромную роль в истории государства, сейчас же они утратили свою оборонительную функцию. Являясь немymi свидетелями крупнейших исторических событий, они отражают героическое прошлое народа и связывают нас с ним. Так же стоит отметить архитектурно-градостроительную ценность этих памятников.

Одним из вариантов использования крепостного наследия является их музеефикация. Ценность крепостей и необходимость их музеефикации была осознана довольно рано: в 1971 г. открылся Староладожский историко-археологический и архитектурный музей-заповедник.

К сожалению, крепости до начала реставрации могут быть в разной степени сохранности: например, Ладожская крепость была руинирована еще в XIX в., а крепость Орешек сильно пострадала во время Великой отечественной войны.

Венецианская хартия 1964 г. – основополагающий документ, который формулирует принципы консервации и адаптации памятников. В статьях 5 и 6 сказано: «Консервация памятников всегда облегчается возможность их использования на благо общества; такое использование желательно, но при условии сохранения архитектурной целостности и декора зданий. Только в этих рамках можно разрешать и предпринимать работу по приспособлению, необходимость которой вызвана новыми требованиями современной жизни», «... Всякое новое строительство, разрушение и переделки, которые могли бы изменить взаимосвязь объектов и цветовую гамму, недопустимы».

Далеко не всегда возможно оставить памятник фортификации в том виде, в котором он дошел до нас. В большинстве случаев до реставрации объекты находятся в аварийном состоянии и представляют опасность для посетителей: в качестве примера можно привести Копорскую крепость, башни и прясла которой покрыты сеткой-рабицей, а территория частично ограждена профлистом и недоступна для посещения. Большая площадь лицевой кладки крепостных стен утрачена и то, что мы видим – это внутренняя часть, забутовка, которая легко разрушается от воздействия солнца, снега и дождя. Поэтому при реставрации многих крепостей было решено заново облицевать крепостные стены: это служит неким футляром для древней кладки, который защищает ее от внешнего воздействия.

Прясла часто поднимаются до уровня боевого хода, башни – до своей первоначальной высоты, а над ними возводятся некогда существовавшие шатры. Это спорные моменты: аутентичной кладки мы не видим, реставрация может быть проведена с большим числом неточностей, т. к. зачастую архивных материалов недостаточно, вид отреставрированной крепости вводит в заблуждение – посетителю сложно отличить подлинные участки от работы реставраторов. Однако подобное воссоздание существовавших стен, башен и построек дает цельное понимание памятника, помогает «прочтению» памятника неспециалистами.

При анализе зарубежного опыта было выявлено, что часто при реставрации фортификационных объектов используются контрастные материалы и конструктивные элементы (кладка стен имеет отличную от аутентичной порядовку и цвет, используются светопрозрачные и легкие металлических конструкций, внедряются новые архитектурные формы). Это отражает концепцию того, что архитектура должна быть свидетелем и отпечатком своего времени. Использование различных приемов (невесомость-тяжесть, стабильность-нестабильность, древнее-современное) подчеркивает разницу между прошлым и настоящим и оказывает большое эмоциональное воздействие на посетителей.

В любом случае дополнения и новые конструкции не должны уничтожать исторический строительный материал, быть отличными от аутентичных и быть совместимы с массой, размером, масштабом и архитектурными особенностями памятника для защиты его исторической целостности и окружающей среды.

Для разработки проекта сохранения и музеефикации памятников фортификации необходимо определить степень их доступности, сохранность, а также историческую и архитектурно-градостроительную ценность.

Концепция реставрации и музеефикации Копорской крепости

Доступность

Крепость находится в с. Копорье Ломоносовского района Ленинградской области. До с. Копорье можно добраться на автобусе из Соснового Бора. В целом, добраться до крепости проблематично, что затрудняет организацию туристического потока. Проект по сохранению и музеефикации крепости сделает ее привлекательной для туристов и поможет развитию с. Копорье.

Историческая ценность

Крепость связана с именем Александра Невского. После строительства каменной крепости в 1297 г. становится административным центром Водской пятины Новгорода, но в XV в. после строительства крепости Ям утрачивает свое значение. После взятия крепости русскими войсками в 1703 г., территория переходит во владение А.Д. Меншикова, на территории крепости строится его деревянный дворец. В начале XIX в. крепость становится собственностью Зиновьева: часть Приворотного корпуса перестраивается под семейную часовню-усыпальницу.

Архитектурно-градостроительная ценность

Крепость находится на возвышении, с одной стороны окружена рукотворным оврагом, с другой – руслом реки Копорки. В плане представляет собой неправильный треугольник. Сохранились четыре башни, три из которых – практически на полную высоту. Они

являются доминантами не только крепости, но и близлежащей территории, т. к. памятник расположен в районе малоэтажной жилой застройки. У крепости уникальное воротное устройство, нетипичное для древнерусских крепостей. На территории расположен Спасо-Преображенский собор. Является типичным памятником огнестрельной эпохи, в то же время сохранила архаичные черты эпохи доогнестрельной.

Сохранность

Крепость сохранилась достаточно хорошо, хотя последние реставрационные работы проводились в 1980-е гг. и в первую очередь коснулись Средней башни и участка южного прясла. Многие участки крепости находятся в аварийном состоянии, территория поросла разнотравьем и не благоустроена.

Предлагается создание необходимой туристической инфраструктуры (которая сейчас отсутствует): создание туристических маршрутов, информационных стендов, музея за территорией крепости. Для безопасности посетителей и возможности использования крепости предполагается облагораживание территории, выявление разновременных элементов крепости, частичное воссоздание боевого хода прясел и верхней площадки раската, разработка проекта по реставрации и музеефикации крепостных башен. Для зрительного выявления дополнений предполагается использование контрастного материала. На территории возможно размещение современных архитектурных форм: павильонов для экспозиции археологических раскопов, лестницы на раскат.

Концепция реставрации и музеефикации крепости Ям

Сохранность

В настоящее время фрагменты крепости являются объектом культурного наследия федерального значения. Однако остатки крепостных укреплений не были музеефицированы, их состояние делает памятник сложным для «прочтения», многие жители и гости Кингисеппа не знают о находившейся здесь когда-то крепости.

Историческая ценность

Каменная крепость была основана новгородцами в 1384 г. за 33 дня и ни раз становилась местом сражения русских войск с неприятелем. В 1700 г. Ям захватили войска Петра I: это была первая крепость, взятая русскими во время Северной войны. В 1703 г. на месте крепости возводится земляной вал с четырьмя бастионами. В 1781 г. крепость разбирается, а в середине XIX в. на территории крепости закладывается Офицерский сад (ныне – Летний сад).

Архитектурно-градостроительная ценность

С Ямбургской крепости берет свое начало город Кингисепп, она находится в самом центре города и поэтому является важным элементом городского. Вид крепости сформирован на фоне открытого пространства реки Луги и является очень живописным. В радиусе прямого визуального восприятия находятся собор Екатерины Великомученицы, построенный Антонио Ринальди. Крепость утратила свои силуэтные доминанты.

Доступность

Крепость находится в центре г. Кингисепп Кингисеппского района Ленинградской области. До Кингисеппа легко добраться из Санкт-Петербурга и Ивангорода на личном и общественном транспорте – это делает возможным легко организовать туристический поток не только из Санкт-Петербурга, но и из Эстонии и сделать Кингисепп более привлекательным.

Недопустимо воссоздание некогда существовавших построек – для этого недостаточно исходных данных. Упорядочивание руин в определенные формы с объединением их элементов, обозначение символически наиболее значимых элементов планировочной структуры посредством использования различных типов мощения и элементов растительности, создание дорожек, повторяющих трассировку некогда существовавших укреплений – основные принципы приспособления крепости. Возможно выделение местоположения храма Архистратига Михаила путем опускания культурного слоя и демонстрации остатков фундаментов под стеклом или повторении новой кладкой трассировки стен (на примере Довмонтова города в Новгороде).

УДК 72.035–036

Александр Иванович Чепель,
канд. ист. наук,
(Санкт-Петербургский государственный
морской университет)
E-mail: achepel@mail.ru

Alexander Ivanovich Chepel,
PhD in Hist. Sci., Associate Professor,
(State Marine Technical University
of St. Petersburg)
E-mail: achepel@mail.ru

ГОРОД И ЗОДЧИЙ: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ АРХИТЕКТОРА Б.И. ГИРШОВИЧА

THE CITY AND THE ARCHITECT: STYLISTIC SEARCHES OF THE ARCHITECT B.I. GIRSHOVICH

В статье рассматриваются особенности творчества видного архитектора периодов эклектики (историзма) и модерна Б.И. Гиршовича. Автор приводит примеры его проектов и построек, рассматривает их стилистические особенности. Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что архитектор периодов эклектики (историзма) и модерна работал в условиях капиталистического строительного рынка, и вынужден был решать вопросы, подобные тем, которые решают архитекторы в наше время. Архитектор второй половины XIX – начала XX века должен был угодить заказчику. Исследование основано на материалах российских архивов и периодических изданий второй половины XIX – начала XX века.

Ключевые слова: архитектура Санкт-Петербурга, архитектурный стиль, эклектика (историзм), модерн, архитектор Б.И. Гиршович.

The article discusses the specificity of creative prominent architect eclecticism (historicism) and Art Nouveau periods B.I. Girshovich. The author gives examples of its projects and buildings, considers their stylistic features. The relevance of the topic is determined by the fact that the architect eclecticism (historicism) and Art Nouveau period worked in a capitalist construction market, and was forced to deal with issues similar to those that solve the architects of our time. The architect of second half XIX – early XX century had to please the customer. To this end, the architect had to be able to work in different styles. The study is based on materials from Russian archives and periodicals of second half XIX – early XX century.

Keywords: architecture of Saint-Petersburg, architectural style, eclecticism (historicism), Art Nouveau, architect B.I. Girshovich.

Борис Ионович (Борух Евнович) Гиршович, родился 23 августа 1858 г. в местечке Кореличи Новогрудского уезда Минской губернии в еврейской мещанской семье [1, л. 18], учился в Виленской рисовальной школе, отличавшейся демократичностью: в ней могла учиться молодёжь любой этнической принадлежности, всех сословий и вероисповеданий. Ученикам преподавали теорию перспективы, историю искусств, черчение, живопись, лепное искусство. По окончании школы, благодаря протекции уроженца Вильны, скульптора М.М. Антокольского, Б.И. Гиршович оказался в Санкт-Петербурге, в 1875 г. поступил в Академию художеств «вольнслушателем по скульптурной части», в 1878 г. перешёл на живописное отделение, на первый курс.

Финансовое положение академика было незавидно. В 1879 г. он подал руководству Академии прошение следующего содержания: «Я по настоящее время кое-как перебивался изо дня в день, зарабатывал свой скудный кусок хлеба неблагодарным трудом, который зачастую тормозил мои занятия по Академии, — а именно рисованием портретов карандашом с фотографических карточек. Излишне упомянуть, что этот единственный источник моих доходов не только не мог доставить мне средств на покупку красок, платья, обуви, но часто не удовлетворял насущным потребностям сколько-нибудь сносной жизни. Сколько раз я изнемогал нравственно, энергия к труду ослабевала, я стоял на краю гибели. Страшно припомнить всю картину борьбы за существование» [2, л. 33]. Б.И. Гиршович просил единовременное пособие, получил его, и в дальнейшем удаивался денежных выплат как ученик, «оказывающий отличные успехи» [3, л. 13, 101, 111].

Вероятно, жизненные неурядицы подорвали здоровье ученика. В августе 1881 г. он заболел «сперва перемежающейся лихорадкой, а затем острым катаром бронхов». Болезнь

не отступала. В апреле 1885 г. было выписано медицинское заключение: «Гиршович уже давно страдает катаром лёгких, осложнённым кровохарканьем, за последнее время снова возобновилось кровохарканье. Ему нужно приостановить занятия и серьёзно подлечиться» [1, л. 27].

Выбор профессии давался Б.И. Гиршовичу непросто. В 1882 г., отучившись несколько лет на живописном отделении, он подал прошение о допуске к экзаменам для поступления на архитектурное отделение Академии: «Побыв в Академии художеств в течение шести лет и не оказав при всём своём старании никаких успехов по живописи, я пришёл к тому горестному убеждению, что идти по этому пути мне положительно невозможно, вследствие чего я, окончив научный курс по живописи, решил быть архитектором» [1, л. 18].

В годы ученичества, несмотря на слабое здоровье, Б.И. Гиршович в качестве помощника архитектора работал на постройке столичной синагоги, получил малую серебряную медаль за проект «Загородная лечебница в загородном саду», а в октябре 1886 г. закончил обучение без единой «тройки» и удостоился звания классного художника 3-й степени. Впоследствии дважды, в 1888 г. и в 1894 г., он подавал прошения о допуске к конкурсу с целью повысить свою классность до 2-й степени, но до конца жизни остался в прежнем звании. В 1887 г. он женился на дочери Санкт-Петербургского купца 2-й гильдии, девице Генриетте Натановне Рындзюнской, у них родилась дочь Мэри — вероятно, единственный их ребёнок [4, л. 30].

Вероятно, первый самостоятельный заказ Б.И. Гиршович получил в 1888 г., когда взялся за постройку деревянной прачечной и ледника на участке статского советника Гаркопа на Большой Пушкарской ул., 23 [5, с. 138]. Вскоре архитектору стали поступать более солидные заказы, при осуществлении которых он часто применял вариации «стиля Людовика XVI». С помощью этого синтетического направления «было легко давать декору фасадов различную художественную аранжировку, акцентируя в одних случаях классицистические черты, в других — барочные, в третьих — соединять их с мотивами ренессанса» [6, с. 199–203]. В 1892–1895 гг. Б.И. Гиршович работал на участке П.П. Вейнера (ул. Чайковского, 38; пр. Чернышевского, 9); помощником архитектора на этой стройке выступал академик А.Л. Лишневский [7, с. 164], впоследствии — крупный петербургский и ленинградский зодчий. Нижний этаж дома П.П. Вейнера, с полуциркульными окнами, глубоким рустом и суровыми бородачами-маскаронами, напоминает флорентийские палаццо эпохи Возрождения. Прямоугольные окна верхних этажей обрамлены довольно скромными наличниками, родственными по духу «стилю Людовика XVI». Поддерживающие балконы атланты-гермы близки стилистике барокко.

В 1896–1897 гг. Б.И. Гиршович строит по заказу Санкт-Петербургской еврейской общины трёхэтажное угловое здание для ремесленного училища (ул. Декабристов, 42; Лермонтовский пр., 2). На чертежах [8] и старых фотографиях стены были обработаны полосатой «византийской» кладкой, сейчас эта разбивка фасада отсутствует. В «византийской» кладке Б.И. Гиршович проектирует конюшни во владении О.Л. Клейнаделя (Коломенская ул., 14), а четырёхэтажный дом, возведённый в 1896 г. на этом участке [9], близок по облику рассмотренному дому П.П. Вейнера.

В 1896 г. Гиршович получает крупный и престижный заказ — проектирование и строительство Азовского коммерческого банка (Невский пр., 62), в облике которого вновь сплетаются воедино классицистические, ренессансные и барочные мотивы. В этом случае архитектор смело отходит от симметрии, прорезав левую часть фасада гигантским окном, тем самым добившись максимального освещения помещений Совета и правления банка естественным светом [10, с. 134–135]. Решение не только удобное, но и разумное по отношению к городской среде: стеклянный «пузырь» не нарушает строгую линию фасадов по проспекту.

В 1899 г. архитектор строит дом С.А. Трайнина (Рижский пр., 48). Фасадное решение пятиэтажного дома близко по стилистике к рассмотренным выше постройкам в «стиле Лю-

довика XVI», но здесь зодчий действует значительно смелее, в проекте выводя на лицевой фасад на уровне верхнего этажа большие сплошные плоскости остекления — здесь, вероятно, планировалось разместить художественные мастерские [11]. В натуре последний этаж получил более традиционное завершение — стена, прорезанная окнами, однако некоторые смелые проектные конструктивные идеи были осуществлены. Первый, магазинный, этаж сделан не в виде ренессансной аркады, как в предыдущих постройках Б.И. Гиршовича, а составлен из ряда больших по площади квадратных витрин. Оригинальны и эркеры — они не традиционно прямоугольные, а представляют в плане трапецию, приближающуюся по форме к треугольнику. Б.И. Гиршович руководил строительными работами на участке С.А. Трайнина не в одиночку: ему помогал студент Г.-А.К. Папроцкий, получивший звание художника-архитектора лишь в 1901 г. [12, л. 23–24].

В 1899–1900 гг. Б.И. Гиршович впервые строит дом для себя (ул. Писарева, 5), и руководить строительством ему вновь помогает Г.-А.К. Папроцкий [13, л. 24 об.]. Стилистика фасада родственна прежним жилым постройкам архитектора в «стиле Людовика XVI», но является асимметрия — за счёт смещённого влево эркера; на уровне мансарды проектируются большие окна, вероятно, для художественных мастерских [14]. Оригинальна отделка фасадной плоскости — она выполнена не в штукатурке, а выложена отделочным кирпичом. Освещение парадной лестницы было устроено «верхним светом», под двором оборудовано «помещение для дров» — так называемый «подвесной двор» на сводах, позволяющий максимально использовать площадь участка: подвалы были устроены не только под строениями, но и под незастроенной частью двора. В этом доме Б.И. Гиршович поселился с семьёй, занимая 13-комнатную квартиру в третьем этаже и «мастерскую в антресолях» четвёртого этажа надворного флигеля, прожил здесь до конца своих дней.

В 1901 г. Гиршович строит в той же стилистике и в том же сочетании фасадных материалов (штукатурка и отделочный кирпич) два многоэтажных здания с трапециевидными в плане эркерами — для П.Г. Гулина (ул. Чайковского, 61) [15] и для М.Ф. Рыбина (Подольская ул., 16; вторую часть дома Б.И. Гиршович выстроил в 1907 г., но в той же стилистике) [16]. При возведении дома П.Г. Гулина совместно с Б.И. Гиршовичем руководство работами осуществлял его бывший ученик А.Л. Лишневецкий [17, л. 20 об.], только что вернувшийся в Санкт-Петербург из Елисаветграда.

В 1900 г. стартует строительство двух зданий (многоэтажного дома и уютного особняка), в образе которых сильно звучит барочная тема. Они строились по заказу одной владелицы, О.В. Серебряковой. В особняке (наб. Кутузова, 22; Гагаринская ул., 2) Б.И. Гиршович обратился к стилистике рококо [18, с. 260], создав заметный акцент в панорамах Невы. Строившийся одновременно с особняком доходный дом О.В. Серебряковой (ул. Чайковского, 24) стал первым в Петербурге крупногабаритным зданием, в отделке которого применены модернизированные формы барокко и рококо, при этом дом носит «оттенок гигантомании» и «производит впечатление не ультрасовременного феномена, а чрезмерно расширенного необарочного сооружения середины XIX века» [18, с. 261]. Вероятно, это объясняется тем обстоятельством, что стилистика строившегося здания взята от находившегося на участке четырёхэтажного дома в духе «второго барокко», построенного в 1860 г. Р.Б. Бернгардом. Б.И. Гиршович попросту надстроил старый дом пятым этажом, а рядом пристроил новые пятиэтажные корпуса, фактически «перетянув» на новостройку декор с надстроенного здания.

Наступившая эпоха модерна стала для Б.И. Гиршовича временем новых стилистических поисков, в которых он добился, как и в период эклектики (историзма) [19], значительных успехов [20]. Смерть архитектора 6 июля 1911 г., на 53-м году жизни, унесла яркую творческую личность, требовательную как к себе, так и к своим сотрудникам, от которых Б.И. Гиршович ожидал той же интенсивности творческих поисков, которой отличался сам [21].

Литература

1. Гиршович Борух Евнович // РГИА. Ф. 789. Оп. 9. 1875 г. Д. 182.
2. О пособиях ученикам Академии художеств // РГИА. Ф. 789. Оп. 10. 1879 г. Д. 9.
3. Список на выдачу пособий ученикам Академии художеств // РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1881 г. Д. 114.
4. О залоге имущества Б.Е. Гиршовичем // ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 8765.
5. Ведомость ходатайствам о постройках // Неделя строителя. 1888. № 30.
6. Пунин А.Л. Архитектурные памятники Петербурга: вторая половина XIX века. Л., 1981. 255 с.
7. Чепель А.И. Об архитекторе А.Л. Лишневском // Невский архив: историко-краеведческий сборник. Вып. IX / науч. ред. В.В. Антонов. СПб., 2010. С. 163–177.
8. Чертежи здания еврейской синагоги и еврейской общины // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3645.
9. Чертежи дома на участке О.Л. Клейнаделя // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4885.
10. Кириков Б.М. Архитектура петербургских банков конца XIX – начала XX века // Краеведческие записки: исследования и материалы. Вып. 5. СПб., 1997. С. 125–161.
11. Чертежи дома на участке С.А. Трайнина // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5745.
12. По прошению о строительных работах во дворе С.А. Трайнина // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 146. Д. 87.
13. По прошению о строительных работах во дворе Б.И. Гиршовича // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 146. Д. 160. Л. 24 об.
14. Чертежи дома на участке Б.И. Гиршовича // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3471.
15. Чертежи дома на участке П.Г. Гулина // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4444.
16. Чертежи дома на участке М.Ф. Рыбина // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 5140.
17. О строительных работах во дворе П.Г. Гулина // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 147. Д. 77.
18. Бурдяло А.В. Необарокко в архитектуре Петербурга. Эклектика. Модерн. Неоклассика. СПб., 2002. 382 с.
19. Горюнов В.С. Эклектика или историзм. К вопросу о терминологии историко-архитектурных исследований // Архитектура эпохи историзма: традиции и новаторство. Сборник статей международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения архитектора Гаральда Боссе (1812–1894) / ред. О.С. Капполь. СПб., 2012. С. 7–11.
20. Чепель А.И. Деятельность архитектора Б.И. Гиршовича: период модерна // Модерн в России. Накануне перемен. Материалы XXIII Царскосельской научной конференции / ред. Г.Ф. Груздева, И.К. Смирнова. СПб., 2017. С. 719–730.
21. Лялевич М.С. Б.И. Гиршович: некролог // Зодчий. 1911. № 30. С. 324.

УДК 72.00

Хетаг Таймуразович Черчесов, архитектор,
магистрант
(Московский архитектурный институт)
E-mail: h_cherches@mail.ru

Khetag Taymurazovich Cherchesov,
architect, undergraduate
(Moscow architectural Institute)
E-mail: h_cherches@mail.ru

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ГОРНОЛЫЖНЫХ КУОРТОРОВ: МЕТОДИКА УЧЕТА ВСЕЙ СОВОКУПНОСТИ РЕСУРСОВ

ARCHITECTURAL PLANNING COMPLEXES IN THE SKI RESORTS: THE METHOD OF ACCOUNTING OF THE TOTALITY OF RESOURCES

В статье рассматриваются методологические аспекты и теоретические проблемы создания новых multifunctional рекреационных зон круглогодичного отдыха, лечения, туризма, летнего и зимнего спорта в горах РСО-Алания. Сегодня сложно переоценить роль туризма как одной из самых перспективных и прибыльных отраслей мировой экономики. Во множестве стран туризм – основной источник доходов населения и устойчивого социально-экономического развития. В различных зарубежных и отечественных исследованиях отмечена экономическая и социальная значимость туризма, выраженная в формировании валового внутреннего продукта и создании новых рабочих мест. В условия определения перспективных направлений развития туристско-рекреационной деятельности Северной Осетии большое значение имеет определение ее методологических аспектов и проблем создания multifunctional зон круглогодичного отдыха.

Ключевые слова: Северная Осети, рекреационная зона, туризм, курортные территории.

The article deals with the methodological aspects and theoretical problems of creating new multifunctional recreational areas of year-round recreation, treatment, tourism, summer and winter sports in the mountains of RSO-Alania. Today it is difficult to overestimate the role of tourism as one of the most promising and profitable sectors of

the world economy. In many countries, tourism is the main source of income and sustainable socio-economic development. Various foreign and domestic studies have noted the economic and social importance of tourism, expressed in the formation of gross domestic product and the creation of new jobs. In terms of determining the perspective directions of development of tourist and recreational activities of North Ossetia, it is of great importance to determine its methodological aspects and problems of creating multifunctional areas for year-round recreation.

Keywords: Northern axis, recreational area, tourism, resort areas.

1. К методологическим аспектам, способных оказать позитивное развитие на туристско-рекреационную деятельность развития туризма на территории Северной Осетии-Алании можно отнести следующие:

1.1. Наличие благоприятных природно-географических условий, 48 % территории республики занимают горные хребты с самыми разнообразными ландшафтами, что позволяет развиваться горному туризму, вело-, автотуризму и джиппингу, пара-, дельтапланеризму, водному слалому, рафтингу, конному туризму, охотничьему и рыболовному туризму.

1.2. Богатый потенциал минеральных вод различного химического состава и, соответственно, большого спектра их применения в курортной деятельности дает возможности для развития лечебно-оздоровительного туризма.

1.3. Благоприятная экологическая обстановка на большей части республики, особенно в горной зоне, где отсутствуют стационарные источники загрязнения окружающей среды, что может способствовать развитию экологического и сельского туризма.

1.4. Республика располагает многочисленными историческими, культурными и природными ресурсами для развития туризма.

1.5. На территории РСОА расположены 300 памятников федерального и республиканского значения, ряд из которых внесен в список ЮНЕСКО, например, Даргавское, Куртатинское ущелья.

1.6. Живописные природные ландшафты и интереснейшие историко-архитектурные памятники обусловили возможности для трекинга, пеших походов.

1.7. Ярким гастрономическим ресурсом является осетинская национальная кухня, пользующаяся большим спросом среди гостей республики (национальные пироги, осетинское пиво и т. д.).

2. К проблемам создания многофункциональных рекреационных зон круглогодичного типа следует отнести:

2.1. Неразвитая инфраструктура существующей материальной базы: малое количество гостиничных средств размещения туристского класса с современным уровнем комфорта, недостаточный уровень сервиса и качества рекреационных услуг.

2.2. Недостаток опыта создания на республиканском уровне благоприятных условий для инвестиций в развитие инфраструктуры отрасли.

2.3. Низкое качество обслуживания во всех секторах туристической индустрии, дефицит квалифицированных кадров и отсутствие опыта работы в условиях рыночной экономики.

2.4. Несовершенство межбюджетных отношений между республикой и муниципальными образованиями.

2.5. Недостаточная развитость нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционную деятельность.

2.6. Слабая освоенность имеющихся рекреационных ресурсов.

2.7. Высокая зависимость бюджета от федеральной финансовой помощи, дефицит собственных финансовых ресурсов.

2.8. Невысокие денежные доходы населения.

2.9. Низкая инвестиционная привлекательность, обусловленная факторами, перечисленными выше, неразвитость инженерной инфраструктуры.

II. Теоретические предпосылки и принципы размещения рекреационно-туристических центров с целью рационального использования территории и освоения природных ресурсов в горах Республики Северная Осетия-Алания.

3. К теоретическим предпосылкам размещения рекреационно-туристических центров можно отнести следующие факторы:

3.1. Республика занимает особое геополитическое и транспортно-географическое положение на юге России, которое обусловлено приграничным положением и центральным местом в системе предкавказских и транскавказских транспортных коридоров.

3.2. Особенность осетинского туристического продукта проявляется в его экзотике, которая формируется за счет уникальных природных комплексов, этнографических особенностей, исторических, культурных памятников, а в условиях обострения проблем сохранения окружающей среды широкое распространение в республике может получить развитие экологического.

3.3. Туристский потенциал республики складывается из историко-культурного и природного наследия осетинского народа, древних национальных традиций, народных промыслов, что способствует развитию культурно-познавательного, конфессионально-ознакомительного, горного, экстремального видов туризма.

3.4. Основой инвестиционного потенциала республики являются уникальный природно-ресурсный потенциал (климатический, геологический и биологический), накопленный агропромышленный, уникальный транспортно-географический, геополитический и экономико-географический потенциал.

3.5. В республике имеются малоосвоенные горные территории: Закка, Тиб и Мамисон, Казбек и Кармадон, Верхняя Дигория, Урсдон, перспективные для создания новых, соответствующих мировым стандартам центров горного туризма.

3.6. Вполне реально в ближайшей перспективе увеличение рекреационной емкости до 5–6 тысяч мест, рост доходов бюджета региона от деятельности субъектов курортно-рекреационной индустрии в 1,5–2 раза, создание за её счёт до 2,5 тыс. новых рабочих мест.

4. Формирование принципов размещения рекреационно-туристических центров предполагает:

4.1. Изучение допустимых рекреационных нагрузок на природные комплексы и расчет вместимости зон рекреации.

4.2. Особое экологическое нормирование должно учитываться при экспортировании идей и проектов, особенно в плане энерго– и теплообеспечения, транспорта, систем водопользования и канализации, экологической емкости территорий, сохранности эстетических ценностей объектов и т. д.

4.3. Должно быть учтено соблюдение базовых интересов местного населения при формировании рекреационных комплексов;

4.4. Окружающая среда в этом плане должна рассматриваться как основа сохранения и развития национальных отношений.

Проекты развития рекреационно-туристических центров в республике должны оптимально сочетать различные виды зимнего и летнего туризма в соответствии с местными природно-климатическими условиями. Это обеспечит снижение рекреационных нагрузок на природные комплексы в наиболее уязвимый летний период и позволит полностью использовать рекреационный потенциал. Для этого важно создание специализированного экологического территориального кадастра.

Архитектурно-планировочная организация стационарных центров для размещения местного обслуживающего персонала и потока регулярно прибывающих туристов и экскурсантов, с целью отдыха и спорта в горной зоне Республики Северная Осетия-Алания должна быть основательно продуманной и целесообразной.

Определяющим фактором рациональной планировочной организацией рекреационно-туристического кластера является функциональное зонирование.

Функциональное зонирование рекреационно-туристического кластера основывается на дифференциации территории по общему ведущему функциональному направлению развития кластера и предусматривает внутреннюю дифференциацию выделенных в кластере зон по видам рекреационной деятельности.

В состав территории рекреационного района включают следующие функциональные зоны: рекреационную, селитебную, коммунально-хозяйственную; организованного и естественного природного ландшафта, санитарно-защитные зоны, зону транспортных коммуникаций и пешеходных связей.

Селитебная зона включает следующие функциональные подзоны: расселения постоянно пребывающего туристического потока и обслуживающего персонала; коммунального обслуживания; санитарно-защитную зону; транспортные связи. Взаимное размещение селитебной и рекреационной зон определяется природными условиями. Территориально эти зоны должны быть разделены.

Архитектурно-планировочную организацию селитебной территории необходимо проводить в соответствии с величиной и структурой рекреационно-туристического кластера, увязывая с другими функционально-планировочными зонами-производственной и ландшафтно-рекреационной и т. д. В пределах селитебной территории необходимо предусматривать формирование взаимоувязанных зон общественных центров, жилой застройки, озелененных территорий общего пользования, безвредных мест приложения труда, а также магистральной и уличной сети.

Опережающее развитие транспортной инфраструктуры горнолыжных склонов должна иметь: оборудование рекреационных зон канатными, монорельсовыми и специальными дорогами; использование сети горных троп и лесных дорог для целей рекреации.

Основа создания первоклассного рекреационно-туристического кластера – это оптимальная транспортная инфраструктура горнолыжного комплекса.

5. Инфраструктура горнолыжного комплекса – это своего рода инновационный продукт, включающий в себя:

- 1) планирование транспортных потоков для различных видов транспорта и групп людей;
- 2) размещение объектов и технологического оборудования;
- 3) горные дороги, объекты и сети электроснабжения, сложные гидротехнические сооружения, системы водоснабжения;
- 4) единый архитектурный стиль и органичное единение с ландшафтом,
- 5) зоны сервиса и многое другое.

И главное – все это должно быть проработано без ошибок и с учетом перспектив дальнейшего расширения кластера.

Последние семь лет, в России и на Кавказе ежегодно строятся или реконструируются до десяти горнолыжных комплексов. Несмотря на появление новых горнолыжных центров, в этом сегменте рынка наметилось значительное превышение спроса над предложением. Но, тем не менее, несмотря на всю проделываемую работу, по некоторым видам спорта в России катастрофически не хватает объектов, например, по прыжкам с трамплина или сноуборду. А ведь тот же Кавказ намного опережает по уникальности и красоте природы лучшие виды курортов Франции, Швейцарии и Австрии. Северный Кавказ и, в частности, Северная Осетия-Алания, – это один из уникальных регионов не только в России, но и во всем мире.

6. Важной особенностью формирования горно-рекреационных и туристических зон является этнографическая составляющая, т. е. популяризация природных достопримечательностей и культурного наследия – обычаев, обрядов, ритуалов, этнических традиций Горной Осетии.

Помимо природной и бальнеологической составляющей рекреационного комплекса республики огромную ценность представляет богатейшее историко-культурное наследие

Осетии. На территории республики локализовано более двух тысяч памятников истории и культуры, в том числе федерального значения. По количеству культурно-исторических памятников на 1 кв. км Республика Северная Осетия-Алания занимает одно из первых мест в России.

Этнографический туризм – это один из видов туризма, основной целью которого является знакомство с этносом в его подлинности. На сегодняшний день «этнотуризм» является одним из недооцененных видов туризма. Всем известно, что «этно», «этнос» в переводе с греческого языка означает «народ». То есть «этнотуризм» – это не что иное как туризм, который дает возможность познакомиться с жизнью того или иного народа, его историей, культурой, бытом и т. д.

При этом этнографический туризм, являясь перспективным и относительно новым направлением в международном культурно-познавательном туризме, следует рассматривать и как неотъемлемую часть развития всех других видов туризма на территории республики Северная Осетия – Алания – лечебно-оздоровительного, рекреационного, спортивного, познавательного, делового, экологического, паломнического, сельского, специализированного (археологического, конного, спелеологического), а также событийного.

Есть несколько ключевых понятий, или своеобразных «брендов», которые ассоциируются с осетинским народом: осетинский сыр, осетинские пироги, осетинское пиво и, конечно же, осетинский массовый танец «Симд». Основной упор в развитии этнотуризма республика делает на многочисленные фестивали и праздники, связанные с национальными традициями и культурой – музыкальные, хореографические и прочие.

Также одним из основных ресурсов этнотуризма республики являются древние селения, традиционные деревушки и монастыри в горах. Для целей развития данного направления в республике в 2012 г. был создан государственное бюджетное учреждение культуры «Республиканский центр традиционной культуры и этнотуризма «Фарн».

Из перечня реализуемых в республике проектов по развитию этнотуризма на первом месте стоит «Даргавская долина», и архитектурно-этнографический комплекс «Город мертвых», состоящий из 95 памятников истории и архитектуры позднего средневековья. В числе объектов для развития этнотуризма Северной Осетии также «Башня кровника», высокогорное селение Дзивгис и Мидаграбинские водопады. Слабыми сторонами этнотуризма в Северной Осетии-Алании являются недостаточный маркетинг народных художественных промыслов и ремесел и слабая ориентированность на сувенирную продукцию.

Рекомендованные этнотуристические маршруты в Северной Осетии-Алании: г. Владикавказ – Куртатинское ущелье: скальная крепость и пещеры Дзивгиса, исторические аулы, такие как Лац близ Фиагдона с его катакомбами или Цымити с его башнями; г. Владикавказ – Алагирское ущелье с иконическим памятником Уастырджи, древнее селение Цамад, курортно-рекреационная зона Цей, Мамисон, Тиб, Закка, Лисри, Нар, Зруг.

7. Развитие горнолыжной инфраструктуры следует осуществлять в направлении повышения безопасности катания, что диктуется улучшением состояния склонов путём использования специальной техники, оборудования трасс всевозможными направляющими, указателями и т. п., а также и установлением всевозможных противолавинных устройств.

Безопасность пользования канатными дорогами зависит от правильности проектирования, установки и эксплуатации подъемников. Канатные дороги подразделяются на наземные и воздушные. К наземным относятся буксировочные подъемники. А к воздушным – кресельные, гондольные и кабинные. Выбор места для подъемника зависит от его предназначения.

Для подъема туристов наверх главное – это достичь пункта с хорошим кругозором района, живописной панорамой гор. Горнолыжникам в верхней точке подъема следует предоставить возможность большого выбора разнообразных трасс. Это требование является основным при проектировании маршрута канатной дороги. Выбор типа подъемника определяется особенностями и характером предполагаемого катания горнолыжников,

а именно трассами спусков, их объемом и пропускной способностью, профилем склонов по направлению подъема, их крутизной и высотой расположения над снегом проектируемого троса и т. п.

Склоны, на которых устанавливаются подъемники, должны исключать всякую возможность объективной опасности, будь то метеоусловия (шквалистые и сильные ветра, большая изморозь) или же особенности горного рельефа (лавины, обвалы, камнепады, движения ледников и т. п.).

При проектировании места установки буксировочной дороги особое внимание следует уделять сохранности снега на протяжении сезона. С этой точки зрения предпочтительны северные и северо-западные склоны, лощины и просеки в лесу.

Высота расположения механизмов подъема канатной дороги с точки зрения безопасной эксплуатации должна быть рассчитана на самые неблагоприятные допустимые ситуации состояния погоды (осадки, ветер, изморозь), прогибов тросов и раскачивания кабин (кресел, бугелей).

Нижние и верхние станции подъемников нужно оборудовать таким образом, чтобы доступ катающихся к посадке был удобен, а сама посадка – безопасна. С целью предупреждения беспорядка в очередях и нарушения правил распорядка, на канатных дорогах рекомендуется устраивать с помощью поручней петлеобразные кулуары-серпантины. Рациональная конструкция станций подъемников, устройство маршрутов движения пассажиров при посадке, организация их обслуживания – залог безопасного пользования канатными дорогами. На станциях следует вывешивать объявления о трассах, регламенте работ подъемников, правила безопасного катания на лыжах и пользования подъемниками т. п.

На подвесных канатных дорогах должна быть предусмотрена система быстрой и безопасной эвакуации пассажиров в случае непредвиденной остановки механизмов. Быстрое возвращение пассажиров особенно важно на кресельных дорогах в морозную и ветреную погоду.

Обеспечение безопасности работы канатной дороги можно свести к двум основным требованиям. Первое – тщательный и систематический уход за механизмами, в первую очередь, это относится к кабинам, креслам, бугелям и их креплению к тросу, проверка и контроль их работы, подготовка удобных и безопасных мест посадки и высадки катающихся. Второе – правильное обслуживание пассажиров, управление процессом посадки и высадки катающихся.

Высокая эффективность и безопасность работы подъемника зависит в значительной мере от уровня профессиональной подготовки обслуживающего персонала, его компетентности и правильной организации приема пассажиров. В этой связи функции каждого работника должны быть строго регламентированы, он должен знать и выполнять свои служебные обязанности в различных природных ситуациях и, особенно, в сложной обстановке (при неблагоприятных погодных условиях, авариях).

Примечание. Выражаю искреннюю благодарность член-корреспонденту Международной Академии архитектуры, профессору Бесолову Владимиру Бутусовичу за научную консультацию и личное приглашение принять участие в Международной научной конференции (14-15 ноября 2018г., СПбГАСУ, г. Санкт-Петербург, Россия).

Литература

1. Максимов О. Г., Ополовникова Е. А. Горно-рекреационные комплексы. – М.: Стройиздат, 1981. – 120 с.: ил.
2. Гуляев В. Г. Организация туристической деятельности. – М.: Нолидж, 1996. – 186с.: ил.
3. Рекреационные комплексы: Учеб. пособие / Под общ. ред. В. К. Федорченко. – К.: Вища шк., 2004. – 346 с.; ил.
4. Сенин В. С. Введение в туризм. – М.: Нолидж, 1993. – 121с.: ил.
5. Сенин В.С. Организация международного туризма. – М.: Нолидж, 1999. – 147с.: ил.

УДК 72.03:72.012(470.22-25)

Елена Александровна Черная, канд. пед. наук,
доцент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: elena.chernaya.75@mail.ru

Chernaya Elena Alexandrovna, Cand. of Edu-
cation Sci (Ph.D), Associate Professor
(Saint-Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: elena.chernaya.75@mail.ru

КОНТЕКСТНЫЕ СВЯЗИ СТРУКТУРЫ КОМПОЗИЦИИ ГОРОДА И ФАСАДА ЗДАНИЯ (НАПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

CONTEXT CONNECTION STRUCTURE COMPOSITION CITY AND FACADES OF BUILDINGS (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

Раскрывается роль учета геометрических характеристик пятна (размер, конфигурация, расположение) при осуществлении формального анализа композиции центра города Санкт Петербурга, а также влияние композиционного центра города на структуру здания Зимнего дворца. Для раскрытия концепции статьи и структурных связей и закономерностей композиции представлены планы Санкт-Петербурга Леблону и Треззини, а также фасады и планы Адмиралтейства и Зимнего дворца.

Сопоставительный анализ фасадов Адмиралтейства (архитекторов: И.К. Коробова, Дж. Кваренги, А. Д. Захарова) и планов Зимнего дворца выявил влияние композиционного центра города вначале на силуэтное решение зданий, и далее на композицию их фасадов, и единство их композиции. Пластика фасада Адмиралтейства постепенно усложнялась под влиянием решения композиции фасада Зимнего дворца.

Ключевые слова: контекстные связи, композиция города, ансамбль, Адмиралтейство, Зимний дворец.

The role of taking into account the geometric characteristics of the spot (size, configuration, location) in the implementation of a formal analysis of the composition of the city center of St. Petersburg, as well as the influence of the compositional center of the city on the structure of the Winter Palace, is revealed. The plans of St. Petersburg by Leblond and Trezzini, as well as the facades and plans of the Admiralty and the Winter Palace, are presented to reveal the concept of the article and the structural links and regularities of the composition.

A comparative analysis of the facades of the Admiralty (architects: IK Korobov, J. Quarenghi, A. D. Zakharov) and plans of the Winter Palace revealed the influence of the compositional center of the city first on the silhouette solution of buildings, and further on the composition of their facades, and the unity of their composition. The plastic of the facade of the Admiralty was gradually complicated by the decision of the composition of the facade of the Winter Palace.

Keywords: contextual links, city composition, ensemble, Admiralty, Winter Palace.

В 1717 году Петр I предлагает разработать генеральный план Санкт-Петербурга Треззини, а потом Леблону. Архитекторам предполагалось сохранить существующие оборонительные сооружения – Петропавловскую крепость и Адмиралтейство и предложить новые фортификационные постройки, так как оставалась еще угроза возможного нападения шведов.

Выясним, факторы влияющие на идею решения композиции плана города Санкт-Петербурга. По мнению А. В. Бунина градостроительство во Франции XVI веков испытывало влияние идей «идеальных» городов эпохи Возрождения. «Французские короли укрепляли государственные границы системой крепостей», «наибольший интерес был проявлен во Франции к идеалистическим городам-крепостям» [1, с. 340]. Описание которых можно найти в трактатах итальянских и немецких теоретиков (Альберти, Филарета, Скамоцци, А. Дюрера).

Идеальные города-крепости Леонардо да Винчи, Филарете, имеют один центр композиции, совпадающий с геометрическим центром. В построенном городе-крепости Саарлуи в сравнении с идеальными городами можно видеть влияние природных условий (существующей реки) на изменение геометрии внешнего контура города.

Считается, что центр – часть города, сосредотачивающий разные общественные функции (административные, культурные, деловые и др.); включает «значимые архитектурные ансамбли и здания, образующие систему главных площадей, улиц и бульваров»

[2, с. 643]. План Санкт-Петербурга, созданный Леблоном, имеет вышеперечисленные признаки композиции, структуру и центр (см. рис. 2, б).

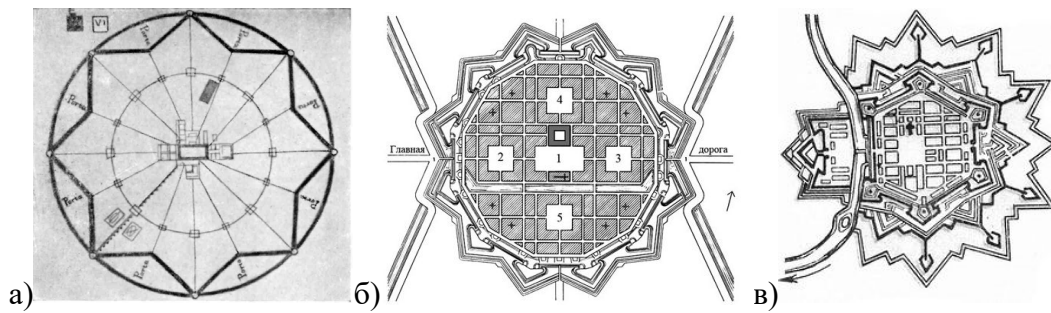

Рис. 1. Идеальные города-крепости и их реализация на практике:

а) Филарете. План «идеального города» «Сфорцинды» из т. н. Кодекса Мальябекьяно Национальная библиотека, Флоренция; б) Винченцо Скамоцци (1548 – 1616 гг.) [А.Э. Бринкман “Площадь и Монумент как проблема художественной формы” – Издательство Всесоюзной Академии Архитектуры, Москва, 1935]; в) Саарлуи 1680 г. арх. Вобан [Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. Мир архитектуры: Лицо города. – М.: Мол. гвардия, 1990.]

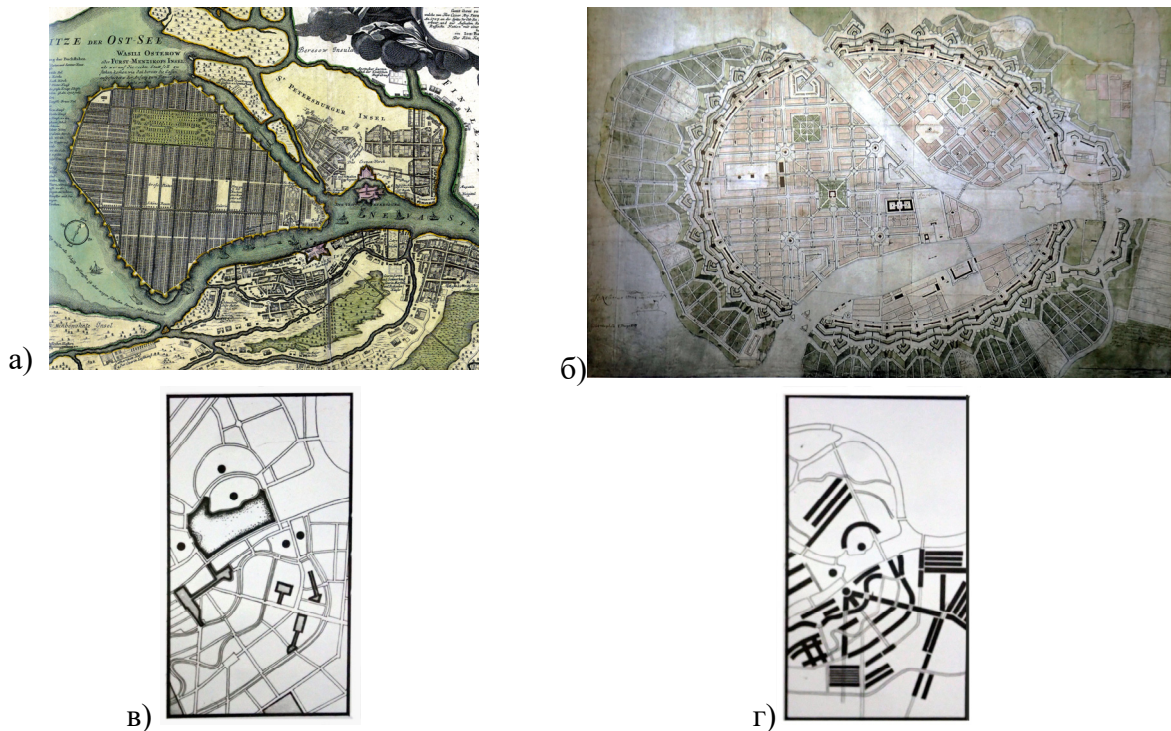

Рис. 2. Сравнение структуры композиции города Санкт-Петербурга на планах Трезини и Леблона: а) Генеральный план 1716 – 1717 годов, Доменико Трезини,; б) Генеральный план 1717 года, предложенный Жаном Леблоном; в) система организации пространства города (С.В. Семенцов). Фрагмент плана СПб с выделением линией зоны «центрального участка Невы – центр композиции города с прилегающими территориями [с. 23,9]; г) Три подцентра композиции города (С.В. Семенцов [с. 23,9])

Итальянский архитектор и инженер Трезини до приглашения в 1703 году на службу Петру I, имел практический опыт возведения фортификационных сооружений, работал в Кронштадте. Предлагаемый им монотонный метрический ритм каналов по типу амстердамских на Васильевском острове на контрасте выявлял главную площадь города, на Стрелке Васильевского острова. Остров имел добавочные фортификационные укрепления, повторяющие его естественную линию. Они визуальнo выделяли территорию острова,

ограничивали его регулярную планировку, контрастно отличную от внешнего окружения. Ядро композиции – центр города на плане сосредоточено в зоне дельты Невы.

Таким образом, геометрическая структура улиц Васильевского острова была противопоставлена окружению, сети улиц на других сторонах реки, которая подчинялась природной линиям рек, дельты Невы и вертикальным ориентирам – Петропавловскому собору и Адмиралтейству.

Леблон и Трезини предложили два полярных решения. Леблон, создал идеальный город-крепость, геометрическая структура которого едина и выявляет центр (ядро), Трезини, учитывал «природную пластику» берегов реки Невы. Он перенес зону центра на стрелку Васильевского острова, противопоставив две структуры ткани города – регулярную и хаотическую.

Рассмотрев формирование композиции ансамбля города относительно «внешних сил» границ и центра, рассмотрим влияние Адмиралтейства (подцентра) на структуру композиции фасада ближайших зданий, Зимнего дворца, и определим в чем оно проявлялось.

В начале, кратко остановимся на истории Адмиралтейства, выявим причины и факты, раскрывающие взаимовлияние зданий.

Историю здания Адмиралтейства можно разбить на три периода, относительно его роли в городе [3]:

1) функциональный (в этот период здание выполняло функции верфи и крепости; вначале в 1700-х годах было возведено П-образное в плане одноэтажное мазанковое здание. В 1711 в центре главного фасада появляется башня со шпилем);

2) градоформирующий-административно-функциональный (с 1718 г. в здании размещалась Адмиралтейств – коллегия) [4, с. 14];

3) ансамблево-административно-функциональный (1806 г. осуществлена вторая, переделка в основном пластического решения фасадов (арх. А.Д. Захаров).

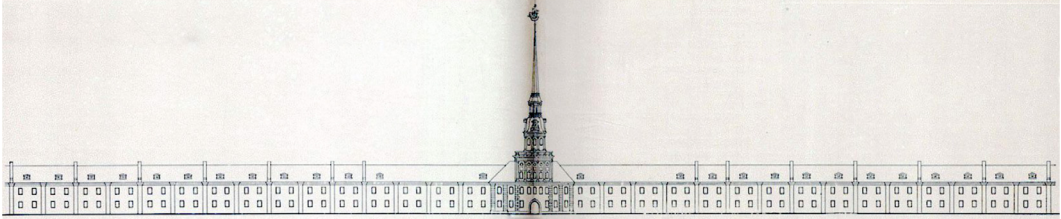
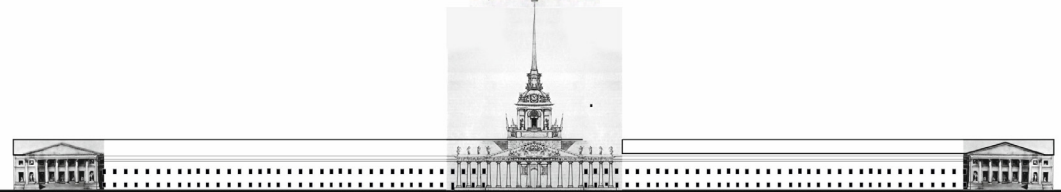

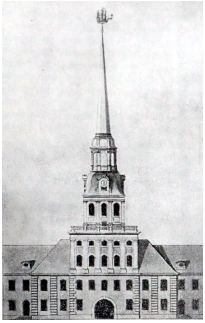
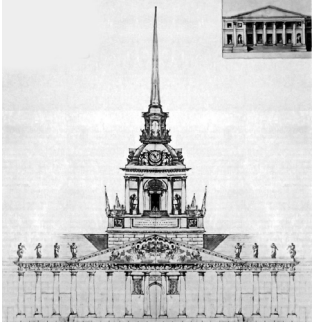
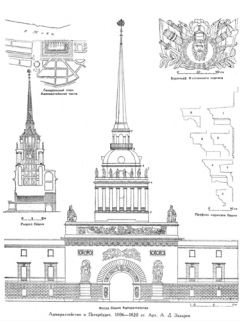
В таблице 1 можно видеть часть проектного предложения Дж. Кваренги по перестройке Адмиралтейства. В связи с тем, что на оригинале чертежа башня показана лишь на половину, мы применили зеркальную симметрию для воссоздали как башню, так и цельный фасад с фронтонами и лоджиями. Если сравнить фасады Кваренги и Захарова, то первый раньше второго предлагал изменить и усложнить пластику фасада. Так как Кваренги видел выпадение здания Адмиралтейства из архитектурного контекста его окружения, Зимнего дворца (см. табл. 1), что и констатировал на в своем рисунке.

С1806 года начинается активное влияние Зимнего дворца на решение пластики стены, скульптурных и архитектурных деталей Адмиралтейства (таблица).

Центральный участок Невы, по мнению С.В. Семенцова [5, с.23] зона центра композиции города Санкт-Петербурга (см. рис. 2, в). Он считает, что «архитектурный облик зданий в исторической архитектуре чаще всего решается не равномерно, а имеет своеобразное циклическое, пульсирующее строение, когда акценты чередуются с фоновыми частями. При этом акценты в границах отдельного здания получают более сложное решение по сравнению с фоном, и чем выше значение акцента для облика здания, тем более иерархически сложно оно решается» [5, с.46]

Значит, структура ансамбля и его элементы (здания) развиваются под влиянием исторически сложившейся структуры композиции – каркаса города Санкт-Петербурга и его главных узлов (доминант) и осей. Она имеет композиционный центр и подцентры со своими «территориальными полями» зон влияния на объемно-пространственную композицию зданий, расположенных в пределах их границ. Элемент композиции (здание)постепенно встраивается в эту систему взаимоотношений центра и подцентров. Если зона влияния центров уменьшается, то он может стать звеном структуры подцентра и придать ему новые качество.

**Элемент в структуре фасада как композиционное средство усиления связей здания с его окружением
(на примере южного фасада Адмиралтейства)**

Фасады и аксонометрии Адмиралтейства		
		
Адмиралтейство перестроенное И.К. Коробовым в 1732 -1738 (из книги Бунина А.В. [1, с. 372]		
		
Графическая реконструкция южного фасада по фрагменту чертежа Кваренги (авторское воссоздание фасада Дж. Кваренги).		
		
Адмиралтейство, заложенное А. Д. Захаровым в 1806 г. и законченное после смерти мастера в 1820 г		
Фрагменты центральной части южного фасада Адмиралтейства		
		
Адмиралтейство (1732–38 г.) Центральная часть со шпилем. Чертёж. И. К. Коробова (музей истории Ленинграда).	Адмиралтейство. Два эскизных предложения Дж. Кваренги 1803 г. (ГББ)	Адмиралтейство (1806-1823 гг.), фасад башни арх. А. Д. Захаров.

Сопоставление фасадов Адмиралтейства и Зимнего дворца раскрывает, что формирование композиции ансамбля процесс поэтапный, растянут во времени, результат работы не одного, а многих зодчих; позволяет проследить постепенное изменение объемно-пространственной композиции здания и его элементов, формирующих пластику стены и их усложнение.

В трудах В.И. Пилявского о истории Зимнего дворца [6,7] нет ответа на вопрос почему Ф.Б. Растрелли в своем новом предложении по перестройке фасадов Зимнего дворца не оставил пристройку дворца времён Елизаветы Петровны. Это крыло здания с куполом церкви было важным звеном системы доминант центра города. Зона влияния доминанты Петропавловского собора, была увеличена за счет новой доминанты – Исакиевской церкви его подцентра (см. рис. 3, в). Схема рис. 3 (в) выполнена на основании плана Санкт-Петербурга И.Ф. Трускотта (1753 г), на ней представлен ритм доминант в районе Адмиралтейства с левой стороны реки Невы.

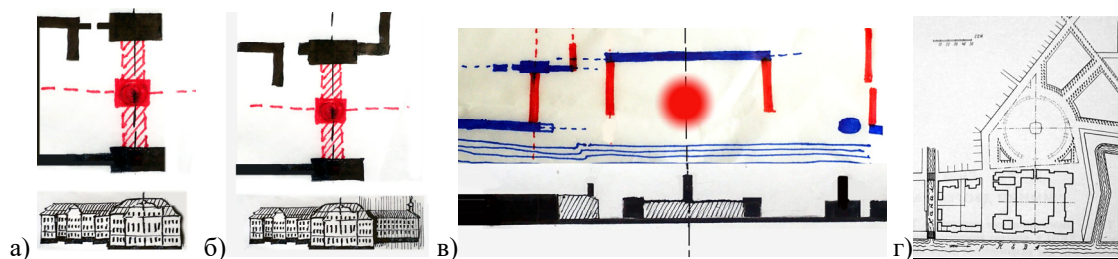

Рис. 3. Влияние подцентров на структуру композиции третьего Зимнего дворца времен Елизаветы Петровны:

- а) схема плана и северного фасада третьего Зимнего дворца в период царствования Анны Иоанновны;
 б) схема плана и северного фасада третьего Зимнего дворца в период царствования Елизаветы Петровны;
 в) Схема плана и фасада зданий со стороны реки Невы; г) Ф.Б. Растрелли. Генеральный план дворца, площади и окружающих строений. Копия варианта 1753 г. (ЦГИА СССР)

Предположим, что в связи с развитием города не вдоль реки, а в глубину Ф.Б. Растрелли предложил распространить влияние центра Санкт-Петербурга не по реке Неве, а параллельно ей, вначале создав ансамбль Зимнего дворца и площади. Эта мысль была продолжена К.И. Росси, О. Монфераном, и другими архитекторами. Три части единого ансамбля центра города (Зимнего дворца, Адмиралтейства и Исаакиевского собора) контрастировали с окружением, что позволило за счет задействования продольной оси ансамбля трех площадей (Дворцовой, Адмиралтейской и Петровкой площадей) в дальнейшем сплотить большую территорию вокруг данного единого центра, а также увеличить размер пятна ансамблей и зону их влияния (см. рис. 3, г.).

Таким образом, композиция плана третьего Зимнего дворца формировалась под влиянием:

а) реки Невы и застройки вдоль ее берегов, выявляющих главную вертикальную доминанту города Петропавловский собор (на рисунке черным и синим цветом выделена ее зона влияния) (см. рис 3, а, б, в);

б) Адмиралтейства (влияние на композицию здания третьего Зимнего дворца показана красным цветом) (см. рис 3, б).

Итак, в геометрической структуре плана третьего Зимнего дворца можно видеть влияние двух центров и доминирование поперечных линий – результат влияния Адмиралтейства, а в предложении Ф.Б. Растрелли за счет увеличения размера пятна здания удалось в одном здании согласовать структурное влияние двух центров, развитие здания вдоль Невы и в глубину.

Ф.Б. Растрелли применял симметрию как главный прием композиции для организации восточного, западного фасадов Зимнего дворца. Он вводит главную ось композиции будущей дворцового комплекса, идущей от дома Ф.М. Апраксина (см. рис. 3, г).

Таким образом, контекстные связи проявляются в согласованности структур здания с композиционным центром, а также с его ближайшим окружением (подцентром) относительно, пропорций, ритма, тектоники, пластики и т. п., где размер пятна здания, его конфигурация и расположение имеют значение, а также в усложнении первоначальной пластики стены фасада здания и ее согласованности с ближайшим окружением. Достижение единства композиции в архитектуре осуществляется в течении длительного времени, трудами нескольких поколений.

Литература

1. Бунин А. В. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма /А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская: Том 1, изд. 2-е. – М.: Стройиздат, 1979, 495 с.
2. Архитектура и градостроительство. Энциклопедия /Гл. ред. А. В. Иконников. – М.: Стройиздат, 2001. – 688 с.

3. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник/Ред. кол. Л. Н. Белова, Г. Н. Булдаков, А. Я. Дегтярев и др. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1992 – 687 с.

4. *Пилявский В. И.* Дворцовая площадь/ В. П. Пилявский. – Л.– М.: Государственное изобразительное искусство, 1958 г. – 78 с.

5. *Семенцов С. В.* Объемно-пространственная система города как основа его гармонии (на примере Ленинграда): Том I. Дис. на соиск. уч. степ. канд. архи. 18.00.04 / С. В. Семенцов – Л.: Инженерно-строительный институт, 1982. – 156 с.

6. Эрмитаж: история и архитектура зданий /Науч. ред. В.И. Пилявский. – Л.: Издательство «Аврора», 1974. – 279 с.

7. *Пилявский В. П.* Зимний дворец/ В.П. Пилявский. – Л.:Гос. Изд. лит. по строит., archit. и строительным материалам, 1960. – 186 с.

УДК 719

Анна Андреевна Черненкова, студент
(Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет)
E-mail: *annetmasen@mail.ru*

Anna Andreevna Chernenkova, student
(Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering)
E-mail: *annetmasen@mail.ru*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ ИЛЬИНСКОЙ СЛОБОДЫ И ОХТИНСКОГО ПОРОХОВОГО ЗАВОДА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ПЕТЕРБУРГА

HISTORICFL AND CULTURAL POTENTIAL OF ILYINSKAYA SLOBODA AND OKHTA POWDER FACTORY TERRITORIES IN NORTHEAST OF ST. PETERSBURG

Петербург – стремительно растущий мегаполис. Во второй половине XX город включил в свои границы большинство окраинных территорий, деревень и слобод. Урбанизация превратила пригородную, усадебную застройку в современные бетонные микрорайоны, где культурному наследию и памяти горожан не остается места. В данной статье приводится краткая историческая справка старейшей городской территории на реке Охте. Дух места некогда самого крупного в стране порохового завода и рабочего городка практически утерян на фоне современной застройки. Памятники разрушаются, район нуждается в современном благоустройстве. Также в статье оцениваются исторический, культурный, рекреационный и инвестиционный потенциал Ильинской слободы.

Ключевые слова: эволюция петербургских окраин, культурный потенциал, интеграция в структуру города, исторические районы, сохранение наследия, урбанизация.

Petersburg is a rapidly growing metropolis. In the second half of the 20th century, the city incorporated into its borders most of the outlying territories, villages and suburbs. Urbanization has transformed the suburban, estate building into modern concrete housing estates, where there is no place left for the cultural heritage and memory of the townspeople. This article provides a brief historical background of such a unique territory as Ilinskaya settlement. The spirit of the place of the once largest powder plant in the country and the workers' town has been practically lost against the background of modern buildings. Monuments are destroyed, the area needs modern landscaping. The article also assesses the historical, cultural, recreational and investment potential of Ilinskaya settlement.

Keywords: the evolution of the Petersburg suburbs, cultural potential, integration into the structure of the city, historical areas, heritage preservation, urbanization.

Введение

«И вдруг я понял, что окраина – это начало мира, а не его конец». Иосиф Бродский, из воспоминаний о Петербурге. [1]

Согласно «Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга» – «исторические районы – это преимущественно местности и населенные пункты (села, деревни, поселки, хутора), существовавшие в XVII – XX вв. на территории нынешнего Санкт-Петербурга и в разное время поглощенные городом».

Петербург – уникальное сочетание таких районов и местностей. Старейший из них – Охта, находящийся по течению одноименной реки. [2]

Краткая историческая справка

В шведские времена, до начала 18 века, в устье Охты располагались крепость и город Ниеншанц, который был захвачен Петром I в ходе Северной войны. Новый город был

основан в 1703 году на Заячем острове, оставив территорию вдали от нового центра. Для строительства флота государю требовались мастера, плотники, которых поселили вблизи разрушенной крепости. Так образовалась Охтинская слобода. В июле 1717 года Пётр I издаёт Указ о «пороховых мельницах», в результате чего в среднем течении реки для нужд артиллерии началось строительство Охтенских пороховых заводов. Для обеспечения работы пороховых мельниц была сооружена плотина и создан искусственный водоём – Охтенский разлив. Работники завода с семьями жили в расположенной неподалёку деревне Пороховые.

В 1717 году в деревне была построена первая деревянная церковь Святого Пророка Ильи. В 1720 году Пётр I издал Указ «о построении в С.Петербурге по берегу Невы пяти сот изб с сеньми». [3]

15 апреля 1803 года на заводе произошел крупный взрыв пороха, погибли люди, зданиям предприятия был нанесен серьезный ущерб. Руководство восстановительными работами (1803–1805) было поручено Федору Ивановичу Демерцову. По окончании реконструкции завод посетил Александр I, его к визиту и были построены Александровские ворота.

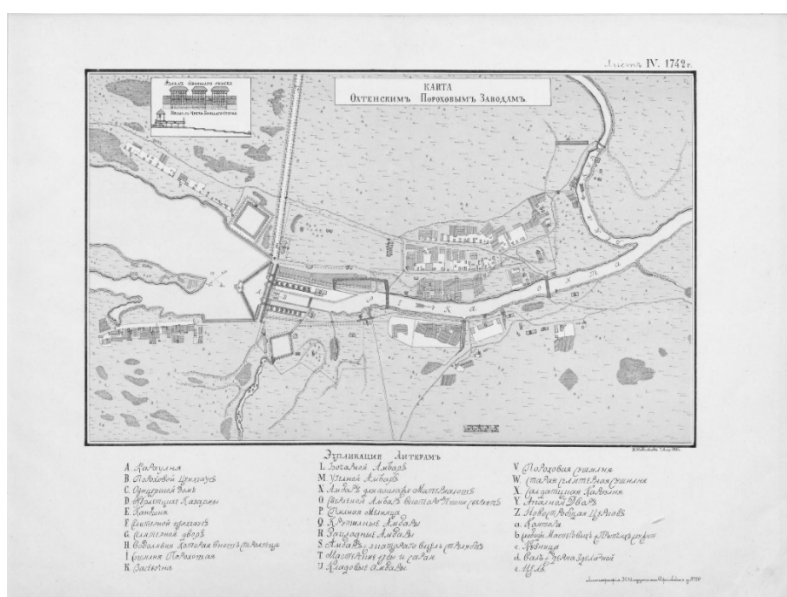

Рис. 1. Карта Охтенских пороховых заводов, 1742 г.

Главная улица Ильинской слободы, которая тянулась от здания администрации завода (это и теперь административное здание завода) к Ильинской церкви – современное шоссе Революции. Сегодня на холме у слияния рек Лубьи и Охты возвышается церковно-ротонда с колокольней. В 1781–1785 годах по проекту И. Шумахера на месте первой деревянной церкви была сооружена каменная. В 1805–1806 годах рядом с холодным Ильинским храмом была возведена отапливаемая церковь Святого Благоверного Князя Александра Невского. А в 1875–1877 годах по проекту архитектора Никодима Венцеславовича Лиссопацкого к ротонде с востока была пристроена апсида, а с запада – притвор с хорами, соединивший две церкви между собой и объединивший их в единый комплекс. С тех пор в едином храме Святого Пророка Илии есть два престола, освященные в честь двух святых. [4]

Проблематика

Памятники на территории находятся в аварийном состоянии, в скором времени могут быть утеряны. Главный из них – Александровские ворота, объект культурного наследия регионального значения. На территории бывшего завода остаются десятки исторических зданий: кирпичные корпуса, водонапорная башня, плотина, потерявшая свою эстетическую ценность и изначальный облик после реконструкции 1960-х. На данный момент также постоянно ремонтируется и перекрывается.

Предприятия, оказывающие вредное воздействие на территорию: ОАО “Пластомер”, “НИИ химволокна”, ОАО “Медполимер”, завод “Сантехоборудование”, сельскохозяйственные поля АОЗТ “Ручьи” и “Бугры”,

В данный момент уникальные ландшафты с богатой историей пребывают в депрессивном состоянии.

Историко-культурный потенциал

Шаг к решению проблемы перегрузки исторического центра – создание полицентричного мегаполиса. Развитие и возрождение локальных достопримечательностей перенаправит часть людей на окраины. Появление новых точек притяжения даст толчок к появлению маршрутов общественного транспорта и развитию существующих. Восполнение пробелов в исторической памяти коренных жителей районов города повысит уровень осознанности в отношении городской среды.

Преобразование исторических заводских городков, слобод и районов – не новая задача в мировой градостроительной практике. Яркий пример – Viscosagea в Милане, в 1980-2000-е годы из заводов Pirelli преобразованная в университетский и деловой район, необходимый современному городу. При этом бережно сохранена вилла Арчимбольди, существующая с 15 века, новый театр назван в ее честь, что демонстрирует прием исторической преемственности. Аналогично был реконструирован Canary Wharf в восточной части Лондона, некогда полуостров с доками и причалами, а сегодня – главный конкурент Лондонского Сити.

Одним из ключевых является не только вопрос развития территории, но и сохранения, воссоздания немногочисленных связующих «нитей» между историей города и текущей градостроительной действительностью. Они могут быть памятниками архитектуры и видовыми характеристиками, памятными знаками и информационными стендами, которые помогли бы узнать, увидеть и почувствовать дух места, исторический силуэт рабочего городка и духовного центра при нем, а также вернуть территории ее рекреационные и эстетические характеристики.

Выводы

Слободы и поселения, располагающиеся вдоль реки Охты, некогда живописные места с богатой историей – уже десятилетия «задавлены» панельной застройкой и промышленными корпусами, складами с низкими эстетическими показателями, не украшающими ни исторический завод, ни территорию вокруг него. Сегодня существует угроза разрушения памятников архитектуры, видовых характеристик (уже существует БЦ «Н2О», возвышающийся над всем участком).

Однако район обладает большим историко-культурным потенциалом. Он был основан одновременно с самим Петербургом, является уникальным природным ландшафтом, а также все еще сохраняет на своей территории несколько ценных архитектурных объектов.

Даже при учете сохранения существующей промышленной функции, район нуждается в благоустройстве, реставрации памятников и защите исторической среды. Производства могут быть частично музеефицированы, на их базе могут проводиться экскурсии, как с целью ознакомления с производством, так и с целью погружения в его историю. Реки и экосистема нуждаются в очистке и охране, водохранилище может сдать рекреационной зоной для местных жителей.

Литература

1. Волков С. М. Диалоги с Иосифом Бродским. М.: Эксмо, 2004. 12 с.
2. Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. М.: Центрполиграф, 2013. 125 с.
3. Тимченко-Рубан Г. И. Первые годы Петербурга. Воен.-ист. очерк. СПб: В. Березовский, 208 с.
4. Интерактивная карта Красногвардейского района. URL: <http://krasnakarta.ru/> (дата обращения: 03.10.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

УДК 72.00

Владимир Бутусович Бесолов
архитектуровед-ориенталист (иранистика, кавказоведение) и византолог,
советник Российской Академии архитектуры и строительных наук, профессор и член-корр. Международной Академии архитектуры,
член-корреспондент Академии архитектурного наследия, Почетный архитектор Российской Федерации. Республика Северная Осетия-Алания,
г. Владикавказ
E-mail: archgrad101@yandex.ru

Vladimir Buturovic Besolov
architecturale the orientalist (Iranian studies, Caucasian studies) and vizantolo,
Advisor to the Russian Academy of architecture and building Sciences, Professor and corresponding member. International Academy of architecture, corresponding member of the Academy of architectural heritage, Honorary architect of the Russian Federation. Republic Of North Ossetia-Alania,
Mr. Vladikavkaz
E-mail: archgrad101@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ВЛАДИКАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (К 230-летию крепости и города: 1784-2014 гг.)

STRATEGIC PRINCIPLES AND CRITERIA FOR THE DEVELOPMENT OF ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING OF VLADIKAVKAZ IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN CREATIVE PROCESS (To the 230th anniversary of the fortress and the city: 1784-2014)

Статья посвящена 230-летию крепости и города Владикавказа. Принципам и критериям развития архитектуры и градостроительства Владикавказа. Содержательно-художественный смысл западноевропейского, русского, кавказского градостроительства XIX – начала XX веков неотделим от понятий народность и национальность. Оно выражает не только новое представление о мире и системе его ценностей, но, вместе с тем, предполагает соответствующую этой системе ценностей практически полезную деятельность, в том числе и в области создания реальных объемных форм, планировочных структур и пространственных композиций. Ведь архитектура и градостроительство во все времена и поныне выполняют свою утилитарную миссию, обслуживая не только религиозно-государственные потребности, но и сугубо практические функциональные социально-бытовые нужды.

Ключевые слова: Северная Осетия, Владикавказ, город, история, современное развитие городов.

The article is devoted to the 230th anniversary of the fortress and the city of Vladikavkaz. Principles and criteria for the development of architecture and urban planning Vladikavkazian and artistic meaning Western European, Russian, Caucasian urban development of XIX – beginning of XX centuries is inseparable from the concepts of nation and nationality. It expresses not only a new understanding of the world and its system of values, but at the same time, it presupposes practical and useful activities corresponding to this system of values, including the creation of real three-dimensional forms, planning structures and spatial compositions. After all, architecture and urban planning at all times and still fulfill their utilitarian mission, serving not only religious and state needs, but also purely practical functional social and household needs.

Keyword: North Ossetia, Vladikavkaz, city, history, modern development of cities.

Посвящается светлой и незабвенной памяти
моего изумительного коллеги и старшего друга,
Ильи Георгиевича Лежава (11.03.1935–28.09.2018),
Заслуженного архитектора Российской Федерации,
Лауреата Международной премии им. Бернара Чуми,
Почетного работника высшего образования России,
Вице-президента, Академика-секретаря, академика
РААСН, доктора архитектуры, профессора МАРХИ.
В.Б. БЕСОЛОВ

Преамбула. Благодатные биосферные условия и богатые природные ресурсы, развитие транспортной сети и промышленного производства, подъем национального благосостояния и соответствующие им демографические факторы явились исходным началом, детерминирующей основой более интенсивного развития в постпетровское время процесса

урбанизации России. От Москвы и Петербурга, крупных городов Поволжья, Подонья и Приднепровья урбанизационные волны расходились в южном, юго-западном и восточном направлениях. Движущей силой экспансии российской градостроительной мысли и ее воплощения в проект планировки и застройки городов стало социальное, политическое и экономическое состояние и уровень развития промышленности и транспорта регионов Великой России.

Со второй трети XIX по начало XX веков в России начинается реализация государственных программ по рационализации системы расселения – воплощения идеи официальной народности в градостроительстве и пересоздание на началах регулярности среды всех российских поселений, всеобщей перепланировки российских исторических городов на принципах регулярности. Надо заметить, что в XVIII – первой трети XIX веков и, особенно, в тот период регулярность превратилась в самое яркое архитектурно-градостроительное выражение имперской идеи государственного величия, стала показателем европейского уровня развития России.

Содержательно-художественный смысл западноевропейского, русского, кавказского градостроительства XIX – начала XX веков неотделим от понятий народность и национальность. Оно выражает не только новое представление о мире и системе его ценностей, но, вместе с тем, предполагает соответствующую этой системе ценностей практически полезную деятельность, в том числе и в области создания реальных объемных форм, планировочных структур и пространственных композиций. Ведь архитектура и градостроительство во все времена и поныне выполняют свою утилитарную миссию, обслуживая не только религиозно-государственные потребности, но и сугубо практические функциональные социально-бытовые нужды.

В семантике городского плана, в символике площади и монумента, пластики и пространства, здания и сооружения, уникального ансамбля, в архитектурной организации набережных, улиц и площадей, аллей и бульваров, скверов и парков закодирована культура мышления и творческое мастерство зодчих конкретных эпох. В творческих приемах, с помощью которых новое здание взаимодействует с другими, уже существующими зданиями и сооружениями, в том, как они соотносятся друг с другом, творчески уважительно или нигилистически пренебрежительно, учитывая и продолжая сделанное предшественниками или, напротив, варварски уничтожая исторически сложившуюся среду обитания, именно в столь сложном контексте развивается городской организм.

Важно понять принципы сочетания исторически ценного старого и нового, современного художественного явления, традиционного и новаторского, и, вместе с тем, определить, при этом безжалостно уничтожалась ли исторически сложившаяся городская среда или же преемственно сохранялась неизмеримо хрупкая среда обитания человека и общества. Поэтому в каждый определенный исторический период в облике города получают четкое выражение общепринятые представления о мире и системе его ценностей. Аксиоматично положение о том, что именно в таком аспекте развивалась градостроительная мысль в России и на Кавказе, таковыми были творческие устремления передовых градостроителей стран Западной Европы и Америки.

У читателей могут невольно возникнуть вопросы: каков характер архитектурно-градостроительных преобразований Владикавказа, их особенностей и закономерностей в его архитектурном облике и градостроительной судьбе? Что изначально лежало в основе зарождения и эволюции планировочной структуры и пространственной композиции Владикавказа и в чем ее преимущественная специфика? Какова суть творческих тайн в создании и преемственном развитии морфологических особенностей городской среды, ее эстетического облика, неповторимого художественного образа? Почему Владикавказ, будучи на протяжении почти полутора века столичным городом в целом нормально рос и комплексно развивался, а, начиная же с последней четверти минувшего столетия и по сей день продолжается процесс разрушения архитектурного образа и градостроительной целостности, ибо город почему-то чахнет на глазах?

I. Историко-политический экскурс в эпоху зарождения крепости Владикавказ в контексте развития русско-северокавказских связей и отношений. Минувя десять лет с момента добровольного присоединения Северной Осетии к Российской империи (1774) на ключевой военно-стратегической позиции у порога Дарьяльского ущелья была основана крепость Владикавказ (1784), от которой начиналась строящаяся Военно-Грузинская дорога, прокладываемая через Крестовый перевал Главного Кавказского хребта. Высокогорная и сложная во всех отношениях транспортная артерия, соединившая опорные населенные пункты Владикавказ и Тифлис, оказала огромное влияние на дальнейшую стратегию и политику России во всем Кавказском регионе, что получило непосредственное отражение на внутригосударственном развитии и международном положении самой Российской империи.

Фактически Российское покровительство дало возможность горским народностям Северного Кавказа переселиться из тесных малоземельных ущелий на плодородные равнины речных долин в предгорной полосе региона. Вместе с тем, царское правительство России в целях более надежного утверждения военно-административной власти, стало заселять степное Предкавказье волжскими и донскими казаками, русскими и украинскими крестьянами, которые с неимоверным трудом осваивали целинные степи.

С началом устройства Кизляро-Моздокской (1763), Азово-Моздокской (1777), Черноморской кордонной (1792), Кубанской (1794), Сунженской (1817) и других военно-оборонительных линий, протянувшихся со многими редутами и крепостями вдоль подножия Большого Кавказского хребта на сотни км, от устьев Дона до побережья Каспийского моря, инфраструктура региона стала заметно улучшаться. К тому же вскоре было образовано Кавказское наместничество (1786) – опорный плацдарм внешней политики России на Кавказе. Таким образом, навсегда была устранена угроза внезапных нашествий и вероломных вторжений необычайно алчных вооруженных сил Сефевидского Ирана и Османской Турции, что позволило избежать иранского или турецкого владычества, арабского порабощения, мусульманской ассимиляции.

Локализованные в XVIII – первой трети XIX веков вдоль Кавказской оборонительной линии Юга России военные укрепления, крепости и поселения вскоре стали преобразовываться и перевоплощаться в города. Со второй трети указанного столетия начали появляться новые города – форпосты южных окраин царской России: Екатеринодар (ныне Краснодар), Новороссийск, Ейск, Кропоткин, Армавир, Ставрополь, Невинномысск, Георгиевск, Прохладный, Нальчик, Владикавказ, Моздок, Кизляр, Грозный, Порт-Петровск (ныне Махачкала), а также компактная группа городов-курортов в районе Кавказских Минеральных Вод: сперва Пятигорск и Кисловодск, а несколько позже – Железноводск и Ессентуки.

Перечисленные и некоторые другие вновь появившиеся города и железнодорожные станции стали не только административными, конфессиональными и экономическими центрами с внутригородскими общественно-торговыми площадями, но и средоточием развития духовных идей и культурного потенциала, социальных взаимоотношений, правовой и политической мысли в многонациональном СевероКавказском регионе.

К середине XIX века Владикавказ, наряду со Ставрополем, превратился в крупный центр индустриального производства, многонациональной культуры, образования и просвещения, поликонфессиональной идеологии и, в силу историко-этнологических, экономико-географических и стратегических особенностей местоположения, как-то выдвинулся в авангард содружества передовой русской и местной интеллигенции, развития прогрессивной гуманитарной и творческой мысли.

Во Владикавказе жили и пребывали ссыльные декабристы, знаменитые русские писатели и поэты, публицисты и критики, отличавшиеся передовой просветительской мыслью учителя и известные врачи, признанные мастера живописи и графики, архитектуры и строительной техники, прославленные музыкальные и театральные деятели. Прогрессивные идеи ведущих представителей русской общественности неизменно отражались на процессе

становления местной, горской интеллигенции. В то же время, и это важно отметить, проявляемый русскими мыслителями и творцами значительный интерес к постижению этнической культуры и быта горских народов Кавказа, утонченное осмысление высоких нравственных ценностей, специфики и характера традиционного народного творчества, эпической мудрости горских народностей, блестяще усваивался ими.

Несомненно, такой благонамеренный и гуманный подход к восприятию животворящего, реального художественного таланта народных мастеров, их духовного потенциала естественным образом обогащало деятельную мысль и творческое амплуа русской интеллигенции, что органично отобразилось в созданных ими непревзойденных по силе эмоционального воздействия произведениях литературы, изобразительного, музыкального и театрального искусства. Более того, нравственная чистота и взаимопонимание между представителями передовой русской и местной интеллигенции, накладывало светлый отпечаток и на повседневную социальную, экономическую и политическую жизнь быстро развивающегося города – центра значительной по площади и по степени населенности Терской области (1863). Разумеется, в происходивших благотворных контактах и взаимно выгодных связях, мы нисколько не прослеживаем и не принимаем во внимание умозрительно нагнетаемую проблему влияния центра на периферию, продвинутого на провинциальное, как это нередко делают некоторые представители гуманитарных наук.

Суть проблемы носит более сложный характер и глубокое смысловое значение. Диалектика этнокультурного воздействия, художественного взаимодействия и духовного взаимообогащения между представителями русской и местной, многонациональной интеллигенциями в столь сложной геополитической зоне, каковой является Северный Кавказ, всегда была обоюдосторонним, взаимно направленным, детально продуманным, взаимоотношения обеих сторон были, по возможности, максимально стабильными и долговременными. По существу, медленно, но результативно свершался культурно-исторический прогресс, который ныне можно назвать взаимно уважительным актом социально-политических реалий и культурных отношений представителей Российского центра и буферной зоны Кавказа, высоконравственной дипломатией.

Именно поэтому, величественные образы Кавказа, традиционная, глубоко самобытная его культура и предельно утонченный горский этикет кавказских народностей, вершинное эпическое творчество, великолепная музыка и песня, захватывающие дух танцевальные мелодии и необычайная изящность телодвижения танцующих пар и, наконец, до сей поры непостижимый по семантике и символике пространственный осетинский танец «Симд», всегда приводили в восторг и возбуждали профессиональные импульсы исполнителей русской литературы и искусства, ученых и путешественников, военных и политических деятелей.

Как здесь не вспомнить емкие слова британского этнографа польского происхождения, основателя функциональной школы в этнологии и социологии Бронислава Малиновского, который, обращая внимание на то, что в культуре все связано со всем остальным – все слагаемые взаимозависимы, пришел к выводу: «Итак, **артефакты** (т. е. следы человеческой деятельности. – В.Б.), **организованные группы людей и символизм** – вот три измерения культуры, тесно связанные одно с другим» (1944) [1].

Все это, несомненно, сказывалось на взаимопонимании и единстве социально-политических устремлений передовой интеллигенции всего Северного Кавказа и, в частности исторически многонациональной Осетии, на выработке интернациональных и демократических взглядов и представлений о путях развития горских кавказских народов. Лучшие, более дальновидные и здравомыслящие представители местной интеллигенции ясно осознавали, что только совместные действия, сотрудничество и взаимное духовное обогащение открывало пути дальнейшего, неизменно перспективного развития горских народностей Северного Кавказа.

На столь благоприятном культурно-историческом фоне и в действительно многонациональной этнической и социальной среде, осложненной различной религиозной принад-

лежностью обитателей и гостей крепости, укрепленного поселения, города – областного центра и республиканской столицы, закономерно возник, исторически последовательно формировался и преемственно развивался Владикавказ.

II. Крепость Владикавказ – компактная планировочно-пространственная структура и оборонительный организм, локализованный на правом берегу реки Терек. В 1804 году для защиты крепости был сформирован Владикавказский гарнизонный батальон, командир которого одновременно являлся и комендантом крепости. С этого времени и было положено надёжное сообщение кавказской линии с Грузией, успешно функционировал почтовый тракт Моздок – Тифлис.

Градостроительным ядром формирования Владикавказа была мощная крепость, локализуемая на территории современного комплекса зданий Северо-Кавказского военного госпиталя, средней школы № 5, западнее по направлению к реке Терек, Пушкинским сквером, современным зданием Дома правительства, площадью Свободы и отрезками прилегающих улиц. Таким было реальное местоположение крепости Владикавказ. Как правило, для заложения крепости всегда тщательно подбиралось такое место, чтобы оно отвечало необходимым требованиям для полноценного функционирования крепости в любое время года и при любых обстоятельствах. Главнейшими были три условия: доминирующий участок ландшафта местности, желательно со сложным рельефом, наличие на месте или вблизи источника питьевой воды и возможность контролирования направлений движения вражеских сил.

Даже сегодня, когда за более чем два столетия топография города претерпела значительные изменения, перепады рельефа стали более низкими и пологими, окинув трезвым взором месторасположение крепости, нельзя не восхищаться той универсальности стратегического и творческого мышления, с каким мастерством была выбрана местность именно там, где вырывается из горных теснин бурный Терек, и особенно, тому, в высшей степени творческому такту, с которым крепостное сооружение было буквально вписано в рельеф конкретного участка. Сохранившиеся графические изображения плана крепости и его ситуации на участке, позволяют истолковать взаимосвязь сложного ландшафта и крепостного сооружения как симбиоз природного и рукотворного, как единое органическое целое.

В 1826 году крепость имела два бастиона и три полубастиона. Бастионы северной стороны укрепления носили названия Моздокского и Владикавказского. На восточной стороне находились полубастионы Весёлый и Полевой, на южной стороне – Тифлисский.

Конфигурация плана крепости в виде слегка неправильного шестиугольника с трехчетвертными закругленными углами, несомненно, исходила из характера участка местности и оборонительных функций. Архитектурный морфотип исследуемого крепостного сооружения всецело соответствует российским и европейским синхронным аналогам и встречается в идентичном жанре фортификационной архитектуры и строительной техники горных стран. Однако, в данном случае это не столь важно, ибо особое значение представляют два зримых факта: первое – это планировочно-конструктивный характер восточной, находящейся в самом месте высокого перепада рельефа, стены и примыкающего к ней трапезиевидного плана; второе – принцип планировки территории крепости, что весьма наглядно для визуального восприятия.

Не вызывает никакого сомнения предположение о расположении некоторых оборонительных функций крепости в недрах материка в его значительно возвышенной восточной части. Кроме того, с верхним, дозорным ярусом крепости, сообщение было потайное, оно было устроено в этой, восточной части, именно здесь. Фактически, крепость располагалась на двух участках сложного рельефа местности, на нижнем участке находилась шестигранная конфигурация стен с полукруглыми, цилиндрическими бойницами по их углам, а на верхнем – сознательно деформированный трапезиевидный объем двойной функции: собственно, крепостного назначения и служащий для бдительной охраны самой крепости. Архитектура крепостей, идентичных крепости Владикавказ, со сложной планировочно-пространственной структурой, явной и тайной композицией организованного внутреннего

пространства, в том числе и в полости материка, характерна только для горных стран Кавказа, Памира и Балкан.

С расселением вокруг крепости и с увеличением населения быстро начала развиваться торговля, привлекающая торговых людей. Стал меняться наружный вид Владикавказа, начали появляться красивые домики офицеров, купцов, предпринимателей, мещан.

Скрупулезный анализ планировочной структуры крепости позволяет констатировать ход общего процесса градостроительного формирования и развития Владикавказа как города, изначально имеющего регулярную планировку и застройку. Принцип планировки крепости – это зародыш, эмбрион градостроительного формирования Владикавказа, типа и характера его планировочной структуры.

В течение войны с горцами крепость несколько раз перестраивалась. В 1858 году Владикавказ был обнесён каменной стеной с бойницами и башнями. В крепости располагалось управление Владикавказским округом и левым флангом кавказской линии.

Расположенная у пересечения главных, стратегически важных путей сообщений, проходящих вдоль и поперек Большого Кавказа и Предкавказья, крепость Владикавказ постепенно становилась излюбленным местом проживания. Вокруг крепости-цитадели селились ремесленники, купцы, торговцы и другие, функционировали мастерские и лавки, вскоре образовался посад. Локализованная в сердцевине предгорной полосы Северного Кавказа крепость Владикавказ росла и развивалась в таком ускоренном темпе, что к середине XIX века, т. е. спустя всего 65 лет, на этом месте, по обоим берегам реки Терек, образовалось огромное по площади укрепленное поселение со своей инфраструктурой. На левом берегу в 1840 году была осуществлена планировка преимущественно военного поселения.

В целом, планировочная структура огромного укрепленного поселения имеет совершенно четкий регулярный характер, и причем, как в гражданской, так и в военной его частях главные, стержневые оси совпадают с направлением русла реки до и после изгиба ее течения. В дальнейшем на этом моменте, представляющем первостепенный профессиональный интерес, остановимся более подробно.

III. Формирование города Владикавказ по обоим берегам реки Терек и как административного центра Терской области. 31 марта 1860 года, когда был ясен исход Кавказской войны, Владикавказ получил статус города, который вскоре стал административным центром созданной в 1863 году Терской области. Здесь же разместились канцелярия Наказного атамана Терского казачьего войска. Быстрому развитию города способствовало соединение его в 1875 году железной дорогой с Ростовом-на-Дону [2].

Совершенно новый период в архитектурном и градостроительном развитии Владикавказа наступает именно с получением статуса города (1860) накануне образования Терской области наступил период радикального обновления архитектурно-художественного облика теперь уже города Владикавказ на основе преемственного развития исторически сложившейся планировочной структуры – принципа регулярной планировки. Сопутствующее воздействие на сохранение и улучшение градостроительного облика городов оказал, ставший уже историческим, любопытный факт: 10 июля 1870 года с принятием акта о Городовом положении власть в городах перешла к общественному самоуправлению, законодательная – к Городским Думам, исполнительная – к Городским Уpravам. В ходе великих реформ было законодательно закреплено и положение о Главном архитекторе города и губернии. Согласно новой социально-политической роли и идейно-функциональному назначению города как административного, военного, социального и экономического центра во Владикавказе приступили к возведению административных зданий городского и областного значения, общественных и производственных зданий и сооружений, к обновлению жилых домов и перестройке культовых сооружений. Именно с этого момента город воплотился в камне и кирпиче и покрылся преимущественно черепицей, архитектурные формы обрели весомость и монументальность, более ритмичным становился художественный строй зданий и сооружений просторных улиц, композиция отдельных городских

ансамблей отличалась творческой зрелостью, эстетической выразительностью. Владикавказ не только активно застраивался, но также тщательно благоустраивался; в городе были разбиты сады и парки, аллеи, бульвары и скверы, вдоль улиц с ясной планировкой аккуратно по красной линии выстраивались жилые дома и общественные здания с особо пластичными фасадами и выступающими за их плоскость конструктивно-художественными элементами.

Одновременно осуществлялся процесс и санитарно-гигиенического благоустройства города, прокладывались трубы водопроводной и канализационной коммуникаций, согласно характеру ландшафта, устраивалась система подземных каналов для стока поверхностных вод с территории центральной части города. Здесь немаловажно отметить крайне значимый исторический факт: еще тогда, в дореволюционное время за санитарно-гигиеническим состоянием Владикавказа следило созданное в конце XIX века Медицинское общество, в ведении которого была забота о непрерывном повышении квалификации врачей, о поддержании в городе чистоты, должного уюта и свежего воздуха. По этим животрепещущим проблемам Общество издавало критические статьи и научные труды. Более того, под его наблюдением в городе был проложен водопровод, центральные улицы замощены и освещены газовыми и керосиновыми фонарями.

Преимущественное развитие градостроительной структуры и архитектурного образа Владикавказа происходило в контексте социально-экономических преобразований и динамики политической жизни областного центра на Юге России. По социально-идеологической значимости и комплексному характеру выполняемых городом функций Владикавказ вышел на авансцену ведущих городов южного региона России, стал одним из крупных и значимых городов Северного Кавказа.

Начиная с этого момента, в радикальное преобразование городской среды Владикавказа внесли существенный вклад российские архитекторы, градостроители, гражданские инженеры, недавние выпускники трех ведущих российских школ высшего архитектурного образования: Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве, Института гражданских инженеров и Императорской Академии художеств в Петербурге, а также представители зарубежных архитектурных школ, это: В.И. и В.В. Грозмани, И.И. Богданов, Ф.Ф. Гут, Е.И. Дескубес, Н.Д. Малама, И.Г. Плошко, И.В. Рябкин, О.В. Сименсон, С.И. Уптон, П.П. Шмидт, И.И. Шарлемань и многие другие талантливые мастера зодчества. Одни из них недолго задерживались во Владикавказе, другие – жили и творили в лучезарном городе и навсегда связали свою жизненную судьбу с центром Терской области и Горской республики. Почти невозможно переоценить важность и значимость колоссального творческого вклада приехавших в Терскую область и, в частности, в ее административный, социально-политический, культурно-просветительский и многонациональный центр – город Владикавказ конкретно известных и, к стыду, нашему, целого ряда пока неизвестных зодчих, оставивших яркий, немеркнущий и зримый след в превосходно формирующемся ими, в то славное историческое время, городском организме.

Очевидным показателем тому являются сохранившиеся в реальном, даже несколько измененном, виде и в редких графических и фотографических изображениях, инженерные сооружения (чугунный и железобетонный мосты через реку Терек), коммунальные и производственные здания первых промышленных предприятий, транспортные сооружения (трамвайное депо, железнодорожный вокзал и всевозможные мастерские), объекты финансово-экономического и торгового назначения (Общество взаимного кредита, городской филиал Русско-Азиатского банка, филиал Азово-Донского банка, сеть магазинов Торговой фирмы Киракозова+Оганова), здания культурно-развлекательного, просветительного и зрелищного назначения (классные гостиницы с ресторанами и кафе: «Европа», «Париж», «Нью-Йорк», «Империал», «Бристоль», «Гранд-отель», кинотеатры «Пате» и «Гигант», Русский драматический театр, Музей истории Терской области), здания учебно-просветительского назначения (Пушкинская школа, Первая и Вторая женские гимназии, Учитель-

ская духовная семинария, Первое реальное училище и др.), представительные здания Доходных домов (Воробьева, Духиева, Носкова и др.), крупные административно-общественные здания: помпезный Дворец – Городская Дума (особняк барона В.Л. Штейнгеля), Народный Дом, Дом общественного собрания, Главпочтамт и другие.

Весьма примечательными были одни, а другие поныне восхищают взор и будоражат внимание своей изумительной архитектурой, художественным образом и эстетической выразительностью памятники зодчества в городской среде центрального, исторического градостроительного ядра Владикавказа. Это уникальные городские особняки (градоначальника Гаппо Баева, архитектора П.П. Шмидта, адвокатов Б.Р. Бёме и Б.К. Далгата, известных во Владикавказе предпринимателей, благотворителей и купцов Р.П. Бунятеца, Б.С. Вахтангова, П.П. и Х.А. Андреевых, И.А. Ганжумова, А.В. Замкового, Н.Е. Зипалова, К.К. Капплиной, С.М. Киракозова, Б.Г. Оганова, Ф.П. Сараджева, И.Я. Ходякова, С.А. Яралова, Д.И. Ястремского и многих др.).

Кроме того, из исторических источников известно также о нескольких десятках крестообразно-купольных, крестово-купольных и пятикупольных русско-православных, осетинско-православной, армянско-апостольской и католической церквей, лютеранская кирха, суннитская и шиитская мечети – были, а некоторые из них и поныне являются достойными шедеврами архитектурного мастерства и градостроительного искусства, придающие Владикавказской городской среде истинно европейский дух, трепетное очарование и классический образ.

Нельзя особо не отметить и то, что если Александровский проспект по социальной востребованности и семантической значимости был местом желанных встреч и незабываемых впечатлений, то Городской парк – образец европейского искусства паркостроения и ландшафтной архитектуры, изначально заложенный как сад (1830), являлся средой желанных встреч, блаженства, наслаждения и незабываемых вздохов [3].

Главные городские и областные архитекторы корректировали формирование и развитие городской среды, следили за ходом реализации генерального плана планировки и планомерной застройки города, принимали основное участие в проведении творческих конкурсов и отборе лучших проектов зданий и сооружений. Взаимопонимание, ответственность за преемственность творческих традиций и высокий профессиональный такт способствовал планомерному художественно-эстетическому развитию города Владикавказ. К тому же весьма важно и отрадно отметить, что Владикавказ как единый, целостный и сложный архитектурно-градостроительный и инженерно-коммуникационный организм, достойно воплощал творения зодчих и инженеров-конструкторов во всех художественных стилях этого, необычайно сложного периода развития русской и европейской архитектуры и градостроительства.

Менялись философские воззрения и эстетические взгляды, становились более требовательными художественные вкусы горожан, с трудом обновлялись консервативные представления градоначальников, но, тем не менее, процесс модификаций неотвратимо генерировал по линии восходящего вектора творческой направленности. В художественном облике Владикавказа невооруженным взглядом можно четко проследить последовательную трансформацию общеевропейских стилей: эклектики и эпигонского стилизаторства, модерна, неоклассики и национального ретроспективизма, а также всех суперстилей советской эпохи: революционного авангарда (новаторские творческие течения – символический романтизм, супрематизм, рационализм, конструктивизм в архитектуре и градостроительстве 1917-1932гг.) и традиционалистической неоклассики (владикавказская версия стиля «Сталинский ампи́р», направления «Сталинский монументализм», течения «Сталинский неоклассицизм» или «Советский неоклассицизм» и, наконец, «Сталинский стиль» в зодчестве 1933-1955гг.).

IV. Европейская новаторская волна – основа радикального обновления промышленных предприятий и реконструкции городов. В середине и второй половине XX века тенден-

ция творческих поисков и экспериментов резко изменилась в связи с началом индустриализации, стандартизации и унификации в строительстве и в связи с дальнейшей направленностью развития отечественного архитектурно-градостроительного процесса.

Необходимо отметить то, что представляется особенно важным, имеющим принципиальное значение. На протяжении второй трети XIX – начала XX веков происходила трансформация градостроительной мысли, в каждом из трех периодов развития архитектурного стиля и градостроительной деятельности (1830-1860-е гг.; 1860-1880-е гг.; 1890-1910-е гг.) выявлялись новые аспекты, создавались новые подходы к осмыслению проблемы градостроительства и постижению города, структура и облик которого, на любом отрезке времени, выражали конкретно-исторические представления о прекрасном и общие эстетические категории и мировоззренческие основы о мироздании.

У всех народов и во все времена и эпохи такие этнические, социальные и ритуальные факторы как мировоззренческое воображение и эстетическое выражение принадлежат к числу вечных, наиболее последовательных и одинаково властных. Однако и не зависимо от этого, от века к веку менялись отношения к городу, от периода к периоду деформировались и критерии о сущности города, в ходе культурно-исторического развития общества складывались определенные воззрения о планировке и застройке городов, об их планомерном и рациональном развитии, о средствах и нормах гармонии, пластики и красоты города, о важности эстетической выразительности архитектурных доминант, образности и пространственной соразмерности градостроительных ансамблей, их семантике и символике.

Также необходимо отметить и то, что в противоположность господствовавшему в XVIII – первой трети XIX веках представлению о городе как по преимуществу административном центре и средоточию государственной власти, в последующие десятилетия, вплоть до 1917 года, сложились новые, более гуманные в своей основе, критерии интерпретации и иные отношения к городу, которые определялись четырьмя основными факторами: стратегическим, административно-государственным, социальным и экономическим, и что само собой разумеется, эстетическим. Причины радикальных изменений представлений о степени функциональности города мотивируются характером переживаемой эпохи – началом промышленных переворотов и промышленных революций, и непосредственно связано с основными социально-экономическими, технологическими и культурными ценностями, а также с духовными движениями и новым представлением об историческом процессе.

С ускоренным научно-техническим процессом, развитием индустриальной базы, экономическим становлением государств и промышленной революцией возникла неоспоримая потребность радикальной реконструкции городов и модернизации производственных зданий и сооружений, функционирующих промышленных предприятий.

Наряду с соблюдением и сохранением верности принципу регулярности в градостроительстве Нового времени, и вместе с тем, города этой эпохи радикально обновляются зданиями и сооружениями новых архитектурных жанров. Во второй трети XIX – начале XX веков продолжается процесс возникновения множества новых неизвестных предшествующему периоду, архитектурных морфотипов промышленных и гражданских зданий, рожденных промышленным переворотом и первой промышленной революцией, научно-техническим прогрессом. Поэтому рассматриваемый период разительно отличается от предшествующих этапов развития градостроительства тем, что был временем радикального обновления архитектурной номенклатуры городских строений, так как именно в этом периоде возникли новые типы зданий и сооружений.

Невиданный ранее подъем деловой активности и воля низов к самореализации стали социальной потребностью и причиной строительства многочисленных архитектурных разновидностей зданий торгового и финансово-экономического назначения (торговые и конторские дома, пассажи, универсальные магазины, строения страховых и кредитных обществ, ломбарды и прочие), необходимые в предпринимательской деятельности и обеспечивающие сферу торговли.

К особому жанру относятся архитектурные морфотипы зданий и сооружений, а также их комплексы, рожденные временем и определявшие облик и образ города, усилившие в нем технологическое выражение. В архитектурном образе промышленных, транспортных, коммунальных и инженерных зданий и сооружений (фабрики, заводы, вокзалы, товарные станции, железнодорожное депо, вагоно- и паровозостроительные мастерские, трамвайное депо, электростанции и трансформаторные подстанции, механические мельницы, элеваторы, газгольдеры, нефтяные вышки, водонапорные башни, водозаборные и водоочистительные сооружения, гаражи, порты, общественные бани, бойни и прочие) отразились новые процессы интенсификации общественной жизни и производственной деятельности. Названные и еще некоторые другие, не имевшие прецедентов в прошлом, новые духовно-эстетические ценности, рожденные импульсом промышленного переворота и научно-технического прогресса, являющиеся подлинным символом времени, получили признание как произведения сферы художественного творчества, лишь в самом начале XX века.

С середины XIX века также происходил процесс формирования совершенно новых архитектурных морфотипов зданий и сооружений административного (городские думы и земские управы, канцелярии и прочие), культурно-просветительного и зрелищного (библиотеки, музеи, выставочные павильоны и выставочные комплексы и прочие) назначения. Особый интерес представляют вечные жанры архитектурного творчества – добротные особняки и доходные дома (многоэтажные жилые дома с конторами и магазинами в нижних этажах), которые по сей день придают городским улицам и площадям неповторимый художественный строй.

V. Социальный заказ и строительная программа государства – две ипостаси архитектуры и градостроительства Владикавказа. Если раньше в столичных, губернских и уездных городах каменными строениями являлись только храмы и мечети, то с эпохи промышленных революций все городские здания и сооружения возводились только в камне и кирпиче. Одновременно с обязательным соблюдением диалектики преемственности и новаторства, градостроительство рассматриваемой поры было озабочено и сохранением целенаправленного воздействия государственной власти на характер архитектурно-градостроительной деятельности и изменением основной сферы этого воздействия, представлением возможности проявления активных действий образованной части российского общества, разночинной интеллигенции и просвещенного купечества. С проведением великих реформ в 1864 году вскоре объединились интеллектуальные усилия образованного общества и государства. Отныне роль заказчика и соратника государства в осуществлении архитектурно-градостроительной, социальной и культурной программы перешла к купечеству и земству, а также негосударственным общественным организациям – научным и техническим обществам. В целях реализации государственной политики объединились усилия разных уровней власти, общественных и государственных учреждений, научных и технических обществ и частных лиц, а также и церкви. С этого же времени дала о себе знать и иерархия вертикали властных структур: правительство, губернская и уездная власть.

Передовая архитектура России, и ее органического ответвления города Владикавказ, неопровержимо и четко свидетельствует о динамичности художественно-тектонического и технологического процесса, в котором, впервые появившиеся новые строительные материалы и конструкции и новые морфотипы зданий и сооружений, отличались, никогда ранее невиданной и неудержимой формо-, структуро-, и стилиобразующей ролью.

Город Владикавказ по-своему стратегически важному местоположению и абсолютной слитности со сложным естественным ландшафтом, с неописуемо очаровательной природной средой, по планировочной структуре и архитектурному облику является показателем прогрессивно развивающегося социально-экономического организма. Владикавказ 1850-х – 1910-х годов по своей сути является определителем профессионального уровня развития градостроительной мысли и воплощения архитектурных идей, творческого профессионализма, который, к счастью, необычайно высок и вполне сопоставим с лучшими

образцами российского и европейского градостроительного искусства. Как прелестный город, преемственно сложившийся в соответствии с творческими принципами русского градостроительства XIX – начала XX веков, Владикавказ планомерно воплощал градостроительные принципы новой эстетики, что и ныне зримо и весьма показательно. По всей сути Владикавказ – это неизменно самостоятельное градостроительное явление, выражающее новые идеи содержательности и эпохальные представления о красоте бытия индивидуума и социума, это пронизанный историзмом вечно юный город, которому принадлежит ведущая, передовая роль и общерегиональное значение в истории взаимоотношений народов Северного и Южного Кавказа с Великой Российской державой.

Но, свои суждения о прекрасном, поистине уникальном городе – центре Терской области, позвольте дополнить мыслью и о прекрасном в городе, т. е. о тех, для кого обычно создаются сельские и городские поселения. Судя по историческим и филологическим исследованиям и мемуарной литературе, в многонациональном населении Владикавказа значительный процент составляла местная многонациональная интеллигенция, отличавшаяся высокой нравственностью, прогрессивностью своих взглядов и воззрений, своим чутким отношением к представителям российской и европейской интеллигенции, традиционностью образа жизни и стиля мышления, лапидарным характером быта. Именно благодаря их усердным стараниям еще во второй половине XIX века в городе успешно функционировали театр, музей, библиотека, гимназия и реальное училище, а также и другие светские учреждения.

Период формирования и развития архитектуры и градостроительства общезначимого административного центра Терской области города Владикавказ с конца XVIII века по 1917 год убедительно свидетельствует о том, что основными предпосылками начала и последующей тенденцией движения историко-художественного процесса в городе и области в целом, явились прогрессивные последствия вовлечения народов Северного Кавказа в орбиту архитектурно-градостроительного развития Российской империи, воздействие передовой русской художественной культуры на становление и рост профессиональных национальных кадров в области изобразительного искусства, градостроительства, архитектуры и строительной техники.

С установлением поистине новой, Советской власти на Северном Кавказе резко изменилась социальная жизнь человека и общества, совсем иными стали социально-экономические отношения, политические и дипломатические ориентиры, постепенно стали появляться блестящие возможности для развития полноценного школьного, среднего и высшего образования, академической и университетской науки, медицины и здравоохранения, совершенствования аграрного комплекса и всех отраслей промышленности, наметились преобразования в городском коммунальном хозяйстве, вскоре сформировалась и расширилась сеть местной и федеральной транспортной инфраструктуры, повсеместно начал цениться труд человека, в стране социализма стали востребованы людские ресурсы, в том числе, зодчие, строители, монтажники, инженерно-конструкторская мысль, архитектурное и градостроительное творчество.

Первый период развития отечественной архитектуры и градостроительства в мировом архитектуроведении и градоведении получил всеобщее признание как «героический период», который на протяжении короткого времени (1917-1932), всего каких-то 15–17 лет, уверенно лидировал в мировом художественном процессе. Мастера зодчества этого периода создали истинно новаторскую школу архитектуры, градостроительства и дизайна, радикальным образом отличающейся от прежних традиционных школ архитектурно-градостроительного образования в России, создали новые проекты зданий и сооружений, новые принципы планировки городов, не имеющих аналогов в мировой архитектуре и градостроительстве.

Авангардный период развития архитектуры и градостроительства не обошел стороной столичный город Владикавказ. Свидетельством тому являются: гармоничный образ

и характер оформления Главного входа в Республиканский парк культуры и отдыха – вершинное достижение композиционного мастерства, созданное на основе законов перспективы и метро-ритмического строя, жилой Дом Специалистов (с общественно-бытовым блоком) у нынешнего Кировского моста, жилой Дом Нового Быта (с общественным обслуживанием) на углу улиц Кирова и Рамонова, и еще ряд зданий, сохранивших новаторский дух, но в облик которых в процессе строительства были внесены коррективы, в связи с кардинальным изменением творческой направленности отечественного зодчества. В прославленной плеяде имен видных мастеров-новаторов российской архитектуры и градостроительства, как ни досадно, пока отсутствует имя местной личности, тем более, осетинское.

Второй период, именуемый ныне «Сталинский монументализм», коренным образом изменил ход движения творческой мысли, вновь восторжествовали мастера, приверженцы традиционной архитектуры и градостроительства, опытные профессионалы, прекрасно знающие закономерности и особенности формирования зодчества эпохи Греко-Римской античности, Итальянского Ренессанса, Европейского и Российского барокко и рококо, классицизма и ампира. Старшее поколение из этой когорты мастеров-традиционалистов еще в начале XX века проектировали здания в духе неоренессанса, неоклассицизма, неорусского и неоармянского стилей. Все самое лучшее и творчески грамотное, отличающееся высоким профессионализмом построено во Владикавказе именно в этот период: Дом Советов, Высший военный институт, Жилой дом по улице ... (за сквером Осетинского театра), Республиканский музыкальный театр, Жилой дом ... (в районе Электроцинк), Больница ... , Жилой дом на углу улиц Маркова и ... , старое здание СОГУ, здание бывшей Республиканской турбазы, Жилой дом на углу проспекта Кости и Гончарова... , Жилой дом на углу проспекта Коста и другие здания, которые ныне являются памятниками архитектуры и градостроительства XX века. Почти все перечисленные нами здания, помимо своего функционального назначения, выполняют значительную градообразующую и градоформирующую роль, являясь семантическими градостроительными акцентами и символическими доминантами в силуэте и панораме города.

В довоенное время этого периода, когда по всей России наблюдалось торжество стиля неоклассицизм, получив архитектурное образование в городах Москва, Петербург, Баку, видные осетинские архитекторы первого поколения А.К. Бесолов, А.И. Бтемиров, Т.М. Бутаева, Г.С. Тегкаев, В.И. Хурумов, Н.А. Пагаев, Б.М. С.М. Любимов, К.П. Васильев, Т.И. Дзюва, Т.А. Крушинская, Н.Д. Яковенко, Г.В. Чкнаворян, А.О. Наргизян, ... Дзахоев, Н.А. Темираев и еще некоторые представители прежнего поколения, а также К.А. Дзиов, замыкающий ведущую, старшую группу осетинских творцов, работавших во всех видах и жанрах зодчества, превосходно усвоили азбуку и грамматику, художественный язык монументальной, классической архитектуры и создали ряд удачных творческих произведений, которые закономерно вошли в каменную летопись города Владикавказ как достойные памятники эпохи.

Третий период, который связан с процессом индустриализации, стандартизации и унификации в строительстве и архитектуре, получил многогранный отпечаток в облике Владикавказа как эпоха создания серых, унылых, однообразных железобетонных зданий. Почти то же самое творилось и в других городах необъятной России, разве что отличалось качеством строительных работ и уровнем архитектурного мастерства. Несмотря на столь скованные творческие возможности, наиболее плодотворно работающие осетинские архитекторы смогли внести свой, только им присущий индивидуальный вклад в архитектурно-градостроительное развитие Владикавказа: гостиница «Кавказ» (Т.М. Бутаева), Дом искусств на проспекте Мира и Дом детского творчества (оба – А.И. Бтемиров), Дом проектных организаций на площади Свобода и Дворец Metallургов (оба – Г.В. Чкнаворян) и еще целый ряд архитектурных произведений. Ими созданы единичные, действительно уникальные постройки – жилые и общественные здания.

Более того, индивидуальное градостроительное мышление проявилось в замечательном творении архитектурного мастерства и градостроительного искусства – ансамбле Площади Революции (Китайской площади), образованного из четырех, замыкающих углы жилых кварталов, пятиэтажных жилых домов сложной конфигурации и с обелиском в эпицентре композиции. Функциональную и семантическую основу структуры градостроительного ансамбля составляет композиционный принцип радиально-кольцевой динамики, по такому же методу и принципу осуществлено распределение архитектурных масс. Надо признать, что несколько скуповато решена проблема художественного образа и стиля, но самый главный промах – это нехватка пространственности и отсутствие должной монументальности в образе зданий. Но эти недостатки мотивируются характером общепринятых художественных ценностей для того времени. Вполне очевидно, что прообразом создания ансамбля во Владикавказе являлся изумительный по совершенству монументальный ансамбль Площади В.И. Ленина в Ереване.

Мы отметили только некоторые позитивные явления, лишь малую часть из тех произведений, которые весьма удачно размещены в градостроительной ткани Владикавказа и к тому же, что немаловажно, на должном профессиональном уровне и с высоким творческим тактом вписаны в существующую градостроительную среду. Осетинские архитекторы старшего поколения не только уважительно относились к творениям своих предшественников и не столько заботились о возведении еще одной своей постройки, а в каждом конкретном случае творчески осмысливали проблему сочетания старого и нового, традиционного и современного, искренне заботясь о преемственности развития градостроительных традиций. Они чувствовали дыхание градостроительного организма, воспринимали живой дух городской среды, улавливали пульсирующий ритм среды обитания, потому что сами родились в этом некогда уютном и зеленом городе, здесь прошли их детские и школьные годы, годы романтической юности, выучившись, непременно возвращались домой и своим кропотливым творческим трудом обогащали эстетический образ города.

И еще один незаметный, но многозначный момент. Ими был успешно освоен художественный койне архитектурно-градостроительной сущности исторически сложившегося города, поэтому они старались создавать такие Творения, которым суждена долгая жизнь и которые будут иметь самостоятельное значение в мажорном звучании гармоничных архитектурных ансамблей города Владикавказ. Зодчими XIX – XX веков был создан, в срединной части Северного Кавказа, такой город, который по планировочной структуре, пространственной композиции, архитектурному облику, жанровому многообразию, эстетической выразительности пространства и стилевой направленности стоял в одном ряду с лучшими, идентичного размера, российскими и европейскими городами Нового времени.

Именно такова судьба города Владикавказ как наиболее передового межнационального центра притяжения научно-технических, гуманитарных, научных и творческих деятелей Северного Кавказа и даже всего Юга России, как сравнительно крупного торгово-экономического, промышленного, санитарно-медицинского, образовательного и культурно-просветительского центра регионального масштаба и федеральной значимости.

По истечении некоторого времени, одни города стали столицами национальных республик и обширных краев Северного Кавказа, а другие – превратились в прославленные города-курорты всероссийского значения. Вполне естественно, каждый из вышеперечисленных городов рос и развивался по присущим им инфраструктуре специфическим аспектам и направлениям. Не явился исключением и Владикавказ, который, начиная со второй половины XIX века, и, особенно, с прокладкой железнодорожной линии и развитием ряда отраслей промышленности, развивался ускоренными темпами, постепенно обретая свой индивидуальный облик, свое неповторимое лицо. Но, вопреки географическому положению, историческому и геополитическому значению в южной периферии Российской державы, Владикавказ не сложился как провинциальный город. Отнюдь. Он, наряду с городами Москва, Петербург, Ростов-на-Дону и другими крупными городами Поволжья и всего

Юга России, повседневно функционировал и преемственно развивался по тем же историко-художественным принципам, всеобщим градостроительным особенностям и закономерностям, успешно преодолевал те же стадии архитектурно-планировочного формирования и художественно-эстетического развития.

VI. Город и творческий талант архитектора и градостроителя: органическое единство планомерного созидания или же чудовищное отторжение неукротимого варварства. Однако в отличие от них, и начиная с 1980-х годов, с приходом и вступлением в архитектурно-творческий процесс нескольких поколений молодых зодчих, город Владикавказ на протяжении последних двух-трех десятилетий стал постепенно чахнуть. Предельно адаптированный к естественной местности, отличающейся горным пейзажем, логично продуманный и рационально спланированный столичный город незаметно для бывшего и современного руководства республики и, возможно, большинства горожан, превратился в туберкулезный градостроительный организм. И, причем, наблюдаемый творческий регресс все более усугубляется, с каждым годом искажается до невозможности художественный облик некогда прославленного, особенно в до- и послереволюционный период интеллектуального центра Северо-Кавказского региона, а впоследствии, с 1936 года – цветущей столицы Республики Северная Осетия-Алания.

Согласен в том, что получается какой-то непонятный для разума и непостижимый для воображения парадокс. Но что удивительно, неясности возрастают по мере получения и осмысления любопытной информации. В столице Республики Северная Осетия-Алания, можно сказать, существует избыток творческих сил, функционирует локальная высшая школа архитектурного образования, которая с 2000 года осуществляет ежегодный выпуск, в среднем от 15 до 20 дипломированных архитекторов. К тому же, по числу членов Союза архитекторов России, наша республика не только превалирует по численному составу над идентичными творческими организациями соседних республик, а вопреки всему, значительно опережает такие субъекты, как Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики и Республика Адыгея взятых вместе. Более того, все архитекторы постарше возрастом более-менее обеспечены мастерскими, куда ежегодно прибывают из местной архитектурной школы совсем молодые, начинающие творческий путь дипломированные архитекторы.

Как ни печально, но с происходящим в городе дальше мириться нельзя, нужно изменить курс хаотичного движения в никуда и смело сойти с этого пути, неизменно и однозначно ведущий в бездну. В архитектуре и градостроительстве города Владикавказ и республики в целом сложилась крайне удручающая ситуация, уровень поступательного движения творческой мысли вовсе непонятный, степень социальной значимости творческого коллектива недопустимо низкая. Профессиональная этика республиканских творцов томиительно долго буксует на месте в ожидании мощного тягача.

В чем причина всего этого, что же происходит на самом деле в архитектуре и градостроительстве городов и сел нашей республики? Связано ли это с реальными условиями творческого труда ведущих зодчих республики? Или существуют еще какие-то иные веские причины, снижающие творческий потенциал зодчих, мотивирующие творческий регресс? Или с изменением облика Владикавказа и других городских и сельских поселений республики кардинально изменился и статус архитектуры и градостроительства в системе искусств, изменился основной заказчик и, как следствие изменившихся духовных ценностей и типа культуры, к которому принадлежит основной заказчик, мы вправе наносить глубокие телесные раны городскому организму? Или же современные социально-экономические факторы позволяют как угодно «обновлять» художественные вкусы и идеалы и умозрительно воплощать деформированные нравы в архитектурно организованном пространстве городской среды? А может быть подобное идентичное «преобразование» градостроительной структуры и облика является уже капризом и вольным упражнением градоначальников, а также уделом только городских и республиканских архитекторов?

Как можно понять, логически осмыслить и грамотно расценить деятельность Главы, Правительства и Парламента Республики Северная Осетия-Алания и руководства Мэрии города Владикавказ по методичному уничтожению набережных реки Терек на протяжении ее течения по территории столичного города Владикавказ? Или же заказчики по принципу клановых и иных связей удаиваются чести и получают право на участок земли под строительство высотных зданий вдоль реки Терек? Быть может, беспринципные в профессии зодчие без стыда и совести берутся за проектирование этих высоток и, тем самым, сознательно искажают силуэт города и южный живописный фон Владикавказа – уникальную горную панораму по руслу реки Терек? Почему неуклонно понижается качество эстетики формы, упрощается до примитивности характер структуры и композиции, семантика стиля в архитектуре и градостроительстве Владикавказа и полностью отсутствует в нем национальная специфика и принцип создания жилой среды, соответствующая особенностям национального образа жизни и стилю мышления осетинского этноса?

Мои вопросы адресованы в равной степени как представителям органов верховной власти Республики Северная Осетия-Алания – Администрации Главы, Парламенту и Правительству, руководству Мэрии города Владикавказ, так и Главному архитектору города Владикавказ (предшествующему и современному), Главному архитектору Республики (предшествующему и современному), а также представителям Северо-Осетинской организации Союза архитекторов России, возможно и руководителям персональных творческих мастерских при СА России.

Симптомы близящейся катастрофы в архитектуре и градостроительстве республики ныне вполне очевидны, от нее невозможно никуда спрятаться, потому что, как ни досадно, такова наша действительность, таково состояние окружающей нас материализованной пространственной реальности. На мой взгляд, первостепенная цель национального общества и республиканской власти состоит в том, чтобы резко и властно остановить этот непоправимо затянувшийся процесс, чтобы избежать неминуемой катастрофы, полного краха в непростительном никому изуверском отношении к городской среде. В противном случае нам не простят этого ни наши потомки, ни будущие зодчие, которые предадут имена нынешних градоначальников и творцов хуле и забвению.

Но, надо же когда-то и кому-то набраться мужества и смелости, до конца понять факт низведения архитектуры и градостроительства до уровня второстепенного искусства и объективно признать всю нелепость происходящего, взять на себя моральную ответственность и согласиться с наличием допущенных и, к сожалению, осуществленных в монолитном бетоне, камне и кирпиче роковых ошибок. И, более того, направить весь интеллектуальный потенциал на то, чтобы установить истинный диагноз болезни определенных групп владикавказского общества, и постараться найти пути и методы излечения от этого кошмарного недуга. Дальше медлить никак нельзя, потому что утрата возвышенных и народных духовных ценностей подобно гибели нации, внезапно может обернуться национальной трагедией. Автор этих строк руководствуется единственным непреложным фактом: в местной среде «властителей дум» образованного многонационального общества, носителя древнеиранского культурного кода, статус архитектуры и градостроительства должен вновь возродиться и возрасти до лидирующего уровня в России.

Вместе с тем, попытаемся обозначить факторы, позволяющие в начале второго десятилетия XXI века вернуть архитектуру и градостроительство в лоно высокой, всеобъемлющей культуры, независимо от фатального влияния на судьбу зодчества изменившихся социально-экономических и политических условий, господствующих художественных идей и творческих концепций, административно-организационных механизмов и формальных процедур. Мы явно осознаем всю необходимость и важность проблемы создания такой совокупности иницирующих и контролирующих факторов и надлежащих равнозначных условий, чтобы зодчие, исходя из параметров собственных интеллектуальных возможностей и профессиональных склонностей, могли при выполнении государственных и частных

заказов, ясно выражать обусловленные обстоятельствами места и времени творческие идеи, отображать самые возвышенные для данного времени художественные идеалы и черты общественного сознания в видимых социально значимых произведениях – обладающих реальным пространством и материализованных в реальных формах зданий, сооружений и ансамблей, отличающихся необычайно емкой, самобытной семантикой и своеобразной символикой.

Для нас несомненно и ясно одно: местные творцы и администраторы в архитектуре и градостроительстве должны осуществить мощный и особо значимый профессиональный прорыв во имя собственной реабилитации в глазах многонационального общества и руководства республики и с надеждой возвращения лидирующей позиции среди искусств, передового места в повседневной социально-экономической и политической деятельности. При этом, не взирая на чрезвычайно жесткую по сравнению с другими искусствами тотальную зависимость от официальной политики и социального заказа. И тогда непременно изменится отношение всех органов верховной власти республики к восприятию и оценке творческих произведений местных зодчих, и они вскоре поймут, осознают полную ответственность за утрату архитектуроцентризма в системе государственного управления, и за ее значимость в своей повседневной созидательной деятельности, и приложат усилия, чтобы торжественно вернуть архитектуру и градостроительство на подобающий для Матери всех искусств высокопочитаемый трон.

Не они ли должны понимать, что существенная особенность архитектуры и градостроительства определяется характером функционального назначения, что отличает их от других видов и жанров искусств, – это, помимо основополагающей роли и ведущего места в политическом, национальном, социальном, экономическом и технологическом развитии, и, прежде всего, выпукло выраженное лицо страны, зримый показатель духовного и физического состояния общества и государства. Надо полагать, что каждый чиновник должен иметь полное представление о качествах архитектуры и градостроительства – утилитарность, полезность, способность служить всегда и всем без исключения, а не только удовлетворять потребности избранных и знать элементарную истину о внутренней сути архитектуры и градостроительства: именно они являются визитной карточкой каждого города и любой страны, ибо прибытие и отбытие в конкретный город начинается и заканчивается автостанцией, железнодорожным вокзалом или аэропортом, а повседневное пребывание в городе зависит от уровня комфортности и эстетики интерьера и экстерьера гостиниц, кафе, ресторанов и других предприятий общественного питания, а также и от тех административных, общественных и промышленных зданий и жилых домов, где свершаются служебные, деловые контакты и проявляется гостеприимство и, наконец, от степени благоустройства городской среды. Аксиоматично положение о том, что вне архитектуры и градостроительства нет жизни цивилизованного общества и отнюдь невозможны функции прогрессивного государства.

Оценивая и осмысливая город Владикавказ с позиции истории и теории архитектуры и градостроительства можно сделать общее заключение: это город, историческое ядро и шире центральная часть которого была застроена еще в XIX – начале XX веков, а с высоким мастерством и утонченным тактом осуществленные в 1917–1950-х годах вкрапления единичных сооружений, жилых домов и общественных зданий, а также новых комплексов и архитектурных ансамблей, в целом органично вжились в градостроительную ткань преимущественно развивающегося исторического города. Архитектуру и градостроительство России этого сложного и во многом противоречивого времени принято разделять на три хронологически последовательных периода (1920-1932; 1933-1955; 1956-1985) и четыре кратковременных переломных этапа (1917-1920; 1932-1934; 1941-1945; 1954-1956). Поясняя, в мировом академическом архитектуроведении краткие, этапные хронологические отрезки, отмечающие конец одного и начало другого культурно-исторического периода, принято обозначать как переломные интервалы. Данный принцип периодизации характерен и для

города Владикавказ и республики в целом, поскольку Осетия на протяжении всего этого времени являлась неотъемлемой и составной частью Российской державы.

С 1985 года развитие архитектуры и градостроительства в Республике Северная Осетия-Алания никак не отмечено особым творческим мастерством, оригинальными художественными достижениями и не имело существенных отличий от архитектурно-градостроительного процесса, наблюдаемого в других крупных и столичных городах Северного Кавказа и всего Юга России.

В эти десятилетия Владикавказ рос и развивался путем прокладки новых улиц, расширявших, дополнявших и продолжавших первоначальное, созданное и развиваемое на протяжении более двух столетий ядро регулярной планировки и геометрически правильной четкой структуры. Развивался не только появлением новых улиц и образованием новых площадей, не меньшее значение имеют новые просторные и благоустроенные жилые районы, и микрорайоны на западной и северо-западной окраине города.

Все это, несомненно, можно отнести к определенным архитектурным и градостроительным достижениям местных руководителей и творцов, которые в ту пору трудились в государственных проектных институтах и были, в известной степени ограничены в проявлении творческой индивидуальности.

Но, с крутым изменением социально-политической системы российского государства, резко изменились тенденции и направленность развития отечественной архитектуры и градостроительства. Наконец-то зодчие получили творческую свободу для абстрактного воображения и реального выражения своих архитектурных замыслов и градостроительных идей. Появились персональные творческие мастерские, куда начали стекаться молодые, еще неопытные, но свежие дипломированные архитекторы. Одновременно появились и возможности принятия и отбора социальных и частных заказов на проектирование здания, комплекса зданий и, даже, целого жилого района или внушительной промышленной зоны. Более того, творить стало веселее: от изнурительного ручного труда (который, при добросовестной и упорной работе истинного творца возвеличивал его в мастера) зодчие лихо перешли к компьютеру, теперь сидя за монитором можно проектировать что угодно и как угодно, от мизерного орнаментального мотива до мегаполиса.

Однако, как ни парадоксально, вместе со свободой творческого труда, улучшением условий творческой деятельности почему-то мастерство архитекторов заметно не возросло. К тому же, как ни странно, во Владикавказе не появились подлинные произведения архитектурного мастерства, шедевры градостроительной значимости. Вопреки логике, к двум крупнейшим архитектурным ошибкам на проспекте Мира, случившимся в период нигилистического отношения к архитектурно-градостроительному наследию, здесь речь идет о Доме быта и Доме моды, в 2000-х годах, на наших глазах свершилась третья – Детский ЦУМ, не менее страшная, четвертая – Студия В.А. Гергиева и, наконец, а за ним следует пятая, еще более грандиозная, роковая – Концертный зал им. В.А. Гергиева.

Фактически, в жизненной реальности фасады нескольких уникальных жилых домов дореволюционной эпохи уже превратились в архитектурные маски. В целом ряде домов блестящая архитектура уже угасла, а с началом функционирования Студии, окончательно погаснет, безвозвратно погибнет. Должно быть ясно, что истина и ложь совместно никогда не уживаются, ибо они не совместимы. За этими фасадами уже выступают только что смонтированные новые конструкции из инородных материалов и на основе иного, разумеется, современного, строительного модуля. Поэтому на довольно значительном отрезке проспекта Мира архитектура зданий отныне будет не выстроенной, а изображенной, искаженной и фиктивной.

Относительно здания Детского ЦУМа никак не допустимо возведение надстройки, к тому же из тяжелых строительных материалов – металла и бетона, не удалось ее спрятать даже с отступлением от плоскости фасада. Согласитесь, каждый из нас обозревает вовсе не перголу ажурной формы из алюминиевых конструкций. На великолепное по монументаль-

ности здание – памятник российского постконструктивизма (изменения, отступающие от новаторских принципов, вносились уже в периоде строительства), который удачно фланкирует и является важным, одним из двух акцентируемых составляющих пространственной организации площади В.И. Ленина, более того, служит архитектурным диссонансом противоположному зданию Дом национальностей, небрежно и насильно насадили тучную, тягловесную папаху.

Если бы главный архитектор города и республики подошли хоть к этому вопросу творчески, без цели насилия градостроительного организма, а как патриоты своего города и народа, то, думаю, результат был бы иным. По которому пути следовало пойти? На этот вопрос попытается ответить автор этих строк, ибо он располагает достоверной и ценной информацией: интуитивно мне всегда казалось, что в замечательной по композиции площади В.И. Ленина существует только один недостаток – отсутствие архитектурной массы в пространстве за зданием Детского ЦУМ, над магазином «Минеральные Воды». При встречах и беседах в кругу ведущих московских архитекторов, однажды автор этих строк имел неосторожность поделиться этим мнением. Реакция последовала моментально, но только одобрительная, то есть с наболевшей проблемой незавершенности архитектурного ансамбля, мне удалось попасть в цель. И тогда, известный мастер отечественной архитектуры Л.М. Наппельбаум открыл свой давнишний, довоенный творческий секрет: «...Вы, молодой человек, точно подметили, по замыслу это здание должно было иметь конфигурацию формы буквы «П», но продолжение не последовало из-за известных обстоятельств ...» [4].

По какой причине осталось не выстроенной вторая очередь, спросить у Мастера, казалось мне неловко и неэтично. Отсюда следует вывод: нужно было не настраивать, а достраивать это знаковое здание. Полагаю, прочитав эти строки, приватизатор (или предприниматель, мне неизвестно) поймет допущенный вовсе не по его вине промах, отразившийся не столько на его замысле, сколько на памятнике новаторской архитектуры и исторической эстетике городской среды. Пользуясь возможностью, осмелюсь сделать строгий наказ: при необходимости и появившейся возможности осуществления второй очереди строительства, композицию плана, структуру внутреннего пространства, наружный облик, ритмику и эстетику фасадов непременно выдержать в духе существующего здания.

В градостроительстве середины XIX и первых десятилетий XX веков особое значение общество и государство придавало сохранению и возрождению национальных творческих традиций в мемориальной и культовой архитектуре. Строгий учет этнического компонента было неписанным законом при проектировании новых храмов и мечетей или воссоздании, только на материально-документальной основе, находящихся в развалинах и руинах, старых сооружений. И такое было еще в середине XIX столетия! А что твориться теперь, в самом начале XXI века во вновь возрожденном христианстве города Владикавказ?

Можно ли в храме католической архитектуры отправлять православную литургию? Вы, уважаемый читатель, категорично ответите, нет. А как же тогда понять существующую реальность? Проводятся же православные обряды в общесетинском соборе святого Георгия во Владикавказе, где наличие принципов католической архитектуры в формировании внутреннего пространства и распределении наружных масс не является помехой. И в связи с чем построили его на костях наших предков, т. е. на территории кладбища, где еще в 1970-х годах хоронили усопших. Какая была надобность возводить собор именно в том месте, поверх кладбища? К тому же в нынешней ситуации собор как архитектурный акцент никакой градоформирующей роли не выполняет. Фактически он находится в боковом замкнутом, карманном пространстве и обозревается касательно, вскользь, только с одной, южной стороны и то кратковременно, проходя или проезжая по улице Петра Барбашова. А при визуальном восприятии собора с площадки для стоянки автомобилей, человек чувствует себя несколько подавленным, потому что нарушена масштабность, не учтены ракурсы восприятия массивного сооружения культовой архитектуры. Выбор места для строительства весьма важного по социальной и религиозной значимости объекта осуществлен

без должного учета планировочной структуры и пространственной композиции градостроительного организма и интересов верующего человека. Нарушены элементарные принципы местонахождения знакового культового сооружения: «Все дороги ведут к храму!» Увы, как ни печально, ни одна дорога в городе Владикавказ не ведет к осетинскому собору.

Не понятно, почему нельзя было возвести этот собор немного западнее, в зеленом массиве за существующими зданиями, хотя бы там, где теперь возник ресторан «Троя»? В естественной, чистой местности построить соборный храм и благоустроить территорию и прилегающее ландшафтное окружение, создать миротворящую среду, предусмотреть площадку для парковки автомобилей. Построить его на средокрестии будущих улиц и проспектов этого, ныне строящегося, нового района города. Создать охранную зону определенного радиуса вокруг национального собора, а за пределами этой зоны обязать архитекторов создать продуманный, с учетом доминирующего культового сооружения, характер застройки нового района города. В таком благодатном месте следовало возводить храм и только на основе творческого осмысления тысячелетних традиций восточно-христианского (аланского, кавказского) и византийского храмостроения.

Ведь нужно было создать действительно общенациональный по архитектурному образу и литургическому смыслу Соборный храм, который стал бы не только социальным символом духовности осетинского общества, градоформирующей доминантой и композиционным ядром планировочной структуры, но и олицетворением державности и оплотом восточного христианства на древней осетинской Земле.

Поступок по отношению к гостинице «Владикавказ» в связи с пристройкой к ее южному торцу массивного объема гостиницы «Москва», как прикажете понимать: прием дальновидных градоначальника и председателя правительства или тщательно продуманный творческий прием главного городского и республиканского архитекторов? Можно ли это считать нормальным творческим явлением республиканского масштаба? Однозначно, что нет. Здесь и речи не может быть о творческой преемственности в архитектуре и градостроительстве, напротив, продемонстрировано полное непонимание местных природных условий, показано невежественное отношение к автору существующего здания, выдающемуся мастеру азербайджанской архитектуры, Герою социалистического труда, Народному архитектору ССР, академику архитектуры М.А. Усейнову (1904-1992).

Вместо **образного**, торжественного здания, удачно дополняющего спроектированное в 1964 году и построенное в первой половине 1970-х годов, в печальное для архитектурного творчества время индустриального домостроения, с высоким тактом локализованного на территории набережной реки Терек, с учетом композиционно-семантической значимости оси улицы Горького, город получил творение **безобразной** архитектуры. Думаю, что выдающийся мастер архитектуры и градостроительства М.А. Усейнов (констатировать о человеческих качествах изумительной личности мы вправе, поскольку на это у нас есть основание), увидев такое, получил бы обширный инфаркт.

Однозначно, такой объем гостиничного здания, который в данном случае никак не вяжется с, казалось бы, родственным зданием, и это закономерно, нужно было возвести самостоятельно и в другом месте. Вопрос же с гостиницей «Владикавказ» решался элементарно: капитальная модернизация существующего здания и одновременное наращивание его объема, но только в южном направлении. Такой прием диктуется ландшафтно-климатическими особенностями и уважительным отношением к гостям столичного города республики, ибо каждый проживающий должен иметь возможность наслаждаться со своего номера, раним и свежим утром, удивительно живописным горным пейзажем Владикавказа.

Ни исторически, ни теоретически, ни творчески нельзя оправдать возведенную на набережной, напротив гостиницы «Владикавказ», железобетонную каланчу и весь комплекс, являющийся зримым примером того, чего нельзя позволять в центре исторического города и губительного отношения к набережной – казалось бы, единственной в городе прогулочной полосе горожан. Неужели это местные архитекторы, которые согласились выполнить проект, зная конкретное место, где он будет осуществляться?

Другое чудо в ускоренном строительном темпе выросло также рядом, но только чуть юго-западнее Суннитской мечети, оно уже подавило и мечеть, и гостиницу, и все вокруг. Чтобы заметить эти чудовищные вторжения в городской организм, вовсе не нужен мощный бинокль. Разумеется, речь не о качестве зрения местного творца и руководителя, и не о владикавказском наместничестве. Вероятно, мы уже опустились до плебейского уровня и потеряли всяческое творческое дарование, превратились в невежды, раз позволяем насиловать не только набережную реки Терек, наши культурные ценности, но и исторически сложившуюся центральную часть города, некогда творчески продуманного и гармонично возведенного.

И ныне в городе Владикавказ обстоятельства складываются не лучше, разумеется в аспекте дозволенности проектирования и строительства двух высотных зданий на левой набережной реки Терек, южнее от памятника И.А. Плиева. И самое главное, эти явные нарушения градостроительных норм и правил поныне продолжают и повторяются во Владикавказе чуть ли не ежегодно. Явно нарушаются ландшафтно-климатические условия и, более того, искажается и прерывается картина цельного восприятия горного пейзажа – неповторимых по красоте склонов горных хребтов Большого Кавказа.

Разве основной поток общественного и личного автотранспорта движется не по Кировскому мосту? Как же так случилось, если именно на этом кратчайшем отрезке магистральной улицы, пути следования на работу и обратно, директора и сотрудники Республиканских учреждений охраны и использования памятников градостроительства, архитектуры и строительной техники теряли зрение, то другие представители органов государственной власти не замечали, как на виду у всех разрушали капитально выстроенную часть уникального памятника дореволюционной промышленной архитектуры – первого трамвайного депо во Владикавказе?

Превосходная по ширине и в достаточной степени озелененная магистральная улица П. Барбашова, по которой осуществляется въезд в город с западной стороны, т. е. со всех трех ущелий, города Алагир и множества сельских поселений, – это одна из главных транспортных артерий Владикавказ, имеющая огромное функциональное значение, по идее, должна была по планировке стать такой же, как Ленинский проспект в Москве. Но, увы. За короткое время под новостройки ушли не только замечательные открытые зеленые пространства, но, вопреки строительным и дорожным нормам, правилам, законодательным положениям, новостройками поглощены целые отрезки тротуаров и части их территорий. Нормально ли это? Вопрос к градоначальнику и главным архитекторам города и республики. Нет, не нужно теперь взваливать ответственность на предпринимателей и приватизаторов, они не архитекторы и не градостроители, и даже не специалисты по городскому хозяйству. Какой проект им выполнили и утвердили, то и построили, на что они получили разрешение, так и осуществили привязку здания на конкретном, обозначенном в проекте участке.

И такое происходит в некогда просвещенном городе Владикавказ, а в то же время в Грозном расширяются основные городские улицы и при этом, некоторые здания переносятся глубже вовнутрь. Думаю, уж этот факт так же о чем то, наверное, свидетельствует.

На всем протяжении XX – начале XXI веков в России было и есть всего два ведущих архитектора, которые всю творческую жизнь специализировались на проектировании музейных и выставочных зданий – это москвич В.И. Ревякин и петербуржец В.А. Гаврилов. Прошу учесть одно обстоятельство: выполнить архитектурный проект музейного, библиотечного и архивного здания очень сложно, так как нужно предусмотреть и обязательно выдержать технологию с многокомпонентным режимом функционирования. По разработке этой технологии в республике нет специалиста. Зная все это, вызывает недоумение затянувшаяся судебная волокита с проектом реконструкции и расширения Республиканского национального музея.

Проект, выполненный В.А. Гавриловым, отличается преемственным отношением к историческому архитектурному и природному достоянию, бережным отношением к существующей городской застройке и ценному парку, мастерством и тактом в сочетании старого и нового, образным решением архитектуры фасадов, абсолютно не искажающих художественный строй проспекта Мира и улицы Горького, напротив, выдержан классический владикавказский дух в пластической и стилистической выразительности.

Недопустимо в исторической части города Владикавказ возведение высотных жилых домов и общественных зданий и сооружений, поскольку, во-первых, характер планировки города не рассчитан на значительную высотность в центре исторического ядра городского организма; во-вторых, структура планировки и композиция пространства абсолютно не позволяют приступить к интенсивной урбанизации центра города и набережных реки Терек. Владикавказ – это не Нью-Йорк, не Мехико и не Токио, с этим нельзя не считаться политическим и творческим руководителям, государственным и частным заказчикам. Разве они не замечают всех допущенных ими оплошностей в районе ЦУМ, по улице Ардонская и в других местах исторической городской среды, где, помимо всего прочего, проектировщики даже не руководствовались строительными нормами и правилами, в результате образовались натуральные трущобы.

Ныне однозначно, в Управлении главного архитектора республики должен быть и специалист по ландшафтной архитектуре или дизайну архитектурной среды, именно дипломированный специалист, окончивший Московский архитектурный институт, где существует система подготовки по этим специальностям. Мнение мотивируется тем, что ландшафтная архитектура Владикавказа, благоустройство городской среды непрестанно взывают о помощи, и особенно, в последние годы. Беспощадное уничтожение зеленых насаждений при строительстве, где попало, гаражей, всевозможных пристроек, а также крайне необходимых хадзаров, сразу же дало о себе знать. Ни один житель города не станет отрицать реальную полезность «хадзара» – зданий национально-ритуального предназначения при совместном разделении скорби и радости: мемориальных обрядов и культовых обычаев.

Точно также никто из горожан не будет отрицать факт функциональной необходимости частных гаражей. Отнюдь. Но вся беда в том, что эти постройки осуществляются за счет урезания, положенной по санитарно-гигиеническим и противопожарным нормам, площади территории общего двора группы многоэтажных жилых домов, уничтожения зеленых насаждений и лишения детей детских площадок, а беременных женщин – уютных, затененных деревьями и насыщенными кислородом уголков природы.

Вероятно, население Северной Осетии-Алании, как неотъемлемого субъекта и суверенной национальной республики, имеет полное право предъявить руководству своей республики и России свои гражданские требования: ввести и утвердить планировочную нормаль в проекты планировки и застройки многоэтажных жилых районов и микрорайонов, отдельных жилых комплексов местных городов. В решении этой важной и актуальной общенациональной и социальной проблемы усилия автора этих строк пока тщетны. Что касается строительства частных гаражей в общих дворах, то эту практику, подрывающую право граждан на справедливую совместную жизнь в общем дворе, нужно запретить полностью. Должны быть разработаны рекомендации о строительстве только кооперативных гаражей в жилых образованиях города. Если ветеран войны способен ездить за рулем, то он сможет добраться и до кооперативного гаража, или же пусть оставляет свой автомобиль во дворе под открытым небом. Только в отдельных, крайне исключительных случаях, когда человек без одной или обеих нижних конечностей, можно выдавать разрешение строго на его имя, но без права продажи гаража, и разрешить монтаж только металлического гаража.

Теперь о самом главном, основополагающем, изначальном, о ранее обещанном, в начале статьи. Поясним совсем кратко, в очень сжатом виде. Если Вы, уважаемый читатель, внимательным аналитическим взглядом посмотрите на Генеральный план крепости

Владикавказ 1850 года, на Генеральные планы и схемы города Владикавказ 1863, 1893, 1938, 1947, 1960-х и последующих годов, то, надеюсь, и Вы заметите уникальный факт: в проектах планировки и застройки исторической части города ось проспекта Мира и оси остальных улиц до улицы Тамаева и ось проспекта Коста и ось улицы Тургенева, Ардонская выходят к руслу реки и почти совпадают с осью Терека. Вы спрашиваете, что это, случайность или закономерность? Ответу Вам сразу же. Вершинная творческая идея мастеров градостроительного искусства изначально воплощена в планировке города Владикавказ, при выполнении которого проявлены глубокие знания и понимание особенностей местных ландшафтно-климатических условий, фактора движения воды и ветра, отображен высокий профессионализм.

Улица Ардонская, проспект Коста и Мира, улица Тамаева, при различной ширине, имеют сходный принцип планировки. Казалось бы, самые благодатные места, в равной степени и набережные русла реки, в черте старого города, и более южнее, оставались до последнего времени не застроенными. По какой причине, из-за боязни глобального наводнения? Однозначно, нет. Прошу вообразить протяженность городского парка в целостности, без Г-образного административного здания проектных организаций, ныне – Дворца правосудия, выставочного центра у пруда и разных развлекательных строений, за исключением памятника архитектуры, являющегося современной Административной резиденцией парка. Теперь представьте себе более отчетливо клинообразный участок территории города, от площади Штыба до площади Свободы, и тем лучше, уже без киноконцертного зала «Октябрь», и затем, за площадью Штыба, идентичный, зеркально опрокинутый, клинообразный участок, начиная от здания Мэрии и далее на юг, который упирается острием в ось реки Терек. К тому же. Почему в городском парке росли высокие деревья лиственной породы с крупными кронами?

Так вот, вся эта территория водно-воздушного бассейна являлась архитектурно окаймленной, продуманной со всех позиций высокого градостроительного искусства, культурно-экологической реальностью, невидимым резервуаром, естественным распределителем свежего воздуха с поверхности русла реки, того насыщенного кислородом прохладного и чистого горного воздуха, который несут собой бурлящие воды реки Терек. В спящий уютный город по очерченному нами территориально-воздушному пространству всю ночь, по мере того, как остывали крыши и стены всех строений и поверхность мощеных улиц, поступало обильное количество прохладного свежего воздуха, который, проходя по главным дыхательным артериям, улице Ардонская, проспектам Коста и Мира, улице Тамаева, равномерно распределялся по всему городу того времени (составляющий ныне историческую основу города Владикавказ) при помощи второстепенных артерий: улиц Тургенева, Маркса, Ленина, Маркуса, Тамаева и других.

В активно функционирующий, жизнедеятельный город, на протяжении всего дня таким же образом поступал свежий воздух. От перегретой поверхности фасадов и крыш домов, а также других каменных поверхностей, с утра до вечера нагреваемых яркими лучами южного солнца, горячий воздух постоянно поднимался ввысь, и на смену ему по указанным ранее каналам поступали новые потоки свежего воздуха, идущие с русла реки Терек.

В то время, наряду с Центральным парком культуры и отдыха, огромная по площади территория Центрального рынка являлась также промежуточным воздушным резервуаром, последующего распределительного назначения.

Непрерывное обогащение свежим воздухом и левой части исторического города происходило по обозначенной нами главной дыхательной артерии проспекту Коста и улице Ардонской, потоки прохладного воздуха неслись по идентичной схеме. Принцип воздухо-насыщения исторического города приносил положительные плоды, все возрасты городского населения отличались крепким здоровьем, не требовалось никаких затрат на поддержание в городе чистого и ароматного воздуха, благоприятной городской среды.

Архитекторы и градостроители той поры думали не только о рациональной планировке и застройке городов, это было само собой разумеющимся, еще больше они заботились о здоровье человека и общества. Ибо они ясно понимали, что города строятся не для транспортного движения, а, прежде всего, для людей и детей, с целью нормального жизнеобеспечения. По фундаментальности образования, энергетике внутренней культуры и изумительной одаренности, по глубине научных знаний и творческому мастерству им не было равных. Они отличались энциклопедичностью, сочетали в себе интеллект архитектора, градостроителя, инженера-конструктора, эколога, ландшафтоведа, климатолога, дендролога, гидравлика, гигиениста, экономиста, социолога и другое.

Если, скажем, в наши дни внезапно высохнет русло реки Терек, тогда население, проживающее в исторической части города, начнет задыхаться от нехватки воздуха. От духоты в старом городе невозможно будет жить, трудиться, не то что отдыхать и развлекаться, люди начнут перебираться на окраину города и в пригород. Надеюсь, теперь стало более понятной значимость и ценность логично созданного градостроительного организма.

Но, отмечая примечательное прошлых лет, важно понять основы происходящего в настоящее время. В чем заключается смысл ошибок, допущенных градоначальниками и творцами, начиная с последней трети минувшего столетия? В том, что на острие пространственного клина воздухопровода был выстроен, если угодно насажен киноконцертный зал «Октябрь», сыгравший крайне нелепую, отрицательную роль, как в воздухообмене городской среды, так и в примитивной по замыслу организации пространства, площади Свободы. Этот массивный объем, вопреки замыслу творца, оказался первой занозой в городском организме.

Еще больше вреда было нанесено городу с постройкой огромного здания Мэрии в совершенно неподходящем, для подобных по функциональному назначению построек, месте, у самого моста через реку Терек. Материализованный свидетель эпохи мучается в одиночестве, нарушал гармоничный художественный строй старой застройки, как и предыдущая, по времени создания и местоположению на главной оси, постройка, встал на пути визуального восприятия прелестного кавказского пейзажа. Такова, по сути, участь второй занозы в городском организме. Все эти годы здание Мэрии, как одинокая крупная масса, не масштабная окружающей застройке, нуждалось в композиционной и семантической поддержке. В начале нынешнего века было найдено удачное по смысловой взаимосвязи творческое решение: напротив, главного фасада здания благоустроили территорию и возвели стилизованную массивную каменно-кирпичную стену с ложными воротами, устроенными в ее середине, на фоне которых установлен монумент основателю поселения Дзаугу. Появилась какая-то структурно-семантическая связь, построенная на принципе симметрии и пространственных соотношений. Может быть, исходя из архитектурно-эстетических соображений, идея трактована не плохо, но с точки зрения градостроительства в целом, допущена очередная, третья ошибка на одной и той же главной, архитектурно-семантической оси, и тем самым, вонзилась третья заноза в городской организм. Оба здания по своим архитектурным массам и огромная стена-экран, в которой изобразительность превалирует над тектоникой, стали мощной преградой в нормальном биоритмичном дыхательном процессе городского организма. Сами сделайте вывод: дипломированные творцы последней трети XX – начале XXI веков возвели три прочные и габаритные брандмауерные объемные преграды и, тем самым, создали довольно существенную и очень долговечную помеху в воздухообмене городской среды.

Как уже убедились Вы, уважаемый читатель, эти нововведения, ставшие гнойными занозами в здоровом городском организме, только усугубили условия его существования, лишили городской организм ежесуточной ритмично пульсирующей жизни. Главную архитектурно-семантическую ось центрального проспекта старого города, являющуюся одновременно и главной, стержневой осью планировочной структуры и пространственной композиции города, в ее южной от площади части, следовало оставить в прежнем облике и не

вторгаться насильно в городской организм. На фоне величественной гряды кавказских гор виднелся бы только островерхий, запоминающийся силуэт купольного храма Армянской Апостольской церкви, которая всегда воспринимается как оригинальная брошь на весьма пластичном женском бюсте предельно изящной формы. Именно так и было изначально задумано выдающимися архитекторами-градостроителями середины и второй половины XIX – начала XX веков.

Что касается здания проектных организаций, то оно имеет некоторую композиционно-пространственную мотивировку, но не более. Хотя было бы лучше, если бы в тот период снесли угловые строения, слева от Дома Советов, и там построили бы это здание. Получилось бы классическое, образное и монументальное, фронтально раскрывающееся лицо площади Свободы. А недавно отремонтированное и завершенное мансардной крышей старое угловое здание по нынешнему архитектурному облику, стало уже совершенно инородным телом в центральном, семантически знаковом градостроительном ансамбле главной городской площади.

Примеров отрицательных, крайне искажающих, если не уродующих архитектурно-художественный облик столичного города, нарушающих, точнее разрушающих его художественный образ и стиль, ломающих прогрессивно развивающийся ранее градостроительный каркас Владикавказа, уйма, можно привести сколько угодно. В данном случае, к великому сожалению, это проще сделать, нежели указать на положительные результаты трудовой деятельности градоначальников и творческой деятельности городского и республиканского архитекторов. Увы. Это гораздо сложнее выполнить. Но, смысл поиска причин упущений и нарушений вовсе не в этом. В данном конкретном случае потрясает нечто другое. Почему такое происходит из года в год, ведь это не единичные случаи, а, напротив, оно стало системным явлением в органах верховной власти республики и, в частности, Владикавказа. Конечно, то, что уже произошло и воплощено в материале, уже не подлежит исправлению, разве что сносу. Но это не нам решать, здесь мы абсолютно бессильны и вовсе некомпетентны.

Наша республика и город Владикавказ вовсе не воспринимается нами как исключительный случай. Прецедентов подобного рода достаточно, они есть, но вся суть проблемы состоит в том, что в тех республиках и городах давно уже наметились позитивные изменения и, более того, многое меняется в лучшую сторону ускоренными темпами.

Меня, как специалиста по истории, теории и национальным проблемам архитектуры и градостроительства, уже почти полвека, занимающегося исследованием узловых проблем с целью постижения архитектурно-градостроительных явлений и процессов, являющихся основополагающей ипостасью мирового архитектуроведения, интересует несколько иное, а именно те вопросы, которые входят в орбиту нашей научной компетенции и профессиональной этики.

Все причины роковых промахов, ошибок и нарушений в архитектурно-градостроительном развитии Владикавказа коренятся, на наш взгляд, прежде всего, в самой государственной системе и в системном назначении и управлении кадрами, т. е. ставшего уже апробированным и привычным в национальном стиле мышления, видения и поведения.

Для прояснения выражаемых мною мыслей, позвольте предоставить слово создателю крупнейшей современной этнической концепции Л.Н. Гумилеву (1912-1992), – как раз он говорил об этом для массового читателя, именно в культурологическом ключе: «Этническую историю любой страны, то есть историю населяющих ее народов, нельзя рассматривать так, как мы рассматриваем экономические отношения, политические коллизии, историю культуры и мысли, ибо ее невозможно представить в виде линейного процесса. В отличие от культурной традиции, традиция этническая – это не преемственность мертвых форм, созданных человеком, а **единство поведения живых людей**, поддерживаемое их пассионарностью (выделено в тексте мною – В.Б.)» [5].

Формулируя мысль применительно к происходящему во Владикавказе, нетрудно сделать вывод о существовании в кулуарах республиканской власти искаженного понима-

ния и представления о национальном стереотипе поведения как самостоятельной субстанции, определяющей динамические признаки неразрывности и ценности служебной иерархии, непрерываемой персонифицированной деятельности в процессе периода восседания в надежно забронированном кресле.

Видимо существует преемственно и стабильно развивающийся поток интересов хищнического общества, порождающее мироотрицающий психологический настрой и соответствующую этому настрою хищническую практику вредительства, уничтожения национальных интересов, граничащую с национальным предательством. Хищническому обществу сопутствует массовый психологический синдром, выражающийся в потребности, во что бы то ни стало «переделать» – не устраивающую их природу и культуру, причем переделка эта, как правило, выливается в разрушение. Оценивать данное явление можно как угодно, но от этого оно не станет менее реальным и опасным.

Власть предрасполагает видимо недопонимает существа и губительного значения происходящего или же почему-то никак не хотят признать очевидного, зримого, материального, не лежащего за пределами сферы их сознания, прогрессивного разума. Представители республиканской власти никак не реагируют на происходящее в городе, на зримые оплошности. Вместе с тем руководители республики и города обязаны, даже при всевозможных социальных, экономических и политических потрясениях, быть генеральным заказчиком национально и общественно значимых, стратегически важных строительных объектов. Однозначно, что в отдельных случаях республика должна сохранять за собой роль одного из основных заказчиков, быть генеральным заказчиком при разработке и реализации наиболее крупных общегосударственных проектов в социально-экономической и стратегической области, в области народного просвещения и образования, здравоохранения, науки и культуры, промышленности, а также проектов генеральных планов городов и планов детальной планировки их центров, районной и территориально-пространственной планировки.

В поиске ответа на вопрос, кто же повинен в процессе методичного разрушения архитектурного облика Владикавказа, варварского вторжения в городскую среду, утвердительно можно сказать обе стороны: чиновники и творцы, но и те, и другие, естественно, в разной степени ответственности, меньше всего заказчики. И нет никакого смысла искусно сваливать все грехи на социального заказчика – государственного или частного, который, якобы, имея крестьянские вкусы весьма далек от элитарных потребностей и светских норм. Отнюдь. Личность, осуществляющая социальный заказ вполне осознает свою миссию и со вкусом воплощает, или стремится воплотить, свою цель на должном профессиональном уровне, так как компетентность заказчика всегда проявляется в возведенных им объектах архитектуры и градостроительства, монументального искусства. Более того, ясно понимая и трезво взвешивая идеологическую значимость коммерческих замыслов и реализованной идеи, дальновидный заказчик стремится к тому, чтобы социальный заказ исполнили лучшие мастера архитектуры и строительной техники, будучи, вместе с заказчиком, плоть от плоти культуры высоко образованного общества.

Разумеется, на самом деле все выглядит совсем иначе, потому что ни пристройки и комплексы, ни отдельные объекты – вновь строящиеся или реконструируемые, ни проект фонтана в городском сквере или же проект благоустройства конкретной территории набережной реки Терек в городе Владикавказ, не могут быть осуществлены без социальной потребности, социального заказа и надлежащей строительной программы, это с одной стороны, и без согласительной подписи главного архитектора города, главного архитектора республики и градоначальника – мэра города, – с другой. Во всяком случае, так положено на государственном уровне и так должно быть на самом деле в государственных учреждениях республики.

И еще один парадокс. Многие ошибки и допущенные нарушения в архитектуре и градостроительстве, неумолимо разрушающие историческую городскую среду, нередко обоснованы обыденным сознанием заказчика, а не только профессионализмом творца.

В связи с тем, что в предшествующие времена заказы осуществлялись только государством и традиция частного заказа как таковая отсутствовала, поэтому неотложно надо взяться за воспитание социально значимого заказчика, который бы не на бытовом уровне разбирался и рассуждал об архитектуре и градостроительстве, а понимал толк в облике и тектонике зданий, структуре и композиции поселений, эстетике сооружений и художественном стиле, и мог бы отличить массовое от элитарного, банальное от классического и т. п. Ведь не последнюю роль играет уровень личности заказчика при разработке и реализации проекта. Многие, если не все зависит от степени его образованности и культуры, которые, несомненно, должны быть не ниже, чем у духовных вождей экономического прогресса – представителей просвещенного купечества первой трети XIX века. Роль заказчика роковым образом отражается как на выполненном произведении социального заказа, так и на судьбе архитектуры и градостроительства в целом, ибо заказчик должен представлять собой личность, в котором органично сочетаются основные требования: владеть приличным капиталом, быть носителем прогрессивных идей и иметь исключительный художественный вкус.

Теперь подытожим свои мысли и суждения. Древнейшие обитатели Центрального Кавказа – обоих склонов Казбекско-Эльбрусского двугорья – ран неиндоевропейские ираноязычные племена до- и кобано-тлийской эпох, раннесредневековые аланы, позднесредневековые и современные осетины являются создателями и носителями оригинальных строительных традиций, уникальных архитектурных морфотипов башенных и склеповых сооружений, языческих святилищ и христианских храмов.

Оказавшись в лоне российского протектората мудрый осетинский этнос вскоре усвоил принципы, нормы и каноны российской и европейской архитектуры и градостроительства, впоследствии, во время проживания в предгорной зоне все более вникал в процесс возведения городских жилых домов и общественных зданий, активно участвовал в формировании и развитии города Владикавказ.

Со второй трети XX века, на ниве прогрессивных осетино-русских взаимоотношений и передовой роли миролюбивой Осетии в братской семье народов Кавказа, стали появляться национальные кадры архитекторов и градостроителей. Некоторые из них вернулись на землю своих предков и сразу же включились в творческий процесс, а другие осуществляли творческий вклад, работая в Москве, Петербурге, Киеве, Баку, Ташкенте и прочих местах. Первое поколение дипломированных архитекторов осмысленно подходило к проблеме национальных потребностей и социальных запросов, выполняла государственные заказы на должном профессиональном уровне. Они имели ясное представление о моральной, нравственной, национальной и социальной ответственности, не изменяли профессиональной этике, неустанно следили за процессом воплощения своего проекта, регулярно поднимались на леса строящегося объекта, вели авторский контроль, консультировали и корректировали ход работы, беседовали со строителями. От замысла до реализации творческой идеи продолжался многокомпонентный взаимно уважительный и созидательный процесс, было согласие всех сторон, но были и споры, принципиальные разговоры.

Непрерывно обновляется мир, меняются поколения людей и вместе с ними трансформируются и модернизируются этнические вкусы и запросы, видоизменяются архитектурные типы и формы, градостроительные принципы, сменяются художественные стили, но структура и композиция плана, архитектурника внутреннего пространства и наружных масс, функция и эстетика городской среды присутствуют вне времени как ведущие, универсальные категории сущности архитектурного и градостроительного организма. Потому что, рождение и сложение зрелого организма основано на эпохальных художественных ценностях – константах мирового зодчества.

Мирное и трудолюбивое население города Владикавказ вправе жить и растить детей в добротных жилых домах, учиться, лечиться, трудиться в светлых и просторных помещениях общественных и промышленных зданий, продвигаться и отдыхать в благоустроенной городской среде. Здоровая, полноценная архитектура и градостроительство – самый луч-

ший показатель уровня национального благосостояния и наиболее надежный определитель значимости и силы национального духа и величия страны.

Население Владикавказа мечтает о создании особой архитектуры и градостроительства, монументального искусства, непрерывно и неизменно развивающихся в соответствии с собственной историей и экономикой, национальной логикой и социальными закономерностями.

Вопреки здравому смыслу, уже возведенные и ныне строящиеся в городе Владикавказ здания и сооружения последних десятилетий – это не что иное, как признак творческого бессилия или плод хронически больного общества.

Допущенные ошибки и неисправимые, существенные нарушения в архитектуре и градостроительстве Владикавказа происходили по двум причинам: первая, творцы и чиновники, ответственные за судьбу столичного города – поистине символа национальной культуры малочисленной коренной горской народности осетин и многонационального населения Владикавказа, не понимают значимости своей профессиональной миссии или же инерционно попустительски относятся к своим непосредственным обязанностям, а, второе, потому что никто из них, занимая ответственные должности и ретиво, наскоком принимая судьбоносные решения, ни за что не отвечает, никакой ответственности не несет. Спрашивается: что, все они столь не уязвимы, или некому их призвать к порядку? Это парадокс или нонсенс? Однозначно и утвердительно, конечно, нонсенс, искусно соблюдаемый на государственном уровне нужный и полезный произвол.

Для читателя кратко поясним свою позицию: мы за профессионализм в работе, за прилежное отношение к своим служебным обязанностям, повседневную и неизменную ответственность за те обязательства, которые призван неуклонно и основательно выполнять каждый человек по роду своих занятий, но вовсе не за какое-то ни было наказание. Потому что по складу своей натуры не приемлю вражду, тюрьму, войну, национализм, нередко граничащий с шовинизмом, нигилизм, скептицизм и т. п.

Владикавказ нужно и должно беречь на национальном и государственном уровне. Это должно быть аксиомой, непреложным законом. Только бережное, вдумчивое, ответственное отношение и высокий профессионализм спасут его от неминуемой гибели. Невосполнимые утраты ценной градостроительной среды, как ни огорчительно, преумножаются чуть ли не с каждым днем. Этот отрицательный и отвратительный процесс нужно резко обломать, остановить намертво и установить прочный и всесторонне продуманный барьер, железный заслон для отращения недостойных замыслов, творчески низменных и пошлых идей, не имеющих никакой архитектурной или градостроительной ценности. По-моему, руководство республики, своим распоряжением должно так поступить, ибо, теперь уже, иного не дано.

По-военному, абсолютно корректно и вдумчиво, с чувством полной ответственности и в экстренном режиме необходимо создать:

1. Единый Республиканский архитектурно-градостроительный совет (РАГС) и постараться ввести в него не влиятельных и слабовольных особ-марионеток, а только принципиальных специалистов высокого интеллекта, действительных профессионалов, прежде всего из числа ученых и творцов, из руководящих органов верховной республиканской и городской власти, национальных общественных организаций, религиозных конфессий, государственных учреждений и т. д. Несомненно, в напряженной работе РАГС должны и обязаны участвовать опытные и знающие специалисты: архитекторы, градостроители, инженеры-конструкторы строительства, дизайнеры, художники, журналисты, историки, филологи, архитектуроведы, юристы, экономисты, экологи, гигиенисты, представители коммунального хозяйства, промышленности, транспорта, союза предпринимателей и т. д.

Избрать президиум. Заседания проводить регулярно, с периодичностью один раз в месяц, а также в экстренных случаях, когда в этом возникнет необходимость. Помимо рассматриваемых вопросов, на каждом заседании должны выступить и представить отчеты

главный архитектор города, главный художник города, главный архитектор республики, руководитель охраны памятников, мэр города, председатель правительства, спикер парламента. Ни один документ (разрешение на пристройку, утверждение проекта нового строительства и проекта реставрации и прочее) не может быть утвержденным без представления на Совете и последующего заключения на Президиуме Совета, и самое главное, без окончательной инстанции – подписи Председателя РАГС – Главы Республики.

Нужно создать такие условия, чтобы все люди причастные к росту и развитию города – всегда были в ответе за судьбу столичного города, а не играть в городской и республиканские архитектурно-градостроительные советы с целью проталкивания проектов своих и нужных людей. Крайне важно завести три вида учетных тетрадей:

2. Белую тетрадь: зафиксировать в ней все успешно выполненные и воплощенные творческие произведения в области градостроительства, архитектуры, строительной техники, монументального искусства и дизайна городской среды.

3. Красную тетрадь: зафиксировать в ней все аварийные, разрушающиеся произведения городской среды и те осуществленные работы, в которые еще можно и нужно внести коррективы, модифицировать, трансформировать, реанимировать.

4. Черную тетрадь: зафиксировать в ней все осуществленные объекты, испортившие градостроительную структуру и композицию, искажившие архитектурно-художественный облик города и эстетику городской среды, с указанием автора(ов) проекта, заказчика(ов), руководителей строительства, главного архитектора города, главного художника города, главного архитектора республики, руководителя охраны памятников, мэра города и его заместителей, председателей республиканских организаций Союза архитекторов, Союза дизайнеров и Союза художников России.

5. Подготовить эти Тетради к изданию и осуществить их выпуск, чтобы интеллигенция многонационального Владикавказа и всей Осетии могла ознакомиться с материализованными и зримыми фактами, внести свои коррективы, уточнить, дополнить, обсудить и быть в курсе происходящего не на обывательском уровне, а знать всю правду на официальном уровне.

6. Обязать: Руководителей Комитета по охране памятников составить письменный отчет за все годы руководства организацией и одновременно подготовить экспозицию выполненных работ отдельно по годам за весь период руководства.

7. Обязать: Главного архитектора города Владикавказ подготовить годовой отчет по всем жанрам архитектуры и градостроительства в виде компакт-диска и письменной форме, представить стенд с грамотно оформленной выставочной экспозицией.

8. Обязать: Главного художника города Владикавказ подготовить годовой отчет по всем жанрам монументального и декоративного искусства в виде компакт-диска и письменной форме, представить стенд с грамотно оформленной выставочной экспозицией.

9. Обязать: Главного архитектора Республики Северная Осетия-Алания подготовить годовой отчет по всем жанрам архитектуры, градостроительства и монументального искусства в виде компакт-диска и письменной форме, представить стенд с грамотно оформленной выставочной экспозицией.

10. Обязать: Председателя республиканской организации Союза архитекторов России подготовить годовой отчет в целом (по всем жанрам архитектурно-градостроительной деятельности) и персонально по каждому члену в виде компакт-диска и письменной форме, представить стенды с грамотно оформленной выставочной экспозицией.

11. Обязать: Председателя республиканской организации Союза дизайнеров России подготовить годовой отчет по дизайну городской среды в целом и персонально по каждому члену (дизайнеру-оформителю среды обитания) в виде компакт-диска и письменной форме, представить стенды с грамотно оформленной выставочной экспозицией.

12. Обязать: Председателя республиканской организации Союза художников России подготовить годовой отчет по монументальному искусству и художественному декору (жи-

вописи и скульптуре) в целом и персонально по каждому члену (художнику-монументалисту и декоратору) в виде компакт-диска и письменной форме, представить стенды с грамотно оформленной выставочной экспозицией.

13. Обязать: Градоначальника – Мэра города Владикавказ – столицы Республики Северная Осетия-Алания подготовить годовой отчет-иллюстрированный доклад по всему комплексу выполненных проблем в области архитектуры, градостроительства, монументального и декоративного искусства, строительства, коммунального хозяйства и транспорта в устной и письменной форме с оформлением экспозиционного стенда.

14. Обязать: Министра по строительству и архитектуре Северная Осетия-Алания подготовить годовой отчет-иллюстрированный доклад по всему комплексу выполненных проблем в области архитектуры, градостроительства, монументального и декоративного искусства, строительства, коммунального хозяйства и транспорта в устной и письменной форме с оформлением экспозиционного стенда.

15. Обязать: Председателя Комитета по строительству, архитектуре и коммунальному хозяйству Парламента Республики Северная Осетия-Алания подготовить годовой отчет-иллюстрированный доклад по всему комплексу выполненных проблем в области архитектуры, градостроительства, монументального и декоративного искусства, строительства, коммунального хозяйства и транспорта в устной и письменной форме с оформлением экспозиционного стенда.

16. Обязать: Заместителя Председателя президиума Республиканского архитектурно-градостроительного совета (РАГС) Республики Северная Осетия-Алания – Председателя правительства РСО-Алания подготовить годовой отчет по всему комплексу выполненных проблем в области архитектуры, градостроительства, монументального и декоративного искусства, строительства, коммунального хозяйства и транспорта и издать его в виде иллюстрированного Государственного доклада.

Объединить все существующие стенды с оформленными экспозициями для устройства в начале следующего года публичной выставки в городе Владикавказ.

17. Обязать: Председателя президиума Республиканского архитектурно-градостроительного совета (РАГС) – Главу Республики Северная Осетия-Алания в конце каждого года выступить перед городским и сельским населением республики по всему комплексу выполненных за календарный год проблем в области архитектуры, градостроительства, монументального и декоративного искусства, строительства, коммунального хозяйства и транспорта.

Выполнение перечисленных мероприятий позволит сделать всю деятельность Республиканского архитектурно-градостроительного совета (РАГС) по нормальному росту и развитию города Владикавказ максимально прозрачной, видимой и очевидной, не оставит никакой возможности для проведения, на крайне примитивном уровне, всевозможных экспериментов в городской среде и предотвратит вторжение в городской организм творцов с невероятно низким профессиональным уровнем.

Город и эпоха, мастера зодчества, художественные стили в процессе непрерывного формирования и последовательного развития Владикавказа на протяжении XIX и всего XX веков – это основополагающие три субстанции полноценного совершенствования архитектуры и полнокровного преобразования градостроительства столичного города.

Основываясь на принципах гражданской совести, человеческой морали и профессиональной чести, надо полагать, что архитекторы и градостроители национальных республик Северного Кавказа и Южной Осетии, не вправе забывать о наказе великого финского архитектора, градостроителя и дизайнера Алвара Аалто (1898-1976), который, будучи ярким представителем «Эпохи мастеров» и зодчим с мировым именем, никогда не отрывался от родной Земли, а, напротив, вопреки манифестам новаторской архитектуры XX века, сумел органично воссоединить новаторские тенденции, местные строительные материалы и национальные традиции замечательного и одаренного финского народа, и который

настойчиво утверждал: «Архитектура – настоящая – только та, для которой человек в центре внимания». На мой взгляд, это неизбежно и непоколебимо для истинного творца, мыслителя и гуманиста, осознающего свою миссию и в том, что «Задача архитектора – сделать жизнь удобнее» [6].

Ни одно человеческое общество не существует без крова над головой, без грамотно организованного планировочно-пространственного физического образования, такого, как жилой дом и среда обитания – высшая культурно-экологическая реальность формирования сельского и городского поселения, которое является основой жизнеобеспечения и жизнедеятельности и главной гарантией сохранения жизни отдельных личностей и общества в целом или, иначе, основным гарантом национальной и социальной безопасности.

Представителям всех уровней официальной государственной власти и всему гражданскому обществу пора осознать несокрушимый постулат, сутью которого является неизбежная мысль о том, что для древнего и продвинутого этноса и всего населения обеих республик Центрального Кавказа – Северной и Южной Осетии должна быть детально разработана, обстоятельно и грамотно составлена **Национальная доктрина развития архитектуры и градостроительства, сохранения и возрождения архитектурно-градостроительного наследия** – всеобъемлющий и основополагающий документ, кодекс гражданского этикета, творческой чести и профессионального достоинства, важнейшая и приоритетная государственная программа самостоятельного аспекта национального и социального развития по прогрессивному пути и уважительного отношения к своим, традиционным и поистине общечеловеческим ценностям.

Глубоко убежден в том, что для лучшего восприятия, более глубокого осмысления и пронизательного видения существующих в избытке созидательных, проектно-творческих, научно-теоретических и реальных строительных проблем Республиканские представители органов верховной власти обязаны руководствоваться единой **Концепцией архитектурной и градостроительной политики** конкретной национальной республики на начало, а возможно, на первую треть XXI века.

Позволю себе завершить свою мысль словами известного австрийского философа и социолога-идеалиста, основателя феноменологической социологии Альфреда Шюца (1899-1959), который писал: «...Мы будем понимать под домом нулевую точку системы координат, которую мы приписываем миру, чтобы найти свое место в нем. Географически это определенное место на поверхности земли. Но дом – это не только пристанище: мой дом, моя комната, мой сад, моя крепость. Символическая характеристика понятия «дом» эмоционально окрашена и трудна для описания. Дом означает различные вещи для разных людей. Он означает, конечно, отцовский дом и родной язык, семью, друзей, любимый пейзаж и песни, что пела нам мать, определенным образом приготовленную пищу, привычные повседневные вещи, фольклор и личные привычки; короче, **особый способ жизни** (выделено нами. – В.Б.), составленный из маленьких и привычных элементов, дорогих нам» [7].

Резюме. Теперь, резюмируя изложенное, осмелюсь напомнить о том, что Архитектура и Градостроительство как вид художественного творчества создают реальный мир нашей повседневной жизни, микромир организованной и закрытой предметно-пространственной архитектурной среды и мезомир организованной и открытой градостроительной среды обитания человека и общества, которая воспринимается только в реальном времени и передвигаясь по реальному гармонично организованному пространству. Подлинными мастера архитектуры и градостроительства воплощают в своих творениях глубокую семантическую основу и символическую суть социально-нравственных ценностей и духовно-эстетических представлений общества современной им конкретно-исторической эпохи. Они четко осознают, что реальный архитектурно-градостроительный процесс является неотделимой, интегральной частью других культурно-исторических процессов: социально-политического, научно-технического, художественно-эстетического и, к тому же, зримо отображают существующий экономический потенциал определенного общества и всей страны.

Созданная творцом среда превращает недоступное чувственному восприятию сверхчувственное и вселенское в наглядную, материализованную в реальных типах и формах, планировочных приемах и пространственных соотношениях конкретно-историческую картину мира.

Произведения архитектуры и градостроительства материальны, телесны, зримы и самое главное функционально необходимы и востребованы во все периоды и эпохи истории человечества, начиная с момента становления человека разумного и общества сознательно организованного. Творения зодчих не только передают наше идеальное представление о мире и действительности, но одновременно являются реальной действительностью – средой обитания человека и общества, созданной умом, руками и идеалами Вселенной.

Литература и Примечания

1. *Малиновский Б.К.* Избранное: Динамика культуры / Пер.: И. Ж. Кожановская, В. Н. Порус, Д. В. Трубочкин. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.; *Малиновский Б.К.* Научная теория культуры = Scientific Theory of Culture / Пер. И. В. Утехин. – 2-е изд. испр. – М.: ОГИ (Объединенное Гуманитарное Издательство), 2005. – 184 с.

2. В городе Владикавказ проживало трое Штейнгелей. Барон Василий Максимович Штейнгель (1798-...) провел первый городской водопровод. Его старший сын Рудольф Васильевич Штейнгель (5.06.1841-20.11.1892), барон, инженер путей сообщения и крупный организатор железнодорожного строительства, стал родоначальником династии крупных предпринимателей баронов фон Штейнгель. Рудольф Васильевич – действительный статский советник, в течение трех лет построил железную дорогу Ростов-на-Дону – Владикавказ (1872-1875).

Барону Р.В. Штейнгель была предоставлена концессия на постройку Ростово-Владикавказской железной дороги, и он организовал для этой цели акционерное общество. Этому обществу отданы были постройка Новороссийской ветви и устройство коммерческого порта в Новороссийске. Жена барона Р.В. Штейнгель – Мария Федоровна Каменская-Штейнгель.

Братья Рудольфа Штейнгеля, Максим (1837-...) и Леонгард (1843-...), также были учредителями акционерного общества Владикавказской железной дороги и стали видными предпринимателями. Кроме того, Штейнгель Леонгард Васильевич, заведовал материальной частью строительства Новороссийской ветки Владикавказской железной дороги и был владельцем маслобойного и черепичного заводов в Екатеринодаре (ныне – Краснодар).

Леонгард Васильевич Штейнгель (1843-...) с Владимиром Иосифовичем Грозмани (1840-1910) на южной окраине города Владикавказ открыл механизированный кирпично-черепичный завод, выпускавший кирпич и марсельскую черепицу.

Во Владикавказе находился дворец, дар барона городу, в котором располагалась Городская дума. Дворец барона Штейнгеля был взорван в 1919 году.

3. Со стороны проспекта находится вход в старейший парк на юге России (1870 г.) Еще в 1830-е годы рядом с комендатурой Владикавказской крепости был разбит сад, который называли Комендантским, а с 1860-х годов он стал именоваться городскими или публичным. Он занимал площадь всей верхней террасы современного парка. В 1870-х годах территория, примыкающая к Тереку) около 13 га, современная нижняя часть парка) по инициативе полковника Михаила Родионовича Ерофеева (начальника штаба 21 пехотной дивизии) была благоустроена; посажены декоративные деревья и кустарники, разбиты цветники. Через некоторое время здесь был устроен велотрек (в том месте, где сейчас находится цветник) и весь парк стали называть Треком. Верхняя часть парка называлась так же Городским парком. 1 апреля 1903 года состоялось открытие «Общества любителей велосипедного спорта» (с 1911 г. – «Спортивное общество Трек») и состоялись первые велосипедные гонки. В течение нескольких лет была создана целая система прудов с островками, устроена лодочная станция, купальни. Парк стали называть на французский манер «Монплеизир» («Мое удовольствие»). В 1911 году был создан общественный комитет по руководству парком во главе с М. Р. Ерофеевым (теперь уже генералом). В начале 20 века в парке устраивались праздники с пиротехническими эффектами. Летом в прудах плавали лебеди и другие водоплавающие птицы, на «зверином острове» был небольшой зоопарк, по аллеям парка, посыпанным морским песком, ходили павлины. В зимнее время на льду пруда устраивали каток, причем для желающих были отапливаемые павильоны с прокатом коньков.

Парк украшало здание-павильон летнего театра, построенное в мавританском стиле. Парк считался одним из красивейших на Кавказе, чему способствовало сочетание паркового ландшафта и вида на белоснежные горы. С 1920-х годов парк именовался пролетарским, а с 1939 года, в ознаменование 80-летия К. Л. Хетагурова стал называться его именем.

Ныне, с лета 2018 года, Республиканский парк культуры и отдыха им. К.Л. Хетагурова всецело благоустраивается: реанимируется ландшафт и аллеи, пополняется флора и фауна, обновляются малые архитектурные формы и декоративная скульптурная пластика, ведется реконструкция мостиков и покрытия тропинок, укрепляется береговая стена реки Терек.

4. В 1970-х годах в Центральном Доме архитектора состоялась встреча и знакомство с видным мастером отечественной архитектуры Л.М. Наппельбаумом (1904-1988). Из нашего общения мне стало известно о некоторых подробностях архитектуры и градостроительства Владикавказа.

5. См.: 1) География этноса в исторический период. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989; 2) Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экспресс, 1993.

6. См.: Аалто А. Вместо статьи. Диалог с З. Гидионом / Сокр. пер. с англ. яз. А.В. Иконникова // Мастера архитектуры об архитектуре. Зарубежная архитектура. Конец XIX – XX век. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. – М.: Искусство, 1972. – С. 391.

7. См.: Шютц А. Возвращающийся домой / Предисл. и сокр. пер. с англ. яз. Н.М. Смирновой // Социологические исследования. – 1995. – № 2. – С.139; или ранее вышедшее оригинальное издание: Schutz A. The Homecomer. On Phenomenology and Social Relations, ed. by H.R. Wagner. The University of Chicago Press. – 1970. – P. 294.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

Компьютерная верстка И. А. Яблоковой

Подписано к печати 06.11.2018. Формат 60×84 1/8. Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 28,3. Тираж 300 экз. Заказ 124. «С» 78.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.